Ленинская «искра»

ОРГАНИЗАЦИЯ „ИСКРЫ" (1900–1903 гг.)
Местопребывание редакции „Искры" (с указанием дат)
Искровские группы в России
Социал-демократические организации, связанные с редакцией „Искры"
Местопребывание Организационного комитета по созыву Второго съезда РСДРП
Отделы „Искры":
Южный
Северный
Московский
Петербургский
Временные связи „Искры"
Заграничные группы содействия „Искре"
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
БЕЛОЕ МОРЕ
Онежское озеро
Ладожское озеро
Аральское море
Ирландское море
Средиземное море
Ионическое море
Мраморное море
Черное море
Красное море
Персидский залив
Ирландия
Великобритания
Норвегия
Швеция
Дания
Германия
Бельгия
Голландия
Люксембург
Швейцария
Франция
Испания
Португалия
Италия
Австро-Венгрия
Румыния
Болгария
Турция
Персия
Китай
Монголия
Российская империя
Лондон
Амстердам
Брюссель
Париж
Берн
Берлин
Копенгаген
Христиания
Стокгольм
Гельсингфорс
Ревель
Рига
Митава
Либава
Вильно
Ковно
Гродно
Сувалки
Варшава
Калиш
Петроков
Радом
Седлец
Люблин
Ломжа
Плоцк
Кенигсберг
Прага
Вена
Будапест
Лемберг
Львов
Луцк
Житомир
Киев
Чернигов
Могилев
Смоленск
Витебск
Полоцк
Минск
Брянск
Орел
Курск
Воронеж
Харьков
Полтава
Екатеринослав
Луганск
Ростов-на-Дону
Таганрог
Мариуполь
Мелитополь
Херсон
Голая Пристань
Николаев
Одесса
Кишинев
Бухарест
Севастополь
Ялта
Симферополь
Евпатория
Керчь
Феодосия
Новороссийск
Екатеринодар
Ставрополь
Владикавказ
Темир-Хан-Шура
Кутаис
Кура
Тифлис
Баку
Елисаветполь
Батум
Карс
Эривань
Астрахань
Царицын
Саратов
Самара
Сызрань
Пенза
Тамбов
Борисоглебск
Уральск
Оренбург
Уфа
Казань
Симбирск
Нижний Новгород
Владимир
Орехово-Зуево
Москва
Тула
Рязань
Калуга
Тверь
Торжок
Вышний Волочек
Кострома
Ярославль
Иваново-Вознесенск
Вологда
Вятка
Пермь
Екатеринбург
Новгород
С.-Петербург
Архангельск
Петрозаводск
Семипалатинск
Верный
Иркутск
Чита
Благовещенск
Хабаровск
Владивосток
Порт-Артур
Пекин
Сеул
Бюро русской организации „Искры" (1 1902)
Лондон 1902–V 1903
Брюссель
Льеж
Антверпен
Лейпциг
Дрезден
Мюнхен IX 1900–IV 1902
Базель
Цюрих
Женева
Марсель
Гейдельберг
Карлсруэ
Дармштадт
Франкфурт
Фридберг
Кенигсберг
Вена
Будапешт
Прага
Краков
Варшава
Одесса
Тифлис
Баку
Батум
Карс
Эривань
Ташкент
Самарканд
Бухара
Тегеран
Тавриз
Константинополь
Стамбул
Дунай
Волга
Кама
Урал
Дон
Днепр
Двина
Висла
Неман
Эльба
Рейн
Сена
Рона
Тибр
По
Сава
Драва
Прут
Кура
Аракс
Амур
Обь
Енисей
Лена
Ока
Вятка
Кама
Сейм
Десна
Припять
Западная Двина
Ладожское озеро
Онежское озеро
Чудское озеро
Ильмень
Каспийское море
Аральское море
Красное море
Персидский залив
Средиземное море
Ионическое море
Мраморное море
Черное море
Азовское море
Каспийское море
Белое море
Балтийское море
Северное море
Ирландское море
Средиземное море
Ионическое море
Мраморное море
Черное море
Красное море
Персидский залив
Ирландия
Великобритания
Норвегия
Швеция
Дания
Германия
Бельгия
Голландия
Люксембург
Швейцария
Франция
Испания
Португалия
Италия
Австро-Венгрия
Румыния
Болгария
Турция
Персия
Китай
Монголия
Российская империя

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ „ИСКРЫ" В РОССИИ
Местопребывание редакции „Искры"
Типографии „Искры" (в России подпольные)
Пути транспорта „Искры" через границу
Склады искровской литературы
Важнейшие пункты распространения „Искры"
Стокгольм
Або
Выборг
Петрозаводск
Онежское озеро
Ладожское озеро
С.-Петербург
Архангельск
Ревель
Новгород
Псков
Крестцы
Вышний Волочек
Ярославль
Кострома
Иваново-Вознесенск
Вологда
Орлов
Вятка
Пермь
Екатеринбург
Курган
Уфа
Казань
Торжок
Тверь
Владимир
Нижн. Новгород
Рига
Либава
Двинск
Юрбург
Вилькомир
Ковно
Вильно
Орша
Минск
Зубцов
Москва
Орехово-Зуево
Симбирск
Самара
Сызрань
Велиж
Смоленск
Калуга
Тула
Копенгаген
Амстердам
Гаага
Кенигсберг
Берлин
Брюссель
Париж
Люксембург
Лейпциг
Варшава
Свислочь
Брянск
Мценск
Орел
Шостка
Курск
Воронеж
Борисоглебск
Бобров
Саратов
Камышин
Суджа
Чернигов
Белгород
Харьков
Луцк
Житомир
Киев
Львов
Теофиполь
Прага
Берн
Мюнхен
Вена
Женева
Проскуров
Гусятин
Скала
Каменец-Подольск
Умань
Кременчуг
Полтава
Луганск
Павлоград
Бахмут
Елисаветград
Екатеринослав
Александровск
Таганрог
Новочеркасск
Ростов-на-Дону
Мариуполь
Астрахань
Царицын
Унгены
Николаев
Кишинев
Одесса
Херсон
Мелитополь
Керчь
Евпатория
Феодосия
Симферополь
Ялта
Севастополь
Ставрополь
Екатеринодар
Белград
Бухарест
Варна
София
Цетинье
Рим
Бриндизи
Стамбул
Кутаис
Батум
Тифлис
Баку
Омск
Томск
Чита
Иркутск
Пекин
Порт Артур
Сеул
Лена
Амур
Кама
Волга
Дон
Днепр
Припять
Дунай
Урал
Кура
Аракс
Варде
Александрия
Марсель
Неаполь
Тарант
Бриндизи
Адриатическое
Ионическое
Средиземное
Черное
Каспийское
Балтийское
Белое
Северное
Ледовитое
Ладожское
Онежское
Белгия
Голландия
Германия
Австро-Венгрия
Швейцария
Италия
Сербия
Румыния
Болгария
Турция
Российская империя
Китайская империя
Персия
из Варде
из Александрии

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

Ленинская «ИСКРА»

(К семидесятилетию со дня выхода первого номера)

91016

БИБЛИОТЕКА
Горьковского университета

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1970

3КП1—2
Л45

Ленинская «Искра». (К 70-летию со дня выхода
Л45 первого номера.) М., Политиздат, 1970.
247 с. с илл. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Монография написана исследователями, много лет работавшими над проблематикой «Искры» и искровского периода. Она рассчитана на научных сотрудников, преподавателей, пропагандистов, всех изучающих историю КПСС и партийной печати.

1—2—3
68—70

3КП1—2

ПРЕДИСЛОВИЕ

В библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС бережно хранится уникальный комплект всех номеров первой общерусской марксистской газеты «Искра», издававшейся за границей под руководством В. И. Ленина. Эти номера — подлинники старой «Искры», сыгравшей поистине выдающуюся роль на переломном этапе русской и мировой истории, вновь и вновь мысленно возвращают нас к истокам бурного XX в., когда на политическую арену России выступил пролетариат, самый революционный класс современного общества.

«Искра» Ленина — газета и организация — олицетворяла собой боевую юность Коммунистической партии, воодушевляла ее на героическую борьбу за светлое будущее. И хотя под знаменем «Искры» выступало лишь несколько тысяч профессиональных революционеров, передовых рабочих и представителей социал-демократической интеллигенции, они выражали думы и чаяния миллионов людей труда, стремившихся к социальному и национальному освобождению от гнета поработителей.

Историческая заслуга ленинской «Искры» состоит в том, что она заложила прочные теоретические, политические и организационные основы рабочего и всего освободительного движения. Как известно, раздуть пламя народной революции в России стремились такие видные органы прогрессивной печати допролетарского периода, как «Колокол» Герцена и «Современник» Чернышевского. Однако по силе воздействия на развитие революционно-освободительного процесса «Искра» не имела себе равных. И это понят-

но, ибо непосредственным результатом ее деятельности явилось создание пролетарской партии нового типа, которая возглавила борьбу рабочего класса, всех трудящихся за свержение господства помещиков и капиталистов, за социализм и коммунизм.

Семь десятилетий, прошедших с момента основания «Искры», были наполнены событиями всемирно-исторического значения. Время успело не только навести свой бронзовый глянец на тончайшие газетные страницы, но и в корне изменить весь ход общественной жизни, круто повернуть судьбы многих народов и государств. Отсталая и слабая в прошлом буржуазно-помещичья Россия превратилась в могучую социалистическую державу. Более того, социализм вышел за пределы одной страны, стал мировой экономической и политической системой. Из «Искры», зажженной Лениным, разгорелось великое пламя революционного пожара, которое все ярче полыхает над нашей планетой.

Таков главный и решающий итог пройденного человечеством семидесятилетнего пути. Но жизнь не стоит на месте, она идет вперед. Советские люди, воздвигнувшие под руководством ленинской партии первое в истории социалистическое общество, успешно строят коммунизм. Они по-прежнему идут в авангарде строителей нового мира, знаменем которого является всепобеждающее учение Маркса — Энгельса — Ленина.

* *
*

Ленинская «Искра» не обойдена вниманием исследователей и публицистов. О ней написано немало научных и популярных работ, издан ряд сборников документов и воспоминаний. Большое место отводится «Искре» и в общих трудах по истории КПСС начального периода [1].

И все же историография «Искры» не свободна от ряда существенных недостатков. Исследования, посвященные «Искре» и искровскому периоду, в своем подавляющем большинстве написаны на узкие и местные темы; они нередко носят сугубо описательный характер, лишены глубоких выводов и обобщений. За последние 15 лет вышло всего лишь две сравнительно крупные монографии (М. Во-

---

[1] См. библиографию источников и литературы.

лина и В. Степанова). Однако они не охватывают некоторых важных аспектов деятельности газеты. Что же касается искровской литературы 20—50-х годов, то она во многом устарела.

Предлагаемое юбилейное издание книги о ленинской «Искре» имеет целью в какой-то мере восполнить указанный пробел. В центре внимания ее авторов стоят узловые вопросы темы: ленинский план создания общерусской политической газеты и его практическое осуществление; «Искра» и перемещение центра мирового революционного движения в Россию; борьба «Искры» против оппортунизма в русской и международной социал-демократии; разработка «Искрой» учения о партии нового типа; роль «Искры» в сплочении местных организаций и подготовке II съезда партии.

В отличие от прежних исследований по истории создания и деятельности «Искры» освещение этих вопросов дается на основе широкого круга источников и возросшего уровня историко-партийной науки.

Монография написана коллективом авторов в составе А. Ф. Костина (1-я гл.), К. Н. Тарновского (2-я гл.), С. Л. Титаренко (3-я гл.), И. А. Алуфа, М. С. Волина (4-я гл.), В. Н. Степанова (5-я гл.).

Научно-справочная работа проведена В. И. Зориной, библиография составлена И. М. Шейнблатом.

Руководитель авторского коллектива и научный редактор А. Ф. Костин.

Глава первая

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН СОЗДАНИЯ «ИСКРЫ» И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Ленинская «Искра» выходила в самом начале XX в. То было время, когда официальная Россия, несмотря на возросшую опасность революции, цепко держалась за «незыблемые основы» самодержавия. Густой туман казенного оптимизма, окутывавший высокие правительственные сферы, назойливо распространялся по всей стране. «Новый год, а тем более новый век,— поучала суворинская газета своих читателей,— надо начинать в бодром настроении. «Век минувший» дает России право с доверием смотреть в глаза неведомому будущему» [1].

Однако «бодрое настроение» прислужников царизма находилось в вопиющем противоречии с реальной действительностью. Минувший век завещал грядущему отнюдь не «райские кущи» для дома Романовых, а победоносную борьбу рабочего класса, всех трудящихся за свержение помещичье-буржуазного строя, за демократию и социализм.

Эта священная борьба за революционное обновление России развертывалась в сложной исторической обстановке. Мировой экономический кризис 1900—1903 гг., охвативший все главные страны старого и нового света, сопровождался резким упадком торговли, промышленности и бурным ростом безработицы. В России под влиянием кризиса катастрофически сокращалось производство рельсов и вагонов, падала добыча угля и нефти. За годы кризиса закрылось более трех тысяч предприятий, на которых работало свыше 100 тысяч человек. Систематические голо-

[1] «Новое время», 1 (14) января 1901 г.

довки гнали из деревни в город десятки миллионов разорявшихся крестьян, которые пополняли и без того огромную резервную армию труда.

Вместе с тем усилился процесс концентрации и централизации капитала. За короткое время в стране были созданы такие мощные синдикаты, как «Продамет», «Продуголь», «Продвагон» и некоторые другие. Вклады зарубежных акционеров в русскую промышленность непрерывно росли. Контроль западноевропейских монополистов распространился почти на все металлургические заводы Украины; в их руках оказались крупнейшие месторождения угля и цветных металлов, нефтеобрабатывающая и машиностроительная промышленность.

Важная особенность монополистического капитала в России состояла в том, что он возник и развивался бок о бок с многочисленными пережитками крепостничества, переплетался с царизмом и помещичьим землевладением. Двойной гнет помещиков и капиталистов создавал исключительно тяжелые формы социального и национального порабощения трудящихся. На фабриках и заводах царской империи существовал самый продолжительный рабочий день и самая низкая заработная плата. Жесточайшая эксплуатация усугублялась полным политическим бесправием рабочих, всех тружеников города и деревни.

Тяжелые формы экономического и политического гнета вызывали протест революционных масс, в авангарде которых шел российский пролетариат. Статистика показывает, что именно в 1901—1903 гг. рабочее движение России поднялось на новую, более высокую ступень. Экономические стачки рабочих стали более массовыми и быстро перерастали в политические. Усилилось влияние революционной социал-демократии на стачечное и демонстрационное движение пролетариата, которое превращалось в ведущий фактор революционной борьбы.

В. И. Ленин в следующих словах оценивал успехи рабочего движения того времени: «1901-ый год. Рабочий идет на помощь студенту. Начинается демонстрационное движение... 1902-ой год: громадная ростовская стачка превращается в выдающуюся демонстрацию. Политическое движение пролетариата не примыкает уже к интеллигентскому, студенческому движению, а само вырастает непосредственно из стачки. Участие организованной революционной социал-демократии еще более активное. Пролета-

риат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов *своего* комитета свободу массовых уличных собраний. Пролетариат впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству. 1903-ий год. Опять стачки сливаются с политической демонстрацией, но на еще более широком базисе» [1].

Широкий размах и возросшая организованность рабочего движения составляли основу общедемократического подъема в стране. В лице рабочих, принимавших участие в стачках и демонстрациях, крестьяне могли видеть своих верных союзников по совместной борьбе против угнетателей. Рабочий класс на деле показывал свою способность идти в авангарде многомиллионных масс крестьянства и вести их за собой. Это в громадной степени способствовало назреванию общенационального революционного кризиса.

Таким образом, первые годы нового столетия были переломными во многих отношениях. Здесь важно отметить в первую очередь то обстоятельство, что в результате мирового экономического кризиса ускорился процесс перерастания старого, домонополистического капитализма в империализм. На рубеже двух веков Россия вместе с другими капиталистическими странами вступала в полосу глубоких социальных сдвигов и острых конфликтов, чреватых войнами и революциями.

Во-вторых, кризис сопровождался дальнейшим обострением социальных противоречий и подъемом революционного движения в России. Всем ходом событий Россия выдвигалась в авангард освободительной борьбы международного пролетариата. Известно, что впервые мысль о России как передовом отряде революционного движения в Европе была высказана Марксом еще в начале 80-х годов. Теперь, в преддверии 1905 г., повсюду, почти во всех классах русского общества, нарастало оживление, чувствовалось приближение революционной бури.

В-третьих, по мере углубления социальных противоречий обострялась борьба двух противоположных тенденций в мировом рабочем движении — революционной и оппортунистической. В германской, французской, итальянской и других социал-демократических партиях II Интернационала возникло и упрочилось реформистское направление, идеологи которого затушевывали непримиримые

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 251.

противоречия между трудом и капиталом, отрицали необходимость социальной революции и диктатуры пролетариата. Реформисты во главе с Бернштейном выступили за пересмотр (ревизию) всех коренных положений марксизма, за превращение революционной партии рабочего класса в партию социальных реформ. В России сторонниками бернштейниады являлись «экономисты», ограничивавшие деятельность социал-демократии требованиями частичных реформ, не затрагивающих устоев буржуазно-помещичьего строя. Русский «экономизм» был разновидностью международного ревизионизма.

«Экономизм» грозил подорвать революционные принципы социал-демократического движения в России. Необходимо было разгромить оппортунизм «экономистов», покончить с идейным и организационным разбродом, наступившим после I съезда РСДРП, и воссоздать партию, а по сути дела, построить ее заново. «Все ощутимее,— писал Ленин,— выявлялась потребность образования действительно сплоченной партии, т. е. выполнения того, что лишь намечалось в 1898 году» [1].

Глубокий марксистский анализ всей совокупности исторических условий, сложившихся к началу века, позволил Ленину выдвинуть и обосновать свой знаменитый план построения пролетарской партии при помощи общерусской политической газеты. Разработка и практическое воплощение этого плана заняли не менее четырех лет — с августа 1899 по август 1903 г., из них два с половиной года ушло на создание самой «Искры» и искровской организации в России [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 53.

[2] В своих «Заметках к докладу на II съезде РСДРП о деятельности организации «Искры»» Ленин намечает следующую периодизацию истории «Искры» и искровского периода: а) с февраля 1900 по декабрь 1900 г.; б) с декабря 1900 по февраль 1902 г.; в) с февраля 1902 г. (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 391). В хронологические рамки данной периодизации не входит сибирский период подготовительной работы над созданием «Искры», который Ленин датирует с момента появления «Протеста российских социал-демократов» против «Кредо» (август 1899 г.).

I. КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПРОПАГАНДИСТ, АГИТАТОР И ОРГАНИЗАТОР ПАРТИИ

Подготовку к изданию «Искры» Ленин начал в сибирской ссылке. Уже в те годы явно обозначились черты новой, империалистической эпохи, властно требовавшей новых форм и методов революционной борьбы. Старые социал-демократические партии Запада, сформировавшиеся в обстановке так называемого «мирного» развития капитализма, оказались неспособными перестроить свою деятельность применительно к потребностям революционной эпохи и постепенно скатывались на позиции оппортунизма и реформизма. В этих условиях «готовых образцов» для построения партии нового типа искать было негде. Необходимо было творчески переработать весь предшествующий опыт рабочего и общедемократического движения с учетом новых задач и новых требований. «История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения,— писал Владимир Ильич,— таков тот *материал,* которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии. «Обработка» этого материала должна быть однако самостоятельная...» [1]

Овладение «материалом» прошлого требовало от Ленина и его сторонников решительного размежевания с идейными противниками внутри социал-демократии. Без этого осуществление ленинского плана построения партии было бы невозможно.

Главным препятствием, стоявшим на пути создания боевой марксистской партии российского пролетариата, был «экономизм», являвшийся злейшей карикатурой на марксизм. В нем причудливо переплетались между собой идеи тред-юнионизма, струвизма и либерального народничества. Прикрываясь фальшивым лозунгом «рабочего социализма», сторонники «экономизма» насаждали кустарничество и кружковщину в социал-демократическом движении, ратовали за превращение партии социальной революции в партию социальных реформ.

Принципиально вопрос о размежевании с оппортунистами в российской социал-демократии был поставлен

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 189—190.

Лениным еще в середине 90-х годов. Оппортунистические воззрения обрисовались тогда в спорах местных деятелей [1]. Однако вскоре борьба с «экономизмом» приобрела общерусское, а затем и международное значение.

Как известно, сразу же после I съезда, провозгласившего образование марксистской рабочей партии в России, РСДРП вступила в полосу глубокого кризиса («разброда и шатаний»). Партия, отмечал Ленин, как бы исчерпала на время свои силы и вернулась назад, к прежней раздробленности [2].

Первые удары по РСДРП последовали со стороны царского правительства. Не успели еще высохнуть чернила на документах, принятых съездом, как оно обрушилось на социал-демократов жестокими репрессиями. Только в ночь на 12 марта 1898 г. полиция совершила налеты на социал-демократические организации 27 городов: в Киеве было арестовано 175 человек; сильному разгрому подверглась московская организация; в Екатеринославе были захвачены типография и материалы третьего номера «Рабочей газеты»; усилились преследования социал-демократов в Петербурге, Риге, Вильно и других городах страны.

Массовыми репрессиями против революционеров царская охранка нанесла РСДРП двойной урон: во-первых, разрушила только что созданные партийные центры и многие местные организации; во-вторых, создала почву для прихода к руководству «молодых» социал-демократов, не прошедших школы пролетарской борьбы и взращенных на литературе «легального марксизма». По определению Ленина, подавление сознательности стихийностью в партии «произошло не путем открытой борьбы двух совершенно противоположных воззрений и победы одного над другим, а путем «вырывания» жандармами все большего и большего числа революционеров-«стариков» и путем все большего и большего выступления на сцену «молодых» «В. В. русской социал-демократии»» [3].

Взгляды «молодых» складывались под влиянием идей бернштейнианства, струвизма и открытого буржуазного

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 97.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 187.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 37. В.В.— псевдоним В. П. Воронцова, одного из идеологов либерального народничества, проповедовавшего идею примирения с самодержавием и боровшегося против революционного марксизма.

либерализма. Произведения Бернштейна, а также Струве, Туган-Барановского и других представителей «легального марксизма», свободно издававшиеся тогда в России, были доступны сравнительно широкому кругу читателей; они сеяли реформистские иллюзии не только среди представителей революционной интеллигенции, но и среди передовых рабочих, участвовавших в социал-демократическом движении. Струвизм и бернштейнианство составляли идейно-теоретическую базу «экономизма».

Основными очагами распространения «экономизма» в России были газета «Рабочая мысль» (орган петербургских «молодых») и журнал «Рабочее дело», издававшийся «Союзом русских социал-демократов за границей» [1]. Так, на страницах «Рабочей мысли» систематически пропагандировалась «теория» стихийности в рабочем движении, примата экономики над политикой, автономизма над централизмом. В программной статье первого номера газеты борьба за повседневные нужды пролетариата объявлялась девизом рабочего движения. «Эта борьба,— писала газета,— понятна всем, она закаляет силы и сплачивает рабочих. В ней каждый шаг вперед есть улучшение в жизни, есть новое средство к дальнейшим победам...» [2] Проповедь «малых дел» и «грошовых реформ» красной нитью проходила через все материалы «Рабочей мысли».

Будучи последовательным поборником реформизма, «Рабочая мысль» ратовала за стихийно складывавшиеся формы организации. Неотложную задачу создания единой и централизованной партии российского пролетариата она считала не только преждевременной, но и вредной.

Те же оппортунистические идеи, но в более замаскированном виде проводила редакция «Рабочего дела». Не одобряя крайностей своих единомышленников из «Рабочей мысли», рабочедельцы в то же время проповедовали хвостистскую идейку «стадийного развития» социал-демократии, согласно которой политическая агитация среди пролетариата объявлялась делом будущего [3]. Редакторы

---

[1] Газета «Рабочая мысль» выходила с октября 1897 по декабрь 1902 г., всего вышло 16 номеров; журнал «Рабочее дело» издавался с 1899 по 1902 г., всего было выпущено 12 номеров в девяти книгах. Во главе журнала стояли известные лидеры «экономизма» В. П. Акимов, А. С. Мартынов, Б. Н. Кричевский и др.

[2] «Рабочая мысль», октябрь 1897 г., № 1.

[3] «Рабочее дело», 1900, № 7, стр. 10, 11.

«Рабочего дела» вслед за Бернштейном и Струве выхолащивали революционную сущность учения Маркса и Энгельса, затушевывали принципиальные разногласия в русской и международной социал-демократии.

«Экономизм» быстро проникал в социал-демократическое и рабочее движение России. Вследствие этого идейный разброд и кружковая раздробленность становились самой характерной чертой партийной жизни. В течение каких-нибудь двух-трех лет «экономическое» направление возобладало в большинстве местных организаций РСДРП.

Самым рельефным выражением оппортунистической сущности «экономизма» явилось пресловутое «Credo», излагавшее программу полного отступничества от марксизма в теории и тактике рабочего движения[1]. Классическую критику этого документа дал Ленин в «Протесте российских социал-демократов», написанном в августе 1899 г.

Ленинский «Протест» положил начало систематической и планомерной борьбе революционных марксистов против всех и всяческих проявлений «экономизма» в русской социал-демократии. Разоблачая либерально-буржуазную направленность «Credo» и обнажая его тесную идейную связь с бернштейнианством, Ленин указывал вместе с тем, что подобные оппортунистические выступления неоднократно осуждались в социал-демократических партиях Запада. «Мы уверены,— писал Владимир Ильич,— что всякие попытки перенести оппортунистические воззрения в Россию встретят столь же решительный отпор со стороны громадного большинства русских социал-демократов»[2].

В. И. Ленин объявил беспощадную войну всему кругу идей, содержащихся в «Credo» и других документах оппортунистов. Он убедительно показал, что «экономизм», культивирующий кустарничество и кружковщину, отвлекает рабочий класс от политической борьбы, сбивает его на путь тред-юнионизма и реформизма, отодвигает на задний план или игнорирует вовсе назревшую задачу соединения научного социализма с рабочим движением.

Выход из кризисного состояния российской социал-демократии Ленин видел в установлении тесного органического единства повседневной практики рабочего движения

---

[1] Автор «Credo» — Е. Д. Кускова была сторонницей крайне правого течения в «экономизме».

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 170.

с теорией революционного марксизма. Только партия, олицетворяющая такое единство, способна возглавить борьбу трудящихся масс за свержение царизма и добиться завоевания пролетариатом политической власти для организации социалистического общества. Только на этом пути, подчеркивал Ленин, партия сможет стать непобедимой [1].

Важнейшие идеи, сформулированные в «Протесте российских социал-демократов», были положены Лениным в основу своего плана построения партии посредством марксистской политической газеты. Первый набросок такого плана Ленин изложил в трех статьях для «Рабочей газеты» («Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос») [2], где впервые обосновал необходимость создания общерусского периодического органа печати как исходного пункта и главного звена в борьбе за идейное и организационное единство пролетарской партии, наметил программу ведения газеты и определил ее функции. В последующих ленинских трудах, особенно в статье «С чего начать?» и в книге «Что делать?», разработка плана создания партии при помощи газеты получила свое завершение.

В ленинском плане подчеркивалась прежде всего та мысль, что засилье «экономизма» в местных социал-демократических организациях, находившихся в глубоком подполье, нельзя было преодолеть обычными средствами. Ни возобновление деятельности центральных органов (что предлагали бундовцы), ни немедленный созыв очередного съезда (на чем настаивали рабочедельцы) не могли привести к ликвидации серьезного кризиса в РСДРП. Действительное идейное и организационное сплочение партии требовало глубокой, длительной и целеустремленной работы, которую можно было провести только при помощи общепартийной марксистской газеты.

В статье «Наша ближайшая задача» Ленин впервые сформулировал основную идею своего плана. «Необходи-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 172—176.

[2] Формальным поводом для написания этих статей явилось предложение редакторской группы Бунда возобновить издание «Рабочей газеты», разгромленной царским правительством. Однако эта попытка не увенчалась успехом; ленинские статьи остались ненапечатанными. На конверте, в котором они хранились, Ленин сделал следующую надпись: «Статейки для возобновленной Р. Г. (1899). Получены от Бунда в янв. 1901». (См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 466, прим. 74.)

мость сосредоточить *все* силы на организации правильно выходящего и доставляемого органа партии,— писал Владимир Ильич,— обусловливается оригинальным положением русской социал-демократии в отличие от социал-демократии других европейских стран и от старых русских революционных партий. У рабочих Германии, Франции и пр. есть кроме газет масса других способов публичного проявления своей деятельности, других способов организации движения: и парламентская деятельность, и выборная агитация, и народные собрания, и участие в местных общественных учреждениях (земских и городских), и открытое ведение ремесленных (профессиональных, цеховых) союзов и пр. и пр. У нас *заменой всего этого,* но именно *всего* этого, должна служить — пока мы не завоевали политической свободы — революционная газета, без которой у нас невозможна *никакая* широкая организация всего рабочего движения. В заговоры мы не верим, от единичных революционных предприятий разрушить правительство мы отказываемся; практическим лозунгом нашей работы служат слова ветерана германской социал-демократии, Либкнехта: «Studieren, propagandieren, organisieren» — учиться, пропагандировать, организовать — и центральным пунктом этой деятельности может и должен быть только *орган партии*» [1].

Предложенная Лениным программа ведения партийной газеты охватывала широкий круг теоретических, политических и организационных проблем. В обстановке обострившейся борьбы между революционным и оппортунистическим направлениями в русской и международной социал-демократии особое значение приобретали защита и творческое развитие теории марксизма. Без разработки революционной теории, указывал Владимир Ильич, не может быть и крепкой социалистической рабочей партии [2]. Поэтому теоретическую работу он, вслед за Энгельсом, ставил в один ряд с политической и экономической формами борьбы.

В то же время Ленин считал, что систематическое разоблачение в партийном органе оппортунистических отступлений от принципов революционного марксизма вовсе не исключает открытого обсуждения спорных теорети-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 192.
[2] См. там же, стр. 183—184.

ческих вопросов, проведения товарищеских дискуссий по ним. Напротив, Владимир Ильич горячо призывал русских социал-демократов к самостоятельной, творческой разработке теории Маркса, ибо, писал он, эта теория «положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» [1].

Коренную задачу «Искры» Ленин видел в умении правильно соединить теоретические положения марксизма с практикой рабочего и революционного движения. Назначение теории, по Ленину, дать научное обоснование партийной деятельности, направленной в конечном счете на «завоевание политической власти пролетариатом и устройство социалистического общества» [2]. Без этого партия не может выполнить свою роль передового борца, стать руководящей силой рабочего класса, всех трудящихся.

В. И. Ленин неизменно подчеркивал политический характер общерусской марксистской газеты. «Экономисты» и их органы печати исходили, как правило, из признания первостепенной роли экономических стачек пролетариата над политическими. Они считали, что «борьба с капиталом на почве ежедневных насущных интересов» является альфой и омегой рабочего движения [3]. Разоблачая эту реформистскую линию рабочемысленцев и рабочедельцев, Владимир Ильич указывал на необходимость умелого сочетания экономических и политических форм борьбы. «...Социал-демократия,— писал он,— должна неразрывно связать и ту и другую в *единую классовую борьбу пролетариата»* [4].

Для рабочего класса России, где тяжелый пресс капиталистической эксплуатации усугублялся полным бесправием трудящихся масс и диким произволом царизма, борьба за политические свободы выдвигалась на первый план как самая актуальная задача. Только подняв знамя такой борьбы, российский пролетариат и его партия могли встать во главе всех борцов за права народа, за демократию и социализм.

В ряде своих работ, и прежде всего в статье «С чего начать?», Ленин наметил конкретные пути борьбы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 184.
[2] Там же.
[3] См. «Рабочая мысль», октябрь 1897 г., № 1.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 186.

«Искры» за политическое воспитание пролетариата как вождя революционных масс. Отвергая эклектизм и беспринципность редакции «Рабочего дела», ее преклонение перед стихийными формами рабочего движения, Ленин подчеркивал, что систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации составляет главную задачу социал-демократического органа печати. Русский рабочий класс, в отличие от других классов и слоев общества, проявляет постоянный интерес к политическому знанию и предъявляет громадный спрос на нелегальную литературу. «А через посредство пролетариата газета проникнет в ряды городского мещанства, сельских кустарей и крестьян и станет настоящей народной политической газетой» [1].

Наряду с освещением вопросов теории и политики Ленин включал в программу деятельности «Искры» также разработку принципов организационного построения партии. Уже в статье «Насущный вопрос» он сформулировал мысль о том, что русские социал-демократы в целях успешной борьбы против царизма и капитализма должны довести свою организацию «до высшей степени совершенства» [2]. Владимир Ильич призывал покончить с кустарничеством и кружковщиной в РСДРП, всемерно крепить дисциплину и совершенствовать конспиративную технику. «Без улучшения организации невозможен никакой прогресс нашего рабочего движения...» [3] — отмечал Ленин.

На страницах «Искры», и особенно в книге «Что делать?», Ленин глубоко раскрыл сущность организации пролетарских революционеров, показал ее коренное отличие от кустарничества «экономистов». Ограничивая свою программу одними лишь экономическими требованиями, рабочемысленцы и рабочедельцы не нуждались в создании централизованной и дисциплинированной партии, способной руководить всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата. Они довольствовались стихийно складывавшимися формами организации в рабочем движении, преклонялись перед кустарничеством и кружковщиной.

Иначе ставилась эта проблема организационным планом Ленина. Он был направлен на создание боевой, хорошо организованной и тесно сплоченной партии, партии — по-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 11.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 194.
[3] Там же.

литического вождя пролетариата и всех трудящихся. В противовес распространенному мнению среди социал-демократов о газете как средстве информации Владимир Ильич подчеркивал ее громадное мобилизующее и организующее значение. Роль газеты не ограничивается «одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» [1].

В. И. Ленин образно сравнивал «Искру» с лесами, возводимыми вокруг строящегося здания партии. Только регулярный выпуск партийного органа способен был в условиях «разброда и шатаний» создать фактическую связь между разрозненными комитетами и группами РСДРП и сплотить их на совместной работе. Уже одно только снабжение газеты материалами и ее распространение в России предполагало создание широкой сети агентов, находившихся в живой связи с социал-демократическими организациями на местах. Эта сеть агентов «Искры», опытных профессиональных революционеров, должна была составить остов партии, ее костяк.

Как видно, ленинский план ведения общерусской политической газеты, включавший в себя одновременное решение трех насущных задач в деле создания партии — пропаганды, агитации и организации, был поистине новаторским. Но он возник не на пустом месте. Ленин учитывал богатый исторический опыт социалистической и демократической печати, в том числе опыт «Новой Рейнской газеты», выходившей под редакцией К. Маркса и Ф. Энгельса.

На страницах «Новой Рейнской газеты» основоположники научного коммунизма открыто и последовательно защищали интересы пролетариата в буржуазно-демократической революции, воспитывали его в духе классового сплочения и организации. «Ни одна из немецких газет,— писал Энгельс,— ни раньше, ни позже — не обладала подобной силой и влиянием, не умела так электризовать пролетарские массы, как «Neue Rheinische Zeitung»» [2]. Газета Маркса и Энгельса впервые в истории пролетарской прессы создала широкую сеть корреспондентов по

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 11.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., изд. 2, т. 21, стр. 22.

всей Германии и за границей. Среди корреспондентов преобладали члены «Союза коммунистов», рабочих и демократических обществ, они снабжали редакцию необходимой информацией и представляли ее интересы на местах. И хотя перед корреспондентами «Новой Рейнской газеты» не ставилась задача организации партии, многие из них вели большую революционную работу в массах и явились настоящими пионерами социалистической рабочей печати, предшественниками агентов ленинской «Искры».

«Новая Рейнская газета» просуществовала всего лишь около года. Однако она сумела с честью выполнить свою роль боевого трибуна пролетарской демократии в германской революции 1848—1849 гг. Эта газета, по оценке Ленина, была «лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата» [1].

Вторая половина XIX столетия отмечена бурным ростом социалистической рабочей печати в странах капиталистического Запада. Особенно крупную роль в революционной борьбе пролетариата играла печатная пропаганда и агитация в Германии, где в течение ряда лет социал-демократическая партия и ее пресса находились под строгим запретом полиции. Ко времени появления «Искры» был накоплен значительный опыт печатной пропаганды и в российской социал-демократии. Плехановская группа «Освобождение труда», социал-демократические организации Петербурга, Москвы, Киева и других городов страны систематически занимались изданием брошюр, листовок и прокламаций, а в ряде случаев выпускали даже газеты и журналы.

Следует напомнить, что еще осенью 1895 г., по возвращении из-за границы, Ленин приступил к подготовке периодического органа петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — газеты «Рабочее дело». Судя по содержанию рукописей, подготовленных к печати и изъятых царской охранкой при аресте руководителей «Союза», ленинское «Рабочее дело» обещало быть газетой «не узко местного, тем более не «экономического» характера» [2]. Уже в первом номере этого печатного органа петербургских марксистов-ленинцев перед рабочим движением России ставились широкие политические задачи

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 83.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 32.

борьбы против царизма и капитализма и объединения разрозненных организаций в единую пролетарскую партию.

Славные боевые традиции марксистской печати прошлого века прочно вошли в арсенал ленинской «Искры». Вместе с тем она творчески восприняла и все то ценное, что содержалось в русской революционно-демократической журналистике. Освободительные идеи Радищева, Белинского, Герцена, Чернышевского и их последователей получили на страницах «Искры» новое звучание и дальнейшее развитие. В программном заявлении редакции «Искры», написанном Лениным, подчеркивалось, что только рабочий класс России, организованный в марксистскую партию, способен «объединить под своим знаменем все демократические элементы страны и завершить упорную борьбу целого ряда погибших поколений конечным торжеством над ненавистным режимом» [1].

Можно сказать, что ленинский план постановки «Искры» вобрал в себя ценнейший опыт всей социалистической и демократической печати прошлого. Деятельность «Новой Рейнской газеты», традиции «Социал-демократа» и «Красной почты» в Германии периода исключительного закона против социалистов, практика нелегальных изданий в России от Герцена и Чернышевского до Плеханова и петербургского «Союза борьбы» — таков исторический путь к «Искре» Ленина. Владимир Ильич, по свидетельству Н. К. Крупской, «знал работу Герцена, знал то громадное значение, которое в свое время играл «Колокол», издававшийся за границей... Деятельность Герцена как редактора «Колокола» была перед глазами Владимира Ильича, когда он задумывал «Искру». Точно так же он видел громадное значение и той нелегальной литературы, которая издавалась группой «Освобождение труда»» [2].

Но Ленин не ограничивался простым воспроизведением исторического опыта предшественников старой «Искры». Глубокое изучение и критическая переработка этого опыта позволили ему творчески разрешить вопрос о роли газеты как важнейшего средства идейного и организационного сплочения пролетарской партии на принципах революционного марксизма. Тем самым был внесен новый круп-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 359.

[2] *Н. К. Крупская.* Ленин в «Искре». Сборник «Рабочий материал к программе». М., 1932, стр. 10.

ный вклад в развитие марксистского учения о партии, ее стратегии и тактике.

Разработка Лениным плана построения партии при помощи общерусской политической газеты — важнейший этап в истории «Искры» и искровского периода. Он стал отправным пунктом героической борьбы революционных марксистов во главе с Лениным за полную ликвидацию «разброда и шатаний» в РСДРП, за создание пролетарской партии нового типа.

II. ОСНОВАНИЕ «ИСКРЫ»

Теоретически разработав план издания общерусской политической газеты, Ленин возглавил борьбу за его практическое осуществление. Еще в Сибири Владимир Ильич обстоятельно познакомил с планом товарищей по ссылке и заручился их поддержкой. Ленинский план поразил своим дерзновенно-смелым полетом мысли даже испытанных революционеров.

Г. М. Кржижановский, отбывавший вместе с Лениным сибирскую ссылку, вспоминает: «Очень памятна мне одна из последних моих прогулок с Владимиром Ильичем по берегу широкого Енисея. Была морозная лунная ночь, и перед нами искрился бесконечный саван сибирских снегов. Владимир Ильич вдохновенно рассказывал мне о своих планах и предположениях по возвращении в Россию. Организация печатного партийного органа, перенесение его издания за границу и создание партии при помощи этого центрального органа, представляющего, таким образом, своеобразные леса для постройки всего здания революционной организации пролетариата,— вот что было в центре его аргументации. Мне, признаться, на первых порах показалось, что он переоценивает роль такой партийной газеты...

Жизнь показала всю правильность намеченного Владимиром Ильичем пути» [1].

Перед отъездом из Сибири Владимир Ильич договорился с Ю. О. Мартовым и А. Н. Потресовым о создании инициативной (литературной) группы будущей

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. М., 1969, стр. 24.

«Искры». Этой группе во главе с Лениным предназначалась главная роль в организации и ведении партийного органа. Местом первой официальной встречи членов инициативной группы был избран Псков, где Ленин намеревался временно поселиться после ссылки. «Мой срок,— писал он Потресову,— кончается 29.I. 1900. Только бы не прибавили срока — величайшее несчастье, постигающее нередко ссыльных в Восточной Сибири. Мечтаю о Пскове» [1].

Псков был выбран Лениным не случайно. Он не числился в реестре городов, закрытых для жительства бывших ссыльных революционеров. К тому же Псков находился всего в нескольких часах езды от Петербурга и невдалеке от западной границы. С представителями революционно-демократической интеллигенции, работавшими в Псковском губернском статистическом управлении, у Владимира Ильича имелись кое-какие связи.

29 января 1900 г., по окончании срока ссылки, Ленин выехал из Шушенского в Псков. По дороге к своему временному пристанищу Владимир Ильич останавливался в Уфе, Москве, Петербурге, знакомя местных социал-демократов с планом издания «Искры». О. А. Варенцова, присутствовавшая на одной из бесед Владимира Ильича с уфимскими социал-демократами, вспоминает: «Здесь Ленин ознакомил товарищей со своим планом общерусской политической газеты, призывал поддерживать Плеханова в его борьбе с рабочедельцами, запасался адресами, подбирал корреспондентов и агентов для будущей газеты» [2]. Важное значение имели встречи Владимира Ильича с такими видными деятелями социал-демократического движения, как В. И. Засулич, И. Х. Лалаянц, И. В. Бабушкин, П. Н. Лепешинский и А. Д. Цюрупа.

В Пскове за Лениным был установлен строгий негласный надзор полиции. Для наблюдения за поведением Владимира Ильича петербургская охранка направила в Псков двух специальных сыщиков. Однако ничего «крамольного» полицейским ищейкам не удалось обнаружить в его деятельности. Между тем Ленин, умело конспирируясь, вел напряженную подпольную работу. Наряду с проведением конспиративных встреч с местными революционерами он тайно посетил Ригу и Смоленск, вторично побывал в Пе-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 32.

[2] *О. А. Варенцова.* «Северный рабочий союз» и Северный комитет РСДРП. М., 1948, стр. 62.

тербурге и других городах. Главным итогом 83-дневного пребывания Владимира Ильича в Пскове явилась подготовка известного совещания инициативной группы с представителями «легального марксизма», на котором был принят ленинский «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари»».

Псковское совещание, состоявшееся в первых числах апреля 1900 г., проходило в сугубо конспиративной обстановке. На нем присутствовало всего лишь шесть человек: четыре социал-демократа (В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов, С. И. Радченко) и два «легальных марксиста» (П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский). Естественно, что такой состав участников встречи не мог не вызвать серьезных споров по вопросу о программе деятельности будущих органов печати.

Написанный Лениным «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари»» нацеливал марксистов России на разрешение насущных задач социал-демократического движения. На первый план выдвигалась проблема ликвидации «разброда и шатаний» в РСДРП и объединения разрозненных марксистских организаций в единую пролетарскую партию. В современный момент, отмечалось в этом документе, «раздробленность начинает прямо-таки обнаруживать вредное действие и грозит совратить движение на ложную дорогу: узкий практицизм, оторванный от теоретического освещения движения в его целом, способен разрушить связь между социализмом и революционным движением в России, с одной стороны, и между стихийным рабочим движением, с другой...» [1].

В «Проекте» намечались конкретные меры, направленные на преодоление кризисного состояния российской социал-демократии и соединение научного социализма с рабочим движением. В противовес «экономистам», ратовавшим за формальное, механическое объединение РСДРП, Ленин выступал против декретирования социал-демократического движения и преждевременного созыва II съезда партии. Чтобы создать и упрочить партию, необходимо было, по мысли Владимира Ильича, во-первых, выработать общепартийную литературу, способную идейно объединить все разрозненные силы, и, во-вторых, выработать организацию, специально посвященную сношениям между

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 324.

центрами движения, то есть русскую социалистическую почту. Только тогда партия станет реальным фактом и обретет прочную основу своего существования [1].

Коренным содержанием деятельности «Искры» и «Зари» должна была стать разработка широкого круга вопросов теории, программы и тактики партии, решительная борьба против бернштейнианства, «экономизма» и других видов оппортунизма в рабочем движении. Вместе с тем в ленинском документе отмечалось, что свою конечную цель марксистская партия российского пролетариата видит «в завоевании политической власти рабочим классом, в экспроприации экспроприаторов и устройстве социалистического общества» [2].

Само собой разумеется, что такая последовательно революционная программа работы обоих органов социал-демократической печати пришлась не по вкусу вожакам «легального марксизма». Струве и его сторонники хотели навязать социал-демократии свою программу, рассчитанную на превращение рабочего движения в политический придаток либеральной буржуазии. После Владимира Ильича, зачитавшего «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари»», выступил Струве. Он, по воспоминаниям Мартова, не возражал прямо и открыто против ленинского проекта, но по ряду затронутых в нем вопросов остался при своем мнении. Зато Туган-Барановский не скрывал своего недовольства, усматривая в «Проекте» критическое «острие, направленное лично против него и Струве... Самая характеристика критики марксизма дана такая, что он, Туган, должен поставить перед собой вопрос: могут ли они с Струве поддерживать наше начинание, если это место останется в декларации? Продолжавший молчать Струве выражением своего лица одобрял Тугана в его вылазке» [3].

Полемика, имевшая место на совещании в Пскове, лишний раз показала, что подлинные цели так называемого «легального марксизма» решительно расходятся с принципами революционной социал-демократии. Хотя официально временный союз между ними, сложившийся в борьбе против народнической идеологии, еще не был рас-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 325—326.

[2] Там же, стр. 330.

[3] *Ю. О. Мартов.* Из неопубликованных воспоминаний (Ленинский сборник IV, стр. 59).

торгнут, но фактически он уже распался. Согласившись «в общем и целом» с проектом Владимира Ильича, Струве и Туган-Барановский решили пока не раскрывать своих карт полностью, они согласились принять участие в социал-демократических органах печати, но лишь для того, чтобы попытаться использовать их в своих целях. Однако эти расчеты лидеров «легального марксизма» не оправдались[1].

Псковское совещание, одобрившее ленинский проект, положило начало планомерной и систематической работе по подготовке к изданию «Искры». Сразу же после его окончания Владимир Ильич вновь посетил Петербург, Москву, Уфу, побывал в Риге, Смоленске, Самаре, Нижнем Новгороде и других городах. И повсюду им устанавливались связи будущей газеты с местными социал-демократами, создавались искровские группы. В Полтаве группу содействия газете основал Мартов. Это были первые опорные пункты «Искры» в России.

16 (29) июля 1900 г. Ленин выехал за границу. Решение издавать «Искру» за границей совместно с группой «Освобождение труда» было принято Лениным еще в ссылке. Оно диктовалось интересами дела, ибо только вне досягаемости царских властей и только совместно с наиболее выдающимися революционными социал-демократами, к числу которых относились тогда участники плехановской группы, можно было рассчитывать на успех в борьбе против оппортунизма «экономистов», за создание подлинно марксистской рабочей партии.

---

[1] Дальнейшие переговоры с группой Струве были продолжены в декабре 1900 г. в Мюнхене. От редакции «Искры» их вели Потресов и Засулич. Бывший глава «легального марксизма» П. Струве выступил на этих переговорах уже в роли представителя «демократической оппозиции». Участники переговоров пришли к соглашению относительно издания под редакцией Струве ежемесячного политического журнала «Современное обозрение» без права использования его материалов на страницах «Искры». Возражая против результатов переговоров, Ленин писал Плеханову 17 (30) января 1901 г.: «Одно из двух: или «Современное Обозрение» есть *приложение* к *журналу* «Заря» — (как условлено) — и тогда оно должно выходить не чаще «Зари», с *полной* свободой утилизации материала для «Искры». Или мы продаем право нашего первородства за чечевичную похлебку и оказываемся genasführt (водимыми за нос.— *Ред.*) Иудой, кормящим нас словечками». (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 81.) Однако крайне невыгодное для редакции «Искры» соглашение не осуществилось.

До отъезда Владимира Ильича из России некоторую подготовительную работу за границей провел член инициативной группы А. Н. Потресов. Находясь в Швейцарии, он познакомил Плеханова с итогами Псковского совещания и передал ему ленинский «Проект заявления редакции «Искры» и «Зари»». В Штутгарте и Лейпциге (Германия) Потресов вел предварительные переговоры с немецкими социал-демократами о технике печатания газеты и журнала [1].

С прибытием Ленина за границу подготовка к изданию «Искры» и «Зари» вступила в свою завершающую стадию. Буквально через два дня по приезде Владимира Ильича в Швейцарию начались переговоры с Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда». Они велись в пригороде Женевы — первое время (неофициально) в Бельриве, потом с 11 (24) по 15 (28) августа 1900 г. (официально) в Корсье. Эти переговоры сильно затянулись и были весьма напряженными.

Невольно встает вопрос: чем же объяснить ненормальную обстановку, возникшую в ходе переговоров между социал-демократами, стоявшими на одинаковой идейной платформе? Ответ на этот вопрос следует искать прежде всего в поведении Плеханова, пытавшегося взять реванш за свое поражение в «Союзе русских социал-демократов за границей» и навязать свою волю участникам совещания.

Как известно, в то время Плеханов глубоко переживал события, связанные с расколом в заграничном «Союзе». Он не мог смириться с тем, что созданная им организация оказалась в руках оппортунистов. Засилье «молодых», т. е. оппортунистически настроенных членов «Союза», заставило плехановскую группу «Освобождение труда» выйти в апреле 1900 г. из него и создать свою самостоятельную организацию «Социал-демократ». На голову Плеханова посыпались обвинения (справедливые и несправедливые). В одном из писем, перехваченных политической полицией, говорилось: «Союз русских социал-демократов за границей раскололся. Плеханов отлучил большинство от социал-демократической церкви. Теперь они жестоко воюют друг с другом... Идет третейский суд по дележу

---

[1] См. Ленинский сборник I, стр. 36.

союзного имущества. Старый Союз («молодые») действует по-прежнему энергично»[1].

Активизация оппортунистических элементов в русской социал-демократической эмиграции вызвала своеобразную ответную реакцию со стороны Г. В. Плеханова. Справедливо возмущаясь поступками «молодых», он в то же время стал проявлять подозрительность и недоверие ко всякой новой инициативе растущих партийных сил. Недоверие Плеханова к почину ленинской группы усугублялось его явной недооценкой плана «Искры» как основного звена в процессе создания партии. Издание газеты и журнала он рассматривал только с литературной точки зрения. Именно этим можно объяснить ту чрезмерную осторожность и то барское пренебрежение, с каким отнесся Плеханов к начавшимся переговорам[2].

На совещании в Корсье царила тяжелая атмосфера. Кроме Ленина и Плеханова на нем присутствовали Аксельрод, Потресов и Засулич. Как и во время бесед, проходивших в Бельриве, Плеханов выражал неудовлетворение содержанием ленинского «Проекта заявления редакции «Искры» и «Зари»». Не внося никаких конкретных исправлений в текст документа, он сетовал на «соглашательский» якобы тон в отношении оппортунистов (рабочедельцев, бундовцев, «легальных марксистов»). Однако это «обвинение» Плеханова не соответствовало действительности. В «Проекте» четко указывалось на опасность «экономического» направления в РСДРП и подчеркивалась тесная идейная связь русских «критиков» Маркса с международной бернштейниадой. «...Мы,— писал Ленин в этом документе,— от всей души приветствуем возобновление литературной деятельности группой «Освобождение труда» и начатую ею борьбу против попыток извращения и опошления социал-демократизма»[3].

Из сказанного следует, что возражения Плеханова против «недостатков» псковского проекта программного заявления «Искры» были неосновательны и тенденциозны. Они диктовались не интересами дела, а сугубо личными мотивами, желанием играть в революционном движении роль «верховного жреца».

---

[1] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 264, оп. 1, ед. хр. 6, л. 1.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 334—352.

[3] Там же, стр. 324—325.

Эта годами сложившаяся «привычка» Плеханова «вершить судьбами» русской социал-демократии особенно наглядно проявилась при обсуждении вопроса о формировании редакции «Искры» и «Зари». Плеханов надеялся, что ему, как основателю первой марксистской группы в России, будет предложена роль главного и единоличного редактора газеты и журнала. Но этого не случилось. Ленин от имени инициативной группы предложил вести дело на коллективных началах, на принципе равноправного партнерства. Не решаясь открыто выступить против ленинского предложения, Плеханов попытался выхолостить его содержание и прибегнуть к тактике «ультиматумов». На одном из заседаний Плеханов, по свидетельству Владимира Ильича, заявил, что «лучше он будет сотрудником, простым сотрудником, ибо иначе будут только трения, что он смотрит на дело, видимо, иначе, чем мы, что он понимает и уважает нашу, партийную, точку зрения, но встать на нее не может. Пусть редакторами будем мы, а он сотрудником. Мы совершенно опешили, выслушав это, прямо-таки опешили и стали отказываться... Тогда Г. В. берет в руки бразды правления и начинает в тоне редактора распределять отделы и статьи для журнала, раздавая эти отделы то тому, то другому из присутствующих— тоном, не допускающим возражений. Мы сидим все, как в воду опущенные, безучастно со всем соглашаясь и не будучи еще в состоянии переварить происшедшее. Мы чувствуем, что оказались в дураках, что наши замечания становятся все более робкими, что Г. В. «отодвигает» их (не опровергает, а отодвигает) все легче и все небрежнее, что «новая система» de facto [1] всецело равняется полнейшему господству Г. В...» [2].

Нетоварищеское и дезорганизаторское поведение Плеханова грозило срывом переговоров. Дело дошло до того, что Ленин и Потресов собрались прервать дальнейшее обсуждение вопроса о совместной работе и вернуться в Россию. «Это была настоящая драма,— писал Ленин,— целый разрыв с тем, с чем носился, как с любимым детищем, долгие годы, с чем неразрывно связывал всю свою жизненную работу» [3].

---

[1] de facto — фактически, на деле.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 341—342.
[3] Там же, стр. 345.

В. И. Ленин высоко ценил Плеханова, но в то же время прекрасно понимал, что его претензии на руководство «Искрой» и «Зарей» чреваты пагубными последствиями. Плеханову недоставало оперативности в практических, организационных вопросах и глубокого знания положения дел на местах. Давняя оторванность от России, кружковая ограниченность, стремление к «единовластию» — все это мешало ему стать во главе трудного процесса воссоздания партии на позициях революционного марксизма.

Неспособность Плеханова и группы «Освобождение труда» в целом обеспечить успешное руководство «Искрой» понимал не только Ленин, но и другие участники переговоров, в том числе Аксельрод и Засулич. Это позволило Владимиру Ильичу склонить их на свою сторону и заставить Плеханова отказаться от своей «непримиримой» позиции. В конце концов между членами группы Ленина и группы Плеханова была достигнута договоренность и заключено формальное соглашение о равноправном участии в газете и журнале. В редакцию «Искры» и «Зари» вошли: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и А. Н. Потресов.

Успешное окончание переговоров об издании «Искры» и «Зари» имело важное политическое и практическое значение. Этому событию радовались все, кому дороги были интересы партии, дело революции.

Результаты совещания в Корсье были четко сформулированы в программном заявлении редакции «Искры», написанном Лениным. В основу содержания этого официального документа автор положил свой псковский проект. В заявлении «От редакции» давалась всесторонняя характеристика кризисного состояния РСДРП и намечались конкретные меры по объединению разрозненных социал-демократических организаций вокруг единого марксистского центра. Русские марксисты, говорилось в заявлении, «должны сплотиться и направить все усилия на образование крепкой партии, борющейся под единым знаменем революционной социал-демократии» [1].

Указывая на преемственность объединительного движения русских социал-демократов, наглядно проявившуюся в созыве партийного съезда 1898 г., Ленин подчеркивал назревшую необходимость последовательной

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 356.

защиты и творческого развития идей Маркса и Энгельса, решительного преодоления оппортунистических взглядов в социал-демократической среде. На первый план выдвигалась борьба с такими формами оппортунизма, как бернштейнианство, «экономизм», «легальный марксизм». Ленин писал: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться. Иначе наше объединение было бы лишь фикцией, прикрывающей существующий разброд и мешающей его радикальному устранению» [1].

Ленинское «Заявление» содержало развернутую программу деятельности редакции «Искры», направленную на создание пролетарской партии нового типа. В нем, наряду с требованием выработки теоретических, политических и организационных основ партии, ставилась задача превращения стихийного рабочего движения в сознательную политическую борьбу за свержение царизма и капитализма. Только пролетариат, организованный в революционно-марксистскую партию, был способен решить эту всемирно-историческую задачу, подчеркивалось в документе.

Заявление редакции «Искры» было напечатано в октябре 1900 г. отдельным листком и отправлено по ряду адресов в Россию. В этом программном документе общерусской марксистской газеты впервые воспроизводились в качестве эпиграфа знаменитые слова из ответа декабристов Пушкину: *«Из искры возгорится пламя»*.

Стихотворный ответ А. С. Пушкину на его послание в Сибирь («Во глубине сибирских руд») был написан поэтом-декабристом А. И. Одоевским. Вот полный текст этого произведения:

Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.
Но будь спокоен, бард: цепями,
Своей судьбой гордимся мы
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.
Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 358.

Мечи скуем мы из цепей
И вновь зажжем огонь свободы,
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы.

Этой красной строкой, взятой из поэтического завещания декабристов, редакция «Искры» подчеркивала свою преемственную связь с первым поколением революционеров, поднявших знамя борьбы против царизма и крепостничества. Однако ни декабристам, ни революционным народникам не суждено было довести эту священную борьбу до победного конца. Только на третьем, пролетарском этапе освободительного движения, озаренном ярким пламенем ленинской «Искры», Россия сбросила гнет помещиков и капиталистов, открыв путь в новый мир для всего человечества.

Противники «Искры» пытались воспрепятствовать ее выходу. Узнав о разногласиях среди участников совещания, сторонники «Рабочего дела» и «Рабочей мысли» делали все от них зависящее, чтобы вбить клин между группой Ленина и группой Плеханова, помешать их совместной деятельности. В ход была пущена провокационная идейка о том, что якобы совместная работа с Плехановым неизбежно приведет к потере независимости ленинской группы. Ленин решительно отверг эту неуклюжую выдумку рабочедельцев. В письме от 5 сентября (23 августа) 1900 г. он ответил им прямо: «Мы представляем из себя самостоятельную литературную группу. Мы хотим остаться самостоятельными. Мы не считаем возможным вести дело без таких сил, как Плеханов и группа «Освобождение труда», но отсюда *никто не в праве заключать,* что мы *теряем хоть частичку нашей самостоятельности*» [1].

Такой же ясный и четкий ответ получили редакторы «Рабочей мысли» К. М. Тахтарев и А. А. Якубова. Последние, как известно, приглашали Ленина и Плеханова сотрудничать в их газете, с тем чтобы «примирить» принципиально различные точки зрения и не допускать «разрушения единства» в рядах русской социал-демократии. Однако разговорами о «единстве» рабочемысленцы лишь прикрывали существующий разброд. «Единства уже нет,— писал Владимир Ильич Якубовой,— оно уже разрушено, разрушено по всей линии. Русский марксизм и русская

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 42.

социал-демократия — рассыпанные храмины, и открытая, прямая борьба — одно из необходимых условий *восстановления* единства» [1].

После заключения соглашения с группой «Освобождение труда» Ленин незамедлительно выехал из Швейцарии в Германию. Здесь, в стороне от скопления политической эмиграции, нужно было найти подходящее место для размещения редакции газеты и ее печатания. В Германии тех лет с ее развитым рабочим движением имелись наиболее благоприятные условия для издания марксистской литературы, соблюдения необходимой конспирации и установления связей с Россией.

По пути в Мюнхен, где было решено сосредоточить основное ядро редакции «Искры» и «Зари», Ленин заехал в Нюрнберг. В этом городе Владимир Ильич встретился с одним из руководителей Баварской социал-демократической партии — Адольфом Брауном и беседовал с ним о печатной пропаганде среди немецких рабочих. Браун дал Ленину ряд ценных технических советов и впоследствии оказывал ему практическую помощь [2].

В Мюнхене, куда Ленин прибыл в сентябре 1900 г., проживал известный польский социал-демократ Юлиан Мархлевский. Он был хорошо знаком с местными условиями и принял самое горячее участие в устройстве помещения для редакции, а затем и для типографии «Искры». Через Мархлевского Владимир Ильич установил тесную связь с К. Леманом, М. Эрнстом, Г. Риттмейром и другими активными социал-демократами Германии. В мюнхенской типографии Максимуса Эрнста (Зенефельдерштрассе, 4) было напечатано около 20 номеров «Искры» [3].

Наладить печатание «Искры» в Мюнхене удалось не сразу: в типографии не было русского шрифта. Поэтому на первых порах выпуск газеты пришлось организовать в Лейпциге, в полиграфическом центре тогдашней Германии. В этом городе печатался ряд социал-демократических изданий, в том числе орган немецких левых социал-демократов — «Лейпцигер фольксцейтунг», в котором сотрудничали Роза Люксембург, Франц Меринг, Карл Либкнехт

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 56.
[2] См. *К. Штреб.* Ленин в Германии. М., 1959, стр. 17.
[3] См. там же, стр. 26, 32.

и др.[1] Именно здесь, в Лейпциге, сравнительно быстро нашлись и шрифт, и типография для печатания «Искры». По свидетельству очевидцев, русский шрифт для типографии был доставлен И. С. Блюменфельдом, им же были набраны первые два номера «Искры» [2].

В ноябре — декабре 1900 г. Ленин развернул энергичную подготовку первого номера «Искры» к печати. Она проходила в исключительно трудной обстановке. Достаточно сказать, что в Мюнхене находились тогда лишь Потресов и Засулич; Аксельрод и Плеханов жили в Швейцарии; Мартов и Крупская еще не приехали из России. Кроме написания ведущих статей газеты, на плечи Ленина легла вся тяжесть редакционной и организационной работы. Особенно много хлопот доставляла типографская техника.

Во второй половине декабря Владимир Ильич приехал в Лейпциг, где в типографии Генриха Рау набирался первый номер «Искры» [3]. Владелец небольшой рабочей типографии, расположенной в районе Пройбстхейда (Руссенштрассе, 48), Г. Рау был убежденным социал-демократом. Он охотно принял предложение русских марксистов и с помощью И. С. Блюменфельда, проживавшего в Лейпциге, приступил к печатанию «Искры». Газета набиралась в небольшом домике с узкими окнами при тусклом свете керосиновой лампы. Однако работа шла споро. Уже 24 декабря Ленин сообщал Аксельроду из Мюнхена: «Только вчера вернулся я из поездки по делу... Сегодня газета должна быть готова» [4].

Итак, 24(11) декабря 1900 г. первый номер ленинской «Искры» был сверстан и вышел в свет.

---

[1] См. *Б. Янель.* К изданию ленинской «Искры». «Вестник Московского университета». Серия VII. Филология, журналистика, 1961, № 3, стр. 7.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 79, 88, а также «Wo der Funke entsprang». Von Günter Raue. Leipzig. Museum für Geschichte, 1963, S. 22.

[3] По вопросу о количестве номеров «Искры», напечатанных в лейпцигской типографии, до сих пор нет единого мнения. Так, немецкий историк Б. Янель полагает, что в типографии Г. Рау был напечатан лишь один первый номер газеты («Вестник Московского университета», 1961, № 3, стр. 8), а профессор Ф. Донат пишет о четырех номерах «Искры», напечатанных в Лейпциге («Neues Deutschland», 1955, № 124). Однако оба эти утверждения недостаточно мотивированы и нуждаются в дополнительной аргументации.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 74.

III. ВО ГЛАВЕ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Ленинская «Искра» издавалась с декабря 1900 по ноябрь 1903 г.[1] За это время редакция выпустила 51 номер газеты. Тираж «Искры» колебался от 6 до 8 тысяч экземпляров. Кроме того, отдельные номера «Искры» и многие статьи-оттиски газеты перепечатывались в подпольных типографиях России. Общий тираж некоторых изданий искровской литературы достигал 30—35 тысяч экземпляров.

Наряду с «Искрой» издавался журнал «Заря»[2]. Это был первый научно-политический журнал русских марксистов, посвященный разработке теоретических проблем рабочего движения. На страницах «Зари» глубоко освещались вопросы философии и политической экономии, теории и тактики рабочего движения, разоблачался ревизионизм в теории и на практике. Большое внимание уделялось в журнале освещению жизни международной социал-демократии.

Редакция «Искры» наладила также издание непериодической литературы. Достаточно сказать, что за три года было выпущено 56 книг, брошюр и прокламаций[3].

С выходом «Искры» и «Зари» обозначился новый рубеж в развитии социал-демократического движения в России. Ленин и его сторонники получили широкую трибуну для систематического разоблачения оппортунизма в рабочем движении, в какой бы форме он ни проявлялся (бернштейнианство, «экономизм», бундовский сепаратизм и т. п.). Вместе с тем Ленин на страницах «Искры», и особенно в книге «Что делать?», осуществил разработку теоретических, политических и организационных принципов построения пролетарской партии нового типа. Этим в громадной степени определялся идейный уровень газеты и политическое направление ее деятельности.

---

[1] До апреля 1902 г. редакция «Искры» находилась в Мюнхене; с апреля 1902 по апрель 1903 г.— в Лондоне; с апреля 1903 г.— в Женеве. В ноябре 1903 г., после того как Ленин вышел из редакции, 52-й номер «Искры» был подготовлен одним Плехановым, занявшим примиренческую позицию по отношению к меньшевикам-мартовцам. С 53-го номера «Искра» стала меньшевистской.

[2] Первый номер «Зари» вышел в апреле 1901 г.; № 2-3 — в декабре 1901 г.; № 4 — в августе 1902 г.

[3] См. «История КПСС», т. 1. М., 1964, стр. 367.

Всеми своими успехами «Искра» обязана Ленину, стоявшему во главе ее редакции. Владимир Ильич был не только инициатором и организатором «Искры», но также главным редактором и ведущим публицистом этой замечательной газеты.

Как редактор «Искры», Ленин с самого начала добивался дружной работы ее сотрудников, коллективного обсуждения планов работы редакции и важнейших материалов газеты и журнала. В частности, этой цели должен был служить составленный им специальный договор, в котором определялись взаимоотношения соредакторов «Искры» и «Зари», их права и обязанности [1]. И все же, несмотря на существование такого договора, настоящей коллективной работы редакции не удалось достигнуть. «Старая шестерка,— отмечал Владимир Ильич позднее,— до того была недееспособна, что она *ни разу за три года* не собралась в полном составе...» [2] Вся редакционная работа лежала на Ленине, отчасти на Мартове. Плеханов принимал участие лишь в обсуждении теоретических вопросов. Засулич и Потресов «ограничивались сотрудничеством и советом», они никогда не занимались редактированием рукописей [3].

Слабая организованность, «недееспособность» редакционной шестерки «Искры» усугублялись серьезными разногласиями по ряду вопросов принципиального характера. Особенно рельефно эти разногласия возникли в процессе разработки проекта программы партии. Они касались таких кардинальных теоретических и политических проблем, как анализ капитализма и его социальных последствий, определение классового характера пролетарской партии, требование диктатуры пролетариата, аграрно-крестьянский и другие вопросы.

В основе программных разногласий между членами редакции лежала разноречивая оценка движущих сил грядущей революции в России и вытекающее из этого различное понимание задач пролетарской партии, ее программы, тактики, форм организации. В то время как Плеханов сводил ближайшую цель русской социал-демократии к простой «европеизации» страны, Ленин связывал ее осуществление с превращением рабочего класса России в авангард международного пролетариата. «История,—

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 353.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 17.
[3] См. там же.

писал он,— поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны»[1]. Уже тогда, в период создания партии, Владимир Ильич ясно видел перспективу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Исключительно острые споры в редакции «Искры» разгорелись вокруг аграрной части проекта партийной программы, написанной Лениным. Дело в том, что в первом варианте статьи «Аграрная программа русской социал-демократии» Владимир Ильич высказал мысль о принципиальной допустимости требования национализации земли в эпоху буржуазно-демократического переворота. Выставление лозунга национализации земли Ленин рассматривал как важнейшую меру, направленную на поддержку крестьянства, на установление его тесного союза с пролетариатом. Без этого ленинская идея гегемонии рабочего класса в демократической революции не получила бы полного осуществления.

Против позиции Ленина в аграрно-крестьянском вопросе выступили Плеханов, Аксельрод и Мартов. Исходя из традиционных установок, сложившихся в западноевропейской социал-демократии, они игнорировали революционные возможности крестьянства, не верили в его способность пойти на союз с пролетариатом. Споры достигли такого накала, что едва не окончились полным разрывом отношений между Лениным и Плехановым. Однако интересы единства членов редакции взяли верх над разногласиями. Была достигнута полная договоренность по всем пунктам аграрной части программы партии, составленной Лениным.

Г. В. Плеханов, который, по мнению большинства членов редакции, допустил «грубость» и «бестактность» в полемике с Лениным, написал Владимиру Ильичу примирительное письмо: «Поверьте одному: я глубоко Вас уважаю и думаю, что на 75% мы с вами ближе друг к другу, чем ко всем другим членам «коллегии», на остальные 25% есть и разница, но ведь 75 втрое больше 25, и во имя единомыслия следует позабыть о разногласии»[2].

Руководство «Искрой» требовало от Ленина крайнего напряжения всех духовных и физических сил. Наряду с

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.
[2] Ленинский сборник III, стр. 430.

разрешением сложных теоретических проблем, ему приходилось вникать буквально во все детали редакционно-технической работы, быть литературным правщиком и корректором. На первых порах Владимир Ильич исполнял функции секретаря редакции. В одном из его писем содержались такие строки: «Загорская[1] все не едет, а работы по ведению переписки становится все больше и больше. Я временами изнемогаю и совсем отвыкаю от своей настоящей работы»[2].

Большое внимание уделял Ленин редакционной подготовке статей и корреспонденций сотрудников газеты. Многие материалы, присылаемые в «Искру», нуждались в серьезном улучшении. Члены редакции (Аксельрод, Плеханов и др.) в своих статьях не всегда учитывали размеры газетной площади. Сокращение и доработку их они возлагали на Владимира Ильича. Вот один из многих тому примеров. В связи с подготовкой первого номера газеты к набору Ленин писал Аксельроду: «Насчет статьи о Либкнехте, право, уже не знаем, как и быть. Ведь у Вас вышла по размерам статья *для журнала*... У нас газета будет формата «Vorwärts», тоже в 3 столбца. Столбец около 6 тысяч букв — значит *половина* Вашей статьи займет газетную страницу целиком + еще столбец! Это крайне неудобно для газеты...»[3]

Чтобы статья Аксельрода о Либкнехте появилась на страницах «Искры», Владимиру Ильичу пришлось значительно сократить ее и отредактировать. Такая редакционная работа проводилась Лениным над многими авторскими материалами. Труднее всего было со статьями и фельетонами, выходившими из-под пера Плеханова, ревностно оберегавшего свой литературный почерк. Однако и он нередко обращался к Владимиру Ильичу с просьбой оказать ему «товарищескую услугу» в редактировании[4].

После Ленина Плеханов был самой крупной литературной силой в «Искре». Поэтому Владимир Ильич стремился привлечь Плеханова к деятельному участию в газете, подсказать ему темы для очередных выступлений. Так, отмечая «бедность» экономического отдела «Искры»,

---

[1] Загорская — И. Г. Смидович-Леман, исполнявшая до приезда Н. К. Крупской секретарские обязанности в редакции «Искры».

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 50.

[3] Там же, стр. 61.

[4] См. Ленинский сборник III, стр. 233.

он писал Георгию Валентиновичу: «Отчего Вы не присылаете ничего для этого отдела? Начиная с заметок в $^1/_2$ столбца (4 тысячи букв, 4—6 Ваших страничек) по поводу текущих событий, вроде конгресса кооперативов, новых данных о синдикатах, экономических обзоров в «Economist», крупных стачках, новых статистических данных и проч. и проч.,— и кончая статьями в $1^1/_2$—2 столбца или фельетонами тысяч до 20—25 букв (до 30 Ваших страничек), все это было бы так важно!! А Вы ведь больше всех, видимо, следите за экономической литературой и Вам легче всех было бы составлять, хоть иногда, такие заметки! Право, попробуйте и помогите нам, а то «Искра» станет однообразной» [1].

В. И. Ленин предъявлял высокие требования к материалам профессиональных авторов. Он добивался от них постановки новых вопросов, глубины и четкости мысли. На первый план ставились защита и развитие теории марксизма, разработка научных основ рабочего движения, строительства пролетарской партии. Любое отступление от линии, намеченной «Искрой», считалось недопустимым. Когда Вера Засулич с согласия Мартова высказалась в газете за поддержку террористического акта Лекерта против виленского губернатора фон-Валя [2], Владимир Ильич настоял на публикации ряда статей, разъясняющих принципиальную позицию «Искры» в этом важном вопросе. Индивидуальный террор как средство борьбы решительно осуждался искровцами.

Ленинская «Искра» вела непримиримую и последовательную борьбу против идейных противников марксизма — эсеров, «экономистов», струвистов и их зарубежных единомышленников. В выступлениях Ленина и других авторов газеты глубоко разоблачались антипролетарские взгляды мелкобуржуазных и буржуазных идеологов, резко критиковались их программы и тактика. «Искра» высоко несла знамя революционного марксизма.

Наглядным примером, характеризующим борьбу Ленина за идейную выдержанность и четкость политической линии «Искры», может служить история с публикацией статьи Ю. М. Стеклова «Итак, с чего начать?». В ней автор начисто отвергал организационный план «Искры» и выступал как проповедник враждебных взглядов. Появле-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 159.
[2] См. «Искра», 1 июня 1902 г., № 21.

ние такой статьи на страницах «Искры» было бы на руку «экономистам» и их сторонникам.

Между тем члены редакции «Искры» не хотели «обидеть» автора. Называя статью неподходящей к опубликованию, они тем не менее считали возможным напечатать ее в газете, боясь, что Стеклов передаст свой материал в «Рабочее дело». Однако Ленин высказался против публикации статьи. «По-моему,— писал он Аксельроду,— это худшая тактика попустительства и потворства. Говорят в защиту статьи: «Это письмо сотрудника в редакцию. *Неловко* отказывать». По-моему, раз сотрудник берет *такие* аллюры, мы именно должны пресечь их. Пусть идет с богом в «Рабочее Дело»» [1].

Дискуссия о публикации статьи Стеклова носила затяжной характер, но здравый смысл возобладал в конечном счете над обывательскими настроениями. Эта статья была отклонена редакцией.

В редакционной практике «Искры» особенно ярко проявился ленинский принцип партийности печати. Ленин исходил из того, что партийный орган должен охранять чистоту марксизма и вести последовательную борьбу против любых оппортунистических извращений в теории и практике рабочего движения. Не случайно старая «Искра» заслужила «почетную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов» [2].

Ленинская «Искра» была блестящей школой большевистской журналистики. Через руки Владимира Ильича проходили статьи и корреспонденции не только ведущих сотрудников редакции,— он готовил к печати весь материал, публиковавшийся на страницах газеты.

Решительно отвергая материалы, непригодные или незрелые в идейном и политическом отношении, Ленин вместе с тем много трудился над улучшением статей и корреспонденций, принятых редакцией к печати. Особенно пристальное внимание он уделял письмам рабочих. При самом тщательном редактировании материалов, присланных рабочими, Владимир Ильич стремился сохранить в них основное содержание, стиль и манеру авторского письма. Н. К. Крупская приводит в своих воспоминаниях один эпизод, показывающий, как бережно относился

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 144.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 402.

Ленин к письмам рабочих. Корреспонденция от рабочих Одесской каменоломни, отмечала Надежда Константиновна, была «написана очень нескладно, какими-то рыжими чернилами. Но в ней было очень много горячего чувства, она очень хорошо выражала настроение рабочих. И я помню, как Владимир Ильич несколько раз перечитывал эту корреспонденцию... Когда он подготовил ее к печати, подправил ее, то не сделал ни одного исправления, изменяющего хоть в малейшей мере настроение, которое было заключено в этой корреспонденции» [1].

В. И. Ленин высоко ценил письма рабочих-корреспондентов. Он постоянно напоминал агентам «Искры» о необходимости укреплять и расширять связи с промышленными центрами, смелее привлекать передовых рабочих к участию в газете. В июле 1902 г. Владимир Ильич писал И. И. Радченко в Петербург: «Уж очень обрадовало Ваше сообщение о беседе с рабочими... Передайте это непременно Вашим рабочим и передайте им нашу просьбу, чтобы они и сами писали нам *не только для печати,* а и так, для обмена мыслей, чтобы не терять связи друг с другом и взаимного понимания» [2].

Одним из самых активных организаторов рабочих корреспонденций был И. В. Бабушкин. С ним Ленин договорился еще весной 1900 г. перед отъездом из России. Выполняя поручение Владимира Ильича, Бабушкин присылал в газету массу корреспонденций из Орехово-Зуева, Владимира, Шуи, Иваново-Вознесенска и других районов страны [3]. Ленин с гордостью говорил о том, что почти все «чисто-рабочие корреспонденции» первых 20 номеров «Искры» прошли через руки Ивана Васильевича [4].

Постоянная забота Ленина о привлечении в газету рабочих-корреспондентов приносила свои плоды. Передовые рабочие охотно писали в «Искру». Несмотря на громадные трудности, связанные с доставкой почты из России, в каждом номере газеты появлялось немало (от 5 до 10) писем рабочих.

Наибольшее количество писем и корреспонденций поступало от рабочих Петербурга, Москвы, промышленных районов Центральной России и Украины. В них рассказы-

---

[1] «Правдист», 1931, № 5-6, стр. 438.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 201.
[3] См. Ленинский сборник III, стр. 42—43.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 80.

валось о положении на фабриках и заводах, о тяжелом политическом гнете и жестокой эксплуатации рабочих, о нарастании стачек и демонстраций. Систематическая публикация этих материалов в громадной степени помогала партийному органу крепить связь с пролетарскими массами, способствовать решению коренной задачи соединения марксизма с рабочим движением.

Конечно, «Искра» при ее сравнительно небольшом тираже и строжайшей конспирации не могла быть массовой рабочей газетой. Однако проблематика «Искры» охватывала широкий круг вопросов экономической, политической и культурной жизни общества. На ее страницах печатались материалы на самые различные темы: о развитии рабочего и общедемократического движения, о разоблачении оппортунизма и реформизма в русской и международной социал-демократии, о разработке основ построения пролетарской партии нового типа и методах ее практической деятельности. Важное место в газете занимали статьи и обзоры, посвященные анализу внутренней и внешней политики царизма, а также оппозиционному движению либеральной буржуазии.

Теоретический и политический отделы «Искры» дополнялись богатой текущей информацией. Редакция газеты систематически, из номера в номер вела рубрики: «Из нашей общественной жизни», «Из деревни», «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов», «Из партии» и др. Корреспонденции, письма и заметки, публиковавшиеся под этими рубриками, свидетельствовали о тесных связях редакции с революционными силами на местах и давали прекрасный материал для глубоких научных обобщений.

В. И. Ленин — редактор «Искры» органически сочетал в себе боевого журналиста, организатора и пламенного публициста. Он любил повторять изречение: «Редактор всегда должен быть готовым написать сам» — и неизменно руководствовался этим правилом в своей повседневной деятельности. На страницах «Искры» и «Зари» Владимир Ильич опубликовал около 60 статей, заметок и обзоров, в которых освещались коренные вопросы теории и практики рабочего, всего освободительного движения. Среди них находятся такие выдающиеся произведения творческого марксизма, как передовица первого номера газеты «Насущные задачи нашего движения», статьи «С чего начать?», «Беседа с

защитниками экономизма», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Рабочая партия и крестьянство», «Аграрная программа русской социал-демократии», «Национальный вопрос в нашей программе» и многие другие.

Громадный опыт «Искры», всей ее пропагандистской и организаторской деятельности был обобщен Лениным в классическом труде «Что делать?», содержавшем глубокую и всестороннюю разработку теоретических, политических и организационных принципов пролетарской партии нового типа.

Публицистика Ленина явилась могучим оружием «Искры» в ее многотрудной исторической борьбе. Огонь ленинской критики был направлен против многочисленных врагов пролетариата — царского самодержавия, помещиков и капиталистов, против различных проводников буржуазного и мелкобуржуазного влияния в рабочем и социал-демократическом движении. Вместе с тем Ленин ярко и убедительно раскрывал революционную сущность учения Маркса и Энгельса, умело доносил их животворные идеи до сознания широких масс трудящихся. Благодаря повседневной научно-публицистической деятельности Владимира Ильича «Искра» стала одной из самых популярных политических газет в начале XX в.

В ленинских трудах был сконцентрирован не только громадный запас теоретических знаний — в них отражен новый этап в разработке теории и практики марксизма, научно обоснованы пути и методы борьбы рабочего класса за свое социальное освобождение в наступившую революционную эпоху. Решительно отметая все застойное и обветшалое из арсенала социал-демократических партий Запада, постепенно скатывающихся на позиции оппортунизма, Ленин последовательно отстаивал чистоту марксизма и теоретически обогащал его новыми выводами и положениями. Он открыл принципиально иную расстановку классовых сил в русской буржуазно-демократической революции, чем это было в революциях домонополистического периода, доказал необходимость руководящей роли (гегемонии) пролетариата при его союзе с широкими массами крестьянства. Эти новые положения, как и вытекавшая из них идея перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, требовали от пролетарской партии, складывавшейся в России, более совершенных форм организации и методов ее деятельности.

Творческий подход к решению насущных задач рабочего и социал-демократического движения самым благоприятным образом сказывался на характере ленинской публицистики. Оригинальная постановка вопросов, свежесть и новизна были присущи всем материалам Владимира Ильича, публиковавшимся на страницах газеты и журнала; они придавали их проблематике высокую идейность и актуальное звучание. Обратимся в этой связи к содержанию ленинских статей, напечатанных в четвертом и пятом номерах «Искры» (июнь — июль 1901 г.).

Это было время подъема общественного движения в России. Оно характеризовалось, прежде всего, студенческими волнениями, охватившими Петербург, Москву, Харьков, Киев и другие административные и культурные центры страны. Крупные выступления на фабриках и заводах были еще впереди, а рабочие уже шли на помощь студентам, принимали участие в их антиправительственных демонстрациях. Необходимо было выработать правильный курс революционной социал-демократии в сложившейся обстановке, сказать от ее имени новое слово, и такое слово было сказано «Искрой».

Четвертый номер «Искры» открывался ленинской передовицей «С чего начать?». Казалось бы, что проблема построения партии, стоявшая в центре внимания автора, не имела прямого отношения к развернувшимся событиям, но как тесно и органично связывается она с этими событиями, как актуально звучит каждое ее положение! Статья начинается словами, излагающими исходную позицию автора в решении данной темы. «Вопрос: «что делать?»,— писал Владимир Ильич,— за последние годы с особенной силой выдвигается перед русскими социал-демократами. Речь идет не о выборе пути (как это было в конце 80-х и начале 90-х годов), а о том, какие практические шаги и как именно должны мы сделать на известном пути. Речь идет о системе и плане практической деятельности. И надо признать, что этот основной для практической партии вопрос о характере и способах борьбы остается у нас все еще нерешенным, возбуждает все еще серьезные разногласия, обнаруживающие прискорбную неустойчивость и шатание мысли» [1].

---

[1] «Искра», май 1901 г., № 4. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 5.

Разброд и шатания в РСДРП особенно пагубно сказывались на социал-демократической деятельности в условиях нарастания общественного подъема в стране. «Экономисты» вслед за эсерами, поддавшись «новым веяниям», сбивались на путь авантюризма; они безрассудно призывали «идти на штурм» самодержавия и поддерживать акты индивидуального террора. Решительно разоблачая шаткость и эклектизм сторонников «экономизма», Ленин противопоставил им твердую и последовательную тактику революционной социал-демократии. «...Наш долг,— указывал он,— со всей энергией предостеречь от увлечения террором, от признания его главным и основным средством борьбы, к чему так сильно склоняются в настоящее время очень и очень многие» [1].

Глубокое понимание сущности происходивших событий позволило Ленину с особой силой раскрыть свой знаменитый план построения пролетарской партии при помощи общерусской политической газеты. В результате основные положения этого плана, изложенные впервые в работах периода сибирской ссылки, засверкали новыми гранями. Постановка газеты как единственно возможного средства идейного и организационного сплочения разрозненных социал-демократических организаций в единую и боеспособную партию — вот магистральный путь практической деятельности российских социал-демократов, предложенный Лениным.

Ленинский план построения партии при помощи газеты не подменял и не игнорировал стихийного развития рабочего движения, как утверждали его противники. Напротив, только практическое осуществление такого плана давало возможность «обуздать стихию» и овладеть всеми проявлениями пролетарской и общедемократической борьбы. Сосредоточение сил на ведении общей газеты, подчеркивал Ленин, позволяло решать не только агитационно-пропагандистские, но и организационные задачи [2].

Статья «С чего начать?» относится к программным произведениям марксизма. Отсюда многогранность и сложность ее проблематики. Но мастерство Ленина-публициста сделало это произведение исключительно актуальным и

---

[1] «Искра», май 1901 г., № 4. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 8.

[2] См. там же, стр. 12—13.

убедительным, наполненным свежим дыханием времени и поэтому доступным каждому грамотному рабочему.

Не менее ярким образцом ленинской публицистики явилась статья «Новое побоище» («Искра», № 5). Написанная по свежим следам событий, вошедших в историю под названием «Обуховской обороны», она давала емкую и точную характеристику задач рабочего движения в России, четко определяла его роль и место в общей освободительной борьбе. «Современный порядок,— писал Ленин,— всегда и неизбежно, даже при самом мирном течении дел, возлагает на рабочий класс бесчисленные жертвы. Тысячи и десятки тысяч людей, трудящихся всю жизнь над созданием чужого богатства, гибнут от голодовок и от постоянного недоедания, умирают преждевременно от болезней, порождаемых отвратительными условиями труда, нищенской обстановкой жилищ, недостатком отдыха. И стократ заслуживает название героя тот, кто предпочитает лучше умереть в прямой борьбе с защитниками и оберегателями этого гнусного порядка, чем умирать медленной смертью забитой, надорванной и покорной клячи» [1].

Обрисовав в кратких словах тяжелое экономическое и политическое положение российского пролетариата, Владимир Ильич переходит к оценке конкретных событий, только что происшедших на одном из крупнейших заводов Петербурга. «...Главным источником, питающим революционную социал-демократию, является именно тот дух протеста в рабочих массах, который при окружающем рабочих гнете и насилии не может не прорываться от времени до времени в отчаянных вспышках. Эти вспышки пробуждают к сознательной жизни самые широкие слои задавленных нуждою и темнотою рабочих, распространяют в них дух благородной ненависти к угнетателям и врагам свободы. И вот почему известие о таком побоище, какое было, напр., 7-го мая на Обуховском заводе, заставляет нас воскликнуть: «Рабочее восстание подавлено, да здравствует рабочее восстание!»» [2]

Отмечая широкий размах и невиданную дотоле политическую направленность выступления обуховцев, активно поддержанных рабочими других предприятий столицы, Ленин подчеркивал вступление пролетариата в новую фазу

---

[1] «Искра», июнь 1901 г., № 5. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 14.

[2] Там же, стр. 15.

классовой борьбы. Если в 90-е годы стачечное движение пролетариата преследовало преимущественно экономические цели, направленные на завоевание более выгодных условий продажи рабочей силы капиталистам, то теперь, в обстановке нарастающего промышленного кризиса, оно становится важнейшим фактором революционной борьбы за свержение существующего буржуазно-помещичьего строя эксплуатации и нищеты. Именно этим объяснялась возросшая острота столкновений между рабочими и их хозяевами, которую, несмотря на все трудности и жертвы, так горячо приветствовал Владимир Ильич. «Правительство,— писал он,— победило. Но каждая такая победа будет неуклонно приближать его окончательное поражение. Каждая битва с народом будет увеличивать число возмущенных и готовых к бою рабочих, будет выдвигать более опытных, лучше вооруженных, смелее действующих вожаков» [1].

Статья «Новое побоище» завершалась критикой «экономистов», отвлекавших рабочих от участия в открытых уличных выступлениях против правительства. В ней особо подчеркивалось, что в этой борьбе безнадежно не положение рабочих, а положение самого правительства, которому придется иметь дело с революционными массами [2].

Глубокий оптимизм, понимание насущных задач рабочего, всего освободительного движения, тесная связь теории и практики — таковы важнейшие черты ленинской публицистики в «Искре». Эти черты, обогащенные кипучей мысленной энергией автора, точностью и образностью его языка и стиля, определяли идейно-политический уровень и литературное лицо «Искры», делали ее самой интересной и действенной партийной газетой своего времени.

Редакторская и публицистическая деятельность Ленина в «Искре» составила ярчайшую страницу в истории КПСС и ее прессы. Именно ленинская «Искра» явилась провозвестницей передовых идей нового века, заложившей прочные основы большевистской печати.

Однако деятельность редакции «Искры» не исчерпывалась одними лишь пропагандистскими и агитационными функциями. С самого начала «Искра» создавалась Лениным как газета нового типа, способная решать не только идей-

---

[1] «Искра», июнь 1901 г., № 5. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 18.

[2] См. там же, стр. 19.

но-политические, но и организационно-практические вопросы. Поэтому, помимо чисто газетной стороны дела, редакция вела постоянную работу по налаживанию связей «Искры» с Россией и завоеванию местных социал-демократических организаций на свою сторону.

Вся организационная деятельность «Искры» развертывалась под руководством Ленина. Через его руки проходила громадная переписка редакции со своими агентами и сторонниками на местах; он занимался техникой газеты и ее транспортировкой через границу. Работы было так много, что Владимир Ильич не мог отлучаться из редакции даже по самым неотложным вопросам. «Приехать,— сетовал он в одном из писем,— решительно не могу: на мне теперь и газета вся лежит и административные дела осложнились заминкой транспортов и путаницей в России...» [1]

В центре внимания Ленина стояла проблема создания и совершенствования искровской организации в России. При помощи этой организации редакция «Искры» стремилась закрепить подготовляемое ею идейное единство партии организационным единством посредством созыва II очередного съезда.

Складывание русской организации «Искры» началось еще с весны 1900 г., когда были основаны первые опорные пункты газеты в Пскове, Уфе и Полтаве [2]. Несколько позже они появились также в Москве, Киеве, Баку и других городах страны. Во главе опорных пунктов или групп содействия стояли агенты «Искры» — профессиональные революционеры. К числу ведущих агентов «Искры», составивших костяк искровской организации в России, относились И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, Р. С. Землячка, В. З. Кецховели, П. А. Красиков, Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, П. Н. Лепешинский, М. М. Литвинов, О. А. Пятницкий, И. И. Радченко, М. А. Сильвин,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 160.

В. И. Ленин был приглашен в Берн, чтобы выступить в связи с 25-летием со времени речи, произнесенной Г. В. Плехановым на Казанской площади в Петербурге 6 декабря 1876 г.

[2] До недавнего времени в историко-партийной литературе считалось, что первым опорным пунктом «Искры» в России была группа содействия газете в Самаре. Однако новые исследования показали, что вплоть до середины мая 1901 г. редакция не располагала точными сведениями о наличии такой группы в Самаре. Первая группа содействия «Искре» находилась в Уфе (см. *В. Н. Степанов.* Ленин и Русская организация «Искры». М., 1968, стр. 169—170).

Е. Д. Стасова, А. М. Стопани, Д. И. Ульянов, А. Д. Цюрупа и многие другие.

На первых порах (примерно в течение года) круг обязанностей агентов «Искры» и групп содействия газете сводился главным образом к организации «социалистической почты», т. е. перевозкам искровской литературы через границу и ее распространению в России. Решение этой, казалось бы, чисто технической задачи имело большое мобилизующее и организующее значение. Уже сам процесс распространения «Искры» и снабжение ее материалами из России вели к росту идейного влияния на местах. Регулярное ведение общерусской марксистской газеты, как и предвидел Ленин, способствовало выдвижению из социал-демократической среды не только умелых пропагандистов и агитаторов, но и наиболее искусных организаторов, способных «дать лозунг к решительному бою и руководить им» [1].

Доставка «Искры» к читателю была сопряжена с неимоверными трудностями. Вплоть до лета 1901 г. редакция не имела своих транспортных путей. Первый транспорт «Искры» был доверен эмигрантам-латышам, которые переправляли нелегальные издания через прусскую границу. Его судьба общеизвестна — предательство контрабандиста привело к аресту транспортеров и искровской литературы.

Все же первый номер «Искры» попал в Россию — его провезли в специальных чемоданах с двойным дном. Несколько позже, с июля 1901 г., начал действовать путь через Восточную Галицию на Киев, а с сентября (чемоданный путь) — через Болгарию на Одессу. Одновременно налаживаются пути через Вену — Тебриз — Баку и через Марсель — Батум. Каждый путь состоял из цепочки закордонных и российских подпольных складов, по которым передвигались искровские транспорты в основной склад, являвшийся главным источником, откуда агенты «Искры», группы и комитеты РСДРП черпали для себя литературу. Основной склад для галицийского пути был в Киеве, для марсельского — в Батуме, Болгарского — в Одессе и т. д.

Однако проблема доставки «Искры» к читателю этим не исчерпывалась. Сконцентрированную на складах литературу необходимо было распространить по социал-демо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 13.

кратическим организациям. Между тем организаторы транспортов были слабо связаны друг с другом и с агентами «Искры». Зачастую они не знали состояние складов своих соседей, их нужды. Поэтому нередки были случаи, когда агентам «Искры» приходилось ездить из одного района в другой, чтобы получить несколько номеров газеты. Достаточно сослаться на пример И. В. Бабушкина, который за несколькими фунтами литературы вынужден был приезжать из г. Покрова Владимирской губернии в Полтаву.

К началу 1902 г. в транспортировке «Искры» через границу и ее распространении в России были достигнуты значительные успехи. Транспортные пути стали функционировать более планомерно, организаторы транспортов и основных складов вступают в контакты между собой, согласовывают свою деятельность по обслуживанию социал-демократических организаций. В результате был налажен транспорт «Искры» через границу, повысился спрос на искровскую литературу в местных социал-демократических организациях. «Искра» стала регулярно доставляться в крупные промышленные центры страны.

Важную роль в распространении «Искры» и ее изданий сыграли подпольные типографии в России. В типографиях Кишинева, Баку и Умани были перепечатаны четыре (10, 11, 41, 43) номера газеты, несколько оттисков из «Искры» со статьями Ленина и ряд других искровских изданий. Особенно активную издательскую деятельность вели Нижегородский, Казанский, Северный, Саратовский, Одесский и Екатеринославский комитеты РСДРП [1].

То, о чем страстно мечтал Ленин в период организации газеты, становилось явью: «Искра», «Заря» и другие искровские издания постепенно вытеснили литературу «экономистов» и получили широкое распространение в подпольной России.

Возрастающее влияние «Искры» выдвинуло перед ее агентами и группами содействия новые, более сложные и ответственные задачи. Теперь, наряду с обслуживанием нужд «социалистической почты», агенты и сторонники «Искры» должны были войти в доверие к местным социал-демократическим комитетам и завоевать их на свою сторону. Выполнение этих новых функций в свою очередь

---

[1] См. *Э. Майо-Знак*. Издание и распространение произведений В. И. Ленина. «Полиграфия», апрель 1970, № 4, стр. 53.

требовало перестройки организационной работы, ее совершенствования.

Между тем многие деятели социал-демократического движения, в том числе даже часть искровцев, свыкшиеся с существующей практикой раздробленности и местничества, не понимали необходимости организационной перестройки, тормозили начавшийся процесс централизации. Известен, например, случай, когда в июле 1901 г. группа агентов «Искры» (С. О. Цедербаум, С. В. Андронов и В. П. Ногин) решила издавать популярный районный орган печати в Петербурге. Такие же попытки предпринимались в Москве, Нижнем Новгороде, а также в южных городах страны. За границей берлинская группа содействия «Искре» также сделала попытку предпринять издание бюллетеней [1]. Осуществление подобных планов было бы прямой уступкой местничеству и кружковщине.

Вот почему Ленин решительно воспротивился всевозможным планам образования районных органов печати. Именно в этой связи он писал Цедербауму: «...всякий план издания какого бы то ни было районного или местного органа российской организацией «Искры» мы считаем безусловно неправильным и вредным. Организация «Искры» существует для поддержки и развития последней и для *объединения* этим партии, а не для *дробления* сил, которого и без этой организации больше чем достаточно» [2].

Ленинская мысль о необходимости преодоления кружковщины и объединения местных организаций на позициях революционного марксизма проводилась и развивалась редакцией «Искры» со всей последовательностью. Без этого организаторская роль газеты осталась бы только на бумаге.

По мере завоевания «Искрой» новых сторонников Ленин уделял все большее внимание деятельности искровской организации в России. Впервые термин «русская организация «Искры»» был употреблен Владимиром Ильичем в письме, адресованном Аксельроду, от 25 апреля 1901 г. [3] Однако до января 1902 г. существовали лишь отдельные элементы такой организации (сеть агентов, груп-

---

[1] *Ю. М. Арсеньев.* Вокруг «Искры». Борьба В. И. Ленина за объединение вокруг «Искры» русских революционных марксистов за границей. Л., 1963, стр. 27.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 140.

[3] См. там же, стр. 99.

пы содействия, организаторы транспорта и т. п.). Иначе говоря, искровская организация находилась в неоформленном состоянии. К указанному времени относится составление Лениным детального плана, которым предусматривалось постепенное совершенствование русской организации «Искры».

В. И. Ленин считал, что на первом этапе в задачу искровцев в России входит всестороннее обслуживание нужд газеты. Регулярное снабжение «Искры» материалами, транспортировка и распространение искровской литературы, укрепление и расширение связей редакции с местными организациями — таков круг их основных обязанностей. В письмах Ленина и Крупской, адресованных в Россию, содержались конкретные указания, предостерегавшие местных работников от распыления сил и увлечения другими функциями. Так, в письме от 22 августа (4 сентября) 1901 г. секретарь редакции Крупская писала Бауману: «Пока у «Искры» в распоряжении слишком мало людей, чтобы она могла ставить себе задачей *создавать* организации; пока ее задача более скромная — снабжать как можно правильнее и как можно в большем количестве организации уже существующие. Это для нас стоит пока на первом плане. Если Вам удастся создать что-нибудь в Москве, это, конечно, в последнем счете будет выгодно «Искре», но пока что эта созидательная работа мешает Вам работать для «Искры»» [1].

Аналогичные письма получали искровцы Петербурга, Киева, Одессы, Баку, Нижнего Новгорода, Самары и других городов. Эти письма разъясняли позицию руководящей коллегии «Искры» и удерживали ее сторонников от забегания вперед. Но постепенно круг деятельности агентов «Искры» расширялся, жизнь требовала изменения существующих форм искровской организации в России.

В этих условиях редакция выступила с предложением о создании районных отделов «Искры» на юге и севере России. Центры районных отделов искровской организации предполагалось основать в Харькове и Вильно [2]. В августе 1901 г. Н. К. Крупская направляет Л. И. Гольдману

[1] «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.». Сборник документов в трех томах (далее — «Переписка»). Т. 1. М., 1969, стр. 221.

[2] См. *В. Н. Степанов.* Ленин и Русская организация «Искры», стр. 185.

и С. О. Цедербауму проект структуры Русской организации «Искры». В нем отмечалось, что каждый член организации должен находиться в тесной связи как с редакцией «Искры», так и с ее районным агентом. «Редакции он сообщает... о своей деятельности; представителю «Искры» передает собранные деньги, за вычетом расходов на приемку литературы, разъезды и пр., с ним ведет все дела по доставке литературы» [1].

Указанный проект представлял собой черновой набросок устава Русской организации. В нем на основе новой организационной структуры четко определялись функции районных отделов «Искры», групп содействия газете и каждого ее члена. Члены организации обязывались: а) регулярно снабжать газету корреспонденциями и другими сведениями о положении дел на местах; б) проводить сборы средств в ее пользу; в) добиваться широкого распространения газеты; д) держать постоянную связь с редакцией «Искры» и ее районными агентами. В документе особо подчеркивалось, что все звенья искровской организации подчинены редакции общепартийного органа и объединены общей целью создания единой пролетарской партии в России [2].

Однако августовский проект перестройки Русской организации «Искры» не удалось осуществить. Частые провалы и аресты социал-демократов, организационный разброд и идейные шатания на местах сильно тормозили объединительный процесс. Искровцы, работавшие на Украине и юге России, отвергли план редакции, сославшись на «отсутствие людей», способных работать в районном отделе «Искры» [3]. Не удалось реализовать этот план и на Севере. Кустарничество «экономистов» все еще тяготело над большинством местных деятелей РСДРП.

Редакция ленинской «Искры», озабоченная создавшимся положением дел, усилила переписку с членами Русской организации. Через многочисленные послания Ленина и Крупской, относящиеся ко второй половине 1901 г., красной нитью проходит мысль: необходимо безотлагательно покончить с местничеством и сплотить всех искровцев вокруг центрального органа. С этой целью в одном из писем Ленина было выдвинуто предложение об организа-

---

[1] Ленинский сборник VIII, стр. 197.
[2] См. там же, стр. 196—197.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр 167.

ции распорядительного комитета, которого бы «все слушались». «Надо только,— писал Владимир Ильич,— чтобы распорядительный комитет *непременно* думал о всей России, отнюдь не об одном районе, ибо все будущее «Искры» зависит от того, сумеет ли она побороть местное кустарничество и районную обособленность и стать *на деле* общерусской газетой...» [1]

Окончательное оформление Русской организации «Искры» Ленин поручил Г. М. Кржижановскому. Последний, как это видно из доклада редакции «Искры» II съезду партии, еще в октябре 1901 г. побывал в Мюнхене, где вел обстоятельные беседы с Владимиром Ильичем и другими членами редакции. «За время его (Кржижановского.— *Ред.)* пребывания за границей,— свидетельствует Крупская,— с ним велось также много разговоров на тему о необходимости создать в России «организацию «Искры»», в беседах с ним развивались организационные планы «Искры»» [2].

Приняв предложение Ленина об учреждении руководящего центра Русской организации «Искры», Кржижановский встретился в строго конспиративной обстановке с искровцами Петербурга и других городов. Вслед за тем, в январе 1902 г., им было подготовлено и проведено в Самаре совещание сторонников «Искры», на котором присутствовали В. П. Арцыбушев, К. К. Газенбуш, З. П. Кржижановская, Ф. В. Ленгник, Г. И. Окулова, М. А. Сильвин, М. И. Ульянова и др. [3] Сразу же по окончании совещания его участники разъехались в различные районы страны.

Самарское совещание обсудило следующие вопросы: 1) выборы членов Центрального Комитета «Искры»; 2) распределение обязанностей; 3) сношения; 4) касса; 5) отношение к местным комитетам и группам; 6) отношение к съездам местных комитетов [4]. По всем принципиальным вопросам совещание полностью солидаризировалось с Лениным. На совещании было избрано Бюро (ЦК) Русской организации «Искры» в количестве 16 человек. Во главе исполнительного органа — секретариата Бюро нахо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 167.

[2] «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 576.

[3] См. Ленинский сборник VIII, стр. 221; *В. Н. Степанов.* Ленин и Русская организация «Искры», стр. 202.

[4] См. Ленинский сборник VIII, стр. 222, 223.

дился Г. М. Кржижановский, его помощниками по связям с местными организациями были З. П. Кржижановская и М. И. Ульянова.

Решения совещания вооружали искровцев конкретной программой борьбы за укрепление своей организации. Его участники единодушно высказались против создания районных органов печати и несвоевременного созыва II съезда партии, который в спешном порядке подготовлялся «экономистами» и бундовцами. Важную роль было призвано сыграть постановление о вступлении членов организации в местные комитеты РСДРП с тем, чтобы добиться их присоединения к «Искре». Этими решениями подчеркивалось общепартийное значение искровской организации.

Самарское совещание, по оценке Ленина, положило основание Русской организации «Искры» [1]. Весть о нем вдохновила всех искровцев, активизировала их работу. Редакция «Искры» направила самарцам поздравительное письмо, в котором говорилось: «...Ваш почин нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее — вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!» [2]

С оформлением искровской организации деятельность сторонников «Искры» в России приобрела более планомерный и активный характер. Все наличные силы организации были закреплены за определенными районами: П. Н. Лепешинский находился в Пскове, Г. И. Окулова, В. В. Кожевникова, Н. Л. Мещеряков обслуживали Москву и прилегавшие к ней рабочие районы, В. П. Арцыбушев, К. К. Газенбуш и Е. В. Барамзин — Поволжье, Ф. В. Ленгник — Киев, Д. И. Ульянов и Р. С. Землячка — Одессу и т. д. И. И. Радченко и М. А. Сильвин являлись «летучими агентами».

Повседневная работа членов Бюро — этого практического российского центра «Искры» — была сопряжена с исключительными трудностями. В обстановке усилившихся репрессий царской охранки они налаживали транспортировку подпольной литературы через границу, доставляли ее читателям, восстанавливали часто рвавшиеся связи с местными социал-демократическими комитетами и груп-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 391.
[2] Ленинский сборник VIII, стр. 221.

пами. Острая материальная нужда, постоянные преграды и лишения не останавливали искровцев. «Вот они заботы и тревоги той поры,— писал Г. М. Кржижановский,— финансы и еще раз финансы... Вечные провалы, адреса и шифры, транспортные налаживания, возня с подпольными типографиями, паспорта, написанные неопытной рукой, поиски верных людей и квартирных пристанищ, организационные неполадки...

Непрерывная борьба за твердую линию строительства...» [1]

В ноябре 1902 г. по предложению Ленина при Русской организации «Искры» было создано Транспортное бюро, в ведении которого находилось шесть путей — шведский, архангельский, херсонский, прусский, галицийский и марсельский. Регулярная деятельность Бюро затрудняла борьбу охранки с проникновением искровских изданий в Россию, обеспечивая регулярность и равномерность в снабжении нелегальной литературой социал-демократических организаций. Отдельные неудачи и даже провалы целых путей уже не могли нарушить этой важнейшей функции организации «Искры». В общей сложности с февраля 1902 г. по август 1903 г. в Россию было доставлено свыше 130 пудов литературы [2].

Помимо путей, искровцы регулярно использовали для спешной пересылки нелегальной литературы императорскую почту. Отдельные номера «Искры» пересылались в почтовых конвертах, вкладывались в переплеты альбомов, каталогов и пр. Конверты и альбомы отправлялись из различных западноевропейских городов по специальным адресам, присылаемым в редакцию из России. Впоследствии, когда были апробированы целлулоидные клише номеров «Искры», они посылались в Россию таким же способом в нелегальные типографии для перепечатки.

Героические усилия членов искровской организации, всех сторонников газеты в России приносили свои замечательные плоды. «Искра» и искровские издания регулярно доставлялись по адресам. Быстро росло влияние «Искры» на местах. Уже весной 1902 г. искровцы стали вступать в местные социал-демократические комитеты и

---

[1] «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 136—137.

[2] См. *В. Н. Степанов*. Ленин и Русская организация «Искры», стр. 163, 167.

завоевывать их на сторону редакции. Вместе с тем организация «Искры» развернула и практическую подготовку ко II съезду партии.

Русская организация «Искры» вступила в новый, завершающий период своей истории. «Работа искровцев в России,— писала Крупская,— приобретает в этот период иной характер — они не только печатают, доставляют, развозят «Искру», снабжают ею комитеты, но они борются за влияние на комитеты. Число сторонников «Искры» значительно расширяется, это уже не сравнительно узкий кружок хорошо известных друг другу лиц: вырастает гораздо более широкая организация» [1].

В тесном, живом контакте с Русской организацией «Искры» находилась «Заграничная лига русской революционной социал-демократии», основанная Лениным в октябре 1901 г. Уставом лиги, созданной для содействия изданию и распространению газеты и журнала, предусматривалось, что все сношения с Россией она ведет через Русскую организацию «Искры». К лиге примыкали женевская, цюрихская, парижская и берлинская группы содействия «Искре», оказывавшие постоянную помощь искровцам денежными средствами, постановкой транспорта литературы через границу, устройством конспиративных явок и адресов. Под руководством Ленина лига и зарубежные группы содействия «Искре» внесли весьма важный вклад в разоблачение оппортунистического «Союза русских социал-демократов» и заграничного комитета Бунда, проводивших антиискровскую политику.

Организация «Искры», созданная и руководимая Лениным, вынесла на своих плечах всю тяжесть борьбы против кустарничества «экономистов», за организационное единство партии на принципах революционного марксизма. Она явилась главным проводником идей ленинской «Искры» на местах, ее надежной и постоянной опорой. Ростом своего авторитета, укреплением и расширением своего влияния в социал-демократическом рабочем движении России газета «Искра» во многом была обязана искровской организации. С конца 1902 г. члены этой организации занимали ключевые позиции почти во всех крупных комитетах РСДРП и определяли политику Организационного

---

[1] Ленинский сборник VIII, стр. 100.

комитета по созыву II партийного съезда. Искровское направление стало безраздельно господствующим направлением в партии.

1903 год окончательно закрепил успехи искровской организации в России, сыгравшей решающую роль в сплочении местных групп и комитетов вокруг редакции и в созыве II съезда Российской социал-демократической рабочей партии. Это была выдающаяся победа «Искры», ее организационной политики.

* *
*

Деятельность ленинской «Искры» — газеты и организации — проложила глубокий след в революционной истории России и всего мира. В упорной и последовательной борьбе против русского и международного оппортунизма она отстояла марксистские принципы рабочего, всего освободительного движения, творчески разработала научные основы построения первой пролетарской партии нового типа и добилась претворения их в жизнь, в повседневную практику. Именно благодаря «Искре» было преодолено засилье «экономизма» в РСДРП и обеспечен созыв II съезда, завершившего сложный и длительный процесс создания большевистской партии. «Большевизм,— указывал Ленин,— провел за три года, 1900—1903, старую «Искру» и вышел на борьбу с меньшевизмом, как цельное направление» [1].

О том, как ставились и решались «Искрой» эти коренные проблемы, вставшие перед рабочим классом и революционной социал-демократией России в начале XX в., будет рассказано в последующих главах монографии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 103.

Глава вторая

«ИСКРА» И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЮ

Ленинская «Искра» появилась в тот период, когда центр революционного движения перемещался из Западной Европы в Россию и российский пролетариат всем ходом событий выдвигался в авангард международного рабочего класса.

К середине XIX в. после серии революционных взрывов и потрясений в промышленно развитых странах Западной Европы утвердился буржуазный строй. Героический подвиг парижских коммунаров (1871 г.) свидетельствовал о том, что инициатива в революционном процессе перешла к новому классу. Но история Парижской Коммуны показала также, что крестьянство, главная ударная сила ранних буржуазных революций, осталось в стороне от схватки. Запад, таким образом, покончил с этапом буржуазно-демократических революций. Россия же, напротив, стояла у его порога.

На рубеже XIX и XX вв. социально-экономическая и политическая структура России в известной мере напоминала структуру западноевропейских государств кануна буржуазных революций: феодально-крепостнические пережитки в обилии сохранялись в экономике и государственном устройстве страны. Но наряду с этим к началу нового века в России завершилось складывание системы крупнокапиталистического производства; вырос и проявил свои революционные возможности мощный индустриальный пролетариат. Отсюда следовало, что назревавшая в России буржуазно-демократическая революция будет значительно отличаться от ранних буржуазных революций,

отличаться не только интенсивностью революционного взрыва, но и составом участвующих в схватке социальных сил: не буржуазии, а пролетариату предстояло теперь сыграть решающую роль в победоносном исходе революционной борьбы.

Однако объективные возможности пролетариата реализуются не автоматически, а в ходе классовой борьбы, которую нужно уметь вести и направлять. Коль скоро объективные, социально-экономические условия созрели, на первый план выступают субъективные факторы. Теперь уже именно эти факторы, и прежде всего наличие самостоятельной пролетарской партии и характер ее деятельности, играют главенствующую роль в выявлении и реализации революционных потенций страны, выдвигающейся в авангард революционно-освободительного движения.

О важности субъективного фактора в развитии революционного процесса Ленин писал и говорил неоднократно. Ряд тенденций и конкретных событий периода деятельности «Искры» подтверждали его правоту. Оппортунистическая проповедь Бернштейна оказалась, к сожалению, не единственной попыткой направить рабочее движение в русло буржуазного реформизма. После смерти В. Либкнехта сторонники Бернштейна нашли себе поддержку в редакции «Vorwärts» — центральном органе германской социал-демократии [1]. Поборники бернштейниады появились и в других партиях II Интернационала, в том числе и во Французской социалистической партии. «Казус Мильерана» — его вступление в буржуазное правительство — показал, по определению «Искры», как отказ от революционных принципов делает социалистов невольными пособниками классовых врагов пролетариата [2].

Распространение бернштейниады в социал-демократических партиях Запада оказывало пагубное влияние на развитие рабочего движения. Это наглядно показали, например, события, развернувшиеся весной 1902 г. в Бельгии. Тогда по решению Генерального Совета рабочей партии всеобщая четырехсоттысячная стачка бельгийского пролетариата была прекращена только потому, что либе-

---

[1] См. «Полемика «Зари» с редакцией «Vorwärts»». «Искра», 10 марта 1902 г., № 18.

[2] «Искра», 1 апреля 1902 г., № 19.

ралы, находившиеся в избирательном блоке с социалистами, потребовали от них не выходить за рамки «законности» [1].

Отношение лидеров западноевропейской социал-демократии к всеобщей рабочей стачке в Бельгии явилось одним из ярчайших проявлений оппортунистической, реформистской тактики при взрыве массовой революционной борьбы. Оно свидетельствовало о том, что без боевой марксистской партии пролетариата нельзя было реализовать революционные возможности рабочего и демократического движения.

Между тем в России конца XIX — начала XX в. партия рабочего класса только создавалась, и на долю «Искры» выпадала совершенно исключительная роль. Она являлась не только центром, вокруг которого складывалась партия, она стала также собирателем революционных сил страны. Активно и целенаправленно воздействуя на революционное движение во всех его видах и проявлениях, «Искра» стала организатором подготовки русской революции.

Выполнению этой огромной важности и трудности задачи способствовало несколько обстоятельств, связанных с особенностями постановки «Искры». В отличие от других органов печати, в том числе и нелегальных, «Искра» имела сложившуюся концепцию революционного процесса в России, основанную на результатах марксистского анализа социально-экономического строя страны. Этот анализ был проделан Лениным. Ему принадлежал и коренной вывод о назревании в России могучей народной революции, руководителем которой может и должен стать российский пролетариат. Этот вывод содержался уже в первой большой работе Ленина — «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Он стал своеобразным лейтмотивом ряда ленинских произведений, написанных в искровский период. И он же определил весь характер деятельности «Искры» как пролетарского и вместе с тем общедемократического органа.

В «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»» Ленин писал: «Мы видим задачу социал-демократии в организации классовой борьбы пролетариата, в содействии этой борьбе, в указании ее необходимой конечной цели, в

---

[1] См. «Искра», 1 июня 1902 г., № 21.

анализе условий, определяющих способ ведения этой борьбы»[1]. В «Проекте» подчеркивалось далее, что социал-демократы, не ограничиваясь одними лишь узкопролетарскими вопросами, ставят на обсуждение все демократические вопросы, все случаи проявления политического гнета и бесправия трудящихся: «...знамя политической борьбы, поднимаемое русской социал-демократией, может и должно стать общенародным знаменем»[2].

Представления о характере зреющей в России революции сказались на полноте собираемой и сообщаемой газетой информации. Здесь «Искра» не имела соперников. Ей до всего было дело, ее интересовали все виды протеста, как и вызывавшие их конкретные причины. Именно широта предлагаемой «Искрой» информации являлась первейшим условием успеха ее деятельности по организации революционно-освободительного движения огромной страны. Газета как бы представляла в распоряжение партийных организаций весь имеющийся революционный опыт с подробным анализом его плюсов и минусов, сохраняя за местными практиками право выбора приемов и средств борьбы, не абсолютизируя ни один из них. Предпринятые на местах конкретные действия освещались на страницах «Искры», вновь становились объектом пристального анализа и порождали соответствующие рекомендации. Местный опыт становился частью многоликого и разнообразного целого, тем самым обретая новое качество, новые связи и выходы. Таким образом, при посредстве газеты, осуществлявшей связь между различными центрами движения, происходил коллективный отбор наиболее целесообразных приемов и средств борьбы, их совершенствование и развитие.

Таким был в самых общих чертах механизм руководства «Искрой» сложным процессом развития революционного движения в России. Он обеспечивал активное участие каждой организации и каждого ее участка в выработке и обсуждении путей и средств борьбы, что позволяло редакции газеты оказывать систематическое воздействие на весь ход рабочего и общедемократического движения.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 330.
[2] Там же, стр. 332.

I. РАБОЧИЙ ИДЕТ НА ПОМОЩЬ СТУДЕНТУ

«Рабочий должен прийти на помощь студенту» — этот политический лозунг, впервые сформулированный Лениным на страницах «Искры», не был простой декларацией. Он отражал новую расстановку сил, сложившуюся в революционном движении России к началу XX столетия. В 1899 г., перенимая от рабочих такой прием борьбы, как забастовка, в движение включилось студенчество. Все началось с «беспорядков» в Петербургском университете, которые переросли во всеобщую студенческую забастовку, охватившую ряд учебных заведений Киева, Харькова, Риги. Всего в конце февраля 1899 г. бастовало 25—30 тысяч студентов, из них до одной трети в Петербурге.

В мае 1899 г. царь Николай II поручил генералу Ванновскому произвести расследование причин студенческих «беспорядков». Генерал же решил дело по-военному. 29 июня 1899 г., когда движение сошло на нет, были введены так называемые «временные правила» с рекомендацией об отдаче «бастующих студентов в солдатство».

Но 1899 год ознаменовался не только бурным развитием студенческого движения. Он принес и зримые доказательства смены форм и приемов пролетарской борьбы.

Как известно, в условиях промышленного подъема 90-х годов преобладающей и достаточно эффективной формой рабочего движения была экономическая стачка, охватывающая несколько предприятий. С наступлением экономического кризиса, первые признаки которого проявились уже к началу 1899 г., положение менялось в корне. Не такими податливыми стали фабриканты, резко снизилась эффективность экономических стачек. Обстановка, казалось, благоприятствовала правительству и фабрикантам, и они не замедлили перейти в наступление. Дело не ограничилось массовыми арестами и высылкой «заподозренных» лиц. В мае и июне 1899 г. в Риге и Мариуполе против бастовавших рабочих были брошены войска, применившие оружие.

Действия правительства не встретили отпора — рабочие были застигнуты врасплох. Но такое положение не могло продолжаться долго. В декабре произошли выступления рабочих фабрики Максвеля в Петербурге. Когда полицейские попытались ворваться в пятиэтажную казарму, чтобы арестовать «зачинщиков», рабочие оказали упорное

сопротивление. «Бой за правду», как назвали сами рабочие схватку в ночь на 17 декабря, продолжался несколько часов. С большим трудом полиция «занимала» этаж за этажом, пока не добралась до чердака, где разыгралась последняя ожесточенная рукопашная схватка.

«Бой за правду» свидетельствовал, что передовые отряды рабочих вплотную подошли к пониманию недостаточности одной только экономической борьбы.

Маевки 1900 г. показали способность рабочих к политическим выступлениям. Особенностью празднования майских дней в Харькове, например, явилось соединение стачечной борьбы рабочих нескольких предприятий с политической демонстрацией в центре города под красными знаменами.

В годовщину памятных событий на фабрике Максвеля «Искра» в первом же номере поместила сообщение, в котором писала, что «знаменитое избиение максвельцев, храбро защищавшихся от ночного нападения разбойнической полиции, вызвало среди рабочих стремление к еще более решительной и упорной борьбе». Далее приводились слова корреспондента — рабочего этой фабрики: «Товарищи! Постараемся сдвинуть все существующее с места, и вместо старого гнилья создадим новое правление братское, т. е. социальное с царством свободы, равенства и братства» [1].

«Искра», однако, предупреждала, что в условиях начавшегося промышленного кризиса капиталисты во многих местах были бы рады стачкам, чтобы иметь предлог уволить рабочих. «Пусть берегутся поэтому рабочие! — говорилось в газете.— Стачка — не единственное средство борьбы, и теперешним тяжелым временем для рабочих мы должны усиленно пользоваться, чтобы наглядными примерами разъяснять рабочей массе значение социализма и подготовлять ее к более решительной борьбе» [2].

В первом номере «Искры» была изложена программа формирования могучей революционной армии, встав во главе которой российский пролетариат сможет свергнуть гнет российского самодержавия. Газета звала трудящихся всех национальностей России к совместной борьбе против самодержавия. Она обращалась к народным учителям, призывая их к борьбе за политические свободы. «Искра»

[1] «Искра», декабрь 1900 г., № 1.
[2] Там же.

рассказала о расправе правительства с далеким от революционности «Вольным экономическим обществом» и на этом примере также учила рабочих: «Для нас, социал-демократов, правительство — прямой враг. Наш долг — извлекать уроки политического воспитания рабочего класса из всякой расправы правительства с мирными и дозволенными законом обществами и учреждениями».

В программной статье «Насущные задачи нашего движения», помещенной в первом номере «Искры», Ленин сформулировал главную задачу российской социал-демократии в области политической борьбы. «Перед нами,— писал он,— стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного» [1].

Всего немногим более тысячи экземпляров первого номера «Искры» разошлось по городам и селам России — капля в море для огромной страны. Однако результат превзошел всякие ожидания. «Искра» сразу попала в тон движения. Началось ее непосредственное воздействие на ход революционной борьбы.

11 января 1901 г. в газетах появилось правительственное сообщение об отдаче в солдаты 183 киевских студентов, принимавших участие в волнениях. Временные правила приводились в исполнение. Получив это сообщение, Ленин задержал печатание уже сверстанного второго номера, чтобы поместить в нем статью «Отдача в солдаты 183-х студентов». То был первый опыт использования «Искры» для непосредственной организации массовых антиправительственных выступлений. Ленин клеймил позором разнузданные действия царского правительства. «Это — пощечина русскому общественному мнению, симпатии которого к студенчеству очень хорошо известны правительству»,— писал он и призывал студентов к устройству «выдержанной и стойкой забастовки всех учащихся во всех высших учебных заведениях с требованием отмены временных правил...» [2]

---

[1] «Искра», декабрь 1900 г., № 1. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 376—377.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 394—395.

Но на этот вызов, продолжала газета, ответить правительству обязано не одно студенчество, а все сознательные элементы во всех слоях народа, и прежде всего — передовые рабочие и неразрывно связанные с ними социал-демократические организации.

«Студент шел на помощь рабочему,— рабочий должен прийти на помощь студенту» [1],— указывал Ленин и именно рабочим рекомендовал стать инициаторами протеста против бесчинств самодержавного правительства. Формы его могут быть самые разнообразные. «Но было бы желательно, чтобы там, где есть крепкие и прочно поставленные организации, была сделана попытка более широкого и открытого протеста посредством публичной демонстрации» [2].

Правительственное сообщение о событиях в Киеве сыграло роль зажженной спички, поднесенной к пороховому погребу. Прекратились занятия в высших учебных заведениях Петербурга. Массовые студенческие сходки следовали одна за другой. Аудитории наводнялись прокламациями. 14 февраля на глазах у всех, во время общего приема в министерстве, студент П. В. Карпович смертельно ранил министра просвещения Боголепова.

В этой обстановке среди студентов Петербургского университета созрел план проведения демонстрации на площади у Казанского собора с требованием ликвидации временных правил и амнистии отданных в солдаты киевлян. 19 февраля, в 40-летнюю годовщину отмены крепостного права, в Казанском соборе собралось около 300 студентов. Выйдя на площадь, они двинулись по Невскому проспекту. В несколько минут число демонстрантов возросло до трех тысяч человек, а затем еще больше. У здания городской думы конные и пешие полицейские окружили демонстрантов, сбили их в кучу. Началась жестокая расправа.

Демонстрация вызвала сочувствие самых различных слоев русского общества. Так бывало и раньше. Новым и знаменательным моментом явилось участие в студенческой демонстрации рабочих петербургских фабрик и заводов. Активное участие рабочих стало характерной, опре-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 395.

[2] «Искра», февраль 1901 г., № 2; *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 396. Дальнейшее описание основных событий революционного движения в феврале — марте 1901 г. дано по материалам третьего номера «Искры».

деляющей чертой демонстрационного движения начала 1901 г.

В тот же день, 19 февраля, мощная демонстрация рабочих и студентов прошла в Харькове. В выпущенной через несколько дней прокламации Харьковского комитета РСДРП указывалось, что именно участие заводских рабочих придало демонстрации большое общественное значение.

С особой силой протест рабочего класса против правительственной расправы над студентами проявился в Москве. Поворотным пунктом в ходе московских событий явилась сходка 23 февраля. «С одной стороны,— писала «Искра»,— полученные из Петербурга и Харькова известия о демонстрациях 19 февраля и о жестокостях, произведенных полицией и казаками, вызвали более сильное возбуждение в более широких кругах студенчества; с другой стороны, верный союзник русской революции — правительственная администрация — постаралась вынести студенческое движение на улицу и тем придать ему значение политического события первостепенной важности» [1]. Днем 23 февраля на Моховой улице и во дворе университета собралась большая толпа студентов. В актовом зале состоялся бурный митинг. Требования: возвратить киевских студентов, отменить временные правила и возвратить устав 63-го года. Университет был оцеплен полицией и войсками. Вышедшие во двор участники сходки были препровождены в манеж. В середине следующего дня на Манежной площади собралось около двух тысяч человек. Казаки разогнали собравшихся, но к вечеру площадь вновь заполнилась народом. Теперь здесь преобладали рабочие предприятий Пресни.

25 февраля возбуждение достигло высшей ступени. «В первый раз,— сообщала «Искра»,— Москва видела такое массовое проявление народного протеста». Весь день громадные толпы, состоящие преимущественно из «фабричных и мастеровых», демонстрировали по улицам, особенно по Лубянке и бульварам Тверскому, Мясницкому и Никитскому. Вечером студенты и рабочие направились к дому Л. Н. Толстого приветствовать отлученного синодом борца за свободу совести, который обратился к ним с сочувственной речью. Очевидцев поразила дисциплинированность рабочих. Демонстрация закончилась поздно вечером.

[1] «Искра», апрель 1901 г., № 3.

Таким образом, начавшись малочисленной студенческой демонстрацией 19 февраля в Петербурге, движение, вызвав горячую поддержку пролетариата страны, стало массовым и приобрело политическое значение. Это изменило обстановку и в Петербурге. «Московские и харьковские события,— пишет один из корреспондентов «Искры»,— сильно подогрели утихнувшее было возбуждение среди молодежи». Готовилась новая демонстрация студентов с участием рабочих.

«Четвертое марта, наверное, долго будут помнить не одни петербуржцы, но и все русское общество»,— писала газета о событиях этого дня.

К 12 часам дня на площади перед Казанским собором собралась многотысячная толпа. Порядок был полный, и «сначала дело шло почти по-европейски», сообщал очевидец. Но так продолжалось недолго. На площадь выехала кавалькада казаков, послышалась команда: «В нагайки» — и, врезавшись в толпу, казаки начали хлестать направо и налево. Затем явились пешие городовые. Кровавое побоище закончилось окружением демонстрантов и массовыми арестами.

«Искра» обратилась к петербургским рабочим с призывом: «Помните о людях убитых, раненых и арестованных 4 марта: эти люди восстали против вашего злейшего врага, против полицейского самовластия, которое держит русских рабочих и весь русский народ в угнетенном, униженном, бесправном состоянии. Петербургские рабочие, помните о майской демонстрации, постарайтесь дать надлежащий ответ правительству зверства и насилия!» [1]

После 4 марта в студенческих организациях Петербурга, как и в Москве, взяло верх либерально настроенное студенчество. Его представители были против демонстрационных выступлений, считая необходимым сконцентрировать силы на борьбе чисто академической. Их доводы встретили «понимание» и со стороны социал-демократов Петербурга, среди которых преобладали «экономисты». В результате назначенная на 11 марта демонстрация студентов и рабочих была отменена. Тем не менее рабочие явились в город, но, не дождавшись призыва к борьбе, они разошлись, ругая студентов и умеренных социал-демократов за их робость и бездеятельность.

---

[1] «Искра», апрель 1901 г., № 3.

Приближались майские дни 1901 г. На 22 апреля в Петербурге была назначена общая демонстрация. Проведенные накануне массовые аресты сорвали ее. Однако рабочие ряда предприятий столицы отметили свой праздник. В знак международной солидарности рабочих и протеста против правительственной расправы со студенческими демонстрациями провели политическую забастовку и рабочие Обуховского завода. Она вылилась в крупнейшее революционное событие, известное под названием «Обуховской обороны» [1].

1 мая на Обуховском заводе была организована маевка. На работу не вышло около 1200 человек. Через 4 дня появилось объявление дирекции завода об увольнении 26 участников маевки. Рабочие потребовали возвратить на завод уволенных товарищей, но администрация отказалась выполнить это требование. Тогда было решено начать забастовку. 7 мая работу прекратил весь завод. Рабочие выставили политические и экономические требования (14 пунктов). Тысячи обуховцев и рабочих соседних предприятий — завода Берда, карточной фабрики — вышли на Шлиссельбургский проспект перед заводом. Царило приподнятое настроение. Смех, песни, радостные возгласы празднично одетых людей.

Администрация Обуховского завода заранее предприняла ряд мер по борьбе с забастовкой: были вызваны дополнительные полицейские наряды, казаки, конная полиция, а позже и вооруженная команда матросов. Готовились к схватке и обуховцы. Из наиболее решительных рабочих были выделены две «боевые группы», которые должны были забросать булыжниками прибывшие к заводу войска.

Главное столкновение рабочих с полицией и войсками произошло около шлагбаумов (через Шлиссельбургский проспект к заводу проходила узкоколейка). Когда сюда приехали конные городовые, рабочие подняли шлагбаумы. Городовые тронули лошадей — тяжелые брусья опустились. Под хохот и свист слетел с лошади один из городовых, успевшие проскочить ринулись на толпу. Шлагбаумы снова поднялись вверх, пропуская вторую партию конных, и опять опустились, сбив еще двух городовых.

---

[1] «Искра», 1901 г., июль, № 6; август, № 7; октябрь, № 9; 20 ноября, № 11; 20 декабря, № 13.

«Бей фараонов!» — раздались возгласы, и на городовых обрушились булыжники. «Это вам не Казанская площадь — курсисток бить!» — слышали жандармы, пригибаясь и падая под градом камней. Командовавший матросами боцман отдал приказ открыть огонь. Последовали два залпа. Рабочие отступили, засели во флигелях карточной фабрики. Здесь развернулся второй этап сражения. До вечера флигели фабрики осаждались полицией и казаками, и лишь в 11 часов ночи, после прибытия двух рот Омского полка, начался «штурм» флигеля... Семь убитых, десятки раненых и около 200 арестованных — таковы потери рабочих в схватке 7 мая.

Чисто пролетарские черты явно преобладали в этом выдающемся событии революционного движения начала XX в.: связанное с международным пролетарским праздником, выступление рабочих Обуховского завода и соседних предприятий явилось вместе с тем и демонстрацией солидарности с уволенными администрацией товарищами.

Так закончилась первая волна революционного движения в России, которая началась в январе 1901 г. Основные итоги этого подъема были тщательно проанализированы «Искрой». Февральско-мартовскими событиями, писала газета, «окончательно решен практически терзавший в последние годы нашу партию спор о том, может ли наш пролетариат в данное время вести политическую борьбу, или может ли такая борьба возникнуть иначе, как непосредственно на почве стачечного движения» [1]. «Искра» отвечала на поставленный вопрос положительно и *еще до начала* демонстрационного движения в Петербурге и других городах, предвидя возможность общественного протеста против правительственной расправы над студентами, четко определила и роль русских рабочих, и наиболее целесообразные формы проявления этого протеста. «Экономисты» отвечали на этот вопрос отрицательно; в соответствии с этим, даже когда движение *уже началось,* они ничего не сделали для его расширения и организации.

Далеко не все комитеты РСДРП поступили так, как рекомендовала «Искра». Зато рабочие действовали «по-искровски». Во всех городах рабочий класс нередко, как отмечала газета, «через головы своих руководителей» выступал в поддержку студентов. Массовое рабочее движе-

---

[1] «Искра», апрель 1901 г., № 3.

«Сердечное попечение об учащейся молодежи».
(Из приложения к «Искре».)

ние спасло студенчество от очередной правительственной расправы: ни весной 1901 г., ни позже правительство не посмело применить пресловутые временные правила, хотя занятия в высших учебных заведениях Москвы, Петербурга и других городов были полностью прекращены.

«Искра» одержала первую победу над «экономизмом» и завоевала доверие передовых рабочих. Активное участие рабочих в студенческих выступлениях показало, насколько отстали от понимания насущных задач движения «экономистски» настроенные деятели местных комитетов, насколько права была газета в определении подготовленности рабочих к политическим выступлениям. Многократно расширив и укрепив движение, рабочий своими действиями поднял его до уровня действительного общественного протеста. Больше того, «Обуховская оборона» воочию показала, что из всех слоев русского общества только рабочие выявили готовность и способность идти до конца, не останавливаясь, как подчеркивал Ленин, перед «*прямой* политической борьбой, открытой уличной схваткой».

Именно из уроков «нового побоища», устроенного царскими опричниками на Шлиссельбургском тракте, Ленин сделал вывод, что «уличная борьба возможна, безнадежно не положение борцов, а положение правительства» [1].

Однако в общедемократическом движении в то время инициатива принадлежала не рабочим — его начинали и заканчивали студенты. Не рабочим принадлежали и лозунги борьбы — они принимали и поддерживали студенческие требования. Причина заключалась в слабости местных партийных комитетов, в отсутствии у революционеров штаба руководителей и организаторов. Об этом прямо сказала рвущимся к борьбе рабочим «Искра» в ленинской статье «С чего начать?». В ней автор, излагая план построения партии, указывал на громадное значение собственного революционного опыта рабочих масс. Один из питерских рабочих писал: «Я прошлое воскресенье собрал одиннадцать человек и читал «С чего начать?», так мы до ночи не расходились... Теперь уж нам не кассы нужны, не кружки, даже не книжки, теперь просто учи, как в бой идти, как в бою воевать» [2].

II. МАССОВОЕ ДЕМОНСТРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Февральско-мартовские дни 1902 г. ознаменовались новыми массовыми студенческими выступлениями. Они подтвердили прогноз «Искры», что «новый, 1902 год будет таким же, если не более бурным, как и его предшественник» [3]. Студенческие демонстрации проходили под четкими политическими лозунгами и с более широким участием рабочих. В Киеве демонстрации студентов и рабочих продолжались в течение двух дней, 2 и 3 февраля. 5 февраля состоялась общая сходка в Петербургском университете. Большинством в 1063 голоса против 5 и 26 воздержавшихся была принята резолюция, требовавшая свободы слова, гарантируемой личной неприкосновенностью, и полной свободы студенческих организаций. На этой же сходке было принято решение о всеобщей забастовке. Она нача-

---

[1] «Искра», июнь 1901 г., № 5; *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 17, 19.

[2] «Искра», август 1901 г., № 7.

[3] «Искра», 1 января 1902 г., № 14.

лась и привела к демонстрации 3 марта. Большинство демонстрантов составляли рабочие: многие из них специально остались ночевать в центре города у знакомых, так как боялись, что, зная о демонстрации, полиция блокирует пути от окраин к центру.

Яркую политическую окраску приобрело студенческое движение в Москве. В резолюции, принятой на сходке студентов в Московском университете 9 февраля, было сказано: «Общеполитическая программа заставляет нас вынести протест на улицу, где мы вместе с кадрами рабочих и общества готовы силой поддерживать наши требования». Во время сходки в здание университета была введена воинская часть. Студенты забаррикадировались в актовом зале, из окон которого были выставлены красные флаги, неслись звуки «Марсельезы» и «Варшавянки». Около часа ночи солдаты со штыками наперевес и пожарные с пылающими факелами ворвались в зал. Свыше 500 студентов под сильным конвоем были препровождены в Бутырскую тюрьму [1].

Внешне, таким образом, демонстрационное движение напоминало выступления прошлого года: рабочий шел на помощь студенту. На самом же деле в феврале — марте 1902 г. начинался качественно новый этап борьбы. С одной стороны, изменился характер студенческого движения: возможности развития на чисто академической почве были исчерпаны, с переходом же в русло общедемократической борьбы оно неминуемо должно было распасться на фракции, отражавшие основные политические течения, формировавшиеся и самоопределявшиеся в то время в стране. С другой стороны, рабочие начинали смотреть на демонстрацию, как на свою форму борьбы с правительством. Инициатива в движении закреплялась за рабочими. Уже весенние события на Кавказе наглядно подтвердили это.

Февраль 1902 г. ознаменовался мощными стачками пролетариев Батума. 18-дневная забастовка рабочих завода Манташева закончилась победой: рабочие добились освобождения арестованных товарищей и выплаты заработной платы за дни забастовки. Так же солидарно действовали и рабочие завода Ротшильда. Когда дирекция рассчитала 420 кадровых рабочих, как «неблагонадежных лиц», началась забастовка, к 4 марта охватившая весь за-

---

[1] «Искра», 10 марта 1902 г., № 18.

вод. Прибывший военный губернатор распорядился немедленно приступить к работе. Рабочие не подчинились. В ночь с 7 на 8 марта было арестовано и посажено в тюрьму 32 человека. Утром более 600 рабочих с пением революционных песен пошли по главным улицам города к тюрьме, где находились арестованные товарищи, и потребовали их освобождения. Полиция прибегла к хитрости: арестованных выпустили, но рабочих, пришедших на помощь своим товарищам, направили домой через двор пересыльной части. Там две роты солдат напали на них и загнали в казармы.

На следующий день, 9 марта, состоялась демонстрация протеста. К пересыльной части явилось более 400 рабочих и много городской публики. Демонстрантов стали теснить солдаты. Рабочие оказали сопротивление — в солдат полетели камни. По безоружной толпе был дан залп. На площади остался убитый и 19 раненых, из них 9 человек вскоре умерли.

В майские дни 1902 г. состоялась первая массовая политическая демонстрация в Баку. На одной из центральных площадей города собралось около 5 тысяч рабочих. Взвились в небо воздушные шары — сигнал к началу демонстрации. Член Бакинского комитета РСДРП И. Стуруа развернул красный флаг и обратился к собравшимся с короткой речью. «Товарищи! — сказал он.— Сегодня великий праздник, в котором мы выступаем против неправды, невежества и нищеты. Долой самодержавие! Да здравствует свобода!» Криками «ура!» собравшиеся поддержали лозунги оратора. С пением «Варшавянки» демонстранты двинулись в сторону Николаевской улицы. Шли азербайджанцы, русские, армяне и рабочие других национальностей. Разогнать демонстрацию удалось царским властям лишь через несколько часов.

Первомайские стачки и демонстрации в 1902 г. стали повсеместными. Правительство и полицейские власти, испугавшись революционного порыва масс, шли на крайние меры. Против рабочих полиция пустила в ход казацкие нагайки и даже розги. По приказанию губернатора фон Валя в Вильно, Ковно и Витебске полиция избила демонстрировавших рабочих и произвела массовые аресты, а на следующий день арестованные были высечены в полицейских застенках.

Велико было возмущение рабочих и передовых слоев

общества. 5 мая 1902 г. раздался выстрел Г. Лекерта, стрелявшего в фон Валя. Губернатор, однако, остался жив. Лекерт был схвачен и предан военному суду.

«Свист розог... характеризует нынешний наш политический порядок несравненно лучше, чем мог бы характеризовать его гром выстрелов»,— писала «Искра», отметив, что сечение — наказание, придуманное для рабов. Далее, имея в виду покушение Лекерта, газета указывала, что самоотверженные подвиги отдельных лиц не устранят нынешней политической системы, а нужно устранить именно всю эту систему. «Нам, стоящим на точке зрения пролетариата, необходимо вдохнуть дух героизма в рабочую массу. И мы вдохнем его в нее, потому что русский рабочий уже не раб по своему настроению...» [1]

1 мая прошла демонстрация в Сормове. Около пяти тысяч сормовских рабочих не вышли на работу. С 3 часов дня на главной улице Сормова стали собираться отдельные группы рабочих. К 6 часам вечера толпа выросла примерно до пяти тысяч человек. Группа рабочих образовала колонну демонстрантов. Над колонной развевались три знамени — большое в центре с лозунгами: «Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!» и два малых. Малые знамена несли братья Алексей и Семен Барановы, большое — герой демонстрации Петр Заломов.

Подошли вызванные из города солдаты. Прозвучала барабанная дробь. Толпа стихла. Демонстранты продолжали идти вперед, скандируя «Варшавянку». Когда до солдат осталось уже недалеко, они запели «Вы жертвою пали...».

Послышалась команда офицера: «Ружья на руки! Бегом марш!..» Демонстранты, как было условлено, слились с толпой и скрылись в ней. Но Заломов пошел на приближающиеся штыки солдат, высоко подняв знамя.

В этом своеобразном психологическом поединке не выдержали солдаты. Рота остановилась без команды. Щетина штыков поднялась кверху. Знамя вырвал офицер. Заломова схватили за руки, и лишь после этого на него посыпались удары.

По делу сормовской демонстрации 14 человек были преданы суду. Судебный процесс происходил в конце октября 1902 г. в Нижнем Новгороде. Воспользовавшись

---

[1] «Искра», июнь 1902 г., № 22.

правом последнего слова обвиняемых, Заломов и его товарищи произнесли заключительные речи. «Я видел,— говорил Заломов,— что существующий порядок выгоден лишь для меньшинства, для господствующего правящего класса; что, пока самодержавие не будет заменено политической свободой, дальнейшее культурное развитие русского народа невозможно; что рабочие в борьбе с предпринимателями на каждом шагу наталкиваются на их союзников в лице самодержавных порядков; что самодержавие является врагом русского народа. И вот почему я написал на своем знамени: «Долой самодержавие!» и «Да здравствует политическая свобода!»»

«Искра» напечатала речи Заломова и его товарищей. В связи с этим Ленин писал: «Наш долг теперь — приложить все усилия, чтобы эти речи были прочтены десятками тысяч русских рабочих» [1].

Первомайская демонстрация в 1902 г. в Сормове, проведенная под руководством Нижегородского комитета РСДРП, и выступления участников демонстрации на суде показали всему обществу, что в действительности представляет собой русский рабочий, которого правительство стремилось низвести до положения бесправного раба.

Едва закончился процесс над участниками первомайской демонстрации в Сормове, как в Ростове-на-Дону начались события, которые, по характеристике «Искры», открыли собою новую эпоху в развитии революционного движения [2].

Все началось с одной «из самых обыкновенных и «будничных», на первый взгляд, стачек» [3]. 2 ноября 1902 г. прекратили работу котельщики мастерских Владикавказской железной дороги. Администрация попыталась предотвратить стачку, однако в понедельник, 4 ноября, остановилась работа и в других цехах. На следующий день была широко распространена прокламация Донского комитета РСДРП (во главе его стоял тогда С. И. Гусев). В ней были перечислены требования рабочих: 9-часовой рабочий день, прекращение работ по субботам и накануне праздников в 2 часа дня, повышение жалованья на 20 процентов, полная отмена штрафов за неявку на работу, удаление «мерзав-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 65.
[2] «Искра», 15 января 1903 г., № 32.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 59.

цев мастеров», вежливое обращение с рабочими, устройство школы для детей рабочих [1]. 6 ноября двор мастерских стал заполняться рабочими других предприятий города. Это положило начало всеобщей стачке в Ростове и массовым митингам бастующих рабочих. Ленин специально отметил последнее обстоятельство, подчеркнув, что в 1902 г. «пролетариат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов *своего* комитета свободу массовых уличных собраний» [2].

Митинги проходили в Темернике, рабочем предместье города. 7 ноября сюда, к огромной балке, пришли 15 тысяч человек. «Здесь творится нечто небывалое еще в России»,— писал корреспондент «Искры». Несмотря на присутствие войск, ораторы, члены Донкома РСДРП, свободно произносили перед собравшимися речи о классовой борьбе пролетариата, о задачах рабочего движения. В сопровождении войск с наказным атаманом во главе появился жандармский полковник Артемьев. Он предложил рабочим разойтись. Корреспондент «Искры» пишет дальше: «Поднимается тогда оратор и, не смущаясь присутствием грозного начальника области, спрашивает: «Господа, боимся ли мы атамана?» — «Нет, не боимся»,— отвечает толпа.— «Станем мы слушать его приказания?» — «Нет, не станем»,— ревут в ответ тысячи голосов.— «Ну, тогда останемся на месте и будем продолжать наши разговоры»».

Митинги продолжались. В воскресенье, 10 ноября, собралось до 30 тысяч человек. «Торжественное, невиданное еще в России зрелище представлял этот митинг,— пишет очевидец.— Стояла прекрасная погода, и солнце освещало многотысячную толпу, в которой, тесно прижавшись друг к другу, стояли представители буквально всех слоев общества... Дисциплина и порядок на митингах — образцовые, толпа повинуется каждому слову ораторов» [3].

11 ноября войска стали действовать силой. Рабочие приняли бой. Они вырывали пики, стаскивали всадников с лошадей. Схватка становилась все яростнее. По команде офицера был дан залп без предупреждения. Рабочие отступили, оставив на месте 6 убитых и 12 тяжелораненых.

---

[1] «Наш край. Документы по истории Донской области. XVIII—начало XX века». Ростов-на-Дону, 1963, стр. 327.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 251.

[3] «Искра», 1 декабря 1902 г., № 29.

Расстрел безоружных людей вызвал взрыв ненависти. На следующий день на очередной митинг рабочие явились вооруженными. Власти струсили: на Темернике не оказалось ни одного городового, ни одного казака.

Утром 17 ноября, после прибытия дополнительных воинских частей, были перекрыты все подступы к Темернику. Началась административная высылка рабочих из города, сопровождавшаяся дикими сценами насилия. Кормильцев семей, сообщала «Искра», вытаскивали из квартир, окружали казаками, державшими сабли наголо, и уводили меж шпалерами конных казаков, расставленных от конца темерницких улиц до вокзала. Но и это не сломило рабочих. Они продолжали настаивать на своих требованиях. Фабриканты были вынуждены пойти на уступки, пообещав увеличить заработную плату и удовлетворить некоторые другие требования. Так же поступил и начальник Владикавказских железнодорожных мастерских Дзевонский, клятвенно уверявший рабочих, что значительная часть их требований непременно будет удовлетворена. «В противном случае,— заявил Дзевонский,— он отдает себя на суд рабочих» [1]. В конце концов было достигнуто соглашение, по которому рабочие должны были выйти на работу, а администрация через неделю объявит, какие требования удовлетворяются.

26 ноября рабочие стали к станкам. Уступки предпринимателей были невелики. Однако рабочие не чувствовали себя побежденными. «Большинство рабочих говорит о новой стачке,— сообщал корреспондент «Искры».— Одни предлагают начать ее в январе; другие находят необходимым хорошо подготовиться и приурочивают ее к первому мая...» [2]

Стачка ростовского пролетариата не ограничилась пределами города. 17 ноября 1902 г. началась всеобщая стачка рабочих Новороссийска. Но здесь не нашлось опытных руководителей. Скоро поступили сведения об окончании стачки в Ростове, и 23 ноября забастовка в Новороссийске прекратилась [3].

На станции Тихорецкой события приняли трагический характер. 15 ноября забастовали железнодорожники,

---

[1] «Искра», 1 января 1903 г., № 31.
[2] Там же.
[3] «Искра», 15 декабря 1902 г., № 30.

предъявив те же требования, что и в Ростове. На следующий день сюда прибыли казаки с екатеринодарским атаманом во главе. Расправившись с безоружными стачечниками, казаки начали грабеж. «Зверства дошли до того,— сообщала «Искра»,— что рабочие послали в Ростов телеграмму управляющему дорогой: «Защитите нас от казаков»» [1].

Ростовские события показали, что рабочее и все революционное движение в России поднялось на новую ступень. Необходимо было закрепить достигнутое и идти дальше.

Напомнив о результатах весенних демонстраций, в том числе майской демонстрации в Сормове, газета отмечала, что «до сих пор у нас и в демонстрациях обыкновенно обнаруживалось то разделение и та отчужденность «героев» от «толпы», которые были в одно и то же время и следствием, и причиной слабости нашего революционного движения. «Герои» прохаживались перед «толпой», крича: «Долой самодержавие!», махая красными флагами и, по мере возможности, отбиваясь от полицейских бандитов. «Толпа» прислушивалась к «возмутительным» возгласам «героев», читала надписи на красных флагах, более или менее сильно возмущалась полицейскими зверствами и более или менее громко выражала свое сочувствие демонстрантам. Но дальше этого дело не шло или шло очень редко. Чаще всего «толпа» оставалась сама по себе, а «герои» сами по себе, и именно потому, что эти последние оставались сами по себе, им приходилось со стыдом уступать первому серьезному натиску со стороны полиции». Так возникло сомнение в целесообразности такого рода демонстраций, и для его устранения «нужно было, чтобы «герои» перестали существовать в качестве отдельного от «толпы» элемента. Другими словами, необходимо было придать демонстрациям *массовый характер»* [2].

Именно это и было достигнуто в Ростове. ««Герои» исчезли в «толпе», «толпа» слилась с «героями». Она сама прониклась героическим самосознанием и потому перестала быть «толпою», превратившись в сознательный отряд сознательной армии международного пролетариата... Ростовские события открыли собою новую эпоху, эпоху мас-

---

[1] «Искра», 15 декабря 1902 г., № 30.
[2] «Искра», 15 января 1903 г., № 32.

совых демонстраций... Теперь демонстрации должны быть массовыми или их вовсе не должно быть» [1].

Сделав этот кардинальный вывод, газета давала советы о тщательной подготовке массовых демонстраций, о необходимости вовлечения в движение все более и более широких слоев пролетариата. «Нам нужно звать на борьбу все те элементы рабочей массы, которые уже способны примкнуть к ней... Наконец, нам необходимо способствовать развитию тех элементов пролетариата, которые еще не пробудились от своей политической дремоты. Это наши товарищи будущего времени. Сегодня они еще боятся «политики» и потому неохотно слушают политических агитаторов. Но скоро,— может быть, не далее, как завтра,— они поймут, что «политика» соц.-демократии есть политика их собственных, насущных и осязательных классовых интересов,— и тогда они будут отвечать восторженным «ура!» на наши политические речи» [2].

Пламя пожара в Ростове пробудило к политической борьбе многие тысячи пролетариев, втягивая в движение все новые отряды рабочего класса. Схватки начались и на окраинах страны.

В начале марта на казенном заводе в Златоусте были введены новые правила расчета с рабочими. Правилами предусматривались денежные взыскания за поломку инструментов и станков, крупные штрафы налагались также за опоздания на работу. Возмущенные рабочие начали стачку [3]. 12 марта в Златоуст прибыл уфимский губернатор с войсками и, запретив рабочим собираться, приказал выбрать депутатов для переговоров с ним. В ту же ночь четверо депутатов были арестованы. Наутро пятитысячная толпа собралась на площади перед домом, где остановился губернатор. Сняв шапки, рабочие просили отпустить депутатов. Губернатор категорически отказался вернуть арестованных и попытался вытащить из толпы рабочего, который показался ему наиболее «дерзким». Рабочие бросились защищать товарища. Началась свалка. Выбравшись на крыльцо, взбешенный губернатор приказал открыть огонь. 200 выстрелов были сделаны в упор. Рабо-

---

[1] «Искра», 15 января 1903 г., № 32.

[2] Там же.

[3] Дальнейшее изложение событий в Златоусте сделано на основании корреспонденций, напечатанных в «Искре» (1903 г., № 37, 38 и 39).

чие в панике разбежались. «В течение, по крайней мере, получаса после выстрелов,— сообщала «Искра»,— полиция гнала всех с площади и не допускала подать первоначальную помощь раненым, оставляя их истекать кровью». 15 марта рабочие хоронили 69 своих товарищей. На площади перед домом, где остановился губернатор, отслужили панихиду. Молча стояла двадцатитысячная толпа. Если в это время попытались бы применить к собравшимся силу, то трудно было себе представить, во что это могло вылиться. «Не остановились бы ни перед чем»,— говорили впоследствии рабочие. Но на площади не было видно ни одного полицейского, ни одного солдата...

Если на окраинах только началось революционное движение рабочих масс, то на юге европейской части России и на Кавказе массовые демонстрации получают все большее и большее развитие. 2 марта 1903 г. прошла демонстрация в Ростове-на-Дону. Рабочие сдержали обещание, данное ими в конце ноябрьской стачки, и вновь показали свою готовность к борьбе. 9 марта состоялась демонстрация батумских рабочих. Замечательной организованностью отличались выступления бакинского пролетариата весной 1903 г. Центральным моментом этих событий была демонстрация 2 марта.

Втягивание в открытую политическую борьбу все большего количества рабочих на обширной территории — от западных окраин до Урала и от Петербурга до юга России и Кавказа — таков главный итог движения 1902 — начала 1903 г. Рабочий класс все яснее начинал сознавать непримиримую противоположность своих интересов интересам буржуазии и самодержавного правительства. Руководимый революционной социал-демократией, он становится не только наиболее активной, но и наиболее сознательной, ведущей силой движения.

1 июля 1903 г. в Баку забастовали рабочие завода Хатисова из-за того, что администрация не выполнила обещания о повышении заработной платы. Весь пролетариат города выступил в поддержку своих товарищей. Уже 4 июля остановились предприятия Биби-Эйбата, Балаханов, Черного и Белого городов. Прекратила работу электростанция, замерло движение на железной дороге, остановилась конка, закрылись магазины.

5—8 июля общее число бастовавших превысило 40 тысяч человек. Стачка проходила под руководством Бакин-

ского комитета РСДРП и приняла организованный характер. Попытки полицейских агентов спровоцировать недостаточно сознательных рабочих на порчу машин, поджоги промыслов и т. п. в целях дезорганизации движения получили отпор. На рабочем митинге был избран стачечный комитет из 300 человек. В его составе оказалось немало случайных лиц (вошли даже некоторые представители администрации), и это снижало уровень руководства борьбой бакинских рабочих. Стачечный комитет, однако, выработал и предъявил капиталистам общие требования бакинских рабочих. Главные из них: 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, освобождение демонстрантов, арестованных 2 марта и 27 апреля 1903 г., возвращение на работу уволенных за участие в тех же демонстрациях. Для подавления стачки в Баку был специально командирован помощник министра внутренних дел. Лишь силой оружия властям удалось сломить героическую борьбу бакинского пролетариата.

Экономические завоевания рабочих оказались небольшими. Тем не менее июльская стачка бакинского пролетариата имела выдающееся значение: она явилась *началом всеобщей стачки на юге России.*

В знак солидарности с бакинским пролетариатом 14 июля началась всеобщая забастовка в Тифлисе. 17 июля забастовал Батум, еще через три дня вступили в борьбу рабочие Поти и Чиатур. Развертывалось стачечное движение и на Украине. Еще 1 июля забастовали рабочие одесских железнодорожных мастерских. К 17 июля забастовка в Одессе стала всеобщей и приобрела ярко выраженную политическую окраску. Стачки состоялись в Херсоне, Бобруйске, Немирове. Отдельные выступления рабочих были в Севастополе, Симферополе, Ялте и других городах. 7 августа забастовочная волна перекинулась в Екатеринослав, затем в Елисаветград, Конотоп и Керчь. 21 июля началась забастовка рабочих железнодорожных мастерских в Киеве. Ее поддержало большинство пролетариев города. Вскоре выступили рабочие Николаева.

От местных выступлений, от стачек в рамках одного города пролетариат перешел к борьбе в масштабе обширного района. В ходе классовой борьбы объединились рабочие самых различных национальностей — русские, украинцы, грузины, азербайджанцы, армяне, евреи и т. д. Всего в летних стачках на Украине и в Закавказье приняли

участие около 200 тысяч рабочих. Такого огромного количества стачечников еще не бывало в России.

Во главе движения находились комитеты РСДРП искровского направления. Этим в первую очередь объясняется хорошая организованность рабочих. Стачки начинались по призыву комитетов, которые формулировали требования рабочих и поднимали движение до уровня организованной политической борьбы с самодержавием. «Запомним день 14-го июля! — писал в прокламации Тифлисский комитет РСДРП.— Этот день войдет в историю русского революционного движения. В этот знаменательный день в первый раз в России всеобщая забастовка сразу охватила целый город. Этот день становится еще замечательнее тем, что тифлисские рабочие объявили всеобщую забастовку, главным образом для того, чтобы соединиться с своими бакинскими товарищами и общими силами сделать натиск на общего врага» [1].

То же самое повторилось в Киеве. «Бросайте немедленно работу,— обратился к киевскому пролетариату городской комитет РСДРП.— Наши одесские и бакинские товарищи ждут нашей поддержки» [2].

Всеобщая стачка на юге как бы подвела итог предшествующим выступлениям рабочих России. Забастовки на юге повсюду характеризовались сочетанием экономических и политических требований, что позволило вовлечь в борьбу новые слои трудящихся, до этого слабо участвовавших или не участвовавших вовсе в революционном движении.

Могучей школой политического просвещения и воспитания широких масс пролетариата явились демонстрации и митинги-сходки, начало которым положили ростовские события в ноябре 1902 г. В Баку тысячные толпы рабочих собирались у Волчьих ворот и у горы Степана Разина в Балаханах; туда рабочие отправлялись на захваченном ими поезде. Рабочие Одессы — до 15 тысяч человек — собирались за городом, рабочие Керчи — на горе Митридат. В разгар забастовок рабочие являлись фактическими хозяевами городов. Так, Бакинский стачечный комитет, призвав рабочих к всеобщей забастовке, распорядился, чтобы пекари, мясники, городские водопроводчики не бастовали. Это решение было беспрекословно исполнено.

---

[1] «Всеобщая стачка на юге России в 1903 г.». Сборник документов. М., 1938, стр. 61—62.

[2] «Искра», 9 августа 1903 г., № 45.

Однако власти «терпели» массовые сходки и «самоуправство» рабочих лишь до той поры, пока в их распоряжение не поступало достаточного количества войск. В ряде случаев, несмотря на огромный перевес сил в пользу властей, рабочие оказывали войскам ожесточенное сопротивление, пуская в ход камни и палки. То, что раньше было лишь в виде исключительных случаев, теперь стало правилом, логическим следствием хода событий.

Для большинства местных комитетов РСДРП становилось ясно, что развитие рабочего движения с неизбежностью приведет к вооруженному восстанию. «Мирная стачка сделалась невозможной»,— подвел итог июльским стачкам Тифлисский комитет РСДРП и призывал рабочих: «Товарищи! Смыкайтесь в боевые дружины. Готовьтесь! Пока мы будем продолжать всеобщую стачку. Но лишь весть придет о восстании рабочих в России, мы кликнем клич». О необходимости готовиться к восстанию писал в своей листовке Николаевский комитет РСДРП. «Чувствуется, что мы накануне баррикад» [1],— таков был вывод и киевских социал-демократов.

Однако, добившись единства действий рабочего класса в границах одного города, социал-демократические комитеты не смогли обеспечить такого единства в масштабе крупного района, а тем более всей страны. Характеризуя размах рабочего движения летом 1903 г., большевики докладывали Амстердамскому конгрессу II Интернационала: «Комитеты Одесский, Киевский, Екатеринославский или Бакинский действовали каждый совершенно изолированно друг от друга... Южные забастовки ясно продемонстрировали перед всей социал-демократией России неизбежность и необходимость спешного создания единой централизованной организации» [2].

Анализируя события 1903 г., «Искра» вместе с тем подводила итоги своей деятельности по руководству революционно-освободительным движением за период, связанный с подготовкой II съезда РСДРП. Они были очевидны. Главный из них состоял в том, что рабочий класс выдвинулся на авансцену политической борьбы в России. «Иск-

---

[1] «Всеобщая стачка на юге России в 1903 г.» Сборник документов, стр. 66, 123; см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 251.

[2] «Из истории создания партии нового типа. Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 г.». М., 1963, стр. 64.

ра» напоминала: «Еще в 1889 году представитель русских социал-демократов на международном социалистическом конгрессе в Париже[1] высказал твердую уверенность в том, что *революционное движение в России восторжествует, как движение рабочих или совсем не восторжествует.* Тогда эти его слова удивили даже многих социалистов. Теперь всякий видит, что рабочий класс является у нас самой значительной и единственной вполне надежной революционной силой»[2].

Сила пролетариата заключалась не только в численности. Рабочий класс сделался могучим фактором революционного движения прежде всего благодаря своей сознательности и организованности. За время деятельности «Искры» чрезвычайно обогатились формы борьбы пролетариата. В конце XIX в. оружием рабочего класса являлись экономические стачки. Теперь пролетариат вполне овладел искусством организации массовых политических демонстраций; он научился сочетать их с экономическими и политическими стачками; он получил первые уроки прямых военных столкновений с полицией и войсками, подойдя тем самым к уяснению вопроса о соотношении стачек и демонстраций с вооруженным восстанием как высшей формой классовой борьбы. Все это стало возможным — и в этом был другой важный итог минувших двух с половиной лет — в результате активной деятельности «Искры» и искровских комитетов РСДРП. Выше уже говорилось, как пристально следила «Искра» за развитием революционной борьбы и направляла ее. В середине 1903 г., указывая на необходимость дальнейшего расширения и сплочения движения российских пролетариев, «Искра» вновь подчеркивала, что для этого «нет другого средства помимо того, которое мы так часто рекомендовали, не менее часто вызывая остроумные насмешки некоторых остроумных людей: *агитация и организация; организация и агитация, и еще агитация, и еще организация!*»[3]

Передовые слои рабочих все активнее отстаивали интересы своего класса. Руководимый революционной социал-демократией, пролетариат становился сознательной силой движения, на деле доказывал свои возможности быть гегемоном в общедемократической борьбе.

---

[1] Им был Г. В. Плеханов.
[2] «Искра», 15 августа 1903 г., № 46.
[3] Там же.

III. СОЮЗНИКИ ПРОЛЕТАРИАТА В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ

Большое значение придавала «Искра» аграрно-крестьянскому вопросу. Его специальная разработка, так же как сбор и публикация информации о положении в деревне, объяснялась необходимостью выявить революционный потенциал крестьянства как возможного союзника рабочего класса.

Уже в третьем номере «Искры» была помещена статья Ленина «Рабочая партия и крестьянство». В ней прежде всего характеризовалось то отчаянное положение, в котором находилась деревня на рубеже двух столетий. «Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *откупаясь* от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще» [1].

Где искать выход, какими средствами добиваться улучшения участи крестьянских масс? И газета давала ответ: выход — *«во внесении классовой борьбы в деревню»* [2].

К началу XX в. в результате пореформенного развития в деревне совмещались двоякого рода классовые противоположности: между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями, с одной стороны, и между всем крестьянством и помещичьим классом, с другой. Первая противоположность развивалась и росла, вторая — постепенно ослабевала. Несмотря на это, писал В. И. Ленин, для социал-демократов именно вторая противоположность имеет наиболее существенное и наиболее практически важное значение. «...Наши сельские рабочие еще слишком крепко связаны с крестьянством, над ними слишком еще тяготеют общекрестьянские бедствия, и поэтому общенационального значения движение сельских рабочих никак не может получить ни теперь, ни в ближайшем будущем. Наоборот, вопрос о сметании остатков крепостничества, о вытравлении из всех порядков русского государства духа сословной

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 431.
[2] Там же, стр. 432.

неравноправности и принижения десятков миллионов «простонародья»,— этот вопрос уже сейчас имеет общенациональное значение, и партия, претендующая на роль передового борца за свободу, не может отстраниться от этого вопроса» [1]. Далее выдвигались конкретные требования, осуществление которых способствовало бы уничтожению в деревне остатков крепостнических отношений. Позднее они вошли в программу-минимум, их развернутый комментарий Ленин дал в статье «Аграрная программа русской социал-демократии», напечатанной в четвертом номере журнала «Заря» (август 1902 г.). Вновь указав на тот факт, что остатки крепостничества еще страшно велики в русской деревне, что против них выступает все крестьянство как целое, т. е. как класс (хотя класс не капиталистического, а крепостнического общества), Владимир Ильич подчеркивал, что «рабочая партия, несомненно, должна быть на стороне «крестьянства», должна поддерживать его борьбу и *подталкивать его на борьбу* против всех остатков крепостничества» [2].

События ближайших месяцев показали, насколько прав был Ленин в определении основной направленности крестьянской борьбы.

Весной 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях начались открытые выступления крестьян. Движение охватило 165 сел и деревень с населением около 150 тысяч человек. Район движения оказался настоящим театром военных действий. Сюда приезжали командующий войсками Киевского военного округа генерал Драгомилов, харьковский и полтавский губернаторы. Общее число войск, участвовавших в подавлении крестьянских выступлений, по приблизительным подсчетам, превышало 10 тысяч солдат и офицеров. Размах и характер этого движения позволил Ленину определить его как первое в истории пореформенной России крестьянское восстание [3].

Крестьянское восстание весны 1902 г. было порождено именно пережитками крепостничества и направлено прежде всего против помещиков, в этом его сходство с крестьянскими восстаниями середины XIX в. Однако по сравнению с последними, весеннее восстание 1902 г. отразило

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 432, 433.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 312.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 195—196; т. 16, стр. 233.

более глубокий характер социальных противоречий в пореформенной деревне и в какой-то мере влияние рабочего движения и революционной пропаганды социал-демократии.

В годы кризиса (1900—1903) рабочие не только «добровольно» вынуждены были уходить в деревню, но и высылались туда из городов. «Высылкой рабочих хотят очистить от беспокойного народа города,— писал в этой связи Ленин в «Искре»,— но, может быть, высылаемым удастся пробудить хоть часть крестьян от их вековой покорности и поднять их на заявления не одних только просьб, но и *требований?»* [1]

Велик был интерес рабочих к крестьянскому вопросу. Из Орехово-Зуева, например, сообщили: «Особенно много толкуют по поводу статьи по крестьянскому вопросу в номере 3, так что требуют доставить этот номер. А на частном собрании рабочие выразили желание, чтобы «Искра» напечатала еще несколько статей по этому вопросу» [2]. Именно рабочие, когда они оказывались в деревнях или соприкасались с крестьянством, являлись первыми пропагандистами и распространителями положений аграрной программы РСДРП.

Искровские издания проникали и в деревню. Как свидетельствуют недавние исследования советских историков, среди крестьян Полтавской губернии социал-демократическая литература распространялась довольно широко. Установлено наличие в Полтавской губернии по крайней мере трех центров социал-демократической пропаганды среди крестьян: кружка в Карловском имении, в деревне Лисичьей Константиноградского уезда, в местечке Борисполье Переяславского уезда. Но это было лишь начало социал-демократической работы в деревне. Поэтому «Искра» решительно выступала против утверждений правительственных чиновников, что пропаганда и агитация среди крестьян была якобы главной причиной крестьянских волнений на Юге. Такую пропаганду, подчеркивала «Искра», необходимо еще организовать.

Крестьянское движение в Полтавской губернии началось в Карловке — имении герцогов Мекленбург-Стрелицких в первых числах марта 1902 г. Незадолго перед этим

[1] «Искра», август 1901 г., № 7; *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 86.

[2] «Искра», октябрь 1901 г., № 9.

сюда возвратилось около 300 крестьян после неудачной попытки переселиться в Уфимскую губернию. Положение возвратившихся было отчаянным. Оставшись без всяких средств к жизни, без земли, без семян, они обратились за помощью к управляющему экономией Шейдеману. Тот заломил непомерно высокую цену, а затем и вовсе отказался продать семена. Это и послужило непосредственным толчком для выступлений. Крестьяне выехали в поле и запахали около 2000 десятин княжеской земли, а семена для посева забрали из амбаров экономии [1]. С 9 по 26 марта крестьяне деревень, расположенных вокруг Карловки, совершили ряд нападений на картофельные склады, а также вывезли для своих нужд около 800 пудов сена.

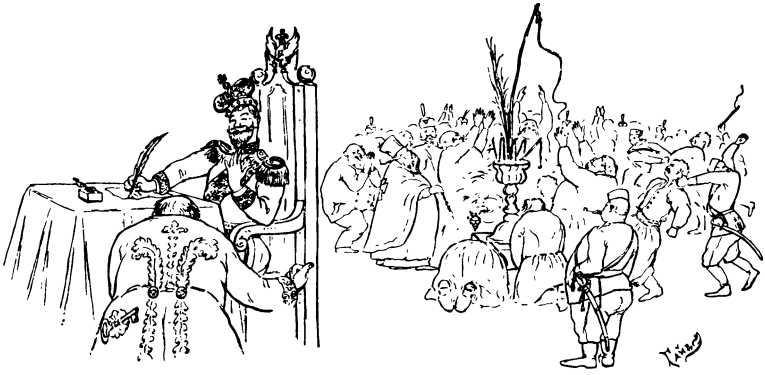
Выступление крестьян получило поддержку среди окрестных деревень. Движение перекинулось на Валковский и Богодуховский уезды Харьковской губернии. Всего за март — начало апреля 1902 г. было разгромлено 56 экономий в Полтавской губернии и 24 экономии в Харьковской губернии.

Непосредственный захват помещичьих земель, с чего начиналось выступление крестьян в районе Карловской экономии, выражало лишь тенденцию движения. Главное же, на что было направлено внимание восставших,— это захват хлеба и корма для скота из помещичьих экономий. Корреспонденты «Искры» единодушно отмечали, что крестьяне действовали «спокойно, с полным сознанием своей правоты». Очевидцы в следующих словах описывали типичную картину разгрома помещичьих экономий: «Чинно, со старостами и сотскими во главе, подъезжают они к усадьбам и экономиям и требуют ключей от амбаров и складов. Обыкновенно владелец предупреждался за день, что у него назначен разбор хлеба. Если владелец не дает ключей, то замки срываются, повозки нагружаются хлебом и все разъезжаются по домам». Хлеб забирался не только у помещиков, но и у односельчан-богачей, «особенно у тех, которых народ недолюбливает» [2].

Выступления крестьян вызвали панику среди помещиков. Полтавский и харьковский губернаторы были завалены требованиями о немедленной высылке войск в деревни.

---

[1] «Искра», 1 июня 1902 г., № 21.
[2] «Искра», 1 мая 1902 г., № 20.



«Забота о крестьянах».
(Из приложения к «Искре».)

Наивно веря в то, что царь и его слуги за них, крестьяне в ряде случаев спокойно ожидали прибытия войск и представителей губернской администрации в район восстания. Они были жестоко наказаны за свое доверие. Например, в Алексеевской экономии, по распоряжению и в присутствии харьковского губернатора Оболенского, «зачинщики» были трижды выпороты — два раза нагайками, а затем розгами, предварительно подержав их в кипятке с солью [1].

Такая же картина повторилась в других имениях. «Бьют суковатыми прутьями... Бьют до потери сознания, отливают и вновь бьют. Бьют до смерти. Ударов не считают, кто сколько выдержит...» [2]

Тюрьмы были заполнены избитыми и истерзанными крестьянами.

Всего суду было предано 1092 крестьянина по 72-м делам. 2 сентября 1902 г. начала заседать судебная палата в г. Константинограде. Ознакомившись с методами подавления крестьянского волнения, защитники подсудимых обратились в Особое присутствие Харьковской судебной палаты с заявлением об отказе от дальнейшего участия в разбирательстве дела. По основному положению уголовного

---

[1] См. «Искра», 1 августа 1902 г., № 23.
[2] «Искра», 1 мая 1902 г., № 20.

права, указывали они, никто не может быть дважды наказан за одно и то же. Между тем, отмечали защитники, прежде чем крестьян передали суду, их подвергли тяжелому телесному наказанию розгами. В местах деятельности подсудимых был назначен постой войск, причем мужчины подвергались со стороны солдат и казаков побоям, а женщины изнасилованию, на счет подсудимых содержались расквартированные по селам и деревням войска. Если это будет доказано, подсудимые должны быть освобождены от вторичного наказания, даже в случае признания их виновными. Поскольку же председатель суда запретил «касаться обстоятельств, клонящихся к выяснению понесенных подсудимыми наказаний», защитники, находя, что это «равносильно лишению возможности защищать подсудимых», отказались от выполнения своих обязанностей [1].

О том, что произошло дальше, корреспондент «Искры» сообщал: «Смущенный, побледневший председатель принял это заявление, и защитники покинули судебное заседание. Этим, в сущности, закончился судебный процесс, так как дальше уже началась ничем не прикрашенная упрощенная судебная расправа» [2].

Всего понесли наказание 836 человек, из которых 127 крестьян были приговорены к лишению всех прав и отдаче в исправительные арестантские отделения сроком от одного до четырех с половиной лет. Но даже царский суд сознавал все беззаконие этого приговора и постановил ходатайствовать о смягчении приговора в отношении 761 осужденного. Ходатайство было удовлетворено. «Искра» писала по этому поводу: «Как видите, очень мягко, очень милостиво. Сначала разорили, искалечили нравственно и физически, а в заключение — милостивое царское решение — полгода тюремного сидения» [3].

Однако правительство обязало крестьян уплатить еще дополнительный окладной сбор в размере 800 тысяч рублей для возмещения «убытков», которые понесли помещики в результате крестьянских волнений.

Борьба харьковских и полтавских крестьян нашла широкий отклик за пределами этих губерний. В той или иной степени волнениями были охвачены крестьяне Киевской, Пензенской, Орловской, Саратовской, Новгородской губер-

---

[1] «Искра», 15 октября 1902 г., № 26.
[2] «Искра», 1 ноября 1902 г., № 27.
[3] Там же.

ний, Кубани и Кавказа. В Черниговской губернии крестьяне начали делить между собой помещичьи земли, а в Новгородской губернии крестьянские волнения приняли тот же характер, что в Полтавской и Харьковской губерниях. В мае 1902 г. в Озургетском уезде Кутаисской губернии крестьяне постановили платить за аренду пахотной земли не более одной четверти урожая, вместо требуемой помещиками половины, и совсем ничего не платить за пользование пастбищами, лугами и лесом. Здесь впервые были созданы революционные крестьянские комитеты.

Среди итогов крестьянского восстания нельзя не отметить и рост ненависти крестьян к помещикам. «Настроение крестьян после весенних беспорядков повсюду тревожно,— сообщала «Искра».— Крестьяне очень озлоблены против дворян и вообще против крупных землевладельцев» [1].

Напуганное ростом крестьянских волнений, царское правительство усилило полицейский надзор. В сельских местностях была учреждена полицейская стража. В августе 1902 г. в Курске были собраны сельские старосты и волостные старшины Харьковской, Черниговской, Курской, Орловской и Воронежской губерний. Сюда прибыл царь. Он выразил крестьянам «порицание» за «разграбление экономии», а зверскую расправу с крестьянами назвал «заслуженным наказанием». Вместе с тем правительство пошло и на незначительные уступки. 12 марта 1903 г. была отменена круговая порука при уплате окладных государственных земских и мирских сборов.

«Искра» внимательно анализировала итоги крестьянского восстания. На первое место был выдвинут вопрос о социальной и политической ценности крестьянских выступлений. Газета не идеализировала крестьянское восстание, подчеркивая, что в нем «проявила себя — вероятно, еще не в последний раз — старая Россия с ее азиатскими формами политических отношений, с ее дореформенными политическими горизонтами, с ее импульсивностью, далекой от правильного представления о соотношении между целью и средствами». Газета подвергла резкой критике представления о том, что расхищение «панского» имущества крестьянами является «первым практическим приложением учений социализма». Раздел имущества не мог

[1] «Искра», 1 января 1903 г., № 31.

устранить капитализм; «напротив, он послужил одним из средств преобразования феодального строя в буржуазно-капиталистический». Но именно в этой антифеодальной направленности заключается действительная ценность крестьянского движения. Социал-демократия должна всемерно выявить и поддержать демократические устремления крестьянства, но «она никогда не опустится до того, чтобы в этих требованиях признать свой социалистический идеал» [1].

В. И. Ленин и «Искра» призывали революционную социал-демократию сосредоточить внимание на выяснении социальной сущности крестьянского движения и определить его действительное место в борьбе за свержение царизма и ликвидацию всех пережитков крепостничества. В этой связи «Искра» писала в одной из своих статей: «Городское революционное движение, вылившееся в форму массовых демонстраций, поставило перед пролетариатом и примыкающей к нему интеллигенцией вопрос о конечном пределе этого движения, о заключительном его моменте... Таким моментом для движения, подобного современному, является *всероссийское восстание*. Те, кто считают это последнее неосуществимым, ссылаются на мнимую непобедимость современного правительства в уличной борьбе, вытекающую из чисто технического военного превосходства. Но с всероссийским восстанием в городах, поддержанным открытой революцией в деревне, едва ли справится самодержавие. Стоит только просмотреть описание событий в южных губерниях хотя бы по правительственному сообщению, чтобы убедиться, что, разлившись по всей «сермяжной Руси», крестьянское движение легко обессилит самодержавие и даст возможность нанести ему в городе смертельный удар...» [2]

Внимательно присматривалась «Искра» и к первым открытым проявлениям национально-освободительного движения. Во второй половине XIX в. оно выражалось главным образом в борьбе передовой интеллигенции против насильственной русификации, преследования местной культуры и языка и других проявлений национального угнетения. На рубеже XIX и XX вв. возникли широкие протесты крестьянства национальных окраин в связи с принятием царизмом ряда мер, направленных к интенси-

[1] «Искра», 1 января 1903 г., № 31.
[2] «Искра», 1 июня 1902 г., № 21.

фикации военно-феодальной эксплуатации народов колониальных окраин. Они заключались в изъятии земель у населения для передачи в непосредственное пользование царского двора (кабинета) или в колонизационный фонд для казачьей и крестьянской колонизации, а также в увеличении налогов и прямых поборов. Одновременно на местах возрастали власть и численность чиновничье-полицейского аппарата угнетения, а местные феодалы и полуфеодалы оттеснялись от управления.

Так столкнулись и вступили в острое противоречие интересы царизма с жизненными интересами крестьянства угнетенных национальностей. Начались выступления, непосредственно направленные против русского царя.

12 июня 1903 г. царское правительство издало указ о конфискации всего имущества армянской церкви, доходы которой царизм хотел получить в свое непосредственное распоряжение. Армяне справедливо рассматривали указ как одно из проявлений колониальной политики царизма. Еще в середине 90-х годов командующий Кавказским военным округом князь Г. С. Голицын закрыл армянские школы, а в 1898 г. конфисковал их денежные средства. В 1900 г. было закрыто Кавказское армянское издательское общество, усилились гонения на армянскую периодическую печать, свирепствовала цензура. Указ от 12 июня 1903 г. переполнил чашу терпения. Он задевал не только религиозные чувства армянского народа. Некоторая часть церковных доходов шла на культурно-просветительные и благотворительные цели, и указ, таким образом, был направлен также против армянских школ и культурно-просветительных организаций.

«Искра» писала, что акция царизма «могла бы остаться без открытого революционного протеста, если бы не героическая борьба рабочих масс в кавказских промышленных центрах, указавшая всему краю, что против самодержавия должно и можно бороться. Целый ряд удачных демонстраций, широкая массовая агитация, наконец, знаменитые всеобщие стачки этого лета сильно революционизировали все слои населения. Вот почему армянское население, безропотно сносившее целый ряд насилий, запротестовало теперь резким образом против нового хищничества коронованного разбойника и стало защищать свои права с оружием в руках» [1].

[1] «Искра», 1 октября 1903 г., № 49.

По Закавказью прокатилась волна демонстраций протеста. Первыми (29 июля 1903 г.) выступили трудящиеся Александрополя. 3 августа демонстрация протеста состоялась в Эчмиадзине и Эривани. 29 августа в Гяндже (Елисаветград) произошло вооруженное столкновение армянского населения с полицией; было убито и ранено более 80 человек. Волнения начались в Тифлисе, Баку и других городах Закавказья.

Напуганное тем, что выступления армянских трудящихся принимают характер массового народного движения, царское правительство сконцентрировало крупные карательные силы в Эчмиадзине и других городах. Одновременно власти попробовали спровоцировать межнациональную резню в Закавказье, но просчитались. Борьба армянского народа встретила поддержку и у русских, и у азербайджанцев, и у грузин. Население Баку, Гяндже, Шуше, Эривани и других городов неоднократно проявляло солидарность с армянским народом. Азербайджанцы, живущие в Эривани, отказались участвовать в торгах по продаже эчмиадзинских имений. В демонстрации, организованной армянами в Баку в знак протеста против конфискации церковного имущества, принимали участие азербайджанцы.

Когда конфискация имущества армянских церквей была закончена, главной формой протеста армянского народа стал активный бойкот. Несмотря на предоставление льготных условий, торговцы отказывались брать в аренду монастырские лавки, а крестьяне — арендовать земли. Налоги приходилось собирать буквально с боем.

С первых дней народного движения в Армении социал-демократические организации края — Кавказский союзный комитет, Бакинский, Тифлисский и Батумский комитеты РСДРП — активно помогали армянским трудящимся, стремились оградить их от влияния церкви и националистических партий, направить их борьбу в русло сознательной борьбы с царизмом. Оживились и развернули энергичную деятельность армянские националистические партии, особенно дашнаки. Буржуазные националисты организовали террористические акты против царских чиновников. Их подкарауливали и избивали, в них стреляли. Не избежал этой участи и Голицын: в октябре 1903 г. он был ранен, выехал в Петербург и больше на Кавказ не возвращался.

Покушению на Голицына Кавказский союзный комитет РСДРП посвятил специальную листовку с характерным заголовком «Зверь ранен!». «Люди, подобные Голицыну,— говорилось в ней,— так страстно защищающие интересы и шкуру правящей клики и с циничной откровенностью топчущие в грязь все интересы народа, все, что составляет святая святых каждого человека — *право жить и бороться,* такие люди всегда и везде бывали наказаны!» Но далее в листовке говорилось, что такие люди, как Голицын, «являются только одними из винтиков того чудовищного механизма, который именуется царским самодержавием». Отдельными террористическими актами его не сломить. Оно может быть низвергнуто только движением масс, «только *народным восстанием».* Листовка заканчивалась страстным призывом к угнетенным национальностям России сомкнуться под знаменем РСДРП для подготовки и организации этого восстания.

В широком движении масс обрисовывался канун первой народной революции в России. И если российский пролетариат из опыта своей борьбы уже понимал неизбежность решительной схватки с самодержавием, то в крестьянских массах и среди угнетенных народов Российской империи накапливалась ненависть колоссальной силы, которую нужно было превратить в революционное действие, направляемое единым руководством. Это и стало задачей Российской социал-демократической рабочей партии.

* *
*

В силу объективных и субъективных условий, среди которых на первом месте находилась организующая деятельность «Искры», Россия в начале XX в. становилась центром международного революционного движения. В опубликованной в восемнадцатом номере «Искры» статье К. Каутского «Славяне и революция» справедливо указывалось, что революционный центр передвигается с Запада на Восток. «В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 г. и Германия вступила в ряды революционных наций, тогда как Англия на ближайшее будущее вышла из ряда их. С 1870 г. у буржуазии всех стран начинают исчезать последние остатки ее революционных стремлений... Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы

идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в Россию»[1].

«Искра» сопроводила статью Каутского, в то время одного из крупнейших теоретиков II Интернационала, редакционным послесловием, носившим программный характер: «Стать во главе всемирной революции, быть передовым застрельщиком в борьбе всемирного пролетариата — может ли быть доля более почетная, более завидная для революционной пролетарской партии, проникнутой идеей международного характера своей борьбы?.. Но, чтобы добиться такой гегемонии, недостаточно говорить о ней... Революционная мысль и революционное дело — вот области, в которых русская социал-демократия действительно, а не по названию только, должна стать первой, чтобы оказаться на высоте той исторической роли, которая ей выпадает»[2]. Газета писала о необходимости выдвинуть своих теоретиков, своих публицистов, своих политических деятелей, чтобы взять в свои руки руководство борьбой всех революционных и оппозиционных слоев русского народа, ибо, спрашивала «Искра», «как можем мы мечтать о том, чтобы встать во главе всемирной революции, если мы не сумеем встать во главе русской?»

Конечно, «Искру» интересовал не только российский опыт. Уже в первых программных документах редакции газеты указывалось на необходимость ознакомления «с рабочим движением на Западе, его историей и его современным состоянием»[3]. В «Искре» регулярно печаталась информация о развитии рабочего движения в Германии, Франции, Бельгии, Австро-Венгрии, Англии, США, Болгарии, Голландии, Италии, Швейцарии, Польше и других странах. Из «Искры» передовые рабочие России узнавали о деятельности Международного социалистического интернационала, о съездах рабочих партий, о проблемах, волновавших в то время международную социал-демократию. Все это, с одной стороны, помогало российским пролетариям ощущать себя частью международного пролетариата; с другой стороны, опыт международного рабочего движения также становился объектом изучения и анализа.

Однако международный опыт воспринимался редакцией газеты не механически, а творчески. Одна из главных за-

---

[1] «Искра», 10 марта 1902 г., № 18.
[2] Там же.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 326.

слуг «Искры» состоит в том, что она четко сформулировала программу ближайшей деятельности российской социал-демократии. Эта программа отражала самые насущные потребности бурного подъема рабочего, всего освободительного движения в стране. Именно «Искре» удалось доказать и внедрить в сознание передовых рабочих и социал-демократов мысль о том, что пролетариат может и обязан быть гегемоном зреющей в России народной революции. При посредстве газеты русский рабочий впервые почувствовал и осознал себя передовым представителем всего народа, боровшимся за то, чтобы покончить с режимом произвола и насилия, олицетворявшимся в царизме.

С помощью «Искры» и местных комитетов РСДРП рабочий класс страны неизмеримо расширил формы своей борьбы, прямо воздействующие на все слои общества, выработал, проверил в действии и закрепил средства достижения и осуществления своей гегемонии в революционном движении.

С помощью «Искры» были выявлены и указаны передовым рабочим революционные возможности других пробуждающихся на борьбу социальных слоев и сил, и прежде всего крестьянства центральных районов и национальных окраин огромной страны.

Тем самым был открыт новый тип революционно-освободительного движения, характерный для новой исторической эпохи. Он был новым по составу участвовавших в общей борьбе против царизма сил, ибо характеризовался непосредственным соединением в единый революционный поток классовой борьбы пролетариата, крестьянской аграрной революции и национально-освободительного движения. Он был новым и с точки зрения руководящей силы этого революционного потока: гегемония в борьбе принадлежала теперь пролетариату, для которого победа в буржуазно-демократической революции была лишь ближайшей целью.

Осуществлявшееся «Искрой» непосредственное руководство революционным процессом переплеталось с движением вперед революционной мысли. За время деятельности «Искры» развились и конкретизировались представления о характере и движущих силах зреющей народной революции в России, вырабатывались методы и средства борьбы за ее победу, обосновывались принципы построения боевой марксистской партии российского пролетариата.

Глава третья

БОРЬБА «ИСКРЫ» ПРОТИВ ОППОРТУНИЗМА В РУССКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Поставленная «Искрой» задача создания боевой марксистской партии не могла быть успешно решена без полного идейного размежевания с оппортунизмом в социал-демократическом движении — русском и международном. Об этом было прямо сказано в «Заявлении редакции «Искры»», предпосланном выходу газеты. В нем Ленин писал о насущной необходимости направить все усилия социал-демократов на образование крепкой рабочей партии, борющейся под единым знаменем революционного марксизма. Но для того чтобы объединяться, нужно было четко определить идейные позиции революционной социал-демократии. В «Заявлении» указывалось, что газета не будет складом разнообразных воззрений, что она будет бороться за последовательное развитие идей марксизма, решительно отвергая те половинчатые, расплывчатые и оппортунистические поправки, которые вошли в моду с легкой руки Бернштейна, Струве и многих других «критиков» марксизма.

Напомним, что в 1896—1898 гг. Эдуард Бернштейн выступил в теоретическом органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit» с серией статей, которые несколько позже (в 1899 г.) были положены в основу книги под названием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Главной целью своей книги Бернштейн ставил пересмотр основных положений марксистской теории, ее философских и экономических основ; марксистской программы и тактики.

Бернштейн подверг «критике» материалистическое понимание истории, противопоставив ему вульгарные и пу-

танные разглагольствования, оправдывавшие эклектизм, который будто бы является «естественной реакцией против доктринерского стремления выводить все из одного и обрабатывать все при помощи одного и того же метода» [1].

Бернштейн провозгласил поход против диалектики — этого наиболее всестороннего и глубокого учения о развитии,— заявив, что диалектика ведет к произвольным конструкциям, что вывод Маркса о неизбежности социальной революции пролетариата покоится на гегелевском понятии диалектических противоречий, которых ни в природе, ни в обществе якобы не существует.

Он ополчился против экономического учения Маркса, особенно против теории прибавочной стоимости, утверждая, что эта теория «не закончена» и что так называемая теория предельной полезности буржуазного вульгарного экономиста Бем-Баверка не менее справедлива.

Далее Бернштейн отвергал само понятие научного социализма, утверждая, что, хотя учение Маркса — Энгельса и содержит больше «научного элемента», чем учение социалистов-утопистов — Фурье, Оуэна и Сен-Симона, оно также заключает в себе элементы утопии.

Марксистскую теорию классовой борьбы, социальной революции и диктатуры пролетариата Бернштейн пытался подменить буржуазно-реформистской концепцией «сглаживания» классовых противоречий в капиталистическом обществе, которое якобы идет к бесклассовому обществу мирным, эволюционным путем, через развитие буржуазной демократии. Основную цель рабочих партий он видел не в социализме, а в парламентарной демократии, которая, по его словам, в принципе есть уничтожение классового господства, если не фактическое уничтожение классов.

Прочитав в сентябре 1899 г. книгу Бернштейна, Ленин охарактеризовал ее следующим образом: «Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей. Фразы о критике, и нет даже попытки серьезной и самостоятельной критики. Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ов в их последних книгах), безграничный оппортунизм и поссибилизм, и притом все же *трусливый* оппортунизм, ибо программы Бернштейн прямо трогать

---

[1] См. *Э. Бернштейн.* Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. Спб., 1906, стр. 13.

не хочет. Вряд ли можно сомневаться в его фиаско. Указания Бернштейна на солидарность с ним многих русских... совсем возмутили нас» [1].

Аргументы, которые Бернштейн выставлял против революционного марксизма, были крайне поверхностны. По меткой характеристике Г. В. Плеханова, главная отличительная черта Бернштейна как «критика» философских и социологических основ марксизма заключалась в непонимании им критикуемого предмета [2].

Но, несмотря на слабость ревизионистских аргументов против марксизма, буржуазная печать и отдельные органы западноевропейской социал-демократии начали превозносить литературные труды Бернштейна как некое откровение. Бернштейниада была провозглашена «новой наукой», призванной заменить «устаревший» марксизм. Плоские реформистские идеи, с большой претенциозностью провозглашенные Бернштейном, отвечали духу и умонастроению буржуазной публики и всякого рода мелкобуржуазных «социалистов», мечтавших о «гармонии» классовых интересов пролетариата и буржуазии. Бернштейн стал кумиром всех реформистов и оппортунистов, которые все более усиливали свои позиции в партиях II Интернационала. В Германии это были такие деятели, как Шмидт, Фольмар, Ауэр, Давид; во Франции — Мильеран, Жорес; в Англии — фабианцы, в Австрии — Герц, в Италии — Биссолати.

Наглядным проявлением бернштейнианского оппортунизма было вступление в 1899 г. французского социалиста Мильерана в реакционное буржуазное министерство под предлогом «защиты республики». По характеристике Ленина, Мильеран дал прекрасный образчик практического бернштейнианства. Если социал-демократия должна быть партией реформ, то социалист не только вправе вступить в буржуазное министерство, но и должен стремиться к этому. Если социал-демократия, как утверждал Бернштейн, означает уничтожение классов, то «социалистический» министр резонно может проповедовать сотрудничество классов. Мильеранизм логически вытекал из ревизионистской теории Бернштейна.

В России последователями бернштейнианства были

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 176.
[2] См. *Г. В. Плеханов.* Соч., т. XI, стр. 255.

«экономисты», подвизавшиеся в газете «Рабочая мысль» и журнале «Рабочее дело». Под лозунгом «свободы критики» они защищали оппортунистическое направление в международной социал-демократии, вслед за Бернштейном опошляли марксизм, проповедовали теорию притупления классовых противоречий в капиталистическом обществе.

Главной теоретической опорой «экономизма» был «струвизм», который, как писал впоследствии Ленин, ««признавал» «марксизм», совершенно очищенный от всякой революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии» [1]. Ссылаясь на так называемую неразвитость пролетарских масс, «экономисты» ограничивали задачи и размах рабочего движения экономической борьбой и политической поддержкой буржуазного либерализма.

«Экономизм» являлся первым серьезным оппортунистическим течением в российской социал-демократии. Его возникновение непосредственно связано с той полосой в жизни социал-демократии, которую Ленин назвал периодом разброда, распадения, шатания. Это было время, когда, с одной стороны, растущее вширь рабочее движение захватывало все новые слои рабочих, оказывая косвенное влияние на оживление демократических настроений среди студенчества и других слоев населения, а с другой — сознательность руководителей спасовала перед широтой и силой стихийного подъема. Воспитанные в основном на «легальной» марксистской литературе, руководители оказались позади и в теоретическом, и в практическом отношении. В теории они шли за фальшивым лозунгом «свободы критики», а в практической работе проявляли кустарничество. По характеристике Ленина, свою отсталость они пытались защищать всякими выспренними доводами, принижая социал-демократизм до тред-юнионизма [2].

«Экономическое» направление было одной из разновидностей международного оппортунизма, который все более глубоко проникал в партии II Интернационала, создавая реальную угрозу их реформистского перерождения, разоружая их перед лицом боевых задач наступающей новой эпохи. Вступление капитализма в империалистическую

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 344.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 181.

стадию сопровождалось резким обострением всех социально-экономических противоречий; наступил переломный этап всемирной истории, когда борьба за коренное переустройство всей общественной жизни стала насущной потребностью. Однако подавляющему большинству современников, и в частности некоторым идеологам международного рабочего движения, капитализм в том виде, как он сложился во второй половине XIX в., казался полным сил и возможностей для дальнейшего «процветания».

Против бернштейнианского ревизионизма, после его возникновения, выступали, хотя и недостаточно последовательно, такие деятели международной социал-демократии, как А. Бебель, Ф. Меринг, К. Каутский, Р. Люксембург, К. Цеткин (Германия), П. Лафарг и Ж. Гед (Франция), А. Лабриола (Италия), Д. Благоев (Болгария) и др. Наиболее последовательная и бескомпромиссная критика ревизионизма и оппортунизма была дана революционными деятелями российской социал-демократии, прежде всего Лениным. На страницах «Искры» и журнала «Заря» принципиальная критика русского и международного оппортунизма занимала исключительно важное место. Газета и журнал отстаивали от ревизионистских извращений коренные вопросы марксистского мировоззрения, а также революционную политику и тактику социалистического движения. Диалектический материализм, материалистическое понимание истории, проблемы политической экономии, различные аспекты марксистского учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, о месте и роли пролетарской партии — все эти вопросы находились в центре внимания редакции «Искры».

Ее борьба против ревизионизма и оппортунизма в первые годы нашего столетия имеет не только большое историко-познавательное значение. Основные проблемы марксистской теории, которую отстаивали и развивали революционные марксисты на страницах газеты и журнала, и в наше время сохраняют свою актуальность. Современные ревизионисты, выступающие с «критикой» марксизма-ленинизма, опираются, по существу, на те же исходные теоретические и методологические посылки, которые были выдвинуты Бернштейном и его единомышленниками еще в конце прошлого века.

I. ЗАЩИТА МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ И ТАКТИКИ. ИДЕЙНЫЙ РАЗГРОМ «ЭКОНОМИЗМА»

В борьбе за партию нового типа, против «экономизма» и бернштейнианства важнейшую роль сыграли ленинские работы, опубликованные в «Искре» и «Заре», и прежде всего его знаменитая книга «Что делать?». Серьезный вклад в разоблачение «экономизма» и бернштейнианства внес также Г. В. Плеханов, в частности по вопросам марксистской философии.

Еще находясь в ссылке, Ленин написал ряд статей («Заметки к вопросу о теории реализации», «Еще раз к вопросу о теории реализации», о книге К. Каутского «Аграрный вопрос», «Капитализм в сельском хозяйстве»), в которых были подвергнуты сокрушительной критике ревизионистские работы Струве, Туган-Барановского и других «легальных марксистов», пытавшихся опровергнуть обоснованные Марксом научные положения о воспроизводстве и обращении всего общественного капитала, о соотношении производства и потребления при капитализме, а также о законах капиталистического развития сельского хозяйства. Так, например, Струве смешивал теорию рынков буржуазных экономистов, согласно которой при капитализме обмениваются продукты на продукты и поэтому якобы существует прямое соответствие между производством и потреблением, с теорией реализации Маркса. Между тем Маркс доказал, что при капитализме имеет место глубокое противоречие между производством и потреблением, поскольку целью капиталистического производства является не потребление, а извлечение прибылей. Громадный рост капиталистического производства отнюдь не влечет за собой соответствующий рост народного потребления. В этом и заключается экономическая основа классовых противоречий в капиталистическом обществе. Но Струве и ему подобным необходимо было извращение марксистской экономической науки для того, чтобы проповедовать «гармонию» классовых интересов имущих и неимущих, насаждать пошлые реформистские идеи мнимого сглаживания и затухания классовой борьбы в капиталистическом обществе.

Позднее в журнале «Заря» была опубликована большая работа В. И. Ленина «Г. г. «критики» в аграрном вопросе». В ней дан решительный отпор ревизионистским наскокам

на Марксову теорию поземельной ренты, на марксистское понимание законов развития капиталистического сельского хозяйства вообще. Ленин разоблачил реакционные утверждения Булгакова, Чернова, Давида, Герца об «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства и его мнимом превосходстве над крупным, их попытки объяснить обнищание народных масс при капитализме так называемым «законом убывающего плодородия почвы».

В ряде других работ, опубликованных в «Искре» и «Заре», Ленин разбил также ревизионистский тезис, что в процессе капиталистического развития растет децентрализация капитала, а вместе с тем и благосостояние трудящихся. Ревизионисты заявляли, например, что мелкие вкладчики в сберегательные кассы становятся совладельцами крупных капиталистических предприятий, что железные дороги и банки все более децентрализуются, раздробляются, переходят в руки мелких собственников посредством покупки ими акций облигаций, закладных листов и т. д.

Вскрывая несостоятельность подобных утверждений, Ленин разъяснял, что если через посредство сберегательных касс все большее число рабочих и мелких производителей становится участниками крупных предприятий, то это вовсе не является признаком децентрализации капитала и возрастания числа собственников. Этот факт лишь показывает, что в капиталистическом обществе растет обобществление труда, происходит подчинение мелкого производства крупному. От участия мелкого вкладчика извлекает пользу только крупный капитал. Участие рабочих в железнодорожном и банковском деле свидетельствует, что капитализм все теснее переплетает между собой отдельных членов общества и отдельные классы.

Далее Ленин разоблачил восторги ревизионистов по поводу того, что и среди крестьянства растет число зажиточных собственников. Он указывал, что это есть лишь процесс превращения части зажиточных крестьян в буржуа, которые свои сбережения превращают в капитал. Наряду с этим при капитализме имеет место несравненно более быстрый процесс разорения и пролетаризации крестьянства, чего не хотели видеть ревизионисты.

На страницах «Искры» и «Зари» были опубликованы

также ценные работы Г. В. Плеханова, направленные против бернштейниады в ее различных проявлениях [1].

Г. В. Плеханов подверг острой критике нападки ревизионистов на марксистский философский материализм, особенно на материалистическую диалектику, отмел их попытки подменить цельную материалистическую теорию познания эклектической, антинаучной теорией неокантианства, служащей духовным интересам буржуазии.

В разоблачении буржуазной сущности ревизионизма важное значение имела серия статей Плеханова под названием «Г-н Струве в роли критика Марксовой теории общественного развития», помещенных в журнале «Заря».

Предприняв новый «критический поход» против марксизма, Струве пытался доказать, будто развитие буржуазного общества совершается не через возрастание классовых противоречий, а, наоборот, в порядке их притупления. Отсюда он делал вывод, что представление, лежащее в основе марксистского учения о диктатуре пролетариата, столь же неверно, как и диалектическое развитие.

Затушевывая наличие антагонистических противоречий между трудом и капиталом, Струве вместе с тем отрицал и закономерность социальной революции пролетариата. Наряду с этим он утверждал, что экономическое положение трудящихся масс при капитализме последовательно улучшается, так как различие в доходах между имущими и неимущими все более уменьшается.

На основе теоретических положений марксизма, подкрепленных убедительными фактическими данными, Плеханов изобличил струвистско-бернштейнианские софизмы, подчеркнув при этом, что капиталистическое общество развивается именно так, как установил Маркс своим ана-

---

[1] Еще в 1898 г. в открытом письме К. Каутскому («За что нам его благодарить?») Плеханов справедливо заявил, что ревизионизм Бернштейна представляет величайшую опасность для судеб международного социалистического движения. Он выражал крайнее недовольство заявлением Каутского о том, что ревизионистские статьи Бернштейна заслуживают одобрения. Вскрывая классовую подоплеку ревизионизма, Плеханов отмечал, что всякая поддержка Бернштейна вызывает в сердцах врагов социализма приятную надежду, что германская социал-демократия собирается покинуть революционную почву классовой борьбы и опуститься в болото оппортунизма. Он предлагал исключить бернштейнианцев из партии. Вопрос стоит так, подчеркивал Плеханов: «...кому кем быть похороненным: *социал-демократии Бернштейном или Бернштейну социал-демократией?*», (*Г. В. Плеханов*, Соч., т. XI, стр. 39.)

лизом его закономерностей. Классовые противоречия этого общества не притупляются, а становятся все более острыми. Условия продажи рабочей силы изменяются не к выгоде пролетариата, а в интересах буржуазии. С развитием капитализма и ростом производительности труда уровень прибавочной стоимости, а значит, и степень эксплуатации труда рабочих повышается. Плеханов опроверг также имевшую среди реформистов широкое хождение версию, что расстояние между богатыми и бедными при капитализме все более уменьшается. Чем больше растет национальный доход капиталистического общества, тем бóльшая доля его присваивается капиталистами и тем относительно беднее становятся рабочие. Распределение дохода между различными классами общества делается все более и более неравномерным, поэтому разглагольствования на тему о диффузии богатства, об «обеднении» капиталистов и «обогащении» работников являются горькой насмешкой над тем классом, которому с особенной силой дает себя чувствовать общественное неравенство[1]. Развитие капитализма влечет за собой не только относительное, но временами и абсолютное ухудшение положения пролетариата, несмотря на то что в отдельные периоды имеют место повышение заработной платы и сокращение рабочего дня.

Г. В. Плеханов остроумно высмеял реформистские «теории» о латании дыр существующего общества до тех пор, «пока вся ткань не сделается сплошь новой». Только социальная революция пролетариата, разъяснял он, может привести к устранению капиталистических производственных отношений и замене их социалистическими. Конечная цель революционной социал-демократии нашего времени представляет собой сознательное выражение бессознательной тенденции, свойственной развитию капиталистического общества. Ее могучее идейное оружие в революционной борьбе с буржуазией — это диалектика, материализм, учение об общественных противоречиях как о стимуле общественного прогресса; теория стоимости вообще и теория прибавочной стоимости в частности, социальная революция, диктатура пролетариата — необходимые составные части научного социализма, без которых он утрачивает все свое существенное содержание[2].

---

[1] *Г. В. Плеханов.* Соч., т. XI, стр. 208.
[2] См. там же, стр. 271, 274.

В «Искре» были опубликованы статьи Плеханова под названием ««Ортодоксальное» буквоедство», направленные против Н. Рязанова (Д. Б. Гольденбаха), выступившего с «критическими замечаниями» на искровский проект программы РСДРП. Своими замечаниями Рязанов пытался обвинить редакцию «Искры» и «Зари» в том, что теоретическая часть проекта Программы составлена под сильным влиянием Бернштейна, и предлагал целый ряд «поправок», которые в действительности были в одном случае выражением взглядов бернштейнианства, а в другом представляли «самую злую пародию на марксизм» [1]. Например, Рязанов вслед за оппортунистами бернштейнианского толка измерял рост капитализма только ростом пролетаризации производителей, упуская из виду тот факт, что мелкие производители, нередко сохраняющие свою самостоятельность, тоже попадают в зависимость от крупного капитала.

Рязанов извращал Марксову теорию промышленных кризисов и допускал множество других грубейших ошибок, которые, по существу, лили воду на мельницу оппортунистов. Так, он обвинял редакцию «Искры» в преувеличении прогрессивной роли русской либеральной буржуазии и в то же время предлагал устранить из проекта Программы пункт о борьбе с пережитками крепостничества, возложив ее целиком на буржуазию. По поводу этого предложения Плеханов справедливо заметил: «...если бы мы поступили так, то в этом случае мы целиком предоставили бы буржуазной демократии роль революционного фактора в современной русской общественной жизни, отводя для самих себя лишь жалкую роль *кабинетных педантов*» [2].

«Критические» замечания Рязанова носили догматический характер. Они свидетельствовали о непонимании творческого подхода к учению Маркса, а также о групповых интересах, которыми руководствовался Рязанов, пытавшийся поставить под сомнение марксистский проект программы РСДРП.

Особенно большое значение имела критика «экономизма» по вопросам политики, тактики рабочего и социал-демократического движения. Отрицание «экономистами» необходимости политической борьбы в марксистском ее по-

---

[1] *Г. В. Плеханов*. Соч., т. XII, стр. 398.
[2] Там же.

нимании означало не что иное, как попытку свернуть рабочий класс с революционного на реформистский путь. Речь шла о том, быть рабочему классу гегемоном освободительного движения или же плестись в хвосте либеральной буржуазии; быть в России подлинно революционной, единой партии рабочего класса или же социал-демократия будет обречена на аморфное состояние и постепенно растворится в потоке мелкобуржуазных групп и течений. «Экономическое» направление тем и опасно было, что оно мешало делу объединения социал-демократии под знаменем революционного марксизма. Узость одной только экономической борьбы «экономисты» пытались возвести в особую теорию, якобы выражающую насущные потребности рабочего движения. «За что сражаться, с кем, по какому поводу? — спрашивала редакция «Рабочей мысли».— На это совсем не было ответа у рабочего не интеллигентного, а у рядового из массы, который, собственно, и значит все для движения. Да и не могло быть на это ответа, потому что экономическая основа движения была затемнена стремлением постоянно не забывать политического идеала... Политика всегда послушно следует за экономикой, и в общем итоге политические оковы разбиваются попутно. Борьба за экономическое положение, борьба с капиталом на почве ежедневных насущных интересов и стачки как средство этой борьбы — вот девиз рабочего движения» [1].

«Рабочая мысль» на все лады превозносила реформистский довод о том, что копейка на рубль ближе и дороже рабочему, чем всякий социализм и всякая политика, что пролетарии должны вести борьбу не для каких-то будущих поколений, а для себя и своих детей. Подобными фразами щеголяли и западноевропейские буржуазные реформисты, ненавидевшие социализм и проповедовавшие среди рабочих только профессиональную борьбу.

В отдельном приложении к «Рабочей мысли» была опубликована ревизионистская статья Бернштейна «Карл Маркс и современное рабочее движение». Редакция сопроводила ее своими собственными комментариями под названием «Новые течения в немецкой социал-демократии». В этих комментариях редакция выразила солидарность с Бернштейном в том, что идеи Маркса и Энгельса во многом устарели и что развитие капитализма во второй поло-

---

[1] «Рабочая мысль», октябрь 1897 г., № 1.

вине XIX в. получило совершенно иной характер. «Из порывистого и скачкообразного это развитие сделалось постепенным и неуклонным», исключающим кризисы и неизбежность социальной катастрофы. А это значит, повторяла вслед за Бернштейном редакция, что социалистический строй наступит благодаря реформам [1].

Реформистские идеи «Рабочей мысли» были подхвачены редакцией «Рабочего дела» после того, как заграничный Союз русских социал-демократов раскололся на своем съезде весной 1900 г.

В августе 1900 г. в «Рабочем деле» была опубликована статья его редактора Б. Кричевского «Экономическая и политическая борьба в русском рабочем движении»; в ней отстаивалась идея экономической борьбы как главной формы рабочего движения и выдвигалась «теория стадий», согласно которой сначала ведется чисто экономическая агитация, затем — агитация за ближайшие политические требования рабочих и, наконец, за всю политическую программу социал-демократии. «Экономическая борьба,— заключал Кричевский,— есть вечно живой источник нашего движения. Она приучает пролетариат к дружной деятельности, к организации, дает ему первые понятия о классовой солидарности, пробуждает его к политической борьбе» [2].

Такое преклонение перед одной только экономической борьбой на практике вело к тред-юнионизму, толкало рабочих лишь на борьбу за частичные требования, за лучшие условия продажи своей рабочей силы и отодвигало в сторону насущные задачи классовой борьбы пролетариата в целом, как главного условия его экономического и социального освобождения. «Экономисты» вслед за Бернштейном грубо извращали марксистское положение о соотношении экономики и политики и, по существу, отрицали известный тезис «Манифеста Коммунистической партии», что всякая классовая борьба есть борьба политическая. Революционные социал-демократы из этого тезиса делали тот единственно правильный вывод, что борьба пролетариата, осознавшего свои классовые интересы, должна быть направлена против всего эксплуататорского строя, а не только против отдельных его недостатков в области экономиче-

[1] См. «Рабочая мысль», сентябрь 1899 г. Приложение, стр. 33—36.

[2] «Рабочее дело», август 1900 г., № 7, стр. 21.

ских отношений между капиталистами и наемными рабочими.

Разъяснить значение политической борьбы для освободительного движения пролетариата, разоблачить всякие попытки идеологов буржуазии и реформистов внести сумятицу в ряды рабочего класса, дезориентировать социал-демократов практиков — такова была одна из основных задач, поставленных перед «Искрой» В. И. Лениным. В первом же номере газеты он указал на необходимость решительной борьбы против всяких попыток отодвинуть назад политические задачи пролетариата. Ленин подверг острой критике «Рабочую мысль», которая повторяла доводы о «несовершеннолетии» рабочего класса России и что рабочим не нужна социал-демократическая программа. «Экономическое» направление, подчеркивал Владимир Ильич, пользуется модной бернштейниадой, «критикой марксизма», проводящей старые буржуазные идеи под новым флагом. Стремясь оторвать социализм от рабочего движения, «экономисты» тем самым обрекали его на пассивность, на течение по воле волн, что неизбежно привело бы его к пленению либеральной буржуазией.

В четвертом номере «Искры», в статье «С чего начать?», Ленин выступил против редакции журнала «Рабочее дело», для которой были характерны беспринципность, эклектизм и неспособность отличить запросы минуты от основных задач и постоянных нужд рабочего движения в целом [1].

Разоблачая разглагольствования рабочедельцев о тактике, свободной от «догматического окостенения» и способной изменяться в 24 часа, Ленин указывал, что если нет крепкой организации, искушенной в политической борьбе во всякой обстановке и во всякие периоды, то не может быть и речи о систематической, освещенной твердыми принципами и неуклонно проводимой тактике.

В ответ на критику «Искры», а также «Зари» редакция «Рабочего дела» выступила со статьями, в которых в совершенно извращенном виде трактовались вопросы тактики рабочего движения. Это были прежде всего статьи Кричевского «Принципы, тактика и борьба» и Мартынова «Обличительная литература и пролетарская борьба». Основной лейтмотив обеих статей — воспевание чисто экономической борьбы, преклонение перед стихийным рабочим

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 5.

движением, отрицание всякой возможности заранее определять, «планировать» тактику, проповедь «тактики-процесса», вытекающей из стихийного характера движения. «Вообще «Искра» и «Заря»,— писал Кричевский,— видимо тяготеют ко взгляду на тактику как на заранее установленный и неизменный *план* деятельности. Мы же видим в тактике *процесс роста партийных задач, растущих вместе с партией»*. И далее: *«Тактика-процесс* имеет то огромное преимущество, что она заранее определяет не самый способ действий, а только *общий принцип»* [1].

Тактика-план противоречит основному духу марксизма, заявляли редакторы «Рабочего дела». Тем самым «экономисты» принижали инициативу и энергию сознательных деятелей, отбрасывали марксизм как научную основу революционной тактики и отдавали рабочее движение во власть стихии.

Кричевский и Мартынов обвиняли «Искру» и «Зарю» в приверженности к одной только теории якобы в ущерб «боевой практике и боевых традиций», в преувеличении роли организации и т. п. Открыто защищая ревизионистов и оппортунистов, Кричевский поучал, что неправомерно делить социал-демократию на «Гору» и «Жиронду». «В современном же социалистическом движении,— писал он,— нет столкновения классовых интересов, оно все целиком, во *всех* своих разновидностях, включая и самых отъявленных бернштейнианцев, стоит на почве классовых интересов пролетариата, его классовой борьбы за политическое и экономическое освобождение» [2].

Это утверждение ни в какой мере не отвечало действительному положению социал-демократии, разделенной на революционное и оппортунистическое направления. Бернштейнианцы не только не стояли на классовых позициях пролетариата, а, напротив, ожесточенно атаковали эти позиции.

В. И. Ленин установил, что одним из основных идейно-политических источников оппортунизма является неправильное понимание соотношения между стихийными процессами и сознательными элементами в рабочем движении. Именно в вопросе о стихийности и сознательности наиболее выпукло сказалась хвостистская, оппортунистическая позиция редакции «Рабочего дела». Следует отме-

---

[1] «Рабочее дело», сентябрь 1901 г., № 10, стр. 11, 13.
[2] Там же, стр. 32—33.

тить, что редакторы и авторы «Рабочего дела» не оспаривали, а, наоборот, сами признавали, что в основе их разногласий с «Искрой» лежит различная оценка стихийного и сознательного элемента. Они обвиняли «Искру» в недооценке значения объективного, или стихийного, элемента развития [1].

Об этом же со всей откровенностью писали сторонники экономического направления в письме, опубликованном на страницах «Искры» (декабрь 1901 г., № 12). Вместе с письмом в том же номере газеты был напечатан ответ Ленина под названием «Беседа с защитниками экономизма», в котором в самой сжатой форме излагались основные идеи, получившие развернутое освещение в книге «Что делать?», по вопросу о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении. «Экономисты» обвиняли «Искру» в том, что она придает слишком большое значение «идеологам движения» и в то же время «мало считается с теми материальными элементами движения и той материальной средой, из взаимодействия которых создается известный тип рабочего движения и определяется его путь...». Авторы письма противопоставляли «Искре» газету «Южный рабочий» [2], утверждая, что «Южному рабочему» присуща более правильная постановка вопроса о связи политической борьбы с предыдущим фазисом рабочего движения [3].

---

[1] См. «Рабочее дело», сентябрь 1901 г., № 10, стр. 17 и 18.

[2] Газета издавалась социал-демократической группой того же названия с января 1900 г. по апрель 1903 г. Ленин отмечал, что группа «Южного рабочего» принадлежала к числу тех организаций, которые, на словах признавая «Искру» руководящим органом, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении.

[3] Небезынтересно отметить, что в вышедшей недавно в США монографии американского буржуазного профессора Аллана Уайлдмана «Подготовка рабочей революции», являющейся вступительным томом к серии «История меньшевизма», газета «Южный рабочий» противопоставляется «Искре» под тем предлогом, что эта газета будто бы с самого начала придерживалась более твердой партийной ориентации (см. Allan K. Wildman. The Making of a Workers' Revolution. Chicago, 1967, p. 233). Такое совпадение взглядов защитников «экономизма» в 1901 г. и буржуазного историографа в 1967 г. на «Южный рабочий» нельзя не признать в известном смысле показательным. Видимо, позиция «Южного рабочего», нередко расходившаяся с точкой зрения «Искры» на важнейшие задачи социал-демократии, пришлась по душе буржуазному историку.

Отвечая авторам письма, Ленин указывал, что неправильное понимание вопроса о взаимоотношении между «материальными» элементами движения и идеологическими, сознательными факторами неизбежно приводит к крупным тактическим ошибкам. Идеолог только тогда и заслуживает названия идеолога, когда идет впереди стихийного движения, указывая ему путь, когда он умеет раньше других разрешать все теоретические, политические, тактические и организационные вопросы, на которые «материальные элементы движения» стихийно наталкиваются. Чтобы действительно считаться с материальными элементами движения, подчеркивал Ленин, «надо критически относиться к ним, надо уметь указывать опасности и недостатки стихийного движения, надо уметь *поднимать* стихийность до сознательности» [1].

Проблема отношения социал-демократии к стихийному движению получила глубокое и всестороннее освещение в книге Ленина «Что делать?», которая явилась обобщением теоретического и практического опыта «Искры». Этот ленинский труд пронизан мыслью о необходимости готовить рабочий класс в качестве сознательной политической силы, о придании стихийному рабочему движению организованного и целенаправленного характера.

После Маркса и Энгельса никто с такой теоретической глубиной и политической остротой не ставил вопроса об отношении пролетарской партии к стихийному рабочему движению, как Ленин. Теоретики и лидеры II Интернационала нередко истолковывали марксистское учение о законах классовой борьбы в капиталистическом обществе таким образом, что получалось, будто путь к социализму пролегает через самопроизвольное развитие производительных сил этого общества. В этом, между прочим, заключались истоки последующего реформистского перерождения социал-демократических партий Запада.

В. И. Ленин в полном соответствии с духом и принципами революционного марксизма доказал, что рабочий класс может рассчитывать на успех своей борьбы лишь при условии, если эта борьба будет вестись организованно и освещаться теорией научного социализма. В преклонении перед стихийностью, как показал Ленин, находится

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 363.

источник оппортунизма, а также различных форм мелкобуржуазной революционности.

На замечание о том, что рабочие стихийно влекутся к социализму, Ленин отвечал: это справедливо в том смысле, что социалистическая теория всех глубже и всех вернее определяет причины бедствий рабочего класса. Поэтому рабочие и усваивают ее сравнительно легко, если только она не пасует перед стихийностью, а подчиняет себе стихийность. Для усвоения рабочими теории научного социализма необходима настойчивая пропаганда этой теории, внесение ее в сознание пролетарских масс. В решении этой задачи большую роль Ленин отводил социал-демократической интеллигенции. В ней он видел проводника идей научного социализма в массы.

Выдвинутые Лениным положения об отношении социал-демократии к стихийному рабочему движению, о необходимости решительной борьбы против подчинения этого движения буржуазной идеологии сохраняют всю свою актуальность и в наше время. И теперь, в условиях острейшей идеологической борьбы между капитализмом и социализмом, вопрос стоит так, как его поставил Ленин еще в начале нашего века, о непримиримости буржуазной и социалистической идеологий, призывая к решительной борьбе против буржуазной идеологии, в какие бы пестрые наряды она ни одевалась.

В. И. Ленин разоблачил попытки «экономистов» противопоставить экономическую борьбу политической под тем предлогом, что политика «всегда послушно следует за экономикой». Истолкование политики как пассивного элемента экономики вытекало из всей концепции «экономистов», низводивших классовую борьбу пролетариата до узколобого реформизма. Это было вульгарное, антимарксистское понимание отношения между политикой и экономикой. Ленин доказал, что социал-демократическая политика, основанная на материалистическом анализе общественных отношений, на ясном понимании места и роли рабочего класса в общественной жизни, является могущественной силой, способной оказывать решающее влияние на просвещение и организацию масс в революционной борьбе.

Раскрывая всю узость, ограниченность «экономического» понимания пролетарской борьбы, Ленин указывал, что «экономистам» чуждо представление о пролетариате как классе-гегемоне, который не может ограничиться

только борьбой за повседневные экономические нужды. Классовое политическое сознание привносится рабочим извне их экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам, разъяснял Ленин. Рабочий класс черпает политическое знание из области отношений всех классов и социальных слоев. Эта глубокая ленинская мысль имеет исключительно важное значение для партии рабочего класса, борющейся за его победу над буржуазией.

«Экономисты» считали, что для социал-демократа достаточно лишь «идти к рабочим», чтобы решать все проблемы рабочего движения. На самом же деле, указывал Ленин, чтобы принести рабочим политическое знание, понимание своих классовых интересов, социал-демократы должны идти во все классы населения, руководить борьбой рабочих не только за выгодные условия продажи рабочей силы, но и за уничтожение того общественного строя, который заставляет неимущих продавать свою рабочую силу богачам. Социал-демократия представляет рабочий класс не только в его отношении к предпринимателям, но и в его отношении ко всем классам, к государству, как организованной политической силе. Не отвергая борьбу за реформы, социал-демократия подчиняет ее, как часть целому, революционной борьбе за свободу и социализм. В этом и заключается коренное отличие революционного марксизма от реформизма [1].

В попытках оправдать реформистскую сущность «экономизма» Мартынов выдвинул лозунг: «Придать самой экономической борьбе политический характер». В. И. Ле-

---

[1] Одной из причин, вызвавших к жизни «экономизм», являлось пренебрежение к теории. К социал-демократическому движению нередко примыкали люди, слабо или даже вовсе не подготовленные теоретически. До какого абсурда иногда доходили некоторые лица, считавшие себя активными участниками революционной борьбы, но лишенные сколько-нибудь серьезной теоретической и политической подготовки, наглядно было показано в одной из статей «Искры» о так называемой программе «Еврейской независимой рабочей партии». В этой программе, в частности, говорилось, что партия не выставляет никаких политических целей и касается политических вопросов лишь в той мере, поскольку они затрагивают повседневные интересы рабочих. В программе также заявлялось, что партия объединяет рабочих всех политических взглядов и совсем без таковых и что партия управляется снизу, а не сверху (?). «Искра» справедливо охарактеризовала эту «программу» — как выражение «экономического» тупоумия. («Искра», октябрь 1901 г., № 9.)

нин показал, что за этой фразой скрывалось традиционное стремление принизить социал-демократическую политику до политики тред-юнионистской. «Экономисты» если и признавали политическую борьбу, то лишь такую, которая не выходит за пределы реформистских требований. Суть «экономизма» сводилась к программе: «рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба» [1]. Другими словами говоря, тактика «экономистов» являлась типичной оппортунистической тактикой, толкавшей пролетариат на подчинение либеральной буржуазии. Идейный и политический разгром «экономизма» являлся непременным условием успешной борьбы революционной социал-демократии за дело рабочего класса. Выдающуюся роль в этом разгроме сыграла работа В. И. Ленина «Что делать?».

Одновременно «Искра» вела принципиальную критику националистического оппортунизма Бунда, являвшегося одним из крупных очагов распространения идей «экономизма». Бундовцы также опошляли марксизм, преклонялись перед «критикой», проявляли неустойчивость в тактических вопросах, разменивали на мелочи политическую агитацию и политическую борьбу. В статье «О еврейском рабочем движении», опубликованной в «Заре», не без основания указывалось, что «экономизм» — бундовского происхождения [2]. Именно бундовцы первые начали вести агитацию среди ремесленных, мелкобуржуазных слоев еврейского населения на чисто экономической основе.

Но Бунд, кроме того, был инициатором распространения националистических идей и настроений в рабочем движении. В апреле 1901 г. на своем четвертом съезде Бунд принял резолюцию, выдвигавшую требование, чтобы Россия стала федерацией национальностей с полной автономией каждой, независимо от обитаемой ею территории. Согласно этой резолюции, евреи должны были составить одну из таких автономных национальностей, хотя они и не имели какой-либо общей территории.

Этот же съезд поставил вопрос о замене автономных отношений [3] Бунда с РСДРП федеративными. В специаль-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 343—344.

[2] См. «Заря», 1902, № 4, стр. 40—55.

[3] В соответствии с резолюцией I съезда РСДРП Бунд входил в партию как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата.

ной резолюции по этому вопросу указывалось: «Представляя себе Росс. С-Д. Партию как федеративное соединение социал-демократических партий всех наций, населяющих Российское государство, съезд постановил, чтобы Бунд, как представитель еврейского пролетариата, вступил в нее как федеративная часть». Иначе говоря, Бунд требовал расчленения РСДРП по национальному признаку.

По поводу решений четвертого съезда Бунда «Искра» указывала, что они знаменуют собой развитие национализма в еврейской социал-демократии западной России и Польши [1]. Стремление искусственно втиснуть еврейское рабочее движение в русло национализма играло лишь на руку великодержавной политике правительства. Ведь в царской России подвергались угнетению трудящиеся массы многих других национальностей. В статьях, помещенных в «Искре», и прежде всего в статьях Ленина «По поводу заявления Бунда», «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», «Национальный вопрос в нашей программе», «Положение Бунда в партии», была исчерпывающе показана националистическая и оппортунистическая сущность требований Бунда. Ленин разъяснял, что признать Бунд единственным представителем еврейского пролетариата — значит узаконить разброд в рабочей партии, призванной отстаивать интересы трудящихся всех национальностей. Требования Бунда он характеризовал как «чистейший оппортунизм, «хвостизм» худшего сорта» [2]. Бундовцы, как и другие националистические элементы в рабочем движении, не понимали или извращали смысл выдвинутого социал-демократией в ее программе требования права наций на самоопределение. Оно вовсе не означало, что рабочие должны дробиться по своим национальным признакам. Суть этого требования состояла в том, чтобы ликвидировать национальный гнет и неравноправие народов России, устранить недоверие одних наций к другим и таким образом сплотить трудящихся всех национальностей вокруг пролетариата. Требование национального самоопределения революционная социал-демократия подчиняла интересам классовой борьбы пролетариата, объединяемого принципами пролетарского интер-

---

[1] См. «Искра», август 1901 г., № 7.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 72.

национализма. В этом, указывал Ленин, и состоит отличие марксистской постановки национального вопроса от буржуазно-демократической. «Буржуазный демократ (а также идущий по его стопам современный социалистический оппортунист) воображает, что демократия устраняет классовую борьбу, и потому ставит все свои политические требования абстрактно, огульно, «безусловно», с точки зрения интересов «всего народа» или даже с точки зрения вечного нравственного принципа-абсолюта. Социал-демократ беспощадно разоблачает эту буржуазную иллюзию везде и всегда, выражается ли она в отвлеченной идеалистической философии или в постановке безусловного требования национальной независимости» [1].

Борьба «Искры» против бундовского, как и против всякого другого, национализма имела громадное значение для утверждения идей пролетарского интернационализма в рабочем движении России и всего мира.

II. КРИТИКА БУРЖУАЗНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА И МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОСТИ

Ревизионизм и оппортунизм, как отражение влияния буржуазной идеологии на рабочий класс, неизбежно смыкался с различными либерально-буржуазными и мелкобуржуазными течениями. Эта взаимосвязь оппортунизма с буржуазией и ее идеологией как в Западной Европе, так и в России была всесторонне показана на страницах «Искры» и «Зари». Если, например, в Германии бернштейнианцы тащились в одной упряжке с национал-либералами, то в России «экономисты» и бундовцы нередко шагали вместе с буржуазными либералами и с социалистами-революционерами, представлявшими одну из наиболее ярко выраженных разновидностей мелкобуржуазной революционности.

Либералы типа Струве, Булгакова, Бердяева были духовными наставниками «экономистов», а социалисты-революционеры выступали заодно с «экономистами» в некоторых вопросах тактики. Ленин указывал, что у «экономистов» и террористов есть один общий корень: преклонение перед стихийностью. ««Экономисты» и террористы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 235.

преклоняются перед разными полюсами стихийного течения: «экономисты» — перед стихийностью «чисто рабочего движения», террористы — перед стихийностью самого горячего возмущения интеллигентов, не умеющих или не имеющих возможности связать революционную работу в одно целое с рабочим движением... Таким образом, преклонение перед стихийностью в обоих указанных нами направлениях есть не что иное, как *начало осуществления* знаменитой программы «Gredo»: рабочие ведут себе свою «экономическую борьбу с хозяевами и правительством».., а интеллигенты ведут себе своими силами политическую борьбу, естественно, при помощи террора!» [1].

Борьба с оппортунизмом обязывала «Искру» разоблачать идеологию и политику как либерализма, так и эсеровского терроризма, внутренне связанных между собой, несмотря на различие внешних форм действия. В газете было опубликовано значительное количество материалов, раскрывающих социальную природу, идейное содержание и политическую направленность либерализма и эсеровского терроризма.

Изобличению либерального политиканства были посвящены статьи: «Программа русских либералов», «Политическая борьба и политиканство», «Струве, изобличенный своим сотрудником» [2]. Кроме того, большая статья Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма» была опубликована в журнале «Заря» (декабрь 1901 г., № 2-3).

На примере эволюции Струве от «легального марксизма» к открытому буржуазному либерализму «Искра» показала идейную и классовую подоплеку всякого рода «перебежчиков», которые, будучи захвачены волной пролетарского движения, иногда на время примыкают к нему, но лишь для того, чтобы затем перебежать в противоположный лагерь.

Тактику социал-демократии в отношении к либеральной буржуазии Ленин особенно глубоко обосновал в статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма». Она была написана в связи с выходом в 1901 г. книги «Самодержавие и земство» с предисловием Струве. Ленинская статья до ее опубликования обсуждалась в редакции «Искры» почти полтора месяца. В ходе этого обсуждения внутри ре-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 75.
[2] Две последние статьи были написаны Лениным.

дакции обнаружились разногласия по вопросу об отношении марксистской партии к буржуазному либерализму. Плеханов, Аксельрод и Засулич требовали смягчения обличительного тона и полемического характера статьи, смягчения критики либерализма.

Однако Ленин решительно отказался менять тон и общее направление статьи. Он не считал возможным делать какие-либо уступки либерализму, отказаться от принципиальной классовой оценки его. Уже тогда Ленин разоблачил антиреволюционный характер воззрений и политику буржуазных либералов, выступавших в роли поборников политической свободы. Еще до выхода на арену легальной деятельности Струве и ему подобные ратовали за мирное, постепенное, строго легальное движение, за совмещение конституционализма с царским самодержавием, за соглашение с царизмом. Струве готов был поддержать революционное движение, но лишь такое, которое не ставило бы перед собой задачу насильственного переворота.

Разоблачая подобного рода «революционеров», Ленин отмечал, что никак нельзя назвать революционным движение, участники которого даже не помышляют о насильственном перевороте. Только антипатией к революции и революционной деятельности объяснялись фразы Струве о борьбе за политический и общественный прогресс в рамках мирной легальной деятельности. Подводить, хотя бы косвенно, мирную легальную деятельность под понятие борьбы с самодержавием — значит содействовать развращению масс, ослаблять их энергию в действительной борьбе. С едким сарказмом высмеял Ленин разглагольствования либералов о мирной, парламентской работе в условиях, когда никакого парламента в России еще не было и в помине. Жалкой и никчемной иллюзией назвал он либеральные упования на то, будто возможно сочетать парламентаризм с самодержавием, добиться его устранения посредством мирной, легальной деятельности.

Лейтмотив ленинской статьи заключался в том, чтобы не делать никаких уступок либералам, ратовавшим за легальный, «умеренный» путь борьбы с царизмом, разоблачать антиреволюционный характер их программы и тактики. Ленин разъяснял, что в интересах политической борьбы социал-демократия должна поддерживать всякую оппозицию гнету самодержавия, по какому бы поводу и в каком бы общественном слое она ни проявлялась. Для со-

циал-демократии далеко не безразлична была оппозиция либеральной буржуазии. В целях борьбы против общего врага — самодержавия — социал-демократы готовы идти на известный взаимный обмен услуг с либералами. Но при этом они ни в коем случае не откажутся от решительной борьбы с теми иллюзиями, которых так много в политически неразвитом русском обществе вообще и русском либерализме в особенности. В освобождении масс от вредных иллюзий, которые сеяли идеологи либеральной буржуазии, Ленин видел необходимое условие успешной борьбы за политическую свободу народа. А такая свобода нужна пролетариату, чтобы «развернуть во всю ширь свою борьбу за социализм» [1].

Что касается направления, выступавшего под именем социалистов-революционеров, то оно, по характеристике Ленина, занимало совершенно неопределенную позицию между революционной социал-демократией и оппортунистическим течением («экономизмом»), с одной стороны, между русским марксизмом и русским либерально-народническим направлением, с другой.

В статьях и заметках, публиковавшихся на страницах «Искры», систематически разоблачались мелкобуржуазные, вульгарно-социалистические взгляды социалистов-революционеров, их авантюристическая тактика индивидуального террора, вносившая лишь разлад и дезорганизацию в ряды освободительного движения. «Искра» неоднократно указывала, что проповедовать индивидуальный террор в условиях массового рабочего движения — значит тащить это движение не вперед, а назад, мешать рабочему классу в борьбе за его свободу. В резолюции одной из социал-демократических групп на юге России («Социал-демократия и террор»), опубликованной в «Искре», говорилось: «Не устранение того или иного представителя власти, не запугивание правительства является в ее (социал-демократии.— *Ред.*) глазах средством осуществления ее политической задачи, но противопоставление силе правительства другой силы, более грозной и могучей, силы сознательных революционных масс и общественных слоев» [2].

Эта же мысль была выражена и в заявлении Харьков-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 70.
[2] «Искра», 15 ноября 1902 г., № 28.

ского комитета РСДРП, в котором подчеркивалось, что всякая деятельность в духе терроризма затемняет истинный смысл революционного движения и ослабляет его [1].

«Искра» остроумно высмеивала довод социалистов-революционеров, что террор является «эксцитативным» (возбуждающим) средством, способным вызвать «усиленную политическую агитацию в массах». Проповедь террора в качестве единственно возможного средства борьбы, разъясняла газета, равносильна отказу от действительной революционной борьбы, ибо террор сводится лишь к мести отдельным лицам, а не к борьбе за свержение всего существующего строя.

Особенно глубокая критика социалистов-революционеров, как определенного, мелкобуржуазного течения, была дана в статьях Ленина «Революционный авантюризм», «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами». Чрезвычайно важны также статьи Ленина против эсеров, написанные в 1902 г., но не публиковавшиеся в «Искре»: «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?» и «Основной тезис против эсеров» [2].

В. И. Ленин вскрыл беспринципность позиции эсеров, которые, с одной стороны, заявляли, что не сочувствуют оппортунизму, а с другой, приветствовали «критику» марксизма, утверждая, что она «освободила нас от догмы». Никакой сколько-нибудь цельной системы взглядов эсеры не имели. Теория вообще их мало интересовала. Более того, они стояли на той точке зрения, что отсутствие теории удобно «для объединения». Беззаботность в отношении теории — характерная черта всякого квазиреволюционного течения. «...Отсутствие теории,— подчеркивал Ленин,— отнимает право существования у революционного направления и неизбежно осуждает его, рано или поздно, на политический крах» [3].

Полное невежество в вопросах марксизма, непонимание и нежелание понять это единственно верное революционное учение неизбежно толкали социалистов-революционеров на путь вульгарного социализма. Они беспомощно па-

---

[1] См. «Искра», 15 ноября 1902 г., № 28.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 372—376; т. 7, стр. 51—55.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 379.

совали перед либерально-народническими воззрениями, не видели всей дряблости и внутренней противоречивости их. *«Половинчатая и беспринципная позиция между русским марксизмом и народовольчеством, вернее: либерально-народническим направлением»* [1] — так характеризовал Ленин идейную позицию эсеров.

Не удивительно, что эсеры не признавали и марксистского принципа классовой борьбы. «Они не понимают,— подчеркивал Ленин,— что действительно революционной и истинно социалистической может быть в современной России лишь партия, *сливающая* социализм с *русским рабочим движением,* которое все с большей силой и с все большей широтой порождается развивающимся русским капитализмом» [2].

Отношение эсеров к рабочему движению, как отмечал Владимир Ильич, было зрительски-дилетантское. Когда появился «экономизм», эсеры злорадствовали по поводу ошибок социал-демократов и в то же время «бросали палки под колеса революционного марксизма, поведшего и победоносно проведшего борьбу с этим «экономизмом»» [3].

Игнорирование социалистической идеологии, стремление в одинаковой мере опереться и на рабочих, и на интеллигенцию, и на крестьянство отвечало интересам либеральной буржуазии, ее попыткам идейно поработить пролетариат.

С другой стороны, отсутствие определенной социальной опоры толкало эсеров к тактике индивидуального террора, являющегося не чем иным, как проявлением революционного вспышкопускательства. Находясь в стороне от подлинно революционного и в высшей степени эффективного массового рабочего движения, эсеры считали, что отдельные выстрелы в отдельных царских чиновников могут поколебать самодержавие. В одной из своих прокламаций они заявляли: «Каждый террористический удар как бы отнимает часть силы у самодержавия и всю эту силу перебрасывает на сторону борцов за свободу. И раз террор будет проведен систематически, то очевидно, что наша чаша весов наконец перевесит». Не говоря уже о бессмысленности «теории» перебрасывания сил при помощи террора, упования эсеров на эффективность этого средства

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 382.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 373.
[3] Там же.

свидетельствовали о полном непонимании существа революционного движения.

Социалистов-революционеров Ленин называл «настоящими «экономистами» наизнанку» [1]. Подобно «экономистам», они не способны были понять, каким должно быть отношение руководителей к массовому движению. В то время как марксисты добивались, чтобы руководители были на уровне революционной активности пролетариата, шли впереди, социалисты-революционеры призывали к индивидуальному террору против царских министров. Это означало не только отказ от работы в массах, но и внесение прямой дезорганизации в нее. Ленин призывал безжалостно разоблачать авантюризм и иллюзии, насаждаемые социалистами-революционерами и неизбежно ведущие к полному разочарованию в революционной борьбе. «...Революционная партия только тогда заслуживает своего имени,— напоминал Владимир Ильич,— когда она *на деле* руководит движением революционного класса» [2].

Со всей беспощадностью Ленин разоблачал также программные установки эсеров. В свою так называемую «программу-минимум» эсеры включали требование социализации земли. Это требование означало прямой обман крестьянства и сеяло неверные представления о характере крестьянского движения, буржуазно-демократического по своему существу. Далее, эсеры выдвигали в этой программе и развитие кооперации, что на деле означало отказ от революционной борьбы и переход на позиции самого дюжинного мелкобуржуазного реформаторства. В то же время эсеры возражали против требования социал-демократов уничтожить средневековые путы, связывавшие крестьянскую общину, прикреплявшие крестьянина к наделу, лишая его свободы передвижения. Таким образом, эсеры «не смогли даже уберечь себя от *реакционных* учений русского народничества» [3].

Воззрения эсеров насквозь были пропитаны народнической идеологией либерального толка. Они не понимали сути классового расслоения крестьянства, происходившего под влиянием капиталистических отношений, не видели принципиальной разницы между мелкими товаропроизводителями и пролетариями. Они не способны были разли-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 383.
[2] Там же, стр. 385.
[3] Там же, стр. 375.

чить основные и производные формы эксплуатации, не понимали, что базисом капиталистического строя является частная собственность на средства производства и эксплуатация наемного труда, что именно это вызывает деление общества на антагонистические классы. Правильно оценить все остальные проявления эксплуатации можно было только с точки зрения классовой борьбы.

В. И. Ленин характеризовал эсеровское направление как внутренне противоречивое, шаткое, прикрывающее свою бессодержательность широковещательностью, авантюристическими лозунгами. Авантюризм социалистов-революционеров вытекал из их беспринципности во всех основных вопросах международного социализма, из невероятной путаницы воззрений, из шаткости и беспочвенности террористической тактики.

«Социал-революционаризм,— писал Ленин,— есть одно из тех проявлений мелкобуржуазной идейной неустойчивости и мелкобуржуазной вульгаризации социализма, с которыми социал-демократия всегда должна и будет вести решительную войну» [1].

Ленинские статьи о социалистах-революционерах — это образец марксистского анализа социально-политической и идейной природы мелкобуржуазной революционности, бесплодной по своему существу, но очень вредной для освободительного движения пролетариата.

Впоследствии, оценивая значение борьбы большевиков с мелкобуржуазной революционностью в 1900—1903 гг., когда закладывались основы революционной организации пролетариата, Ленин отмечал, что «большевизм воспринял и продолжал борьбу с партией, всего более выражавшей тенденции мелкобуржуазной революционности, именно с партией «социалистов-революционеров»...» [2] Эта партия отвергала марксизм, упорно не хотела понять необходимость строго объективного учета классовых сил и их взаимоотношения перед всяким политическим действием. Свою особую «революционность» или «левизну» она видела в признании индивидуального террора, что марксисты решительно отвергали. «Разумеется,— писал Ленин,— мы отвергали индивидуальный террор только по причинам целесообразности, а людей, которые способны были бы «принципиально» осуждать террор великой французской

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 374.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 15.

революции или вообще террор со стороны победившей революционной партии, осаждаемой буржуазией всего мира, таких людей еще Плеханов в 1900—1903 годах, когда Плеханов был марксистом и революционером, подвергал осмеянию и оплеванию»[1].

III. РАЗОБЛАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕРНШТЕЙНИАДЫ

На страницах «Искры» и «Зари» широко освещалось положение дел не только в российской социал-демократии, но и в социалистических партиях Западной Европы. Редакция газеты внимательно следила за событиями, происходившими в рабочем и социалистическом движении Запада. Газета информировала своих читателей о съездах отдельных партий, а также о конгрессах Социалистического Интернационала, сообщала о происходившей внутри этих партий борьбе между революционным и оппортунистическим направлениями, вскрывала идейные и социальные корни бернштейнианства. Боевой орган российской социал-демократии во весь голос говорил об опасности оппортунизма, разъясняя, что недостаточно одного лишь морального осуждения его, что необходимо идти на полный идейный и организационный разрыв с ним.

Особенно часто публиковались материалы о деятельности германской социал-демократии и Французской социалистической партии. Бернштейнианство как в теории, так и в политике шаг за шагом подтачивало силы Германской социал-демократической партии — самой сильной и влиятельной во II Интернационале. Оно вызвало кризис и в социалистическом движении Франции. Открытая подрывная деятельность оппортунистов типа Мильерана привела к расколу Французской социалистической партии на ряд течений. Наиболее сильной и дисциплинированной из них была Французская рабочая партия (гедисты), покинувшая ряды так называемой объединенной партии и остававшаяся верной революционным традициям.

На съездах германских социал-демократов и французских социалистов неоднократно обсуждался вопрос о

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 16.

борьбе с ревизионизмом и оппортунизмом. Но, как правило, все ограничивалось моральным осуждением оппортунистов. И это не могло не сказаться на идейной жизни и практической работе этих партий. Центральный орган германской социал-демократии газета «Vorwärts», а также журнал «Die Neue Zeit» проявляли снисходительность и мягкость в своей критике бернштейнианства, старались избегать прямой и резкой оценки того зловредного влияния, которое Бернштейн и его компания оказывали на социал-демократию. Каутский, как главный редактор журнала, открыто выражал свое недовольство тем, что в его отсутствие была помещена острая разоблачительная статья об оппортунизме.

Такое поведение Каутского не было случайным. Склонность к примирению с ревизионистами он проявлял даже тогда, когда формально выступал против оппортунистических взглядов Бернштейна. Да и в своих выступлениях Каутский при этом, несмотря на ряд удачных критических работ («Бернштейн и социал-демократическая программа» и др.), допускал серьезные ошибки оппортунистического характера. Об этом, в частности, было ясно сказано в открытом письме Плеханова «Несколько слов о последнем Парижском международном социалистическом конгрессе», помещенном в первом номере журнала «Заря». В письме давалась оценка резолюции, принятой конгрессом, по вопросу о завоевании пролетариатом политической власти. Текст этой, по словам Плеханова, «каучуковой» резолюции был написан Каутским. В основном пункте ее говорилось: «В современном демократическом государстве завоевание политической власти пролетариатом не может быть достигнуто просто путем какого-нибудь насильственного действия (eines blossen Handstreichs), но может явиться лишь результатом длинной и трудной работы в области политической и экономической организации пролетариата, а также результатом его физического и нравственного возрождения и постепенного проникновения избранных им представителей в муниципальные советы и законодательные собрания» [1].

По поводу этой резолюции Плеханов резонно заметил, что она по своей сути является уступкой ревизионистам, оспаривавшим положение Маркса о насильственной рево-

---

[1] *Г. В. Плеханов.* Соч., т. XII, стр. 108.

люции и диктатуре пролетариата как условии перехода общества от капитализма к социализму.

Грешила непоследовательностью и двусмысленностью и та часть резолюции, в которой говорилось об участии социалистов в буржуазных министерствах. С одной стороны, отмечалось, что «вступление отдельного социалиста в буржуазное министерство не может считаться нормальным началом завоевания политической власти», а с другой — утверждалось, что такое вступление должно рассматриваться как временный прием в борьбе с трудными обстоятельствами. В резолюции не давалась характеристика мильеранизма, представлявшего собой открытый союз социалистического оппортуниста с буржуазией. Не удивительно, что вскоре после Парижского конгресса Мильеран выступил с публичной речью, в которой почти дословно повторил резолюцию Каутского и осудил всякое революционное насилие, в том числе и борьбу классов, как орудие социального преобразования. В свою очередь Жорес тоже ссылался на решение конгресса, как на доказательство того, что позиция Мильерана немногим отличается от позиции марксистов (имея в виду Каутского и других деятелей II Интернационала, поддерживавших его резолюцию).

«Искра» внимательно следила за событиями внутри западноевропейских социалистических партий в связи с активизацией ревизионистов и оппортунистов. Так, в серии «Писем из Франции», опубликованных в 6, 8 и 9 номерах «Искры» (1901 г.), была подробно освещена история раскола Французской социалистической партии, происшедшего на Лионском съезде. «Мы не принадлежим к числу тех, кто проливает по этому поводу слезы,— писала «Искра»,— хотя и понимаем, что необходимым условием успешной борьбы пролетариата является объединение всех его сил...» [1]

Газета указывала далее, что в ряды Французской социалистической партии проникло много мелкобуржуазных элементов, которые, по существу, не признают основ марксистской теории и тактики, принципа классовой борьбы. Поэтому внутри партии образовались два различных по своему характеру направления: партия революционного социализма и партия сотрудничества классов. Засилье оп-

[1] «Искра», июль 1901 г., № 6.

портунистов привело к тому, что стали стираться грани между революционным социализмом и буржуазным демократизмом. При таком положении, отмечала «Искра», дальнейшее пребывание революционных социалистов вместе с реформистами и оппортунистами в составе одной партии означало бы на деле полный отказ от служения интересам рабочего класса.

Мимо внимания «Искры» не прошел и съезд жоресистской (оппортунистической) партии, в которую входили так называемые поссибилисты, аллеманисты и независимые, требовавшие «объединения всех во что бы то ни стало». В специальном обозрении, опубликованном в «Искре» 1 апреля 1902 г., была подвергнута критике расплывчатая и велеречивая программа «единой партии», представлявшая собой образец трусливого реформизма. В программе французских оппортунистов не содержалось ни одного действительно революционного требования, отвечавшего задачам борющегося пролетариата.

С особым вниманием следила «Искра» за тем, что происходило в рядах германской социал-демократии. При этом она открыто выражала свое пожелание, чтобы оппортунистическая деятельность бернштейнианцев не оставалась без отпора. Постоянные нападки Бернштейна на марксизм сделали его «своим» человеком для тех буржуазных политиков, которые стремились втереться в рабочее движение и оттеснить от него революционную социал-демократию. Буржуазные газеты называли бернштейнианцев «спасителями общества», способными утихомирить рабочий класс и привести его на путь «мирного социального развития». В бернштейнианском журнале «Социалистический ежемесячник» активно сотрудничали, наряду с Фольмаром, Гейне, Давидом и другими оппортунистами, национал-социалисты — духовные предшественники будущих фашистов.

Следует сказать, что в среде рядовых членов германской социал-демократии высказывалось недовольство по поводу деятельности бернштейнианцев. Так, социал-демократы четвертого берлинского избирательного округа в своей резолюции выражали надежду, что очередной партийный съезд в Любеке недвусмысленно выскажется против попыток Бернштейна вносить смуту и разлад в ряды борющегося пролетариата. Но руководство партии не проявляло решимости покончить с оппортунизмом. Любек-

ский съезд, о котором подробно рассказано в статье, опубликованной в «Заре», не проявил той принципиальности в борьбе с оппортунизмом, на которую рассчитывали рядовые социал-демократы. Как видно из статьи, на съезде некоторые делегаты высказывали недоумение и даже возмущение тем, что руководящие круги партии, а также центральный орган «Vorwärts» замалчивали наглые вылазки оппортунистов. Газета предала «забвению» скандальное выступление Бернштейна в берлинском студенческом союзе для изучения социальных наук с рефератом на тему: «Возможен ли научный социализм?». Бернштейн пытался доказать, что социализм не может быть научным, так как он включает в себя борьбу за идеал и в этой борьбе большую роль играет элемент воли[1]. Это выступление вновь вызвало сенсацию и восторженные отзывы в буржуазных кругах. Однако центральный орган партии не счел нужным в какой-либо форме высказаться по этому поводу. Редактор газеты Граднауэр, отвечая на упреки Бебеля, заявил, что тема реферата Бернштейна настолько далека от практики, что политическому органу не было надобности заниматься им.

Автор статьи о Любекском партейтаге привел ряд выступлений участников съезда, которые говорили о нетерпимости такого положения в партии, когда ревизионисты открыто ведут антипартийную пропаганду. Так, берлинский рабочий Кизель заявил: «Одно из двух, или Коммунистический Манифест еще признается, и взгляды, изложенные в нем, верны, и в таком случае мы должны выступить против Бернштейна, ибо в таком случае борьба против буржуазного общества должна вестись со всей

---

[1] Ответ на реферат Бернштейна был написан Плехановым, разоблачившим лживые аргументы о невозможности научного социализма. По вопросу о том, в какой мере социалистический идеал согласуется с наукой, Плеханов писал: «Научный социализм говорит, *во-первых*, что торжество социалистических идеалов предполагает, *как свое необходимое условие* известный, независящий от воли социалистов, ход экономического развития буржуазного общества, *во-вторых*, что это необходимое условие *находится теперь налицо* и обусловливается характером и развитием свойственных этому обществу производственных отношений; *в-третьих*, что само распространение социалистических идеалов в рабочем классе современных капиталистических стран вызывается экономическим строем и развитием этих стран». (См. *Эд. Бернштейн.* Возможен ли научный социализм? Ответ Г. Плеханова. Одесса, 1906, стр. 60.)

энергией... Мы можем требовать, чтобы нам не подставляли ножки, а это постоянно нам устраивает Бернштейн»[1].

Выступивший на съезде Каутский отечески пожурил Бернштейна за его антимарксистскую деятельность и вместе с тем упрашивал вернуться «к старым традициям», начать критиковать буржуазных социал-реформаторов. В связи с этим автор статьи, помещенной в «Заре», отмечая, что Бернштейн при переиздании своих статей тщательно вытравил все критические нападки на социал-реформистов, писал: «И от этого человека ожидают, что он после основательной головомойки и дружеских увещаний вернется к старым богам!»[2]

О благодушии свидетельствовала и резолюция съезда об отношении партии к деятельности Бернштейна, написанная Бебелем: «Съезд признает безусловно необходимость самокритики для духовного развития нашей партии. Но крайне односторонний характер той критики, которой занимался тов. Бернштейн в последние годы, избегая критиковать буржуазное общество и его представителей, поставил Бернштейна в двусмысленное положение и возбудил недовольство большинства товарищей. В надежде, что тов. Бернштейн осознает это и соответственно изменит свое поведение, съезд переходит к очередным делам»[3].

На Любекском съезде были обнародованы и другие неблаговидные факты, свидетельствовавшие о примиренчестве и идейной неустойчивости руководства германской социал-демократии. Например, на страницах «Vorwärts» выступал небезызвестный «экономист» Б. Кричевский, который числился постоянным корреспондентом этой газеты в Париже. В своих статьях он пропагандировал «новую методу» Жореса и Мильерана, грубо искажал факты, замалчивал все то, что относилось к борьбе с оппортунистами во Франции, обливал помоями представителей революционного социализма. Автор статьи в «Заре» характеризовал поведение «Vorwärts» в французских партийных делах как систематическое преследование тех французских социалистов, которые стояли на позициях революционного марксизма. А оппортунистов, которые во главе

---

[1] «Заря», декабрь 1901 г., № 2-3, стр. 405.
[2] Там же, стр. 412.
[3] «Искра», октябрь 1901 г., № 9.

с Жоресом выступали в защиту Мильерана, газета охотно поддерживала.

Вскоре после опубликования в «Заре» статьи о Любекском партейтаге центральный орган германской социал-демократии выступил в защиту «экономиста» Кричевского. 1 января 1902 г. редакция этого органа поместила заметку, в которой утверждала, что Кричевский никаких фактов не искажал и не замалчивал их в своих «объективных» корреспонденциях и пропагандой мильеранизма не занимался. В редакцию «Vorwärts» было послано обстоятельное письмо (автором статьи о Любекском съезде), в котором приводились неопровержимые данные о неблаговидной роли Кричевского. Редакция отказалась поместить это письмо, и лишь после обращения редакции «Зари» в правление Германской социал-демократической партии и при его содействии газета вынуждена была опубликовать письмо в сильно сокращенном виде, разразившись при этом новой бранью в адрес автора письма.

В заметке «Полемика «Зари» с редакцией «Vorwärts»» «Искра» писала, что раздражение редакции центрального органа немецкой социал-демократии против «Зари», обнародовавшей статью о «подвигах» бернштейнианцев, не может вызвать удивления. На конкретных фактах «Искра» разоблачила примиренческую позицию редакции «Vorwärts» к бернштейнианцам и одновременно указала на попытки Кричевского выгородить свои поступки. В заметке «Искры», в частности, отмечалось, что Кричевский решил отказаться от восхваления Мильерана и Жореса, которые были его идеалами в течение двух лет, лишь после позорного пресмыкательства Мильерана перед русским царем во время визита последнего во Францию.

Кричевский выступил со статьей в «Рабочем деле», в которой вынужден был заявить, что Жорес и его партия играют вредную роль во французском рабочем движении, и даже робко высказать сочувствие деятельности гэдистов и бланкистов, хотя до этого систематически писал, что они являются главной помехой делу объединения французского пролетариата. «Искра» заметила по поводу этой статьи Кричевского: «Само собой разумеется, что, как испытанный оппортунист, г-н Кричевский при новом «историческом» повороте прежде всего старается замести свои следы» [1].

[1] «Искра», 10 марта 1902 г., № 18.

Газета систематически разоблачала международный оппортунизм в программных, тактических и организационных вопросах. В ответ на демагогические требования ревизионистов так называемой неограниченной свободы мнений в партии «Искра» писала: «Свобода мнений в партии может и должна быть ограничена именно потому, что партия есть союз, свободно составляющийся из единомышленников: как только единомыслие исчезает, расхождение становится неизбежным. Навязывать партии, во имя свободы мнений, таких членов, которые не разделяют ее взглядов, значит стеснять ее свободу выбора и мешать успеху ее действий» [1].

«Искра» многое сделала для того, чтобы выяснить социальную и идейную сущность оппортунизма в западноевропейском рабочем движении, привлечь внимание всех подлинно прогрессивных сил на сторону революции. Газета последовательно разоблачала бернштейнианский оппортунизм, стремившийся лишить социал-демократию ее революционных устремлений, превратить рабочую партию в придаток буржуазного парламентаризма, направить всю ее деятельность в русло реформизма.

Непримиримая борьба с российским и международным оппортунизмом явилась одним из решающих условий подготовки и создания пролетарской партии нового типа. Без такой борьбы не могло быть и речи о возникновении большевизма, положившего начало крутому повороту в освободительном движении пролетариата.

Как указывается в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, созданию партии предшествовала огромная идейно-теоретическая работа Ленина, последовательное разоблачение им реформистских и других оппортунистических течений. «Без такой очистительной работы невозможно было обеспечить соединение марксизма с освободительным движением, утвердить самостоятельную классовую линию пролетариата» [2].

---

[1] «Искра», октябрь 1903 г., № 49.

[2] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1969 г., стр. 9.

* *
*

Выступления ленинской «Искры» против русского и международного оппортунизма сыграли исключительно важную историческую роль. Газета показала, что оппортунизм, ревизионизм является главным врагом революционного марксизма внутри рабочего движения. «Искра» дала замечательный пример идейной непримиримости к оппортунизму как правого, так и «левого» толка. Боевые традиции «Искры» в борьбе против оппортунизма партия большевиков восприняла и развила в своей последующей деятельности. Это способствовало превращению большевизма в великую национальную и интернациональную силу, давшую образец революционной стратегии и тактики.

Развернувшаяся в конце XIX — начале XX в. идейная борьба против оппортунизма в российской и международной социал-демократии явилась предвестником великих революционных битв пролетариата, которые назревали в недрах капиталистического общества. Ленин впоследствии писал, что «*все* вопросы, из-за которых шла вооруженная борьба масс в 1905—1907 и в 1917—1920 годах, можно (и должно) проследить, в зародышевой форме, по тогдашней печати» [1].

Огромное значение «Искры» в борьбе против оппортунизма пытаются всячески преуменьшить и извратить современные буржуазные фальсификаторы истории и теории КПСС. Одним из наглядных примеров фальсификации может служить уже упомянутая нами монография профессора Нью-Йоркского университета Аллана Уайлдмана «Подготовка рабочей революции. Русская социал-демократия, 1891—1903 гг.». Уайлдман утверждает, что ««Искра» в значительной мере боролась против врага, который уже покинул поле боя» (речь идет об «экономистах»). «Искра»-де считала необходимым направить свои атаки против «скрытых экономистов», чтобы «оправдать свою воинственную позу» [2]. Это — явное извращение исторических фактов. «Экономисты» далеко еще не покинули поле боя в период деятельности «Искры». Известно, что

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 9.
[2] См. «The Making of a Workers' Revolution...», p. 214.

искровцам пришлось скрестить оружие с «экономистами» даже на II съезде РСДРП, когда «экономизм» уже действительно был разбит идейно и организационно. Его приверженцы пытались навязать свои оппортунистические взгляды по вопросам программы, тактики и организационных принципов российской социал-демократии.

Победу «Искры» над оппортунизмом в российской социал-демократии Уайлдман пытается представить так, будто это отрицательно сказалось на рабочем движении, во главе которого якобы стояли «экономисты». В действительности «экономисты» вносили дезорганизацию в ряды борющегося пролетариата, толкали его на путь мелкотравчатого тред-юнионизма.

Буржуазные авторы, разумеется, отвергают точку зрения, что борьба с бернштейнианством в различных его проявлениях была вызвана необходимостью обезопасить рабочее движение от тлетворного влияния реформистской, по сути своей буржуазной идеологии. Возникновение самой бернштейниады эти господа стараются представить таким образом, будто бы она явилась результатом «неизбежного» кризиса революционного марксизма. Повторяя доводы самого Бернштейна, современные буржуазные «марксологи» утверждают, что поскольку вторая половина XIX в. ознаменовалась существенным улучшением положения рабочего класса, «смягчением» и «сглаживанием» классовых противоречий, постольку революционный марксизм оказался несостоятельным перед лицом новой действительности. «Кризис марксистской ортодоксии,— пишет автор монографии о Плеханове профессор истории одного из американских колледжей Сэмюэль Бэрон,— который начался в конце XIX века, имел своим источником не «предательство» некоторых интеллигентов. Кризис проистекал из того, что эта ортодоксия все меньше и меньше соответствовала изменявшимся обществам в Европе. Марксистская система перестала отвечать духу времени. Возникновение ревизионизма в западном социализме явилось одним из основных симптомов этого несоответствия» [1].

Этой же «концепции» придерживается и профессор Гарвардского университета Адам Улам. Он заявляет, что ревизионизм Бернштейна явился отражением факта серь-

---

[1] *Samuel H. Baron.* Plekhanov the father of Russian Marxism. Stanford, 1963, p. 185.

езного улучшения в положении рабочего класса и несостоятельности выводов марксизма о непримиримости классовых противоречий в капиталистическом обществе. Поэтому-де ««экономизм» был лишь локальной вспышкой общего кризиса марксизма в конце XIX века» [1].

Все это старые погудки на новый лад! О «кризисе» марксизма либеральные и всякие иные «критики» бесчисленное множество раз писали уже во времена появления бернштейниады в Западной Европе и «экономизма» в России. А между тем именно тогда родилась газета «Искра», высоко поднявшая знамя революционного марксизма; именно тогда открылась новая блестящая полоса в развитии и утверждении марксизма.

Бернштейнианство появилось на свет отнюдь не вследствие кризиса марксизма. Напротив, к тому времени, когда возник бернштейнианский ревизионизм, марксизм, вытеснив все сколько-нибудь цельные враждебные ему течения, стал господствующей идеологией в рабочем движении. В борьбе против марксизма эти течения уже не могли выступать открыто и стали искать иных путей.

В сползании западноевропейской социал-демократии на путь реформизма большую роль сыграл легализм. Социал-демократическое движение на Западе в конце XIX — начале XX в. находилось в условиях, позволявших ему пользоваться довольно широкими легальными возможностями. Участие в избирательных кампаниях, выдвижение социал-демократических кандидатов и успешное прохождение их в представительные органы — парламенты, муниципалитеты — воспринимались многими социалистами как признак грядущей победы рабочего класса. Так, после происходивших в июне 1903 г. выборов в германский рейхстаг, когда социал-демократы получили довольно значительное количество депутатских мест, Каутский заявил, что вопрос об окончательной победе над буржуазным строем является вопросом «завтрашнего дня».

Чрезмерное увлечение парламентской борьбой порождало иллюзии о возможности завоевания власти рабочим классом на основе всеобщего избирательного права, при помощи одних только избирательных бюллетеней. Создавалась благоприятная почва для распространения идей

---

[1] *Adam B. Ulam.* The Bolsheviks. New York, 1965, p. 151.

классового сотрудничества пролетариата с буржуазией, для возрождения мелкобуржуазного квазисоциализма. «Диалектика истории такова,— писал Ленин,— что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятачок своих прав на свободу. Трусливо проповедуют «социальный мир» (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д.» [1]. Убить марксизм «посредством мягкости», удушить его посредством объятий, путем якобы признания всех «истинно научных» сторон и элементов марксизма, взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, и отбросить живую душу марксизма — такова, по словам Ленина, сущность ревизионизма.

Ревизионизм бернштейнианцев служил классовым интересам эксплуататоров, поэтому современные идеологи буржуазии и восхваляют бернштейниаду, поносят революционных марксистов, которые с самого начала повели непримиримую борьбу против «критиков» Маркса.

Буржуазные фальсификаторы истории большевизма пытаются представить борьбу «Искры» против оппортунизма как следствие нетерпимости Ленина к «инакомыслящим». Американский профессор-антикоммунист Бертрам Вольф объясняет эту борьбу темпераментом Ленина и традициями «ортодоксальной ереси русской политической мысли». Истинную причину разногласий марксистов с «экономистами» он усматривает в том, что «экономисты» стояли ближе к партиям Запада, «которые были организованы демократически», а марксисты, большевики якобы формировались по образцу ранних профессиональных революционеров типа «Народной воли» [2].

«Экономисты» действительно стояли «ближе» к западным партиям, но не к их революционным элементам, а к реформистским, бернштейнианским. И если бы в российской социал-демократии восторжествовали принципы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 3.

[2] *Bertram D. Wolfe.* Three who made a Revolution. New York, 1964, p. 160.

«экономистов», то ее постигла бы участь германской социал-демократии.

Наши идейные противники пытаются также объяснить непримиримость Ленина к оппортунистам мнимым отходом его от подлинного марксизма. По их утверждениям, Маркс якобы ориентировался на стихийное рабочее движение, а Ленин перенес центр тяжести на «элиту», профессиональных революционеров. Говоря о книге «Что делать?», один из американских буржуазных биографов Ленина Роберт Пейн пишет: «Маркс едва упомянут, а марксистский тезис о том, что «освобождение рабочего класса является делом самого рабочего класса», просто игнорируется; в то же время концепция маленькой высокодисциплинированной группы интеллигентов, действующей как «авангард революции», защищается решительно и страстно против всех оппозиций» [1].

Подобную интерпретацию ленинского учения о партии дают и многие другие буржуазные «исследователи», перепевая фальшивый довод, будто, согласно Марксу, «развитие капитализма самопроизвольно ведет к революции» [2], между тем как Ленин ориентировался исключительно на элиту профессиональных революционеров, которая якобы способна совершить революцию без масс.

Однако эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью. В книге «Что делать?» речь шла об организации профессиональных революционеров в условиях царской России, когда нужно было создать ядро пролетарской партии, которая могла существовать лишь как нелегальная организация. Что же касается Маркса, то он никогда не ориентировался на самопроизвольное, стихийное рабочее движение как на основное условие пролетарской революции. Об этом достаточно ясно было сказано уже в «Манифесте Коммунистической партии». Ближайшую задачу коммунистов авторы «Манифеста» видели в том, чтобы помочь пролетариату сформироваться в качестве самостоятельной политической силы. Впоследствии в одной из резолюций конференции делегатов Международного товарищества рабочих, состоявшейся в сентябре 1871 г., Маркс и Энгельс писали: «...против объединенной

---

[1] *Robert Payne.* The Life and Death of Lenin. New-York, 1964, pp. 147, 148.

[2] См. «Marxism in the modern World. Edited by Milorad D. Drachkovitch». Stanford, 1965, p. 9.

власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами»[1].

На этой позиции твердо стояла ленинская «Искра», страстно воевавшая против оппортунистического преклонения перед стихийным рабочим движением и сплачивавшая под своим знаменем цвет революционного пролетариата. «Искра», по характеристике Ленина, победоносно провела борьбу с оппортунизмом в русской социал-демократии («экономизмом») во имя принципов революционного марксизма и за несколько лет до революции выступила с самой последовательной и непримиримой программой[2].

Современные фальсификаторы истории КПСС, пытающиеся извратить ленинские идеи пролетарской партии, выдвинутые на страницах «Искры» и в книге «Что делать?», оперируют такими же доводами, какими в свое время оперировали бернштейнианцы, «экономисты», обрекавшие пролетариат на подчинение либеральной буржуазии. Так сомкнулись старые и новые противники революционного рабочего класса — признанного вождя и освободителя всех трудящихся.

Но все попытки идейных прислужников буржуазии свернуть рабочий класс и его партию с правильного марксистско-ленинского пути потерпели крах. Благодаря последовательной борьбе «Искры» против оппортунизма в российской и международной социал-демократии были подготовлены условия для создания пролетарской партии нового типа — партии социальной революции и диктатуры пролетариата.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 427.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 344.

Глава четвертая

РАЗРАБОТКА «ИСКРОЙ» УЧЕНИЯ О ПАРТИИ НОВОГО ТИПА

Ленинская «Искра» стояла у истоков пролетарской партии нового типа. Труды Ленина искровского периода внесли огромный вклад в разработку ее теоретических, политических и организационных принципов.

Ленинское учение о партии является прямым продолжением и развитием идей марксизма применительно к новым условиям классовой борьбы пролетариата. Уже в первом программном документе научного коммунизма — «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс сформулировали положение о партии рабочего класса и ее исторической роли. Идея политической организации рабочего класса — одна из ведущих идей марксизма. Основоположники научного коммунизма указывали, что такая партия в борьбе пролетариев различных наций выделяет и отстаивает общие классовые интересы всего пролетариата. На различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, коммунистическая партия всегда представляет движение в целом. «Для того,— писал Энгельс,— чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г.,— чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 37, стр. 275.

Опираясь на исходные положения Маркса и Энгельса, Ленин создал стройное учение о пролетарской партии нового типа. На рубеже двух веков, в острой борьбе против ревизионизма он всесторонне разработал вопрос о роли партии в рабочем движении, о взаимоотношениях партии и масс, о принципах ее организации и политической деятельности.

К разработке учения о партии Ленин приступил еще в 90-х годах. В своих первых работах, особенно в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», Ленин выдвинул идею гегемонии пролетариата и его союза с крестьянством, наметил основы программы и тактики складывающейся в России революционной пролетарской партии. Уже тогда Владимир Ильич отмечал, что «шатание мысли» в международной социал-демократии затронуло и такую область марксистской теории, как выяснение настоящей задачи революционной пролетарской партии, заключающейся в организации *«классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества»* [1].

Критикуя первые проявления «теории стихийности», Ленин решительно выступил против взгляда, будто «организация рабочих происходит сама собой» и потому можно пассивно следовать за ходом исторического процесса. В противовес такой хвостистской философии Ленин выдвинул задачу «выработать наиболее подходящую *для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу»* [2].

Решение этой задачи требовало огромных теоретических усилий, смелого поиска, творческого осмысливания и критической переработки уже накопленного исторического материала. Таким материалом Ленин считал историю социализма и демократии в Западной Европе, русского революционного движения, первый опыт рабочего движения в России. Необходимо было творчески овладеть этим материалом, чтобы «выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии» [3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 183.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 333.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 189.

В. И. Ленин тщательно изучает опыт революционного движения и в Западной Европе, и в России. В центре его внимания находилась борьба Маркса и Энгельса за партию. Вывод основоположников научного коммунизма о необходимости самостоятельной партии пролетариата Ленин считал важнейшим приобретением международного рабочего движения, приобретением, с которого русские марксисты «*начинали* организацию Российской социал-демократической рабочей партии»[1]. Ленин был непримирим к любым посягательствам на идейную, политическую и организационную самостоятельность партии рабочего класса. Охрана этой самостоятельности определяла ленинский подход к основным проблемам политики и организации рабочего движения.

Обращаясь к опыту партий II Интернационала, Ленин отмечал существенные различия в условиях развития российского и западноевропейского рабочего движения. Западноевропейские социал-демократы действовали в обстановке легальности, российские — в глубоком подполье. На Западе с буржуазными революциями было давно покончено, а Россия находилась в преддверии буржуазно-демократической революции, которая должна была совершиться при ином соотношении классовых сил, когда рабочее движение уже выделилось из общедемократического потока и вступило на самостоятельный путь.

В. И. Ленин высоко ценил опыт европейских рабочих партий, особенно германской социал-демократии, но вместе с тем он отмечал и слабые стороны в деятельности этих партий, критиковал проникавшие в рабочее движение Запада буржуазно-либеральные взгляды на классовую борьбу, тред-юнионистское понимание политики. Его тревожили недостаточная решительность в борьбе с ревизионизмом, «дипломатичность» по отношению к бернштейниаде, растущая тенденция к превращению социал-демократии в реформистскую партию.

Не менее тщательно Ленин изучал опыт предшественников российской социал-демократии — революционных народников. Он писал о «блестящей плеяде революционеров 70-х годов», считал необходимым учиться у них конспиративной технике, призывал воодушевить социал-демократическое движение такой же беззаветной решимостью

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 129.

и энергией[1]. «Превосходная организация»[2] — так Ленин характеризовал организацию революционных народников. Историческую заслугу народовольцев он видел в том, что они старались направить свою организацию на решительную борьбу с царизмом и привлечь к ней всех недовольных. Созданную революционными народниками боевую централизованную организацию Ленин считал ценным завоеванием освободительного движения, к которому оно пришло через ряд неудач, ошибок и разочарований. «...Видеть в боевой революционной организации,— разъяснял Ленин,— что-либо специфически народовольческое нелепо и исторически и логически, ибо *всякое* революционное направление, если оно только действительно думает о серьезной борьбе, не может обойтись без такой организации»[3].

Однако организации революционных народников были присущи серьезные пороки. Мелкобуржуазные, утопические взгляды на общественную жизнь мешали народникам связать свое движение с классовой борьбой в капиталистическом обществе, опереться на передовой класс. Начав с отрицания политической борьбы, они затем (в период народовольчества) пришли к ее признанию, но отождествляли эту борьбу с заговором, в силу чего народническая организация оказалась оторванной от масс, лишенной их поддержки.

Важное значение Ленин придавал и первому опыту, уже накопленному социал-демократическим рабочим движением России, который был в значительной мере и его собственным. Глубоко проанализировав деятельность петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», он писал: «Разве эта организация не представляет из себя именно зачатка революционной партии, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютного правительства, не устраивая никаких заговоров и почерпая свои силы именно из *соединения* социалистической и демократической борьбы в одну нераздельную классовую борьбу петербургского пролетариата?»[4]

Вместе с тем Ленин прямо и откровенно говорил о

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 25, 28.
[2] Там же, стр. 135.
[3] Там же, стр. 135.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 460.

коренном недостатке социал-демократического движения тех лет — кустарничестве, понимая под ним раздробленную работу отдельных местных организаций, крайне слабо связанных между собой, узкий практицизм и проповедь «мелких дел», отсутствие преемственности, прочной революционной традиции и систематического плана партийной работы, а также узкий кругозор местных деятелей в области теоретических, политических и организационных вопросов. Ленин сравнивал борьбу тогдашних организаций с походом вооруженных дубинами толп крестьян против современного войска. Вначале примитивность способов борьбы и форм организации была неизбежна и даже законна, как одно из условий широкого привлечения борцов. Но постепенно этот недостаток стал все более ощутимым и нетерпимым. «Я работал в кружке,— вспоминал Владимир Ильич,— который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи,— и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!» [1]

В. И. Ленину был чужд нигилизм. Его критический анализ никогда не отбрасывал то ценное, что уже накопило международное и русское революционное движение. Не случайно он мечтал о социал-демократических Желябовых и русских Бебелях, «которые встали бы во главе мобилизованной армии и подняли весь народ на расправу с позором и проклятьем России» [2].

И все же «готовых образцов» не было ни на Западе, ни в России. Предстояло выработать новый тип организации. Ленин считал, что это должна быть мощная революционная партия — подлинный вождь пролетариата,— которая смело и уверенно поведет народные массы на борьбу против царского самодержавия и капитализма. Но при создании такой партии надо было идти новыми путями.

Этот вывод Ленина вытекал не только из оценки прошлого. Он был связан с наступлением новой исторической эпохи — эпохи империализма. Правда, мы не найдем в ленинских произведениях тех лет ссылки на империализм. «В 1903 году империализм уже был,— говорил Ленин на

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 127.
[2] Там же, стр. 171.

VII (Апрельской) партийной конференции в 1917 г.,— но тогда в числе доводов не было упомянуто об империализме»[1]. Однако в своих взглядах на характер и задачи партии Ленин исходил из потребностей новой эпохи, которую уже тогда характеризовал как эпоху «крайнего напряжения всех сил накануне революции пролетарской»[2]. Он писал в те годы об одряхлевшей власти русского самодержавия и дряхлеющей власти международного капитала[3], о том, что наступают «бурные времена, когда история России шагает вперед семимильными шагами»[4].

Вот почему Ленин с такой остротой и настойчивостью ставит вопрос о преодолении разрыва между величием задач и кустарничеством русских социал-демократов, о настоятельной необходимости создания партии, которая способна решить огромные задачи революционной эпохи. Речь шла о партии нового типа. Ленин был первым среди марксистов, кто отчетливо понял эту назревшую потребность истории, кто вывел российское и международное рабочее движение из состояния кризиса и направил по революционному пути. Ленинские работы периода «Искры» заложили прочные идейно-политические и организационные основы революционной партии, способной смело и уверенно вести пролетариат сквозь бури классовых битв к завоеванию политической власти.

Среди этих работ особенно выделяется книга «Что делать?»[5]. Ленин скромно назвал ее сводкой искровской тактики и организационной политики. На самом же деле она далеко выходит за рамки подобной «сводки». Это одно

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 432.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 237.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 404.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 377.
[5] Книга «Что делать?» вышла в свет в марте 1902 г. и сразу же завоевала широкое признание русских социал-демократов. По свидетельству П. Н. Лепешинского, «искровство победило и в Петербурге, и в Москве, и в других центрах революционного движения... потому, что в руках искровских агитаторов было «Что делать?»» (*П. Н. Лепешинский.* На повороте. М., 1955, стр. 140). На этой работе воспитывалось не одно поколение революционеров. Когда Жака Дюкло, одного из основателей Французской коммунистической партии, спросили, какое ленинское произведение оказало на него, еще молодого революционера, наибольшее влияние, он ответил: «Прежде всего — это ленинская работа «Что делать?»» (см. *Жак Дюкло.* Великий человек — великое наследие. «Литературная газета», 10 декабря 1969 г.).

из выдающихся произведений марксизма. В нем впервые были изложены основы учения о пролетарской партии нового типа, выработаны главные принципы ее организации и деятельности, которые наиболее полно отвечали назревшим задачам революционной борьбы пролетариата за демократию и социализм.

Ленинское учение о партии прошло суровую проверку историей. Крупнейшие социальные битвы нашей эпохи подтвердили его силу и жизненность. Ленинские идейно-теоретические, политические и организационные принципы легли в основу строительства революционных партий рабочего класса, находятся на вооружении всего международного коммунистического движения.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАРТИИ

На страницах «Искры» и в книге «Что делать?» Ленин дал классическое обоснование огромной роли теории, научной идеологии, социалистического сознания в революционном движении рабочего класса.

Одним из главных вопросов строительства революционной пролетарской партии в России был вопрос о внесении социалистического сознания в стихийное рабочее движение, о соединении его с научным социализмом.

Во всех странах был такой период, когда рабочее движение и социализм существовали раздельно и шли своей особой дорогой, что вело к слабости того и другого. Так было на первых порах и в России, где в 70—80 годах стихийно росло рабочее движение, а с другой стороны, действовали народники-социалисты, а потом появилась и социал-демократия, но она еще находилась в отрыве от рабочего движения, «переживая, как политическая партия, процесс утробного развития» [1].

Положение стало меняться в 90-х годах, когда, по словам Ленина, «встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии» [2].

Начало соединению социализма с рабочим движением

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 247.

в России было положено ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». По инициативе и под воздействием Ленина социал-демократические организации Петербурга, Москвы и других городов переходят от узкой кружковой пропаганды марксизма к массовой агитации среди широких слоев пролетариата, сближаются с рабочим движением, становятся его ведущей политической силой.

Но в конце 90-х годов этот процесс затормозился. И в области политики, и в области организационной практики социал-демократическое руководство стало отставать от бурно растущей революционной энергии пролетарских масс. «Экономисты» с их преклонением перед стихийностью и умалением роли сознательного начала мешали сближению стихийного рабочего движения с социализмом, насаждали хвостизм и кустарничество.

Характеризуя обстановку, сложившуюся в русской социал-демократии к моменту появления «Искры», Ленин писал: «С одной стороны, рабочее движение отрывается от социализма: рабочим помогают вести экономическую борьбу, но им вовсе не разъясняют при этом или недостаточно разъясняют социалистических целей и политических задач всего движения в целом. С другой стороны, социализм отрывается от рабочего движения: русские социалисты опять начинают все больше и больше говорить о том, что борьбу с правительством должна вести одними своими силами интеллигенция, ибо рабочие ограничиваются лишь экономической борьбой» [1].

«Искра» высоко подняла знамя борьбы против обособления социализма от рабочего движения, за их слияние и полное единство. В статье «Насущные задачи нашего движения» Ленин указывал, что партия воплощает соединение рабочего движения с социализмом, что оторванное от социализма рабочее движение мельчает и неизбежно впадает в буржуазность. «Отсюда,— писал Ленин,— сама собою вытекает та задача, которую призвана осуществить русская социал-демократия: внедрить социалистические идеи и политическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную с стихийным рабочим движением» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 372.
[2] Там же, стр. 374.

В. И. Ленин не только поставил эту задачу, он открыл новую страницу в разработке идей марксизма о соотношении стихийности и сознательности, объективного и субъективного факторов, экономики и политики в рабочем движении.

Известно, что Маркс и Энгельс вырабатывали свою теорию исторического материализма прежде всего в борьбе против идеалистических взглядов на общественную жизнь. Естественно, что они вынуждены были главное внимание уделять выяснению материальных условий существования, как первопричины исторического процесса, доказательству объективной закономерности социалистической революции.

Имея в виду это обстоятельство, Энгельс писал: «Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии» [1]. Высмеивая приверженцев «экономического материализма», Энгельс разъяснял, что хотя экономическое движение в общем и целом прокладывает себе путь, но оно испытывает обратное воздействие политического движения, которое оно само создало и которое обладает относительной самостоятельностью [2].

В. И. Ленину, когда он вел идейные бои против либерального народничества, выступавшего с позиций субъективной идеалистической социологии, также приходилось делать особый упор на обоснование объективных закономерностей исторического процесса, определяющей роли экономических факторов в развитии общества. Но уже тогда Владимир Ильич показал полную несостоятельность попыток народнических идеологов типа Михайловского принизить и извратить марксизм, сводя его к вульгарному «экономическому материализму».

После разгрома либерального народничества у русских марксистов появились новые противники, и фронт борьбы изменился. «Легальные марксисты» и «экономисты», формально принимая марксизм, фактически отказывались от

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 396.
[2] См. там же, стр. 417.

его революционно-критического духа, от его активного преобразующего начала, стремились подменить революционную марксистскую диалектику плоским буржуазным эволюционизмом. Защищая марксизм от нападок ревизионистов, борясь против вульгаризации марксизма со стороны бернштейнианцев, «легальных марксистов» и «экономистов», Ленин сделал особый акцент на обосновании роли субъективного фактора, научной идеологии в развитии классовой борьбы пролетариата.

С наступлением эпохи империализма, когда капитализм в целом созрел для социалистической революции, роль субъективного фактора в огромной степени возросла. Поскольку объективные условия для коренного социального переворота были уже налицо, то главные усилия необходимо было направить на создание политической армии революции, вооружить ее социалистическим сознанием, ясным пониманием форм и методов борьбы. Именно такие задачи выдвигались на первый план, и Ленин глубоко раскрыл ведущую тенденцию революционной эпохи, подверг сокрушительной критике утверждения «экономистов», будто субъективные факторы революции создаются сами собой, как автоматическое следствие объективного экономического развития.

«Экономисты» упрекали «Искру», что она мало считается с «материальными элементами движения», «переоценивает роль идеологии». Придерживаясь вульгарного материализма, они все сводили к экономике, видели в повседневных материальных интересах пролетариата единственную силу рабочего движения, считали, что идеологические факторы не могут оказывать на него сколько-нибудь серьезного влияния. Например, Прокопович на вопрос, какую роль играет в рабочем движении «теоретическое классовое сознание», отвечал: «В материальном рабочем движении на наш взгляд — никакой». Идеологи, продолжал он, «могут окрасить в свой цвет идеологические надстройки движения — уставы, программы, речи, газеты, книги,— но они не способны бороться с влиянием повседневной жизни, изменить или ускорить развитие практического сознания рабочих масс»[1].

Теоретики «экономизма» исходили из того, что развитие сознания рабочих масс — целиком стихийный акт и

---

[1] *С. Н. Прокопович.* К критике Маркса. Спб., 1901, стр. 223.

идеолог здесь ничего не может поделать, ему остается лишь пассивно приспосабливаться к стихийному ходу событий [1].

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике эту теорию хвостизма, это «ребяческое упрощение взглядов исторического материализма Маркса» [2]. В борьбе с «экономизмом» Ленин обосновал огромную роль социалистического сознания, передовой теории, раскрыл взаимосвязь и взаимодействие между стихийным движением и сознательной революционной деятельностью.

Подчеркивая определяющее значение объективных условий общественного развития, Ленин в то же время учил соединять научную трезвость в анализе объективного положения вещей с самым решительным признанием значения революционной инициативы и энергии масс, организаций, партий, а также отдельных личностей, передовых представителей рабочего класса, идеологов, руководствующихся революционной теорией.

Идеолог, отмечал Ленин, только тогда и заслуживает своего названия, когда идет впереди стихийного движения, указывает путь, умеет раньше других разрешить все теоретические, политические, практические и организационные вопросы, на которые материальные элементы движения стихийно наталкиваются. Чтобы действительно считаться с этими элементами, «надо критически относиться к ним, надо уметь указывать опасности и недостатки стихийного движения, надо уметь *поднимать* стихийность до сознательности» [3].

Извращая ленинские труды, буржуазные авторы утверждают, будто Ленин игнорировал стихийное рабочее движение и ориентировался исключительно на профессиональных революционеров. Но Ленин всегда подчеркивал значение сознательности, политического и идеологическо-

---

[1] Характерно, что буржуазные социологи, стремясь извратить и оклеветать марксизм, приписывают ему именно такой вульгарный взгляд на общественные процессы. Американский журнал «Тайм», например, пишет: «Как исследователю в области общественных наук, Марксу была свойственна роковая ограниченность, заключавшаяся в его центральном тезисе, что мотивы всего исторического развития и всей человеческой деятельности могут быть сведены к материальным факторам». (Цит. по журналу «Проблемы мира и социализма», 1969, № 11, стр. 86.) Так некоторые буржуазные профессора выдают «экономизм» за марксизм.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 259.

[3] *В И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 363.

го руководства именно во взаимодействии со стихийными элементами движения. Он не раз указывал, что стихийный подъем масс — это огромная сила, что «стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустранимости...» [1]. Но стихийное движение само по себе, пока оно не озарено светом социалистического сознания, не может привести к осуществлению исторических задач пролетариата.

Стихийное развитие рабочего движения облегчает проникновение в его ряды буржуазной идеологии, которая толкает его на путь реформизма. Конечно, рабочий класс, испытывающий гнет капитала, «стихийно влечется к социализму, но наиболее распространенная (и постоянно воскрешаемая в самых разнообразных формах) буржуазная идеология тем не менее стихийно всего более навязывается рабочему» [2].

Для этой цели в распоряжении буржуазии имеются мощные средства идеологического воздействия — церковь, школа, пресса, литература, искусство. В то же самое время рабочий класс непрерывно пополняется за счет крестьянства, кустарей, ремесленников и других непролетарских слоев, которые вносят в его движение мелкобуржуазные идеи и настроения. Поэтому всякое преклонение перед стихийностью рабочего движения, всякое умаление роли сознательного элемента означает тем самым усиление влияния буржуазной идеологии. Задачу социал-демократии Ленин видел в том, чтобы бороться со слепым преклонением перед стихийностью, со всеми попытками упрочить в рабочем классе несоциалистическую идеологию. Инстинктивное тяготение рабочих к социализму следует превратить в осознанное понимание необходимости организованной классовой борьбы за социализм.

В. И. Ленин опроверг утверждение «экономистов», будто рабочее движение само по себе может выработать самостоятельную научную идеологию. Исключительно своими собственными силами, указывал Ленин, пролетариат в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в профессиональные союзы, вести борьбу с хозяевами за улучшение своего материального положения.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 217.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 41.

Социалистическое сознание возникает не стихийно, а привносится в рабочее движение извне. Рабочий класс, придавленный тяжелейшим прессом эксплуатации и лишенный широкого доступа к знаниям, не способен сам выработать научных основ своей идеологии. Это не значит, что рабочие вовсе не участвуют в выработке идеологии. Но они участвуют не в качестве рабочих, а в качестве теоретиков социализма, т. е. лишь постольку, поскольку им удается овладеть знанием своего времени и двигать его вперед. В целом же эта историческая задача была осуществлена революционной интеллигенцией, вооруженной глубокими знаниями и перешедшей на точку зрения пролетариата.

«Учение... социализма,— отмечал Ленин,— выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией»[1]. Маркс и Энгельс были интеллигентами, которые, усвоив и критически переработав все то, что уже дала до них передовая человеческая мысль, совершили переворот в истории общественной мысли, превратив социализм из утопии в науку. Интеллигентами были и выдающиеся теоретики марксизма в России.

Это обстоятельство в свое время подчеркивал и Г. В. Плеханов. В работе «Социализм и политическая борьба» он указывал, что марксизм начал вырабатываться в 40-х годах прошлого века из утопического социализма под сильным влиянием гегелевской философии, с одной стороны, и классической экономии — с другой[2]. Но после того как Плеханов стал меньшевиком, он обрушился на книгу «Что делать?», взяв под сомнение ленинский тезис о внесении социалистического сознания извне. Плеханов обвинил Ленина в возрождении бауэровской теории героев и толпы. У Ленина, писал Плеханов, «масса есть лишь неодухотворенный сырой материал, над которым производит свои операции отмеченная печатью дара духа святого интеллигенция»[3].

Эти измышления охотно перепевают нынешние буржуазные авторы, специализирующиеся на фальсификации истории большевизма. Внесение социалистического сознания они рассматривают как «насилие» над стихийным рабочим движением. Так, американский историк Аллан Уайл-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 30.
[2] *Г. В. Плеханов.* Соч., т. II, стр. 44.
[3] *Г. В. Плеханов.* Соч., т. XIII, стр. 125.

дман приписывает Ленину тот взгляд, будто «интеллигенция должна навязывать рабочим свои идеологические предписания» [1].

Буржуазные критики ленинизма изображают рабочий класс и его партию как некие полярные величины. С одной стороны, стихийность движения и естественный интерес к улучшению своего материального положения, а с другой — политика и философия, рассматриваемые как чуждый рабочему классу продукт. Ленин считал, заявляет, например, А. Улам, что «рабочий хочет, чтобы ему больше платили, и социализм должен быть вбит ему в голову извне, интеллигенцией» [2].

Во всех этих софизмах буржуазных идеологов ясно сквозит стремление ограничить рабочее движение лишь неразвитыми, стихийными формами движения, помешать его перерастанию в сознательную и организованную политическую борьбу против капитализма.

Догматическое отношение к марксизму и фракционное ослепление помешали Плеханову понять огромное значение критики Лениным теории стихийности как основы тактики правого оппортунизма. Философия стихийности и фатализма все больше проникала в партии II Интернационала, служа оправданием пассивности и склонности к реформизму. Теория стихийности представляла большую опасность для всего международного рабочего движения. Беспощадная борьба с ней — историческая заслуга Ленина. «Его диалектический ум открыл новые возможности ускорения революционного процесса, связанные с действием субъективного фактора в условиях, когда общие предпосылки смены капитализма социализмом уже созрели» [3].

Г. В. Плеханов пытался обнаружить противоречия в формуле Ленина, что социалистическое сознание возникает независимо от стихийного рабочего движения. В своих теоретических рассуждениях он при этом встал на путь реабилитации «экономизма» и сам впал в противоречие с Энгельсом, который указывал, что, хотя корни научного коммунизма лежат глубоко в материальных экономиче-

---

[1] *Allan K. Wildman.* The Making of a Workers' Revolution. Chicago and London, 1967, p. XIX.

[2] *A. B. Ulam.* Lenin and the Bolscheviks. London, 1966, p. 178.

[3] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, стр. 15.

ских факторах, он, как всякая новая теория, должен был исходить прежде всего из накопленного до него идейного материала [1].

В. И. Ленин последовательно исходил из органического родства партии и класса. Он не противопоставлял стихийному рабочему движению научную идеологию, а лишь раскрывал особенности ее возникновения и развития. Конечно, классовый интерес, отмечал Ленин, заставляет пролетариев объединяться, бороться с капиталистами, думать над условиями своего освобождения, делает их восприимчивыми к социализму. Но социализм, «будучи идеологией классовой борьбы пролетариата, подчиняется общим условиям возникновения, развития и упрочения идеологии» [2], т. е. основывается на всем материале человеческих знаний, предполагает высокий уровень научной мысли и т. д. Идеология научного социализма, выражающая коренные интересы пролетариата, вырастает на базе классовой борьбы пролетариата, но не из стихийного роста рабочего движения, а как результат развития науки, и вносится в рабочее движение идеологами, партией пролетариата.

Отсюда следует, во-первых, что социализм, как идеология пролетариата, неразрывно связан с наукой и возникает из нее и, во-вторых, необходима настойчивая пропаганда идей научного социализма, внедрение их в сознание пролетарских масс. Эта задача никогда не может быть решена раз и навсегда. В той или иной форме она всегда стоит перед марксистско-ленинскими партиями. Ее значение тем более велико сейчас, когда обострилась идейная борьба на мировой арене, усилилось давление буржуазных и мелкобуржуазных взглядов на широкие массы трудящихся. Только проникаясь социалистической идеологией, трудящиеся массы переходят от понимания своих текущих потребностей и непосредственных задач к осознанию коренных интересов и исторических перспектив.

В книге «Что делать?» и в других произведениях искровского периода Ленин глубоко обосновал положение марксизма о том, что партия есть соединение социализма с рабочим движением. Такое соединение означает, что пролетарская партия должна стоять во главе революционной борьбы пролетарских масс, сплачивать и воспитывать их в духе революционного марксизма, вносить сознательность

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 189.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 362.

организованность, ясное понимание всемирно-исторических задач пролетарского движения.

Идея о руководящей роли партии в рабочем движении красной нитью проходит через все ленинские работы. Анализируя опыт первых демонстраций, Ленин делает вывод: массы рабочих рвутся к борьбе, но налицо нет «штаба руководителей и организаторов» [1]. В ответ на попытки оппортунистов ограничить роль партии обслуживанием ближайших нужд «чисто рабочего» движения Ленин заявляет: задача партии — руководство «всеми сторонами и всеми проявлениями великой освободительной борьбы пролетариата» [2].

В. И. Ленин стремился закрепить в программе партии точное определение ее роли в революционной борьбе. Поэтому в проекте программы, составленном Плехановым, он сразу же отметил ошибочную постановку вопроса о путях развития сознательности рабочего класса. «Распространение сознания (γ),— писал Ленин о первом плехановском проекте,— поставлено *наряду* с ростом возмущения (α) и обострения борьбы (β). Но α и β — стихийно, а γ — должны вносить *мы*» [3]. Определение Плехановым задач партии было более полным, чем в Эрфуртской программе германской социал-демократии. И все же оно не могло удовлетворить Ленина, ибо в нем ничего не говорилось о главном — о руководящей роли партии. Наша задача, писал Ленин, создать организацию революционеров для руководства борьбой пролетариата [4].

Партия — руководящая сила, передовой отряд рабочего класса. Но *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»* [5]. Критикуя узкий практицизм «экономистов», эклектизм и беспринципность в вопросах теории, Ленин с исключительной глубиной обосновал ее великое значение для классовой борьбы пролетариата.

Еще в предыскровский период Ленин отмечал, что «крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории» [6]. Возвращаясь к этому вопросу в

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 7.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 269.
[3] Там же, стр. 198.
[4] Там же, стр. 201.
[5] Там же, стр. 25.
[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 183.

«Что делать?», Ленин подчеркивал: «Без революционной теории не может быть и революционного движения» [1]. Эта классическая формула определила одну из важнейших особенностей пролетарской партии нового типа — партии творческого марксизма, соединяющей непоколебимую верность марксизму с творческим обогащением его.

В. И. Ленин развил положение Энгельса о трех формах классовой борьбы пролетариата — политической, экономической и теоретической. Идейно-теоретическая работа партии имеет исключительное значение для рабочего класса. Она призвана охранять чистоту социалистического мировоззрения пролетариата, вырывать трудящиеся массы из-под влияния буржуазной идеологии, постоянно оттачивать теоретическое оружие рабочего класса, давать отпор ревизионистам и всем другим извратителям марксизма.

Новая историческая эпоха, новые условия классовой борьбы пролетариата властно требовали дальнейшего обогащения марксистской теории, политики, организации. «... Мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса» [2],— заявила «Искра» в своем первом программном заявлении. Вся деятельность ленинской «Искры» свидетельствовала о верности этому заявлению. Разрабатывая политические и организационные проблемы российского рабочего движения, Ленин показал, как следует применять основные положения марксизма к особым условиям страны, творчески обогащать великое учение пролетариата. Он указывал на три обстоятельства, которые усиливали значение теории для социал-демократического движения России.

Во-первых, марксистская партия здесь только складывалась как партия рабочего класса и далеко еще не рассчиталась с другими направлениями революционной мысли, которые грозили совлечь движение с правильного пути. При таком положении даже «неважная» на первый взгляд ошибка могла иметь тяжелые последствия, и поэтому только близорукие люди могли находить несвоевременными или излишними политические и теоретические споры и строгое выявление оттенков в этих спорах. Ведь «от упрочения того или другого «оттенка»,— указывал Ленин,—

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 24.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 358.

может зависеть будущее русской социал-демократии на много и много лет»[1].

Во-вторых, марксистская партия в России, будучи одним из отрядов международной социал-демократии, не могла действовать успешно без использования опыта других стран. Но недостаточно простого знакомства с опытом других партий, простого переписывания их резолюций. Требуется умение критически относиться к этому опыту, самостоятельно проверять его. А такое умение не дается без серьезных теоретических знаний.

И, наконец, национальные задачи русской социал-демократии были такими, какие еще не стояли ни перед одной социал-демократической партией в мире. В России назревала могучая народная революция, и впервые в истории пролетарская партия должна была возглавить революционную борьбу всего народа против самодержавия. Ее традиции восходят к деятельности А. Н. Радищева и декабристов, А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского и революционных народников 70-х годов.

В течение около полувека, писал Ленин, примерно с 40-х до 90-х годов XIX в., передовая мысль России жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области[2]. Таким образом, не только социально-экономические условия и национальные задачи русской социал-демократии, но и богатейшие революционные традиции создавали благоприятную почву для восприятия и творческого развития марксизма в России.

Тем более нетерпимо было такое положение, когда массовому рабочему движению недоставало политических вожаков, закаленных идеологов, настолько подготовленных теоретически, чтобы быть застрахованными от всяческого шатания, недоставало руководителей, обладающих широким политическим кругозором, революционной энергией, организаторским талантом, способных создать «на базисе нового движения боевую политическую партию»[3].

Ленинская «Искра» неустанно воспитывала таких умелых, боевых, идеологически подкованных руководителей, высоко держала знамя революционной теории.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 24.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 7—8.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 5, стр. 364.

Марксистская теория на своем пути встречает упорное сопротивление различных форм буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Поэтому разработка и внесение социалистического сознания в рабочее движение представляет собой важнейший участок идеологической борьбы.

В классовом обществе нет и не может быть внеклассовой или надклассовой идеологии. В капиталистическом обществе существуют две полярные идеологии — буржуазная и социалистическая, которые отражают непримиримость классовых позиций, противоположность коренных интересов пролетариев и буржуазии. Борьба двух идеологий ныне, в условиях раскола мира на две системы, развертывается во всемирном масштабе, как выражение коренного противоречия между капитализмом и социализмом. Ареной противоборства сил социализма и империализма является весь мир, все основные области общественной жизни.

Ленинская постановка вопроса — буржуазная или социалистическая идеология — сохранила все свое значение. Середины тут нет и не может быть. Разговоры о «третьей» идеологии есть лишь попытки протащить все ту же буржуазную идеологию.

В современном мире, где значительное место занимают средние слои, многообразны проявления мелкобуржуазной идеологии. Но это не самостоятельная форма идеологии. Передовые представители мелкобуржуазной идеологии, революционные демократы, стремятся сблизиться с научным социализмом, другие же или колеблются, бросаясь из одной крайности в другую, пытаясь заменить марксизм тем или иным вариантом мелкобуржуазного национализма, или покорно идут в фарватере буржуазной идеологии, несмотря на подчас громкие революционные фразы. Вот почему «*всякое* умаление социалистической идеологии, *всякое отстранение* от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [1].

Таким образом, подлинно марксистская партия должна руководить не только экономической и политической, но и теоретической борьбой рабочего класса, борьбой против стихийности, против проникающих в рабочий класс и другие слои трудящихся буржуазных идей. Верность революционной теории означает в то же время непримиримость к

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 40.

любым проявлениям буржуазной идеологии. Партию нового типа Ленин строил на самом прочном фундаменте — на фундаменте революционного марксизма.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАРТИИ

С позиций революционного марксизма ленинская «Искра» разрабатывала вопросы тактики, политической деятельности партии. Исходным моментом этой деятельности Ленин считал идею гегемонии пролетариата. Рабочий класс может и должен возглавить общенародное демократическое движение против самодержавно-помещичьего строя, стать авангардом всех революционных и оппозиционных сил общества. В противовес реформистским взглядам «экономистов» Ленин подчеркивал первостепенное значение политической борьбы в развитии общества, в освободительном движении пролетариата. «...Самые существенные, «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены *только* коренными *политическими* преобразованиями вообще; в частности, основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата» [1].

В. И. Ленин теоретически обосновал историческую роль российского пролетариата как передовой революционной силы общества, как самого последовательного и стойкого борца против самодержавия и капитализма. Свою роль гегемона рабочий класс способен выполнить лишь под руководством партии. В свою очередь партия только тогда находится на высоте задач политического вождя, когда последовательно осуществляет идею гегемонии пролетариата. Марксистская партия есть орудие гегемонии рабочего класса, ее ведущая и организующая сила. Теоретическая, политическая и организаторская деятельность партии обеспечивает пролетариату роль авангарда народа. Взгляды и дела оппортунистов Ленин характеризовал как «теорию и практику арьергарда» [2]. Вся деятельность ленинской «Искры» — образец единства теории и практики авангарда.

Партия призвана руководить всеми проявлениями клас-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 46.
[2] Там же, стр. 90.

совой борьбы пролетариата, чтобы прочно закрепить за ним позиции авангарда. Пролетариат становится во главе всех революционных и оппозиционных сил лишь в ходе классовых битв, которые закаляют его, просвещают, объединяют, завоевывают ему доверие трудящихся масс, сплачивают эти массы вокруг него. «Мало ведь назвать себя «авангардом», передовым отрядом,— писал Ленин,— надо и действовать так, чтобы *все* остальные отряды видели и вынуждены были признать, что мы идем впереди» [1].

Деятельность «Искры» была выражением таких активных, наступательных действий. Подытоживая практический опыт «Искры» и искровской организации, Ленин так характеризовал суть борьбы за гегемонию пролетариата: «С пролетарской точки зрения гегемония в войне принадлежит тому, кто борется всех энергичнее, кто пользуется всяким поводом для нанесения удара врагу, у кого слово не расходится с делом, кто является поэтому идейным вождем демократии, критикующим всякую половинчатость» [2].

Партия как политический вождь пролетариата на каждом этапе его борьбы выдвигает основную стратегическую задачу. Для России начала XX в. такой задачей являлась подготовка буржуазно-демократической революции. Рабочий класс призван был выступить в ней как передовой борец за демократию.

В силу своего общественного положения пролетариат является единственным до конца революционным классом, который идет гораздо дальше любого демократического переворота. Весь народ страдал от произвола самодержавия, от политического бесправия. Но пролетариату полукрепостнические учреждения создавали дополнительные трудности в борьбе за свое освобождение. Рабочий класс был особенно заинтересован в демократизации страны, чтобы расчистить себе путь для движения к социализму. Поэтому он решительнее и последовательнее всех других классов и слоев общества способен был бороться за политическую свободу, за демократическую республику.

Таким образом, история возложила на пролетариат почетную роль авангарда в общенародной борьбе за демократию. А это обязывало партию широко ставить общедемократические задачи, систематически воздействовать на

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 83—84.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 186.

политическую жизнь общества. «Тот не социал-демократ,— отмечал Ленин,— кто забывает на деле о своей обязанности быть *впереди всех* в постановке, обострении и разрешении *всякого* общедемократического вопроса» [1].

Классовый характер пролетарского движения вовсе не означает, что пролетариат должен изолировать себя от других классов и социальных слоев. Наоборот, он призван активно действовать на широком политическом фронте, вмешиваться во все политические и экономические конфликты, постоянно разоблачать социальный и национальный гнет, привлекать на свою сторону союзников, прежде всего крестьянство.

Наше движение, отмечал Ленин, располагает теперь не только армией рабочих, но и армией сочувствующих, с надеждой взирающих на рабочее движение. «И перед нами стоит великая задача: организовать все эти армии, организовать так, чтобы мы способны были не только устраивать мимолетные вспышки, не только наносить врагу случайные, разрозненные (и потому не опасные) удары, а преследовать врага неуклонной, упорной и выдержанной борьбой по всей линии, травить самодержавное правительство везде, где оно сеет угнетение и пожинает ненависть» [2].

Еще в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин, ссылаясь на Маркса, указывал, как важно дать «истинный лозунг борьбы» [3]. Такой лозунг играет великую роль, воодушевляя и организуя массы. Именно таким стал провозглашенный «Искрой» лозунг: «Долой самодержавие!». В нем выражалась цель борьбы, вокруг него шла мобилизация сил, способных на активные боевые действия против злейшего врага всего народа.

С этим боевым лозунгом рабочий класс и его партия должны были идти во все классы населения, всюду обличая самодержавие, организуя против него войну. Пролетарская партия, писал Ленин, сможет стать авангардом революционных сил только в том случае, если она действительно организует всенародные обличения царизма.

В понятие «всенародные обличения» был заложен глубокий смысл. Такие обличения политически воспитывают сам рабочий класс, развивают его классовую сознатель-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 83.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 437.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 341.

ность и революционную активность, расширяют ряды его союзников и помощников. Увидев в пролетариате грозную силу, к нему потянутся все недовольные существующим порядком, станут оказывать ему всяческое содействие. Политические обличения — это объявление войны царскому самодержавию, могучее средство разложения враждебного строя, отрыва от врага его случайных или временных союзников [1].

Из ленинского учения об исторической роли пролетарской партии и вытекал призыв к передовым рабочим, социал-демократам оказывать систематическое политическое воздействие на все слои общества, в той или иной степени настроенные революционно или оппозиционно. Это был действенный путь воспитания рабочего класса как руководителя освободительного движения.

Классовое политическое сознание пролетариат может почерпнуть лишь из области взаимоотношений между всеми классами. Поэтому так важно, чтобы рабочие на конкретных и злободневных политических фактах и событиях учились наблюдать за деятельностью классов во всех проявлениях их общественной жизни, учились понимать их социальную природу, интересы, т. е. реальные пружины развития буржуазного общества. Политическое сознание рабочих тем выше, чем глубже они понимают подлинные причины общественного движения, чем лучше ориентируются в действиях и взаимоотношениях всех классов современного общества.

Только организуя борьбу в общенациональном масштабе, партия пролетариата может выполнить свою важнейшую задачу: руководить всеми революционными элементами, выдвигать конкретную программу действий для различных групп населения, подводить людей, возмущенных произволом в той или иной области общественной жизни, к пониманию негодности всего существующего строя. Проявляя инициативу в решении любого общедемократического вопроса, партия рабочего класса в то же время строго оберегает политическую самостоятельность пролетариата, классовый характер его движения, не допуская каких-либо «потачек умышленным и неумышленным искажениям марксизма» [2].

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 89—90.
[2] Там же, стр. 90.

«Экономисты», как и современные оппортунисты и ревизионисты, стремились ограничить политику пролетариата лишь зачаточными формами классовой борьбы, лишь борьбой за мелкие реформы при сохранении основ эксплуататорского строя. «Искра» подняла политику рабочего класса до уровня общенациональных задач, рассматривала ее в свете общеисторических перспектив пролетарского движения, которые тесно связывают сегодняшний день с завтрашним, достижения частичных реформ с вопросом о государственной власти, о диктатуре пролетариата.

В. И. Ленин многократно подчеркивал, что марксисты не отказываются от борьбы за реформы, но никогда не ограничиваются ею, а всегда подчиняют ее общим целям подготовки революции, осуществлению коренных социальных преобразований.

В книге «Что делать?» Ленин отнюдь не сбрасывает со счетов экономическую борьбу рабочего класса. Он пишет о ее большом значении, о важности профессиональной организации рабочего класса [1]. Ведь именно экономические стачки обычно пробуждают и втягивают в движение отсталые слои пролетариата, придают движению массовый характер. Но только оппортунисты, только идеологи буржуазии могут советовать рабочим не идти дальше экономических стачек, не видеть иной цели, кроме достижения тех или иных мелких реформ.

Со всей страстностью великого революционера Ленин отметал любые попытки обкорнать, урезать политические задачи рабочего движения, сузить его классовые цели. Марксистская партия, отмечал Ленин, руководит борьбой рабочего класса не только за выгодные условия продажи рабочей силы, но и за уничтожение того общественного порядка, который заставляет неимущих продаваться богачам. Она представляет рабочий класс в его отношении не просто к данной группе предпринимателей, а ко всем классам современного общества, к государству, как организованной политической силе [2]. Любой вопрос партия решает и освещает с последовательно марксистских позиций, никогда не

---

[1] Вскоре после II съезда РСДРП Ленин, критикуя меньшевистскую «Искру», указывал, что «фразы об игнорировании большевиками профессиональной борьбы... есть выдумка и сплетня» (Ленинский сборник XVI, стр. 269).

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 56.

упуская из виду социалистические цели рабочего движения.

В. И. Ленин разработал научные основы политики рабочего класса. Для нее характерно не пассивное служение рабочему движению на каждой его отдельной стадии, а выражение интересов всего движения в целом. «Экономисты» искусственно делили пролетарское движение на различные стадии и требовали, чтобы партия в своей политической и организационной работе слепо шла за этими стадиями, т. е. тащилась в хвосте рабочего движения. Отсюда вытекало известное положение «экономизма», что тактика есть «процесс роста партийных задач, растущих вместе с партией».

Такое отношение к политическим задачам партии означало откровенную ставку на самотек, на пассивное приспособление к стихийному ходу событий. Ленинская революционная тактика опрокидывала эту оппортунистическую ставку на «интересы минуты», на ограниченные средства борьбы и ориентировала пролетариат на осуществление своей исторической роли руководителя классовых битв всех трудящихся и эксплуатируемых, на неуклонную подготовку революции.

Ленинская стратегия и тактика выдвигала на первый план и новый тип руководителя. Интересам подготовки революции не отвечал руководитель, который не шел дальше ограниченных целей узкоцеховой, профессиональной борьбы. Необходимым был «*народный трибун,* умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались, умеющий... пользоваться каждой мелочью, чтобы излагать *перед всеми* свои социалистические убеждения и свои демократические требования, чтобы разъяснять *всем* и каждому всемирно-историческое значение освободительной борьбы пролетариата»[1].

В. И. Ленин глубоко раскрыл диалектическую связь борьбы за демократию с борьбой за социализм. Социалистические идеалы пролетариата неотделимы от демократических. В борьбе за демократию пролетариат политически просвещается, закаляется, поднимается как класс-гегемон, завоевывает доверие всех угнетенных и эксплуатируемых

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 80—81.

масс. Возглавляя общедемократическое движение, он расширяет фронт классовых битв, сплачивает политическую армию революции и в конечном счете облегчает переход к непосредственному движению за социализм.

Организуя широкие политические обличения царизма, «Искра» наглядно показывала, как следует сочетать борьбу за демократию с борьбой за социализм. Любое проявление гнета и полицейского бесчинства — расправа над рабочими, надругательства над крестьянами, травля «инородцев», издевательства над интеллигенцией, набеги на органы печати и т. д. и т. п. — все это встречало решительный отпор, обличалось и осуждалось «Искрой». «От полицейского насилия мы должны защищать и будем защищать не только пролетариев, а все классы общества» [1],— призывала газета.

В этом отражалась важная черта пролетарской партии нового типа: выступая от имени рабочего класса, как его революционный авангард, она в то же время выражала коренные интересы всего трудящегося народа.

Никто с такой непреклонностью не отстаивал пролетарский характер марксистской партии, как Ленин. Вместе с тем он последовательно подчеркивал ее теснейшие связи со всеми другими слоями трудящихся. Ленин дал научно обоснованный ответ на вопрос о взаимоотношениях революционной партии и народа.

В начале 90-х годов К. Каутский подошел к решению этой проблемы, когда писал о тенденции рабочей партии «все более и более становиться *национальной* партией, т. е. народной партией в том смысле, что она становится представительницей не только промышленных наемных рабочих, но и всех трудящихся и эксплуатируемых слоев, т. е. огромного большинства всего населения, которое обыкновенно называют «народом»» [2]. Но уже в 1902 г. он отошел от этой точки зрения и выдвинул тезис, что социалистическая революция совершается лишь одним пролетариатом, против которого выступят не только эксплуататорские классы, но и большинство крестьян, мелких буржуа и интеллигенции [3]. Разделенные десятилетним промежутком,

---

[1] «Искра», октябрь 1903 г., № 49.

[2] *К. Каутский.* Эрфуртская программа. М., 1959, стр. 229.

[3] См. *К. Каутский.* Социальная революция. Женева, 1903, стр. 78—79.

эти высказывания виднейшего теоретика II Интернационала отразили серьезные сдвиги в идеологии социалистических партий Запада, их постепенный отход от марксизма.

Проблема партии и народа издавна волновала русских революционеров. Народники проделали значительную эволюцию в понимании этого вопроса. Семидесятники исходили из концепции народной, социальной революции, отводя в ней главное место народу («все через народ»), понимая под ним преимущественно крестьянство. После провала «хождения в народ», когда развеялась вера в коммунистические инстинкты крестьянина, народовольцы решающую роль в революционном перевороте отводили уже не народу, а самой партии. В ней они видели не только ведущую, но и главную ударную силу восстания. Ориентация на народ сменилась ориентацией в основном на собственные силы[1].

Русские марксисты в борьбе с народниками последовательно отстаивали классовый характер рабочего движения. Для них не существовало народа вообще, не разделенного на классы. Марксистская партия — представитель определенного класса, а именно — пролетариата. Однако эта установка не снимала старую проблему о взаимоотношениях революционного авангарда и народных масс, она приняла только иной характер — пролетарская партия и народ.

«Экономисты» извратили существо самой проблемы, выдвинув положение о «чисто рабочем движении» и «чисто рабочих» интересах; они искажали характер пролетарской борьбы, сужали ее цели и задачи, ограничивали ее размах. Взгляды «экономистов» были в значительной мере перепевом известного тезиса лассальянцев, что по отношению к пролетариату все остальные классы составляют «одну реакционную массу». Ленин резко критиковал этот тезис, ибо он закрывал рабочему классу путь к широким народным массам[2].

Классовый характер рабочего движения Ленин не противопоставлял общенародным целям освободительной борьбы. В дополнительных замечаниях на комиссионный проект программы партии, вырабатываемой редакцией «Иск-

---

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза» (далее — «История КПСС»), т. 1. М., 1964, стр. 65.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 172, 198.

ры», он писал: «Обязательно **сначала** *отгородить* себя от всех, выделить один только, *единственно и исключительно,* пролетариат,— а *потом* уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает.

Я согласен на это «потом», но я требую раньше этого «сначала»!» [1]

Таково, считал Ленин, предварительное и решающее условие объединения вокруг рабочего класса широких народных масс.

При разработке этой проблемы Ленин последовательно развивал идею Маркса о соединении пролетарской борьбы с «крестьянской войной». Он настойчиво добивался правильного решения в искровской программе вопроса о мелких производителях. К словам Плеханова в составленном им проекте программы, что капиталистические отношения производства все сильнее давят на рабочий класс, Ленин добавил: «и на мелких производителей», заметив тут же: «крестьяне вообще должны быть особо упомянуты» [2]. Именно Ленин отстоял включение в программу положения о вытеснении мелкого производства крупным, и программа «Искры» обосновала важный тезис, что гибнущие мелкие производители (в том числе крестьяне) могут и должны участвовать в социалистическом движении пролетариата[3].

Примечательно, что в эти годы напряженной борьбы за самостоятельность и классовую выдержанность пролетарского движения Ленин особенно часто в своих произведениях употребляет слово «народный». Борьбу рабочих в 90-е годы он характеризует как широкое стихийное движение «в народной среде», как «стихийное, народное движение в рабочем классе» [4]. В «Искре» Ленин видел народную политическую газету [5]. На страницах «Искры» мы то и дело встречаем: «всенародные обличения царского правительства», «политические вожди всего народа», «подготовка общенародного восстания» и т. д. Тем самым Ленин подчеркивал, что рабочий класс представляет общенациональ-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 256.
[2] Там же, стр. 196.
[3] См. там же, стр. 392.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 189, 247.
[5] См. «Искра», апрель 1901 г., № 3. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 436.

ные, общенародные интересы, что он борется за свободу всего народа [1].

Критикуя программу «Северного союза РСДРП», Ленин призывал соединять классовые, интернациональные цели пролетарского движения с борьбой «за самые насущные *национальные* политические требования» [2]. Именно такой характер и носила искровская программа, утвержденная II съездом партии. Это была революционная программа борьбы за передовые задачи человечества и вместе с тем беспощадной войны против русского царизма и русского капитализма. Ее демократические требования подчинялись задачам борьбы за социализм. Рабочий класс России выступил перед всем народом как передовой борец за демократию, за революционные преобразования во всей государственной и общественной жизни страны. В качестве ближайшей политической задачи «Искра» выдвигала низвержение самодержавия и замену его демократической республикой [3].

Ленинская «Искра» шла в авангарде освободительного движения. Ее позиции по сравнению с другими партиями отличались последовательным демократизмом. Искровцы были единственными в стране действительными и бескомпромиссными республиканцами. Либералы не шли дальше «дарования царем основных гражданских прав». Эсеры заявляли: «Политическая свобода — свобода слова, собраний, союзов, участие в законодательстве и управлении страны — вот лозунг наших дней» [4],— и предлагали добиваться лишь «ограничения власти царя широкой конституцией», т. е. конституционной монархией. «Экономисты» также рассматривали ближайшую политическую цель как завоевание демократической конституции [5]. И лишь

---

[1] В годы первой русской революции Ленин неоднократно разъяснял, что под народом он, как правило, подразумевает пролетариат, крестьянство и мелкобуржуазные элементы вообще (см. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 128, 199, 256, 261). Позднее он писал о народной революции как революции, в которой большинство народа, самые глубокие общественные «низы», самостоятельно поднимаясь, накладывают на весь ход отпечаток своих требований (см. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 367.

[3] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов» (далее — «КПСС в резолюциях...»), т. 1. М., 1970, стр. 63.

[4] «Революционная Россия», 1900, № 1.

[5] «Рабочее дело», февраль 1902 г., № 11—12, стр. 10.

«Искра» в своей программе-минимум требовала полного и безусловного уничтожения царской монархии.

Общенародный характер искровской программы выражался и в том, что в ней последовательно проводилась линия на установление союза рабочего класса и крестьянства, на устранение остатков средневековья в деревне, которые содействовали «сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства»[1].

В процессе выработки аграрной программы Ленин убедительно опроверг точку зрения некоторых социал-демократов, будто пролетарская партия не может поддерживать крестьянскую борьбу за землю, так как это ведет к укреплению мелкой собственности. Речь шла о том, чтобы поддержать мелкую собственность против крепостничества, во имя усиления общенародного демократического движения и развития классовой борьбы в деревне. «Партия пролетариата,— писал Ленин,— должна не только поддерживать, но и подталкивать вперед крестьянство в его борьбе со всеми остатками крепостничества...» [2]

В аграрной программе «Искры», автором которой был Ленин, в качестве первого практического шага выдвигалось требование возвращения крестьянам «отрезков», т. е. земель, отрезанных у них помещиками при проведении реформы 1861 г. Но уже тогда Ленин разъяснял, что социал-демократы отнюдь не собираются ограничиться этим шагом и в случае нарастания крестьянского движения готовы выдвинуть более радикальное требование — национализацию всей земли[3].

В. И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость творческого подхода при выработке аграрной программы русской социал-демократии, более решительной борьбы за крестьянские резервы, чем это делалось на Западе. «...Мы, русские социал-демократы,— утверждал Ленин,— постараемся воспользоваться опытом Европы и гораздо раньше, гораздо усерднее займемся привлечением «деревенщины» к социалистическому рабочему движению, чем это удалось нашим западным товарищам» [4].

В том же последовательном революционно-демократическом духе искровская программа решала национальный

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 62.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 313.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 337.
[4] Там же, стр. 333.

вопрос. Она содержала признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства, права населения получать образование на родном языке, требование полного равноправия всех граждан независимо от национальности. Благодаря «Искре» рабочий класс России выдвинул национальную программу, целиком отвечающую чаяниям угнетенных народов.

Позднее Ленин напоминал, что старая «Искра» с полным правом говорила «о социал-демократии, как носительнице идей общенационального освобождения»[1]. Искровскую программу он назвал единственно правильной общенациональной программой борьбы за свободную Россию, за ее полное социальное обновление[2].

Политика партии, ее лозунги, методы и способы ее действий были рассчитаны на вовлечение в борьбу самых широких народных масс. «Искра» призывала местные социал-демократические организации выработать «план военных действий народа против правительства». Разъясняя смысл демонстраций и массовой агитации в связи с годовщинами крестьянской реформы 1861 г., Ленин писал: «19 февраля нельзя обращаться (в листках) *только* к рабочим. Не говоря уже о том, что вообще демонстрациями и листками по поводу них мы всегда обращаемся ко всему народу и даже ко всему миру,— 19-го-то февраля необходимо обращаться и к *крестьянству*»[3].

Массовое рабочее движение, руководимое социал-демократией, создавало ту органическую связь между партией и народом, о которой мечтали русские революционеры прошлых времен. Рабочий класс тысячами нитей связан со всей массой трудящихся города и деревни. Весть о борьбе городских рабочих разносилась по всей стране. В прямое или косвенное соприкосновение с забастовщиками приходили самые отсталые слои трудящихся, в их среду проникали семена классовой борьбы и политического сознания. Рабочие-агитаторы, воспитанные партией, несли ее идеи и лозунги в толщу народную. Марксистская партия шла во главе великого исторического процесса революционного пробуждения народа.

Партия рабочего класса, учил Ленин, есть «партия со-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 51—52.
[2] «Искра», апрель 1901 г., № 3.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 368.

циальной революции»[1], которая последовательно революционна и в отношении царизма, и в отношении капитализма. Партия русского пролетариата должна в своей программе самым недвусмысленным образом изложить обвинение русского капитализма, объявление ему войны[2].

Ленинская «Искра» разработала программу, которая явилась выдающимся документом революционного марксизма. Это была программа борьбы за социализм и демократию, связанные между собой в революционном единстве. Программа-максимум ориентировала на социалистическую революцию и диктатуру пролетариата, программа-минимум — на победу буржуазно-демократической революции, как необходимого условия борьбы за социализм. Все вопросы теории и политики разрешались в духе революционного марксизма, под углом зрения борьбы за диктатуру пролетариата. «Наша программа,— писал позднее Ленин,— дает точную формулировку наших социалистических задач, конечной цели социализма, и притом такую формулировку, которая заострена в особенности против оппортунизма и реформизма»[3]. Такая программа обеспечивала последовательно революционную политику марксистской партии. На базе этой программы партия воспитывала настоящих борцов за свободу и счастье народа.

Все помыслы и действия партии должны быть посвящены борьбе за революционное преобразование общества. Ленин призывал «идти неустанно вперед по *всем* многочисленным путям, ведущим к революции, как все дороги ведут в Рим»[4]. В этом направлении партия пролетариата призвана разрабатывать все проблемы теории и политики, оценивать революционный опыт масс, совершенствовать свою организацию, воспитывать кадры.

Обобщая впоследствии опыт большевизма, Ленин писал: «...Особенно быстрые успехи революции в России *связаны* с долголетней работой революционной партии.., когда годами создавался систематический нелегальный аппарат для руководства демонстрациями и стачками, для работы в войсках, изучались детально приемы, создавалась нелегальная литература, подводившая итоги опыта и воспитывавшая всю партию в мысли о необходимости революции,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 330.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 236.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 362.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 169.

вырабатывались вожди масс для подобных случаев и т. д. и т. п.»[1].

Особое место в революционном воспитании партии и рабочих масс принадлежит партийной печати, которую Ленин характеризовал как прессу «нового типа»[2]. При этом он выделял два основных момента. Во-первых, нелегальные газеты и листовки дают свободную, революционную информацию и революционные лозунги, знакомят с событиями революционной борьбы, разъясняют их значение, вовлекают рабочих в обсуждение вытекающих из них уроков и тем самым превращают эти события в вехи развития классового самосознания пролетариата; во-вторых, создание такой печати развивает инициативу, решимость и энергию партийных кадров, на практическом деле ее печатания и распространения формируются и закаляются революционеры.

Вся деятельность ленинской «Искры» — пример того, как следует на конкретных жизненных фактах — от самых крупных проблем до самой мелкой «злобы дня» — подводить массы к осознанию необходимости социальной революции. В повседневных боевых делах складывалась, воспитывалась и закалялась революционная марксистская партия рабочего класса — партия борьбы против всякого социального и национального гнета.

Путеводной звездой революционной рабочей партии является великий лозунг Маркса и Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». «Искра» добивалась, чтобы он вошел в плоть и кровь российского рабочего движения, чтобы партия рабочего класса России была воплощением пролетарского интернационализма.

Царская Россия — страна многонациональная. Поэтому для русских марксистов особенно важно было упрочение классового единства рабочих всех национальностей, создание боевого союза трудящихся всех наций для свержения царизма и капитализма. «Дело пролетариата, — писал Ленин,— *теснее* сплачивать как можно более широкие *массы* рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы *на возможно более широкой арене* за демократическую республику и за социализм»[3]. «Искра» и социал-демократические организации, находившиеся под ее влия-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 103.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 196.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 105.

нием, решительно выступали против любого проявления национального гнета, последовательно боролись против великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. На опыте классовых битв комитеты РСДРП разъясняли массам опасность национальной розни в рабочей среде, призывали к единству действий всего многонационального рабочего класса России против общего врага.

Интернационализм — важнейший принцип рабочей партии, тем более в многонациональной стране. Поэтому Ленин и «Искра» так энергично воевали против любых попыток внести яд национализма в ряды партии, раздробить ее на слабо связанные между собой национальные организации, независимые от общепартийного руководства. Интересы классовой борьбы властно требовали единства, и его могла обеспечить лишь централизованная организация, вобравшая в себя передовых рабочих всех народов России.

Будучи одним из отрядов международной революционной армии пролетариата, партия должна вырабатывать свою тактику, сообразуясь с общим положением в мире, связывая свою борьбу с международным пролетарским движением. В конкретных условиях начала XX в. не было более важной революционной задачи, чем низвержение царской монархии. Свержение царизма — этого «самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [1].

Еще Маркс и Энгельс были убеждены в мировом значении русской революции. Революционные события в России начала XX в. заставили многих социалистов признать передовую роль российского пролетариата. «Искра» призывала российский пролетариат быть «передовым застрельщиком в борьбе всемирного пролетариата» [2]. В ходе борьбы за победу буржуазно-демократической революции национальные задачи пролетарской партии в России неразрывно сочетались с ее интернациональным долгом. Низвержение царской монархии являлось важнейшей интернациональной обязанностью партии рабочего класса России: разрушение одного из оплотов реакции в Европе и Азии серьезно подрывало позиции мировой буржуазии и укрепляло революционные силы во всем мире.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.
[2] «Искра», 10 марта 1902 г., № 18.

III. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАРТИИ

Наряду с выработкой программы и политики партии Ленин большое внимание уделял обоснованию ее организационных принципов. Эти принципы складывались в борьбе против оппортунизма «экономистов» и их западноевропейских единомышленников. Принижение ими роли революционной теории и политики неизбежно вело к принижению организационных задач социал-демократии.

Ставка «экономистов» на стихийность рабочего движения логически дополнялась кустарничеством в практической работе, которая вела к закреплению кружковой раздробленности, к распылению сил, к безбрежному автономизму. Не навязывайте рабочему классу организацию «сверху», демагогически кричали «экономисты», он сам стихийно ее выработает, да и вообще ему не нужна политическая партия, для него важнее стачечные кассы, рабочие кружки и тому подобные организации. В ответ на эти заявления Ленин указывал, что рабочие должны организовываться не только в общества взаимопомощи и стачечные кассы, но и в политическую партию. Без такой организации рабочее движение осуждено на бессилие.

В. И. Ленин показал полную несостоятельность тезиса «экономистов», будто рост стихийного рабочего движения избавляет социал-демократов от необходимости создания боеспособной организации революционеров. Напротив, говорил Ленин, именно стихийный подъем рабочего движения со всей настойчивостью выдвигает эту задачу. Только решив ее, можно поднять стихийную борьбу пролетариата до уровня сознательно организованной классовой борьбы.

Всякий раз, когда Ленин говорил о партии, он неизменно характеризовал ее как крепкую, сплоченную, единую организацию. Но партия может стать такой организацией лишь при условии построения ее на началах централизма. Идея централизма — ведущая идея ленинских организационных принципов.

Борьба против царизма и капитализма необычайно трудна и сложна. Кто распыляет свои силы, кто превращает партию в конгломерат автономных единиц, действующих каждая по своему усмотрению, тот не может добиться победы. За кустарничество, за привычки и традиции кружковщины русским социал-демократам приходилось расплачиваться частыми провалами, нарушавшими

всякую преемственность в революционной работе. Объединить все силы, направить их к одной цели, добиться единства действий и строгой согласованности в работе всех звеньев партии способно только централизованное руководство. «...Мы должны выступать,— писал Ленин,— как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат... сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов» [1].

Ленинский принцип централизма был в штыки встречен «экономистами». И сегодня буржуазные идеологи и ревизионисты обвиняют Ленина и его сторонников в попрании «демократических ценностей». На самом же деле Ленин никогда не противопоставлял централизм демократизму, а рассматривал их в неразрывном единстве. Но соотношение между ними не есть нечто застывшее, раз навсегда данное, оно меняется в зависимости от исторических условий борьбы.

В царской России с ее жесточайшим полицейским гнетом нельзя было в полной мере осуществлять гласность, выборность и другие атрибуты партийной демократии. «Единственным серьезным организационным принципом для деятелей нашего движения,— указывал Ленин,— должна быть: строжайшая конспирация, строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров» [2]. Однако и в этих условиях Ленин не мыслил централизм без демократизма, причем демократизма реального, а не формального. Демократизм проявлялся тогда и в коллективном обсуждении наболевших вопросов движения, и в полном товарищеском доверии между революционерами, и в развитом общественном мнении революционной среды, сурово карающей всякое отступление от обязанностей революционного товарищества [3].

«Искра» твердо отстаивала единство в коренных вопросах марксизма. Но это единство в главном сочеталось с уважением и пониманием тех или иных особенностей во взглядах местных деятелей, вызванных различием местных условий, особенностями в положении рабочего класса в отдельных районах. По словам Ленина, создание единой партии отнюдь не исключает подобное разнообразие, а,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 122.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 141.
[3] См. там же, стр. 141—142.

наоборот, создает «даже более широкую арену и свободное поприще для него» [1].

Централизм руководства предполагает творческую самодеятельность и широкую инициативу низовых звеньев партии и всех ее членов. Говоря о необходимости централизации идейного и практического руководства революционной борьбой, Ленин в то же время отстаивал возможно большую децентрализацию в отношении осведомленности о состоянии движения всей партии, а также в отношении ответственности перед партией каждого ее члена [2].

В ленинском «Письме к товарищу о наших организационных задачах» большое внимание уделялось строительству партии на местах, обосновывалась роль комитетов как организаторов и руководителей всей местной социал-демократической работы. Ленин осуждал практику «экономистов» создавать отдельно комитет из рабочих и отдельно из интеллигентов. Такое противопоставление чуждо духу марксистской партии. Комитет может быть только один, но надо стремиться, «чтобы как можно более рабочих становились вполне сознательными и профессиональными революционерами и попадали в комитет» [3]. Централизованная и строго законспирированная партия через сеть своих местных, периферийных организаций устанавливает тесную связь с массами. Особое внимание Ленин требовал уделять созданию и укреплению заводских комитетов. «Каждый завод,— настаивал он,— должен быть нашей крепостью» [4].

Ленинский централизм — это демократический централизм, лежащий в основе всей практической деятельности партии. Когда с наступлением революции 1905 г. большевики получили возможность выйти из глубокого подполья, они тут же стали широко применять принцип выборности и все другие атрибуты внутрипартийной демократии. Наша партия, отмечал Ленин в 1907 г., раньше всех других партий «воспользовалась временным просветом свободы для осуществления идеального демократического строя открытой организации» [5].

Но демократизм неизбежно вырождается в пустышку,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 324.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 21.
[3] Там же, стр. 9.
[4] Там же, стр. 15.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 102.

в оправдание анархического своеволия, если он не скреплен централизмом. Пролетарская партия — партия борьбы, а успешно бороться можно лишь при наличии централизованного руководства.

Единая крепкая партия немыслима без твердой дисциплины, которая означает подчинение меньшинства большинству, безусловную обязательность принятых решений. Дисциплина придает партии необходимую организованность, целеустремленность действий. Подлинное единство партии — это не только идейное единство, но и единство организации, предполагающей обязательную дисциплину для всех членов партии. Вскоре после II съезда РСДРП, создавшего партию на искровских принципах, Ленин указывал, что «пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации...» [1].

Исторический опыт полностью подтвердил жизненность и действенность демократического централизма как незыблемого принципа партийного строительства, управления партийными делами. Не случайно ревизионисты с такой яростью атакуют этот ленинский принцип. Ведь отказ от него подрывает марксистскую партию, лишает ее единства, революционной силы и крепости.

В своем организационном плане Ленин разработал также вопрос о соотношении между организацией революционеров и самим рабочим движением. Дело в том, что «экономисты», ограничивавшие движение пролетариата только узкими рамками экономической борьбы, отождествляли революционную партию с тред-юнионистской организацией рабочих. Между тем политическая борьба гораздо шире и сложнее экономической. Только организация революционеров способна обеспечить необходимый размах, энергию, устойчивость и преемственность революционных традиций и политического опыта. А это определяет и различия в типах организаций.

Профессиональная организация рабочих должна быть возможно более широкой, обнимающей все силы пролетариата. Наоборот, организация революционеров охватывает прежде всего профессиональных революционеров, передовых, наиболее сознательных представителей пролетариа-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 403—404.

та. Нельзя стирать грань между партией и классом. Партия — это авангард класса, организация и представительница сознательных, а не бессознательных рабочих. Задача партии, писал В. И. Ленин, «развивать политическое сознание масс, а не тащиться в хвосте политически бесправной массы» [1].

Что касается самой партии, то ее костяк, ядро призваны были составить именно профессиональные революционеры. Ленин считал, что строившаяся партия будет состоять из двух частей: из узкого круга профессиональных революционеров и широкой сети периферийных организаций. Такой состав обеспечивал идейную и организационную крепость партии и в то же время необходимую гибкость, маневренность, прочную социальную базу. Если профессиональные революционеры обеспечивали политическое и идеологически выдержанное руководство, преемственность революционных традиций, то периферийные организации — тесную связь с массами.

Искажая ленинские мысли о роли профессиональных революционеров, буржуазные историки твердят, будто Ленин строил партию как нечто совершенно независимое от рабочего движения, как некую элиту, состоящую из интеллигенции и навязывающую свою волю рабочему классу. Так, американский публицист Р. Пейн утверждает, что Ленин сводил понятие партии к «маленькой, высокодисциплинированной группе интеллигентов». По мнению Пейна, философия ленинской книги «Что делать?» «имеет мало общего с Марксом, она прямо происходит от Нечаева и Писарева» [2].

Подобные утверждения, весьма распространенные в буржуазной литературе, грубо фальсифицируют ленинское учение о партии. Подлинные мысли Ленина как небо от земли далеки от того, что приписывают ему буржуазные историки и публицисты.

Во-первых, Ленин никогда не считал, что профессиональные революционеры рекрутируются только из среды интеллигенции. Речь шла о людях, сделавших революционную деятельность своей основной профессией. «Перед этим общим признаком членов такой организации,— писал

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 315—316.

[2] *Robert Payne.* The Life and Death of Lenin. New-York, 1964, p. 147, 148.

Ленин,— *должно совершенно стираться всякое различие рабочих и интеллигентов...»* [1]

Во-вторых, ленинское положение об организации профессиональных революционеров ничего общего не имеет с так называемой «руководящей элитой», т. е. организацией бланкистского, заговорщического типа. Ставка на заговор, на переворот силами небольшой революционной организации, которая была характерна для народовольцев, решительно отвергалась Лениным. Еще в своей брошюре «Задачи русских социал-демократов» он критиковал П. Л. Лаврова за подмену политической борьбы политическим заговором, а революционной партии — заговорщической организацией, оторванной от народа. Борьбу за политическую свободу и социализм, говорил Ленин, «должны вести не заговорщики, а революционная партия, опирающаяся на рабочее движение» [2].

Что же касается организации профессиональных революционеров, то она сыграла свою положительную роль: «выпестовала партию». Успех ее был обусловлен прежде всего тем, что рабочий класс, цвет которого создавал социал-демократию, отличался наибольшей способностью к организации. Без этого, подчеркивал Ленин, «организация профессиональных революционеров была бы игрушкой, авантюрой, пустой вывеской» [3].

В. И. Ленин вел последовательную борьбу как против заговорщических, авантюристических по своей сути концепций народовольцев, так и против преклонения перед стихийностью в строительстве пролетарской партии, проповедуемой «экономистами». Марксизм, отмечал Ленин, исходит из признания решающей роли в истории не личностей, а народных масс, прежде всего рабочего класса. Но, в противоположность анархизму, марксизм в то же время признает большое значение руководителей, вождей, умудренных опытом борьбы, обладающих политическим и организационным талантом, воспитанных на революционных традициях.

Исторический опыт свидетельствует, что ни одно революционное движение не может быть прочным без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей. «Ни один класс в истории,— указывал Ленин,— не

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 112.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 460.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч, т. 16, стр. 103.

достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им»[1]. В особенности это относится к рабочему классу, к пролетарской партии, вынужденной вести тяжелую борьбу, решать задачи, которые не вставали еще ни перед одной партией, ни перед одним классом. На воспитание таких руководителей и была нацелена ленинская идея о профессиональных революционерах.

Профессиональный революционер ленинского типа ничего общего не имеет с заговорщиком, оторванным от народа. Он тесно связан с массами и отдает все силы развитию политического сознания трудящихся, их организации, революционной самодеятельности и революционной активности. Именно такими профессиональными революционерами были воспитанные Лениным агенты «Искры» — И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, В. З. Кецховели, П. А. Красиков, Г. М. Кржижановский, Н. К. Крупская, Ф. И. Ленгник, П. Н. Лепешинский, М. М. Литвинов, В. П. Ногин, Г. И. Окулова, О. А. Пятницкий, И. И. Радченко, М. А. Сильвин, Е. Д. Стасова, Д. И. Ульянов и др. Это были люди, которые целиком и беззаветно отдавались делу революции, жили ее радостями и горестями, всегда находились в гуще масс, неутомимо руководя их борьбой против самодержавия и капитализма. «Все, что отвоевано было у царского самодержавия,— писал Ленин, после того как до него дошла весть о гибели Бабушкина от пуль царских карателей,— отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин»[2].

Потакая отсталым настроениям, «экономисты» противопоставляли руководителей массам. Отсюда их рассуждения, будто бы недостатки социал-демократического движения объясняются тем, что «работает не сотня дураков, а десяток умников». Ленин с презрением отвергал эти демагогические попытки противопоставить «вожакам» «толпу», разжечь в последней дурные и тщеславные инстинкты, отнять у движения его прочность и его устойчивость посредством подрыва доверия массы к «десятку умников»[3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 375.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 82.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 121.

Чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, отмечал Ленин, тем настоятельнее необходимость в организации революционеров, руководителей массового движения. Только в этом случае может быть обеспечена и организационная прочность, и идейная выдержанность партии. Особенно остро эта задача стояла в начальный период образования партии, когда прежде всего надо было воспитать и сплотить кадры руководителей, партийных вожаков, профессиональных революционеров.

Вопрос о роли профессиональных революционеров — это вопрос об особенностях строительства пролетарской партии, о создании прочного ядра опытных, закаленных и спевшихся руководителей. Вопреки тому, что утверждают сейчас буржуазные фальсификаторы, Ленин никогда не сводил партийную организацию к организации профессиональных революционеров, он всегда рассматривал партию как часть класса, его организованный и сознательный авангард. Марксистская партия — неизбежный продукт рабочего движения, показатель его политической зрелости, результат превращения пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя».

В период «Искры» очень важно было закрепить правильное, марксистское понимание характера создаваемой партии. В плехановском проекте программы получалось так, что социал-демократия есть партия «трудящейся и эксплуатируемой массы». Ленин не согласился с такой формулировкой и добился ясного и недвусмысленного определения пролетарской сущности РСДРП. «...Я отстаивал и отстоял,— писал позже Ленин,— замену термина «трудящаяся и эксплуатируемая масса» термином: «пролетариат» в том месте, где речь шла о классовом характере нашей партии» [1].

В то же время ленинские идеи о партии были направлены на создание революционной организации, нерасторжимыми узами связанной с широкими массами, с трудящимся народом. Ленин дал единственно правильное решение проблемы «революционеры и массы». Крепкая организация революционеров не заменяет борьбы масс, массовое движение не отвергает централизованную боевую организацию. Они друг друга дополняют и усиливают. С увеличением размаха массового движения еще больше

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 355.

возрастает значение партийной организации. Только революционная, тесно сплоченная партия, завоевав доверие масс, может повести их на организованную и сознательную борьбу против эксплуататоров. Она воспитает тысячи и тысячи самоотверженных борцов, она будет систематически повышать сознание масс до уровня передовых слоев пролетариата, она поднимет авторитет пролетарского революционера на недосягаемую высоту. «Именно теперь,— писал Ленин в книге «Что делать?»,— русский революционер, руководимый истинно революционной теорией, опираясь на истинно революционный и стихийно пробуждающийся класс, может наконец — наконец! — выпрямиться во весь свой рост и развернуть все свои богатырские силы» [1].

Как блестяще оправдалось это историческое пророчество! Опираясь на пролетарскую партию, созданную на основе ленинских принципов, русский революционер действительно поднялся во весь свой рост и совершил настоящие богатырские дела, которые изменили не только социальный облик России, но и течение всей мировой истории.

* *
*

Учение о партии нового типа, основы которого были разработаны Лениным в период «Искры», связано с переломным этапом в развитии международного рабочего движения, оно открыло перед ним ясную перспективу борьбы за революционное преобразование общества, за диктатуру пролетариата.

Это учение отвечало назревшим потребностям не только русской социал-демократии, но и всего мирового общественного развития. Мир вступал в период политических бурь, решающих битв между трудом и капиталом. Приближалась эпоха социальных революций, руководимых рабочим классом, требовавшая новых методов и средств революционной борьбы, новых форм организации пролетарского авангарда. Эта насущная историческая потребность и была реализована в деятельности «Искры», в разработке Лениным идейно-теоретических, политических и

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 107.

организационных принципов партии, как руководящей и организующей силы рабочего движения.

Деятельность партий, входивших во II Интернационал, относится к той исторической полосе развития, когда с буржуазными революциями на Западе уже было покончено, а условия для социалистических еще не созрели. Это был период сравнительно мирного развития капитализма, расцвета буржуазного парламентаризма. Когда наступил новый период общественного развития, партии II Интернационала не смогли перестроиться в соответствии с возросшими задачами. Терпимость к оппортунизму, отказ от централизма и отстаивание принципа «автономизма», т. е. полной самостоятельности местных организаций,— все это подрывало боеспособность социалистических партий Запада. «Искра» прямо указывала на то, что именно оппортунизм оправдывает негодные организационные принципы западноевропейской социал-демократии. «Вопрос об «автономии» местных групп,— писала «Искра» по поводу положения во Франции,— очень тесно связан с вопросом об оппортунизме в социалистической партии» [1].

Рассматривая партию прежде всего как пропагандистский аппарат, игнорируя задачи подготовки рабочего класса к революции, западноевропейские социал-демократы не уделяли серьезного внимания организационным вопросам. И только Ленин поднял их на уровень науки, выработал организационные принципы партии революционного марксизма. Ленин показал, что партия должна быть авангардом пролетариата, его организованным отрядом, высшей формой организации рабочего класса. Ленинские программные, политические и организационные принципы отвечали историческим условиям новой эпохи, и потому они стали руководящим началом в строительстве революционных марксистских партий во всем мире.

Крупнейшей заслугой ленинской «Искры» является также разработка партийной программы, которая дала четкий, научно обоснованный ответ на коренную проблему рабочего движения о роли марксистской партии в борьбе за революционное преобразование общества. В ней со всей ясностью была сформулирована идея гегемонии рабочего класса, идея диктатуры пролетариата. В программе было сказано: «Ставя себе задачу сделать пролетариат способ-

---

[1] «Искра», 1 апреля 1902 г., № 19.

ным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем, она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата» [1].

Здесь схвачено то главное, что характеризует партию как руководящую силу рабочего класса, его политического вождя.

В этом важнейшем пункте программа русских марксистов коренным образом отличалась от программ других рабочих партий. «Превратить борьбу рабочего класса в сознательную, придать ей единство и указать ей естественно-необходимую цель» — так определила роль партии Эрфуртская программа — программа ведущей партии II Интернационала [2]. Австрийские социал-демократы видели задачу партии в том, чтобы «организовать пролетариат, вселить в него сознание своего положения и своей цели, подготовить его и умственно и физически к борьбе» [3]. Основатели рабочей партии Франции Ж. Гед и П. Лафарг, разъясняя ее программу, подчеркивали, что партия «есть и может быть только некоторого рода *наставником и вербовщиком*» [4]. Французская социалистическая партия объявила своей задачей в борьбе за социализм политическую и экономическую организацию пролетариата, как классовой партии [5]. Так же примерно характеризовали задачу

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 62.

[2] См. *К. Каутский.* Эрфуртская программа, стр. 166.

[3] *Р. Энзор.* Современный социализм, изд. 2. М., стр. 403.

[4] *П. Лафарг.* Программа Рабочей партии. Петроград, 1917, стр. 26—27.

[5] *Р. Энзор.* Современный социализм, стр. 414.

партии итальянские социалисты [1]. Бельгийские социалисты считали, что основное в работе партии — политическая деятельность, развитие вольных ассоциаций и неустанная пропаганда социалистических принципов [2]. Американские социалисты полагали, что «социалистическая партия организует экономическое движение» [3].

Таким образом, программы социалистических партий Запада ограничивали их задачи, как правило, пропагандой, развитием сознательности пролетариата. Некоторые, правда, говорили и об организаторской функции партии, но понимали ее весьма односторонне. Во всех этих программных документах мы не находим ясной формулировки о руководящей роли партии в революционной борьбе масс. Выдвинутое в программе РСДРП положение о марксистской партии как политическом вожде пролетариата, завоевывающем на свою сторону всю трудящуюся и эксплуатируемую массу, имело неоценимое значение для международного рабочего движения.

Благодаря трудам Ленина и в результате деятельности «Искры» была обоснована и прочно утвердилась идея о пролетарской партии как сознательном, организованном авангарде пролетариата, призванном способствовать политическому самоопределению рабочего класса, осознанию и выполнению им своей всемирно-исторической миссии.

Ленинские произведения искровского периода, и прежде всего книга «Что делать?», явились решающим вкладом в разработку учения о партии нового типа. Именно в этих произведениях были впервые четко определены и всесторонне развиты теоретические, политические и организационные принципы пролетарской партии, способной сплотить революционные массы и повести их на победоносную борьбу против царизма и капитализма. Старая «Искра», по определению Ленина, выработала программу партии и заложила прочные основы ее тактики и организации на почве последовательного марксизма [4].

---

[1] См. *А. Анджиолини.* История социализма в Италии, ч. II. Спб., 1907, стр. 16.

[2] См. *Дестре, Э Вандервельде.* Социализм в Бельгии. М., 1906, стр. 333.

[3] См. *Морис Хилкуит.* История социализма в Соединенных Штатах. 1920, стр. 281.

[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 98.

Глава пятая

РОЛЬ «ИСКРЫ» В СПЛОЧЕНИИ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПОДГОТОВКЕ II СЪЕЗДА ПАРТИИ

Наряду с разработкой учения о партии нового типа ленинской «Искре» предстояло сыграть решающую роль в сплочении местных организаций и созыве II съезда, знаменовавшего собой коренной поворот в развитии рабочего движения России и всего мира.

В. И. Ленин исходил из того, что успешная подготовка II очередного съезда РСДРП может быть обеспечена лишь путем серьезной идейно-политической и организационной работы «Искры» по сплочению местных социал-демократических групп и комитетов на принципах революционного марксизма. «Создать и упрочить партию,— говорилось в заявлении редакции «Искры»,— значит создать и упрочить объединение всех русских социал-демократов, а... такого объединения нельзя декретировать, его нельзя ввести по одному только решению какого-либо, скажем, собрания представителей, его необходимо выработать. Необходимо выработать, во-первых, прочное идейное объединение, исключающее ту разноголосицу и путаницу, которая — будем откровенны! — царит среди русских социал-демократов в настоящее время; необходимо закрепить это идейное объединение партийной программой. Необходимо, во-вторых, выработать организацию, специально посвященную сношениям между всеми центрами движения, доставке полных и своевременных сведений о движении и правильному снабжению периодической прессой всех концов России. Только тогда, когда выработается такая организация, когда будет создана русская социалистическая почта, партия получит прочное существование и станет реальным

фактом, а следовательно, и могущественной политической силой»[1].

По плану Ленина, идейное объединение партии закрепляется ее организационным единством. Практическое осуществление этой задачи возлагалось на искровскую организацию в России, которая должна была завоевать местные комитеты на сторону партийного органа и обеспечить созыв съезда.

Таким в принципе был искровский план организационной подготовки партии, разработанный Лениным. Однако на практике вопрос о созыве II съезда РСДРП встал задолго до создания Русской организации «Искры». Начиная с весны 1900 г. он неоднократно возбуждался «экономистами» и бундовцами, противниками ленинского плана создания партии. Вот почему редакция «Искры» на первых порах была вынуждена решительно выступать против попыток «незамедлительного» созыва съезда. Так, в апреле 1901 г. Крупская писала одному из членов будущего «Южного отдела «Искры»» в Харькове: «Нежелательно, чтобы состоялся съезд русской соц.-д. партии, который затевает «Рабочее Дело» помимо нас»[2]. Но поскольку дело касалось общепартийного мероприятия, она просила сообщать редакции все, что будет иметь к нему отношение: предполагаемый состав участников съезда, повестка дня, место и время созыва. Однако рабочедельцы развертывали подготовительную работу в глубокой тайне. Поэтому в июле 1901 г. Ленин мог сообщить Плеханову лишь то, что толки о съезде усилились, а «в одном городе (Нижнем Новгороде.— *Ред.*) даже приглашение получено»[3].

В начале июля нижегородцы переслали редакции «Искры» некоторые подробности, проливающие свет на подготовку съезда. Оказалось, что главным инициатором на этот раз выступал один из наиболее ярых приверженцев «Рабочего дела» — петербургский «Союз борьбы», который от имени всех существующих организаций рассылал по комитетам приглашения на съезд для обсуждения программы и modusa vivendi (образа жизни.— *Ред.*)[4].

О неподготовленности и скоропалительности съезда свидетельствовали и отсутствие программы, и состав участ-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т 4, стр. 357.
[2] Ленинский сборник VIII, стр. 133.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 120.
[4] «Переписка», т. 1, стр. 31.

ников, среди которых были даже эсеры, и время созыва съезда (после февральских и майских арестов в важнейших социал-демократических организациях). Все говорило за то, что кампания, начатая петербургским «Союзом», обречена на неудачу. Только этим и можно объяснить относительно спокойную реакцию «Искры» на неожиданные известия, поступившие из Нижнего Новгорода. «О предполагаемом съезде мы не осведомлены,— сообщала 5 июля 1901 г. Н. К. Крупская А. И. Пискунову.— Из Петербурга нам писали, что раньше предполагался съезд, но по случаю провала отложен. Нам кажется,— разъясняла она мнение редакции,— что в данный момент съезд имеет мало значения, так как после недавних погромов состав его будет случайный, к тому же съезд требует серьезной подготовительной работы, а пока значительное число организаций еще не знает о том, что он имеет быть» [1].

Несмотря на отрицательное отношение к этой преждевременной затее «экономистов», редакция «Искры» все же не исключала возможности созыва съезда. В данном случае она рекомендовала своим сторонникам добиться от его инициаторов непременного приглашения представителя «Искры». Однако вскоре слухи о попытке собрать съезд прекратились. Они были оттеснены на задний план решениями летней конференции заграничных социал-демократических организаций, которые открывали перспективу сотрудничества между «Союзом русских социал-демократов», Организацией «Искры» и «Зари» и «Революционной организацией «Социал-демократ»».

В октябре 1901 г. в Цюрихе состоялся «объединительный» съезд заграничных социал-демократических организаций. Документы, внесенные на съезд заграничным «Союзом», продемонстрировали его полный отказ от формально принятых на летней конференции антиоппортунистических резолюций и закрепили его поворот к «экономизму». В этих условиях искровцы вынуждены были покинуть съезд. От их имени Ленин огласил декларацию, в которой подчеркивалась невозможность объединения революционных марксистов с организацией, открыто солидаризирующейся с «экономистами» и неспособной обеспечить политическую устойчивость своего органа.

---

[1] Ленинский сборник VIII, стр. 135.

I. ЛИНИЯ НА ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ С «ЭКОНОМИСТАМИ»

Вскоре после «объединительного» съезда искровцы по предложению Ленина образовали «Заграничную лигу революционной социал-демократии», которая становится составной частью организации «Искры». Существование и деятельность лиги были подчинены претворению в жизнь искровского организационного плана. Оппортунистическому «Союзу» рабочедельцев теперь противостояла за границей организация революционных социал-демократов.

Теряя почву в России и за границей, «союзники» постепенно начинают сколачивать антиискровский блок, чтобы объединенными силами воспрепятствовать усилению влияния «Искры». Характерно, что направлением своего главного удара они намечали Россию, полагая, что именно здесь найдут сочувствие своим планам, суть которых заключалась в созыве за спиной «Искры» конференции важнейших российских комитетов и заграничных организаций. Созывая конференцию якобы для решения заграничного конфликта, «Союз» маскировал далеко идущие планы «искоренения» искровского влияния. Осуществление намерений рабочедельцев грозило серьезными последствиями для российской социал-демократии. Опасность упрочения «экономизма» была явной. Дело в том, что многие социал-демократические организации все еще находились под влиянием оппортунистических взглядов «Рабочей мысли» и «Рабочего дела». В обстановке, когда «Искра» только начинала приобретать своих последователей в местных группах и комитетах, последние могли не разобраться в сложившейся ситуации и пойти на поводу у оппортунистов. Принятие конференцией организационных принципов и тактических взглядов «экономистов» надолго закрепило бы кустарничество и организационную разобщенность в рядах РСДРП.

В борьбе против «Искры» заграничный «Союз» не был одинок — он получил согласие на немедленный созыв конференции и всяческую поддержку петербургского «Союза борьбы», перешедшего в руки «экономистов», а также Бунда, который стремился ревизовать решения I съезда РСДРП и войти в партию на федеративных началах. Этот триумвират, не теряя времени, проводит совещание, распределяет роли и обязанности каждой органи-

зации в предстоящей кампании. Сразу же после совещания в Россию отправляется эмиссар заграничного «Союза» М. Г. Коган-Гриневич. Он совершил быстрый вояж по комитетам и группам, агитируя за конференцию. С конца октября по 20 ноября 1901 г. Коган-Гриневич встретился с деятелями Московского, Киевского, Одесского и других комитетов. Везде с помощью резолюций и отчетов «объединительного» съезда он внушал неприязнь к «Искре», требовал прекращения с ней связей, грозил, что комитеты, соединившиеся с «Искрой», окажутся в изоляции.

В то же время один из редакторов «Рабочего дела» А. С. Мартынов выпустил брошюру «Два съезда», в которой голословно утверждалось, что «Искра» якобы вносит повсюду дезорганизацию, презрительно относится к «малоразвитым массам» и что поэтому от нее партия должна поскорее избавиться [1]. Мартынов не удержался от демагогических и явно клеветнических выпадов против Ленина и его сторонников.

В. И. Ленин сразу же понял серьезную опасность намечаемой конференции для социал-демократического движения и решительно выступил против ее немедленного созыва. В письме агентам и сторонникам «Искры» в Вильно, Москве, Нижнем Новгороде, Петербурге и Твери [2], разъясняя необходимость выиграть время для всесторонней подготовки конференции, он советовал им во что бы то ни стало добиться от большинства комитетов и групп решения о ее обязательной отсрочке. Свою точку зрения Ленин аргументировал необходимостью, во-первых, обеспечить «Искре» и Заграничной лиге представительство на конференции и, во-вторых, как можно подробнее ознакомить российские комитеты со всеми перипетиями борьбы направлений на так называемом «объединительном» съезде.

Не зная конспиративной стороны дела (времени, места, явки и пароля конференции), редакция «Искры» была лишена возможности послать своего представителя и, следовательно, на конференции господствовали бы делегаты только одного направления — рабочедельческого, которым никто не помешал бы диктовать угодные им оппортунистические решения. Что касается разъяснения сути борь-

---

[1] «Переписка», т. 1, стр. 317.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 161—163.

бы направлений, то и здесь преимущество имели «экономисты»: «Союз» уже начал распространять мартыновскую брошюру «Два съезда», а «Искра» еще только обещала выпустить месяца через полтора брошюру, которая бы показала *«всю зловредность* направления *«Рабочего Дела»»*, вскрыла бы «всю их позорную шаткость и беспомощность перед бернштейнианством и экономизмом» [1].

В. И. Ленин считал, что комитеты могут сделать для себя определенные выводы и высказать на конференции обоснованную точку зрения, только ознакомившись с названными изданиями. Созывать конференцию, не подготовив ее всесторонне, отмечал он, значит даром бросать деньги и приносить жертвы [2].

Однако отсрочка конференции отнюдь не означала категорического отказа «Искры» и Заграничной лиги от участия в ней. Ленин предупреждал своих единомышленников: «Мы пошлем на конференцию, если она состоится, *специального* представителя». Письмо Владимира Ильича было рассчитано на нейтрализацию рабочедельцев. В нем предусматривалось, что многие социал-демократические комитеты и группы продолжали настороженно относиться к «Искре», и потому не исключалась возможность делегирования ими на конференцию представителей, ориентировавшихся на «Рабочее дело». При таком положении Ленин советовал «требовать представителей *и* из сторонников «Рабочего Дела» *и* от сторонников *«Искры»* (respective [3]: от большинства и от меньшинства)» [4].

Ленинские рекомендации были своевременны и дальновидны. Учитывая вероятность победы рабочедельцев на конференции и протаскивания резолюций, осуждавших «Искру» и ее действия, он советовал искровцам приложить максимум усилий, чтобы добиться от комитетов и групп осуждения оппортунистических решений, а в случае их отказа от публичного протеста немедленно *выйти* из этих организаций и тотчас опубликовать в *«Искре»* об этом выходе и его мотивах.

Несмотря на то что письмо Ленина было получено в России уже после объезда комитетов представителем «Союза», оно сыграло свою мобилизующую роль и во многом

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 162.
[2] См. там же.
[3] — соответственно.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 162.

предопределило провал планов «экономистов». Немаловажное значение имело также то обстоятельство, что агитация искровцев объективно отражала отрицательное отношение большинства комитетов к намечаемой конференции. Мнения комитетов разошлись. Петербургский «Союз борьбы», как один из инициаторов, стоял за немедленный созыв; с ним соглашался Одесский комитет, но потребовал, чтобы пригласили все заграничные организации. Киевский комитет высказался против конференции, поскольку считал, «что нет никаких гарантий, что съехавшиеся будут говорить на одном языке и будут понимать друг друга. Что все данные за то, что люди разъедутся, ни до чего не договорившись» [1]. Тифлисский комитет на заседании 12 января 1902 г. вообще отказался посылать делегата, хотя и решил обратиться к конференции с просьбой прислать представителя для ознакомления с условиями работы на Кавказе и обмена опытом, накопленным более старыми и искушенными в нелегальной деятельности российскими организациями [2]. В Москве против двух объявившихся комитетов, которые благосклонно встретили агитацию «Союза», решительно выступила, несмотря на угрозу бойкота, группа Н. Э. Баумана.

Убедившись в крахе планов изолировать «Искру», подготовители конференции меняют тактику. Они решили поставить редакцию «Искры» перед совершившимся фактом. Организаторы рассчитывали, что если ее известить о времени созыва конференции в самый последний момент, то искровский представитель не успеет приехать к сроку и не сможет воспрепятствовать осуществлению их планов. Именно поэтому официальные документы по данному вопросу стали известны редакции только 3 марта 1902 г. В этот день было получено пересланное заграничным «Союзом» приглашение принять участие в «партийном съезде», созываемом 21 марта.

Рабочедельцы, таким образом, устраивали уже не конференцию для разрешения заграничного конфликта, а съезд, призванный решать общепартийные вопросы. Опасения Ленина, что дату конференции сообщат в самый последний момент, оправдались. Редакцию «Искры» поставили, казалось бы, перед неразрешимой задачей: за

---

[1] «Переписка», т. 1, стр. 342.
[2] ЦГАОР, ф. 102, 00, 1898 г., д. 5, ч. 52, лит. А, т. 2, л. 34.

18 дней узнать место, явку и пароль съезда, подготовить необходимые документы, подыскать верного человека, создать условия для его надежного переезда в Россию, списаться с начавшим действовать в Самаре Бюро Русской организации «Искры» и обсудить кандидатуру их делегата.

Между тем в местных комитетах РСДРП не было единого мнения по вопросу о созыве общепартийного съезда: одни поддерживали идею его созыва, другие, солидаризируясь с «Искрой», резко осуждали ее. Вопреки противодействию «Искры» и поддерживающих ее комитетов, угроза созыва съезда становилась все более реальной. Это объяснялось прежде всего тем, что искровская организация в России в феврале — марте 1902 г. в результате массовых арестов понесла трудно восполнимые потери. В полицейских застенках оказались почти все первые агенты «Искры», остановились транспортные пути, прервались налаженные с неимоверным трудом конспиративные связи, на исходе были финансы, а общеискровский центр — Бюро Русской организации — только начинал свою деятельность. Ослабленная, но возрождающаяся искровская организация напрягала все свои силы, чтобы парализовать действия «экономистов».

«Союзники» тем временем продолжали тактику умолчания. До съезда оставалось четыре дня, а редакция все еще находилась в неведении, состоится ли съезд, когда и где. Из России сведения были весьма неутешительными — съезд конспирировали даже от некоторых комитетов. О нем знали только петербургский «Союз борьбы», Бунд и некоторые комитеты, дружественные «Рабочему делу». В последний момент явку и пароль съезда получили в Бюро Русской организации «Искры». К редакции из подготовителей съезда больше никто не обращался. В связи с этим Крупская направила петербургскому «Союзу борьбы» письмо-ультиматум, в котором выражался решительный протест «против такого образа действий... который ставит нас в невозможность присутствовать на съезде» [1]. Здесь же она предупредила питерцев, что представитель Заграничной лиги (Ф. И. Дан) уже выехал в Россию. Однако ни Дан, ни искровские практики, с которыми он встретился в Смоленске и Пскове, не знали конспиративных условий

[1] «Пролетарская революция», 1930, № 6, стр. 134—135.

съезда. Только в Самаре ему сообщили все необходимое, и он спешно выехал в Белосток, где должен был состояться съезд. Мало кто верил в успешность поездки Дана. «Одна надежда только на то, что Саша (съезд.— *Ред.*) отложит свое празднество, иначе дело швах»[1],— писал Кржижановский.

Дан опоздал на четыре дня, что не помешало ему принять участие в съезде. Обстоятельства сложились так, что он представлял и заграничную, и российскую части Организации «Искры»[2]. По сути дела, Дан оказался один во враждебном лагере — по неизвестным причинам не прислали своих делегатов Северный союз, Урал, Кавказ, типографские группы «Искры» в Баку и Кишиневе, а МК РСДРП, подозревая какую-то провокацию, вообще отказался участвовать в съезде.

Расстановка сил на съезде была следующая: из 10 делегатов — двое были твердыми искровцами[3], двое — колеблющимися[4], а остальные — антиискровцы[5]. Силы были явно неравными.

Положение делегата «Искры» в значительной степени осложнили «предварительные» четырехдневные переговоры делегатов, во время которых сложился откровенный антиискровский блок. Первая трещина в нем была пробита протестом посланца редакции «Искры» по поводу отсутствия на конференции представителей организаций искровского направления. Делегаты всполошились и срочно откомандировали Пискунова в Петербург пригласить кого-либо из искровцев.

Растерянность делегатов съезда еще более усилилась, когда Дан ознакомил их с «Докладом редакции «Искры» совещанию (конференции) комитетов РСДРП», написанным Лениным 5 марта. Само название документа говорило

---

[1] «Переписка», т. 1, стр. 463.

[2] Ф. В. Ленгник — делегат Русской организации «Искры»,— несмотря на неоднократные попытки, на съезд не попал.

[3] Ф. И. Дан и А. И. Пискунов — делегат Нижегородского комитета РСДРП.

[4] В. П. Краснуха — от петербургского «Союза борьбы» и Ф. И. Шипулинский — от Екатеринославского комитета РСДРП.

[5] А. Ш. Зельдов — от петербургского «Союза борьбы», П. И. Розенталь и К. Я. Портной — от ЦК Бунда, О. А. Ерманский — от ЦК «Союза южных комитетов и организаций РСДРП», А. Кремер — от заграничного комитета Бунда и М. Г. Коган-Гриневич — от «Союза русских социал-демократов за границей».

о цели, которую ставила перед собой Организация «Искры»: не съезд, а совещание (конференция) комитетов РСДРП.

В. И. Ленин подверг в «Докладе» критике как способ созыва незаконного съезда антиискровцами, так и порядок его работы. С возмущением отмечая, что повестка дня «своей архитектурой и редакцией отдельных вопросов неотразимо производит впечатление «экономизма»», он требовал всестороннего обсуждения принципиальной позиции революционной социал-демократии и ее программы [1]. «В такой момент, когда весь мир кричит о «кризисе марксизма», а вся русская либеральная публицистика даже о распадении, *и исчезновении* его...— писал Ленин,— обходить молчанием названные вопросы совершенно невозможно» [2]. Столь же решительно протестовал Владимир Ильич против «совершенно неожиданного сообщения» о плане проведения съезда, а не конференции, и вновь настойчиво советовал возвратиться к первоначальному плану устройства конференции.

В. И. Ленин предложил конференции следующий порядок дня: 1) принципиальная резолюция; 2) Второй очередной съезд РСДРП; 3) выбор Организационного комитета; 4) выбор комиссии для выработки проекта партийной программы; 5) центральный орган; 6) подготовка списка вопросов для партийного съезда и докладов по ним; 7) текущие практические вопросы движения.

Большинство вопросов, выдвинутых Лениным на рассмотрение конференции, сводились к проведению подготовительных мероприятий для созыва очередного II съезда РСДРП, который бы стоял «на высоте *всех* революционных задач современности» [3]. В связи с этим предлагалось обсудить и наметить ряд организационных мер: определить хотя бы предварительно время и место съезда, его финансовое обеспечение — каков будет расход вообще, какие организации и сколько ассигнуют на созыв съезда. Следовало обсудить принципы представительства на будущий съезд. Ленин советовал не только наметить определенные комитеты и известные группы и кружки русских социал-демократов, но и установить порядок приглашения на

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 293, 294.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 294—295.
[3] Там же, стр. 295.

съезд организаций, возникших между конференцией и съездом.

Этот далеко не полный перечень необходимых мероприятий, подлежавших обсуждению на конференции, показывает, с какой тщательностью подходил Ленин к вопросу о II съезде РСДРП, как настойчиво добивался создания общепартийного учреждения, способного проделать огромную подготовительную работу по его созыву. Таким учреждением должен был стать Организационный комитет.

В. И. Ленин наметил для Организационного комитета ряд конкретных задач. ОК обязывался разработать и окончательно утвердить список вопросов для партийного съезда и непременно назначить докладчиков по каждому из них. Некоторые доклады Ленин рекомендовал целиком или частично опубликовать заранее. Для этого в ведение ОК передавались искровские типографии в Баку и Кишиневе. Широкое обсуждение докладов в социал-демократических организациях должно было способствовать выработке верных решений съезда.

Сложность и разносторонность задач, стоящих перед ОК, определяли его состав, структуру и методы работы. В этом вопросе Ленин исходил из накопившегося уже опыта работы Бюро Русской организации. В состав ОК, по его мнению, должны были войти пять — семь человек, которые для повседневной работы избирают Бюро — исполнительный орган между обязательными пленарными заседаниями всех членов комитета. Члены ОК распределяют между собой отдельные функции: транспортные, литературные, финансовые и т. д. По мнению Ленина, ОК при поддержке всех социал-демократических организаций сможет за три-четыре месяца «подготовить почву для образования настоящего ЦК, способного de facto руководить всей политической борьбой нашей партии» [1]. Таким образом, Ленин видел в ОК с его широкими полномочиями и разнообразными функциями общепартийного характера предшественника ЦК, призванного накопить практический опыт по руководству партией.

В конечном счете «Искра» одержала в Белостоке победу над рабочедельцами по всей линии: предполагавшийся съезд конституировался в конференцию, а конференция образовала Организационный комитет, возложив на него

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 298.

всю полноту ответственности за подготовку II съезда РСДРП. В состав ОК конференция ввела Ф. Дана, А. Ерманского и К. Портного. Она узаконила ленинские положения об этом органе и внесла в них ряд дополнений, определивших принцип преемственности при восстановлении ОК и правила замены членов комитета на случай их ареста [1].

Значение Белостокской конференции состояло в том, что «Искре» удалось расстроить планы «экономистов» и поставить дело подготовки II съезда партии на реальную почву. Стало ясно, что создать прочное общепартийное объединение могла лишь искровская организация в России, которая переносила центр тяжести своей работы в местные комитеты.

О важнейших решениях, принятых конференцией, Ленин и Крупская немедленно известили сторонников «Искры» в России, и в первую очередь — Бюро Русской организации «Искры». Помимо информационных целей, редакция здесь решала задачу мобилизации комитетов на поддержку решений конференции. Действительно, некоторые комитеты и агенты «Искры» весьма настороженно отнеслись к созыву конференции и, опасаясь, что она прошла под антиискровскими лозунгами, намеревались открыто выразить свой протест по поводу ее решений.

Опасения местных организаций были напрасными. После окончания конференции образованный ею ОК приступил к исполнению своих функций. Члены ОК разъехались по районам для информации комитетов об итогах конференции. Однако через несколько дней большинство делегатов и два члена ОК (Дан и Ерманский) были арестованы.

Единственное, что успел сделать Дан,— это переслать в редакцию «Искры» и Бюро Русской организации подробные письма о заседаниях и решениях конференции.

---

[1] Резолюции конференции об ОК разыскать не удалось. Однако сохранившиеся документы позволяют восстановить в известной степени ее основные положения: 1) ОК должен был подготовить съезд по истечении 5 месяцев, т. е. к августу 1902 г.; 2) в случае провала ОК право восстановления принадлежало организациям, его образовавшим; 3) к каждому члену ОК на случай провала соответствующая организация намечала кандидата, который утверждался ОК и имел право присутствовать на его пленарных заседаниях. (См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 185; «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 189.)

В случае провала своим преемником он назвал Бюро Русской организации «Искры». Как показали последующие события, эта организация сыграла важнейшую роль в дальнейшей подготовительной работе к съезду.

II. ЗАВОЕВАНИЕ МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ НА СТОРОНУ «ИСКРЫ». ОБРАЗОВАНИЕ ОК ИСКРОВСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Учитывая весьма короткие сроки созыва II съезда, редакция «Искры» начиная с мая 1902 г. приступает к его непосредственной подготовке. Основные направления в этой работе были изложены Лениным в письме Кржижановскому. Перед Русской организацией ставились в нем две главные задачи: во-первых, она должна была привлечь на свою сторону местные комитеты РСДРП и, во-вторых, добиться восстановления ОК, на который возлагалась вся организационная подготовка съезда [1].

Между тем работать становилось все труднее. «За нами за всеми отчаянно следят...— писал Кржижановский,— ...чтобы что-нибудь сделать под нашей фирмой, надо быть прямо гением конспирации» [2]. Приобретенный опыт нелегальной деятельности позволил Бюро Русской организации «Искры» успешно продолжать начатое дело. Еще в апреле 1902 г. Бюро разослало своих агентов для работы в местных социал-демократических организациях: в Одессу поехал Д. И. Ульянов, в Киев — Ф. В. Ленгник, в Екатеринослав — О. К. Калманович, в Западный край — М. А. Лурье. Изменения в направлении деятельности Бюро и всей Русской организации «Искры» проходили в строгом соответствии с ленинскими рекомендациями: подчинить все единой цели — подготовке партийного съезда. В связи с этим «формальная» сторона дела — какую платформу примут комитеты — приобретала решающее значение. Именно поэтому Ленин требовал от Кржижановского, чтобы «свои люди проникли в возможно большее число комитетов» [3]. Об изменении тактики Русской организации «Искры» — необходимости проникать в комитеты с целью «быть выбран-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 185.
[2] «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 146.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 185.

ными в делегаты на съезд»,— писала также и Крупская агентам «Искры» в Полтаве, Одессе и других городах. Ведущим деятелям Русской организации Ленгнику, Барамзину, Кржижановскому и Сильвину Ленин рекомендовал войти в комитеты в первую очередь и направить все усилия на их завоевание. «Обдумайте атаку на центр, Иваново и др., Урал и Юг» [1],— указывал Владимир Ильич.

Эти предложения Ленина были восприняты членами Русской организации «Искры» как боевое руководство к действию. Вплоть до образования Организационного комитета, т. е. с апреля по ноябрь 1902 г., работу по созданию искровского большинства в комитетах, по их завоеванию на сторону газеты вели Е. В. Барамзин, Р. С. Землячка, П. А. Красиков, Г. М. и З. П. Кржижановские, П. Н. Лепешинский, Г. И. Окулова, И. И. Радченко, Д. И. Ульянов, М. И. Ульянова, А. И. и Е. И. Пискуновы, А. И. Петренко, Е. Д. Стасова, А. М. Стопани, В. В. Вакар, В. П. Краснуха, В. Н. Шапошникова, А. И. Гусев, К. О. Левицкий, И. Ф. Дубровинский и многие другие искровцы.

Громадную помощь членам искровской организации в России, всем агентам и сторонникам газеты оказывали ленинские работы, и прежде всего его гениальная книга «Что делать?». Воздействие этого выдающегося труда на революционных социал-демократов проявилось незамедлительно и повсеместно. «Книга Ленина «Что делать?»,— отмечалось в докладе Сибирского союза II съезду РСДРП,— производит сильное впечатление на действующих социал-демократов и завершает в отношении организационных и тактических вопросов победу взглядов «Искры»» [2]. О том, что в основу предстоящего партийного объединения должны лечь революционные принципы «Искры», писали в редакцию газеты и ссыльные социал-демократы [3].

Ленинская «Искра» и книга «Что делать?» раскрывали глаза российским социал-демократам на вред кустарничества и кружковщины, звали их к активным революционным действиям. В результате экономическая агитация постепенно сменялась агитацией политической, а стачки перерастали в уличные демонстрации. Естественно, что старые организационные формы становились препятствием для нового содержания партийной работы.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 185.
[2] «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 677.
[3] См. «Искра» 15 октября 1903 г., № 50.

Становление искровского направления в РСДРП было глубоким, всеохватывающим процессом, который выводил местные организации на широкую дорогу общепартийной жизни.

Местные комитеты разрабатывают новые планы своей работы, пересылают их, как правило, на обсуждение в редакцию «Искры». «Что касается плана деятельности в местных комитетах, то это действительно теперь один из злободневных вопросов,— сообщала Крупская калужским искровцам.— Питер прислал свой проект по этому поводу, Москва тоже послала подобный же проект, о реорганизации местной работы писал Харьков и т. д. Ленин написал питерцу (А. А. Шнеерсону.— *Ред.*) письмо о том, как, по его мнению, должна вестись местная работа [1] — письмо разрослось мало не в брошюру» [2].

Письмо Ленина к питерцу, как и его книга «Что делать?», легло в основу начавшейся перестройки местных организаций. Члены Тверского комитета РСДРП, информируя редакцию о предпринятой реорганизации, писали: «В настоящее время комитет работает над созданием организации, придерживаясь в общем взглядов, развитых т. Лениным в брошюре «Что делать?» и письме петербургским товарищам» [3].

Не устояла против новых веяний даже такая организация, как петербургский «Союз борьбы», находившийся ранее в оппозиции к «Искре». В середине июня 1902 г. члены его комитета заявили: «...вполне признаем программу Ленина желательной, желательно провести в жизнь» [4], не откладывая на дальнейшее, и предложили искровцам принять прямое участие в комиссии по перестройке комитета и всей работы, чтобы встретить II съезд во всеоружии. Позднее, после ряда совещаний с членами Русской организации «Искры», Петербургский комитет признал «Искру» своим руководящим органом и объявил о солидарности с ней по всем вопросам программы, тактики и организации. В 1902 г. аналогичные заявления поступили в редакцию «Искры» от Северного союза РСДРП, а также от Твер-

---

[1] Имеется в виду работа В. И. Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» (см. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 1—32).

[2] «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6, стр. 118.

[3] «Второй съезд РСДРП. Протоколы», стр. 612.

[4] «Переписка», т. 2, стр. 44.

ского, Московского, Харьковского, Нижегородского, Саратовского, Самарского, Бакинского, Тифлисского, Рижского, Полтавского комитетов и группы «Южный рабочий». В первой половине следующего, 1903 г. список комитетов, признавших «Искру», пополнился Тульским, Уфимским, Донским, Киевским, Казанским, Екатеринославским, Одесским комитетами и «Сибирским Союзом РСДРП». «Искра» становится органом комитетов партии.

Переход социал-демократических комитетов на искровские позиции, перестройка их работы сопровождались ликвидацией остатков кружковщины, насаждавшейся «экономистами», объединением разрозненных организаций, действовавших на местах. Например, в Саратове прекратил самостоятельное существование Социал-демократический ремесленный союз, а все его члены вошли в состав местной организации. Харьковский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» слился с местным комитетом РСДРП.

Перестройка местных организаций вызвала к жизни новое явление — активное самоопределение социал-демократов. Объединенные организации социал-демократов и эсеров распадаются в Саратове, Уфе и Перми, прекратил существование Уральский союз социал-демократов и эсеров.

Как и следовало ожидать, усиление искровского влияния, перестройка местных организаций в духе ленинских требований встретили противодействие «экономистов», которые решили дать «Искре» встречный бой. Рабочедельцам удалось расколоть ряд комитетов: Петербургский, Киевский, Екатеринославский, Донской.

Борьба искровцев за комитеты проходила по нескольким направлениям. К нападкам рабочедельцев присоединили свои голоса эсеры, обрушившиеся на «Искру» за якобы недостойные социал-демократов приемы в полемике. В антиискровскую кампанию включились члены беспринципной группы «Борьба», выпустившей злопыхательскую книжонку против проекта программы РСДРП, разработанного и опубликованного «Искрой». Все эти выступления вносили в ряды социал-демократов известную дезорганизацию, но победоносного шествия «Искры» остановить уже было невозможно.

Анализируя положение в местных организациях и новую тактику рабочедельцев, Крупская от имени редакции «Искры» писала в начале декабря 1902 г. в Саратов: «Те-

перь повсюду в комитетах идет дифференцирование, сплачиваются единомыслящие, яснее формулируют свои программы, и благодаря этому все ненадежные элементы отпадают, часто происходит раскол, как, например, в Питере, Киеве, но это не такая еще беда, перемелется — мука будет, а нет ничего хуже неопределенности, расплывчатости. В общем можно теперь уже, кажется, считать несомненной победу искровского направления, по крайней мере мы насчитали более 15 искровских комитетов [1], остальные искровские наполовину, относительно некоторых у нас просто нет сведений. Итак, идейное объединение русской социал-демократии уже не за горами. Конечно, пока это объединение еще чересчур примитивное, грубое. Но начало положено — остальное доделает съезд» [2].

Завоевав к зиме 1902/03 г. крупнейшие социал-демократические организации России, «Искра» стала постепенно вовлекать их в общепартийную работу. На местах, как сообщали из России, уже окончательно поняли, что, «если комитеты признают «Искру» руководящим и партийным органом, она может созвать Всероссийский съезд партии, на котором и выработают план организации партии, составят Центральный Комитет и т. д.» [3].

Итак, завоевав комитеты, «Искра» и ее организация сделали громадный шаг вперед по пути созыва партийного съезда. В этом была прежде всего заслуга Бюро Русской организации «Искры», которое фактически (хотя и неофициально) выполняло функции Организационного комитета по подготовке съезда.

Борьбой за комитеты Бюро Русской организации готовило реальную почву для созыва съезда и в то же время, опираясь на признавшие «Искру» комитеты, решало задачу возрождения Организационного комитета. Теперь «Искра» выступала инициатором восстановления официального партийного учреждения, призванного добиться организационного единства партии и созыва съезда.

Работа по восстановлению ОК все время находилась в

---

[1] Петербургский, Московский, Бакинский, Казанский, Киевский, Нижегородский, Полтавский, Рижский, Саратовский, Тверской, Тифлисский, Харьковский комитеты, Северный союз, (Иваново-Вознесенский, Владимирский и Костромской комитеты), Херсонская группа и группа «Южный рабочий».

[2] «Переписка», т. 2, стр. 516.

[3] «Переписка», т. 3, стр. 119.

поле зрения Ленина. Ее выполнение он поручил одному из самых активных и опытных агентов — И. И. Радченко. Это ему Владимир Ильич порекомендовал наметить наиболее выгодный состав ОК и посоветовал взять в нем на себя секретарские функции.

Вместе с тем, нацеливая Радченко и Бюро Русской организации на сугубо искровский состав ОК, Ленин предупреждал их о необходимости выполнить формальную сторону — сохранить принцип преемственности, провозглашенный в Белостоке. Поэтому он неоднократно повторял, что проводить работу по восстановлению ОК обязательно следует в контакте с избежавшим ареста делегатом конференции от Бунда и группой «Южный рабочий». Причем Бунду отводилась сугубо узкая функция — «Бунд же пускай Бундом пока и ограничится» [1].

В ленинском плане подготовки партийного съезда и разделения сфер влияния между организациями — воспреемниками ОК первостепенное значение отводилось совещанию представителей крупнейших социал-демократических комитетов и Русской организации с редакцией «Искры» за границей. Задача совещания, по словам Ленина, заключалась в том, чтобы выработать «настоящий конкретный план не только переделки питерской работы, но и прямого объединения партии, конституирования Организационного комитета по подготовке 2-го партийного съезда и т. п. и т. д. и т. д.» [2].

2 августа 1902 г.— знаменательная дата в истории ОК и всей объединительной работы «Искры». В этот день в Лондоне Ленин провел совещание с представителями Русской организации «Искры», Петербургского комитета и Северного союза РСДРП. На этом совещании делегаты Петербургского комитета и Северного союза изъявили готовность выпустить совместное заявление о своей солидарности с «Искрой».

Основной итог совещания — создание ядра Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП в составе: Красикова, Краснухи и Носкова. Для того чтобы дать возможность ОК окрепнуть, войти в курс дела, приобрести первоначальный опыт, совещание решило считать его неофициальным и не афишировать нового учреждения.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 188.
[2] Там же, стр. 195.

Лондонское совещание, заявив о солидарности с решениями Белостокской конференции, об обязательном участии Бунда и южных организаций в деятельности ОК, разработало последовательность и условия вхождения представителей этих организаций в ОК. Сначала намечалось принять представителя Юга, но только при условии, что «Южный рабочий» признает «Искру» руководящим органом. После этого конституировавшийся ОК должен был ввести в свой состав бундовца.

Совещание утвердило структуру и права ОК. Организационный комитет брал на себя функции ЦК, с тем чтобы подготовить фактическое объединение партии. Он должен был заботиться о доставке и распределении литературы, о посылке своих людей в комитеты. Таким образом, объединение социал-демократических организаций ставилось в прямую зависимость от завоевания местных комитетов РСДРП на сторону «Искры».

Основные задачи ОК предопределили и другие его функции — расстановка людей, руководство транспортными путями и типографиями, обеспечение финансовой базы для всей этой работы возлагались на специальных агентов. Введение в структуру ОК новой единицы — агента, по сравнению с решениями Белостокской конференции, было шагом вперед; оно способствовало лучшей постановке дела.

Решения лондонского совещания имели первостепенное значение для активизации деятельности Русской организации «Искры» по подготовке съезда. Выработка организационного единства партии была перенесена на практическую почву. Учитывая важность решений совещания, Ленин и Крупская довели их содержание в первую очередь до сведения секретаря будущего ОК И. И. Радченко.

Тем временем в России в свете задач, выдвинутых Лениным в мае 1902 г., намечались ближайшие планы работы Бюро и отдельных членов Русской организации, распределялись обязанности в предстоящей работе по официальному конституированию ОК, обсуждались принципиальные вопросы будущих взаимоотношений двух общероссийских учреждений — Организационного комитета и Бюро Русской организации «Искры» [1].

---

[1] См. «Переписка», т. 2, стр. 261—263, 301.

Новый орган — ОК — также заявил о своем существовании принятием решений общепартийного характера. Например, в середине октября 1902 г. Организационный комитет в соответствии с мнением редакции «Искры» возлагает ведение всего транспортного дела на Радченко. Редакция «Искры» и ее агенты вскоре после лондонского совещания вступили в тесный контакт с обеими этими искровскими организациями, действовавшими в России.

Местные комитеты РСДРП, получив соответствующую информацию от Радченко, с удовлетворением встретили мероприятия по созданию ОК. Они отнеслись к нему как к фактически действующему органу. Достаточно сослаться на пример Московского комитета, который писал в редакцию «Искры»: «Очень важно Ольге (ОК.— *Ред.*) познакомиться заранее с тем, с кем придется иметь дело зимою» [1]. Москвичи предлагали заблаговременно организовать личную встречу человека, выделенного для связей с ОК, с работавшими в России членами ОК, чтобы они могли наметить план совместной работы.

Деятельность воссозданного ОК встретила ожесточенное сопротивление рабочедельцев. Но уже ничто не могло затормозить объединительных тенденций, сплачивавших местные группы и комитеты в ходе подготовки II партийного съезда. Под влиянием этих тенденций резко изменилась и позиция группы «Южного рабочего». Еще совсем недавно она была главным противником искровских организационных планов, а теперь, установив контакты с редакцией «Искры» и Бюро в Самаре, начала переговоры о совместной деятельности по строительству партии [2]. Ряд встреч, проведенных Бюро Русской организации, И. И. Радченко и Ф. В. Ленгником, с представителями группы, показали готовность южнорабоченцев сотрудничать с «Искрой», но в то же время вскрыли их серьезные расхождения в оценке роли крестьянства, эсеров и либеральной буржуазии в революционном движении и в известной степени — несогласие с организационным планом, проводимым «Искрой». Несмотря на это, редакция вступила в переписку с членами группы «Южный рабочий» и одобрила мероприятия Бюро Русской организации по вовлечению группы в общепартийную деятель-

---

[1] «Переписка», т. 2, стр. 268.
[2] См. «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 159.

ность, поскольку считала, что «совместная работа могла бы сгладить шероховатости... скорее, чем бесконечные переговоры» [1]. Поэтому заявления группы о солидарности с «Искрой» и согласие участвовать в восстановлении ОК были с удовлетворением встречены редакцией, поскольку рассматривались как еще один шаг к тому фактическому идейному и организационному объединению российской социал-демократии, которое должно было завершиться на съезде партии. «Это большой успех,— подытоживала Н. К. Крупская.— Без Сони (Бюро Русской организации.— *Ред.*) дело пошло бы гораздо медленнее» [2].

После огромной подготовительной работы, проделанной Организацией «Искры», после того, как стало очевидным, что важнейшие комитеты и группы будут приветствовать появление ОК, его конституирование стало вопросом самого близкого будущего. Ни аресты, ни перерывы в переписке, ни отсутствие средств не помешали искровской организации тщательно подготовить совещание комитетов и организаций РСДРП в Пскове, на котором 2—3 ноября 1902 г. были приняты решения в духе ленинских рекомендаций, определивших весь ход дальнейшей предсъездовской кампании «Искры».

На Псковском совещании присутствовали делегаты от Русской организации «Искры», Петербургского комитета РСДРП и группы «Южный рабочий». Собравшиеся горячо принялись за работу, уделив главное внимание организационной стороне дела. Они прежде всего конституировали ОК, кооптировали в его состав намеченных лиц и назначили к ним двух кандидатов [3]. Функции и размещение членов ОК были распределены следующим образом: Бюро ОК во главе с Краснухой — в Петербурге, литературно-издательская деятельность передавалась группе «Южный рабочий», а заведование созданным на совещании Транспортным бюро возлагалось на Радченко. В заключение ОК принял письмо Бунду, в котором сообщал о своем совеща-

---

[1] «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 116.

[2] «Переписка», т. 2, стр. 298.

[3] Члены ОК: В. П. Краснуха — от Петербургского комитета РСДРП, И. И. Радченко, П. А. Красиков, Ф. В. Ленгник, П. Н. Лепешинский и Г. М. Кржижановский — от Русской организации «Искры», А. М. Стопани — от Северного союза, Е. Я. Левин — от группы «Южный рабочий», кандидаты: Г. И. Окулова и А. А. Шнеерсон, которого в связи с арестом заменили впоследствии В. Н. Розановым.

нии, и решил до получения бундовского ответа задержать выпуск «Извещения об образовании «Организационного комитета»».

В. И. Ленина обрадовали решительные действия искровцев по воссозданию ОК. Однако, приветствуя их, он выразил опасение, что отсутствие на совещании представителя от Бунда может породить различные трения с ним, и просил сообщать редакции «Искры» «точно-преточно о всяком и каждом официальном шаге Организационного комитета» [1].

Воссоздание ОК явилось результатом напряженной работы Ленина и искровской организации, которые сплотили российские комитеты вокруг «Искры». Новый Организационный комитет пользовался всемерной поддержкой на местах, что позволило ему развернуть широкую кампанию за подготовку к съезду. Даже серьезный провал, постигший искровцев вскоре после Псковского совещания [2], не подорвал веры в начатое дело. «Мы не пали духом, наоборот, сознание важности момента и память о погибших (арестованных.— *Ред.*) товарищах поддерживают нашу бодрость» [3],— писали в редакцию «Искры» из Пскова, где социал-демократы понесли большой урон после полицейского налета.

Тут же последовали ответные действия искровцев. Было осуществлено перемещение Бюро ОК в Харьков, Транспортного бюро — в Вильно, произведены изменения конспиративных условий (перемена партийных псевдонимов, шифров и адресов для переписки и явок). Кооптация в члены ОК ранее утвержденных кандидатов позволила продолжить его работу. Однако в Бюро Организационного комитета оказались члены группы «Южный рабочий», не занимавшие последовательных искровских позиций.

Бюро ОК вследствие того, что документы Псковского совещания попали в руки полиции, решило опубликовать «Извещение об образовании «Организационного комитета»», не дожидаясь на это санкции Бунда. Но в принятом и затем изданном «Извещении» ОК ничего не говорилось о той принципиальной позиции, на которой только и могло

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 233.

[2] В Пскове и Петербурге в ночь на 4 марта были арестованы члены ОК: Краснуха, Лепешинский, Радченко и ряд лиц, связанных с ними по нелегальной работе.

[3] «Переписка», т. 2, стр. 476—477.

произойти объединение местных комитетов в единую партию. Ленин своевременно исправил этот промах ОК. Публикуя «Извещение» на страницах «Искры», он указал, что объединение нужно на почве строгого принципиального единства, к которому должны сознательно и твердо прийти все комитеты или их громадное большинство. Ленин призывал российских социал-демократов настойчиво и всесторонне трудиться над таким объединением, «чтобы съезд всей партии закреплял и исправлял уже сделанное, продолжал начатое, заканчивал и формально утверждал прочный фундамент для дальнейшей, более широкой и глубокой, работы» [1].

Извещение об образовании ОК и ленинское послесловие к нему всецело определили политическое направление дальнейшей предсъездовской кампании «Искры», связав ее с задачей утверждения гегемонии пролетариата в освободительном движении. Именно под знаком этой идеи развивалась борьба за созыв II съезда партии [2].

Но подготовка съезда осложнялась неоднородным составом ОК, в который, помимо искровцев, входили представители группы «Южный рабочий», проводившие свою «областническую» политику (они выпускали свою газету и расходились с «Искрой» по ряду вопросов теории и тактики). Поведение южнорабоченцев нередко вступало в прямое противоречие с линией, намеченной и проводимой «Искрой». Ленин призывал: «Пусть же все русские соц.-демократы без исключения, комитеты и кружки, организации и группы, люди, состоящие на действительной службе, и временно отставные (ссыльные и т. п.)... постараются завязать непосредственные и живые сношения с ОК, примутся самым энергичным образом за активную поддержку всей громадной объединительной работы. Нам надо добиться, чтобы не было *ни одной* группы русских социал-демократов, которая не была бы связана с ОК, которая бы не работала в товарищеском единении с ним» [3]. А южнорабоченцы на деле изолировали от подготовительной работы не только отдельные комитеты, но и Бюро Русской организации «Искры». Поэтому многие комитеты центра, востока и севера страны продолжали поддерживать и укреплять конспиративные связи с Бюро Русской организа-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 92.
[2] См. «История КПСС», т. 1. М., 1964, стр. 441.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 92.

ции «Искры» в Самаре. Так появился параллелизм в работе, порожденный наличием двух руководящих органов и их оторванностью друг от друга.

Не все благополучно было и в комитетах. Поездка члена ОК Красикова, предпринятая для информации комитетов РСДРП о создании ОК, не вскрыла истинного положения вещей, так как он побывал лишь в центральном районе. Как показали события, не все комитеты отнеслись к ОК одинаково. Например, «Южный революционный союз социал-демократов» в Одессе (считавшийся искровским!) заявил, что признает Организационный комитет лишь при условии предоставления ему равноправия с организациями, которые образовали ОК. Николаевский и Одесский комитеты, признав за ОК исключительное право созыва съезда, отрицательно отнеслись к выполнению им общепартийных функций. И только один комитет — Воронежский, во главе которого стояли «экономисты», высказался против образования ОК.

Если раньше мерилом революционности и социал-демократической ортодоксальности каждого местного комитета было отношение к «Искре», то теперь им становилось и его отношение к ОК. Только такой подход к делу мог дать ясную картину расстановки сил в предсъездовской борьбе, поставить вполне конкретные задачи и определить пути их разрешения. Именно потому Ленин просил членов Бюро Организационного комитета и Русской организации «Искры» обратить на эту сторону особо пристальное внимание и освещать ее подробнее [1].

Выразив удовлетворение успехом и энергией ОК, Ленин рекомендовал приложить немедленно все усилия, чтобы довести дело до конца и возможно быстрее. Поскольку в России о создании ОК знали еще не все, он советовал ускорить издание «Извещения». Его распространение позволило бы окончательно выяснить позиции комитетов и в кратчайшие сроки выполнить ближайшую задачу — добиться от каждого комитета и группы официального и письменного ответа, признают ли они Организационный комитет. Ленин считал, что первостепенным условием для быстрейшего решения этой задачи явится немедленное назначение членов ОК в главных центрах (Киев, Москва,

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 235.

Петербург), «чтобы мы могли посылать всех едущих не иначе как в полное распоряжение Организационного комитета» [1].

В свете ленинских рекомендаций перед ОК и Бюро Русской организации вставала задача всемерного усиления деятельности непосредственно в местных организациях, ибо эффективность предсъездовской работы в значительной степени определялась отношением социал-демократических комитетов к ОК и его функциям.

Выполнение такой сложной и необычайно широкой по охвату работы требовало прежде всего перестройки самого Организационного комитета. Поэтому со второй половины ноября 1902 г. Бюро ОК начинает списываться с оставшимися на свободе членами и кандидатами в ОК, чтобы на пленарном заседании распределить функции и наметить планы дальнейшей работы. В первую очередь вставала необходимость пополнить состав ОК, подкрепить его кандидатами на случай ареста членов комитета. Особенно сказывалось отсутствие «летучих» агентов: Красиков, выполнявший эту функцию, уехал за границу.

Вопрос пополнения Организационного комитета работоспособными людьми из членов Заграничной лиги и Русской организации очень волновал и редакцию «Искры». Но подыскать подвижных, свободных и нелегальных людей, в которых нуждался ОК, было чрезвычайно трудно. Среди сторонников «Искры», проживавших за границей, находились Е. М. Александрова и Б. И. Гольдман. С конца ноября 1902 г. их спешно стали готовить к отъезду в Россию. Одновременно надежные люди подыскивались для ОК и из числа российских агентов «Искры». Особенно большие надежды возлагала редакция на Л. М. Книпович, которой Крупская советовала для усиления влияния на ОК перебраться из Астрахани куда-нибудь поближе к ОК, например в Полтаву. Крупская рекомендовала названных людей с наилучшей стороны и просила отнестись к ним с полным доверием.

В. И. Ленин полагал, что возрожденный и крепкий ОК, обладающий властью и поддержанный авторитетом «Искры», сможет «навести порядок в русских делах» и поставить на ноги транспорт, без которого невозможно было ве-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 237.

сти планомерную работу по завоеванию комитетов и подготовке съезда.

Стремясь максимально облегчить деятельность ОК, Ленин подготовил и переслал в Россию примерный порядок дня съезда [1]. Доказывая целесообразность именно этого порядка дня и в предлагаемой последовательности, он всесторонне рассмотрел каждый из намеченных вопросов и прокомментировал основные их положения.

В процессе подготовки порядка дня съезда у Ленина возникли расхождения с Мартовым. Последний предлагал рассмотреть вопрос о центральном органе партии после вопросов тактики, т. е. шестым пунктом. Ленин настаивал на обсуждении его третьим по порядку, «чтобы сразу дать баталию всем противникам по основному и широкому вопросу и выяснить себе всю картину съезда (recpective [2]: разойтись по серьезному поводу)» [3].

Готовясь к съезду, Ленин добивался установления четких и согласованных действий между искровской организацией, ОК и местными комитетами. С этой целью он советовал членам Русской организации «Искры» на почве признания ОК дать тотчас же решительное сражение всем рабочедельческим элементам на местах. Ведь от этого в значительной степени зависел состав съезда и его решения.

Между тем в Бюро Организационного комитета не было последовательных искровцев. Сторонники Ленина — чле-

---

[1] Интересно отметить, что и в данном случае проявилось желание Ленина выработать столь важный документ коллегиально. Посылая свой порядок дня съезда, он предупреждал членов ОК, что редакция обсудила совместно только первые пять пунктов, а общередакционный проект и список докладчиков он вышлет, как только они будут одобрены всеми членами редакции.

[2] — соответственно.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 236. Это не было единственным расхождением Мартова с Лениным. Сразу же после получения известий о провале членов ОК, созданного в Пскове, Мартов выдвинул свой план организационного объединения партии, которым на деле подменял общепартийный съезд съездом делегатов только искровских комитетов (см. Ленинский сборник IV, стр. 177—178). В. И. Ленин решительно выступил против этого предложения Мартова. Осуществление его позволило бы рабочедельцам повести новые нападки на организационный план «Искры». В противовес Мартову, Ленин стоял за наиболее полное представительство комитетов и групп на съезде. Поэтому, инструктируя Красикова перед намечаемым им объездом местных организаций, Ленин настаивал, чтобы он приехал за границу только после того, как объедет всех и когда ОК будет признан всеми комитетами.

ны ОК Стопани и Кржижановский не имели сведений ни о работе Бюро, ни отдельных его членов. Поэтому редакция настойчиво требовала, чтобы Бюро Русской организации наконец-то выбралось «из своего Пошехонья» и взяло на себя по ОК как можно больше функций. Имея в виду активное включение Кржижановского в работу по ОК, Ленин писал: «Пора бы Бруту двинуться на сцену!» [1] Пожелание Ленина было более чем своевременно, так как большинство российских искровцев считало, что в заведовании Бюро ОК Кржижановского заменить никто не сможет. Идя навстречу этому мнению, редакция обещала Кржижановскому, если он переберется в какое-нибудь более бойкое место, самую существенную помощь, чтобы передать Бюро ОК в его ведение.

Поскольку Бюро Русской организации по-прежнему оставалось в Самаре, редакция «Искры» начала постепенно передавать в ведение ОК руководство всей практической деятельностью искровцев в России. Но при этом она настаивала, чтобы Бюро ОК решало те или иные вопросы совместно с Бюро Русской организации, которое уже накопило опыт по руководству движением.

Для укрепления авторитета Бюро ОК как общепартийного центра и для того, чтобы оно находилось в курсе всех событий, редакция «Искры» советовала всем членам Русской организации и работникам местных комитетов устанавливать межкомитетские организационные связи только через Бюро ОК. Ленин сделал все возможное, чтобы Организационный комитет действительно стал общероссийским органом по подготовке съезда, настоящим предшественником будущего ЦК.

Позиция же, занятая Бюро ОК по отношению к редакции, ставила ее в трудное положение. «С О[рганизационным] К[омитетом] мы страшно срамимся,— писала Крупская 8 февраля 1903 г. в Бюро Русской организации,— он бездействует. Юрий (Юрий — здесь Бюро ОК.— *Ред.*) занят своей газетой... и что он предпринимает, неизвестно» [2].

В таком же неведении о делах ОК находилось и Бюро Русской организации, которое, не имея связи с ОК, не могло разграничить с ним сферы влияния и по-прежнему выполняло и руководило всеми областями искровской дея-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 247.
[2] «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 168.

тельности. Во главу угла ставился вопрос об упорядочении деятельности этих общероссийских органов. Но в обстановке молчания Бюро ОК редакция не могла оказать действенной помощи по ликвидации этой неурядицы.

К началу февраля 1903 г. Бюро ОК не удалось установить более или менее прочных связей не только между местными комитетами, но даже между немногими членами Организационного комитета. Решающую роль здесь сыграли условия, в которых он начал свою деятельность. Немногие людские силы, которыми он располагал, были разбросаны по всей России и ничего не знали друг о друге. Недостаток кадров вынудил Бюро исполнять функции всего ОК: организационные, финансовые, литературно-издательские и транспортные.

На первых порах не все шло успешно. ОК не удалось широко развернуть издательскую деятельность. Однако снабжение комитетов литературой улучшилось, хотя еще не были достаточно прочно поставлены транспортные пути [1].

Подготовительную работу к съезду сильно осложняла позиция Бунда, который, как сообщала Крупская в одном из писем в Россию, подставлял ножки, гнул дело к федерации [2]. Особенно обострились взаимоотношения после получения Бундом «Извещения об образовании «ОК»», изданного в России. Усмотрев в этом факте нарушение соглашения с Красиковым, обещавшим прислать проект «Извещения» до его публикации [3], Бунд выступил с нападками на «Искру» и ОК, обвиняя их в игнорировании его права участвовать в воссоздании Организационного комитета.

Почти одновременно с выступлением Бунда против ОК и «Искры» начал свою съездовскую компанию и «Союз русских социал-демократов за границей». Рабочедельцы, чувствуя, что теряют влияние в российских организациях,

---

[1] Например, в России Организационным комитетом распространялся № 28 «Искры», в то время когда в свет вышел уже № 32.

[2] «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 169.

[3] Бюро ОК выполнило условия соглашения: дважды — 18 и 31 декабря 1902 г.— Бунду посылался для редактирования подготовленный проект «Извещения». Бунд этих писем не получил «и, боясь быть обойденным, выпустил заявление с протестом» («Переписка», т. 3, стр. 118).

решили включиться в подготовку II съезда и тем самым попытаться восстановить свой пошатнувшийся авторитет. Формально ссылаясь на решение Белостокской конференции, «Союз» потребовал от редакции «Искры» образовать заграничный отдел ОК, надеясь занять в нем руководящее положение и от его имени как-то воздействовать на российский ОК. Эти соображения, скрывающиеся за требованиями рабочедельцев, были своевременно разгаданы редакцией «Искры».

В. И. Ленин в ответ на письмо «Союза русских социал-демократов» (от 4 февраля 1903 г.) подробнейшим образом изложил точку зрения редакции по затронутому вопросу. Прежде всего он подчеркнул, что мнение «Союза» о необходимости образования заграничного отдела Организационного комитета по созыву съезда разделяется также и редакцией «Искры», но приступать немедленно к конституированию этого отдела она считает неправомерным, «пока не последовало прямого приглашения со стороны ОК из России» [1]. О предложении «Союза» Ленин обещал известить ОК и советовал дождаться его ответа. Он соглашался также на проведение частного совещания с заграничным комитетом Бунда и «Союзом» до получения ответа из ОК, если на нем будут настаивать последние.

Таким образом, создание заграничного отдела ОК всецело передавалось на усмотрение русского Организационного комитета. Сообщая ОК о демарше рабочедельцев, Крупская предупреждала Бюро, что они, по-видимому, хотят заграничный отдел сделать равноправным с русским, и особо подчеркнула, что редакция «Искры» на это ни за что не согласится, а будет настаивать на его подчинении ОК.

III. ОК В БОРЬБЕ ЗА СЪЕЗД

Белостокская конференция, совещание искровцев в Лондоне, конституирование ОК в Пскове явились важными вехами на пути подготовки II съезда партии. За это время сторонники Ленина сумели сломить сопротивление «экономистов», парализовать неустойчивость бундовцев и южнорабоченцев и завоевать на свою сторону подавляющее

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 264.

большинство местных социал-демократических организаций. К февралю 1903 г. Организационный комитет, помимо Петербургского комитета и Северного союза, был признан Донским, Екатеринославским, Киевским, Московским, Одесским, Харьковским и Николаевским комитетами РСДРП. Теперь на очередь дня выдвигалась задача провести внутреннюю перестройку работы ОК в соответствии с новыми условиями, сложившимися в российской социал-демократии.

С этой целью было решено незамедлительно подготовить созыв очередного пленарного заседания ОК. Его наметили провести в первых числах февраля. Бюро ОК просило редакцию «Искры» прислать соответствующие указания и порядок дня совещания, чтобы ознакомиться с ним и разослать по комитетам, которые настаивали на его предварительном обсуждении. Бюро попросило также осветить позицию редакции «Искры» по отношению к Бунду и другим национальным организациям. Естественно, что точка зрения «Искры» должна была найти свое отражение и в подготовленном Бюро ОК документе — проекте Устава II съезда, который предстояло обсудить на совещании.

Искровцы возлагали большие надежды на предстоящее совещание, так как полагали, что оно поможет в конце концов упорядочить дело ОК и нейтрализовать проявившуюся у группы «Южный рабочий» тенденцию именем общепартийного органа усиливать свои позиции в местных комитетах. Это обстоятельство заставляло искровцев вновь возвратиться к плану передачи Бюро в ведение Кржижановского, но практически реализовать его не удалось по условиям конспирации.

Подготовка к совещанию шла полным ходом. В России уже находилась Александрова, со дня на день ожидался приезд Красикова и Гольдмана с последними указаниями редакции о работе ОК, его желательном составе и т. д. Л. М. Книпович, выполняя поручения Ленина о подготовке съезда, объехала Полтаву, Киев, Харьков, Петербург и обосновалась в Твери, поблизости от Москвы и Питера и района деятельности Северного союза [1].

---

[1] В Петербурге Л. М. Книпович по совету В. И. Ленина предложила послать на созываемое совещание в качестве члена ОК И. В. Бабушкина. В связи с его арестом в Бюро ОК был послан

Харьковское совещание Организационного комитета в противоположность двум предыдущим, в Белостоке и Пскове, окончилось благополучно для всех его участников. К приезду Кржижановского в условленном месте уже находились представители «Южного рабочего»: Е. Я. Левин и В. Н. Розанов и Бунда — К. Портной. «Приватные разговоры» между ними начались выступлениями Портного, пытавшегося поставить под сомнение существование и деятельность Русской организации «Искры». В этом он нашел поддержку у южнорабоченцев, которые пытались даже отрицать наличие Русской организации искровцев. Кржижановскому пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать этим явным и замаскированным антиискровцам обратное. С прибытием Ф. В. Ленгника и Р. С. Гальберштадт (сторонников «Искры») пленарное заседание ОК начало свою работу; оно продолжалось с 1 по 3 февраля 1903 г.

На повестке дня стояли вопросы: существует ли РСДРП (был выдвинут представителем Бунда), состав и распределение функций ОК, подготовка II съезда партии (устав съезда).

При обсуждении первого вопроса бундист поставил под сомнение существование РСДРП и внес предложение провозгласить готовящийся съезд учредительным. За этим предложением скрывалась линия Бунда на установление федеративных начал в РСДРП. Намерения бундовцев сводились к тому, чтобы, используя учредительный характер съезда, попытаться ревизовать решение I съезда РСДРП, предоставлявшее Бунду автономию лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата, и войти в РСДРП уже на федеративных началах.

Г. М. Кржижановский вскрыл весь вред бундовской формулировки задач съезда и под угрозой ухода с совещания заставил Портного извиниться перед остальными участниками за попытку «умалить заслуги русских товарищей» и снять с повестки дня этот вопрос.

Ожесточенную борьбу пришлось выдержать искровцам и при кооптации новых членов в ОК, поскольку группа

А. П. Доливо-Добровольский с просьбой отложить на время совещание, чтобы подыскать подходящую кандидатуру в ОК от этой крупнейшей организации.

«Южный рабочий» претендовала на привилегированное положение. Искровцы решительно отвергли эти безосновательные притязания. В новый Организационный комитет вошли шесть искровцев: Г. М. Кржижановский, П. А. Красиков, Ф. В. Ленгник, А. М. Стопани, Р. С. Гальберштадт, Е. М. Александрова, два южнорабоченца: Е. Я. Левин и В. Н. Розанов и один бундовец: К. Портной. Кандидатами были намечены трое искровцев: Б. И. Гольдман, А. П. Доливо-Добровольский, Р. С. Землячка и представитель Бунда — И. Л. Айзенштадт. Подавляющее большинство в новом ОК принадлежало искровцам: шесть голосов против трех — от «Южного рабочего» и Бунда.

Совещание проходило в напряженной обстановке. Искровцам приходилось вести борьбу с блоком бундистов и южнорабоченцев, которые преследовали свои узкогрупповые цели. После того как участники совещания отвергли требование Бунда считать съезд учредительным и заявили, что основанием проекта устава II съезда является «признание существования РСДРП» [1], бундовцы выступили за сведение функций Организационного комитета до минимума. Так, представитель Бунда высказался против предоставления ОК функций, не касающихся непосредственно созыва съезда. Он мотивировал свои требования тем, что руководство транспортным делом, литературно-издательская деятельность якобы осложнят функции ОК, в какой-то степени ослабят конспиративные условия его деятельности и таким образом усилят возможность провала. Подавляющим большинством голосов за ОК были оставлены права временного ЦК. Только исполнением общепартийных функций он мог завоевать у комитетов авторитет и влияние и своевременно подготовить съезд.

Еще одну стычку с бундовцем выдержали искровцы при решении вопроса о представительстве на съезде. Портной потребовал предоставления каждому бундовскому комитету права послать своих делегатов на съезд. Однако участники совещания ограничили представительство «русского Бунда» на съезде тремя делегатами.

Совещание постановило созвать съезд за границей, возложив на заграничные организации выбор места и обеспечение съезда с технической стороны (финансы, паспорта и т. д.). В связи с этим ОК выработал обращение к «Ис-

---

[1] «Второй съезд РСДРП. Протоколы», стр. 707.

кре», «Рабочему делу» и группе «Освобождение труда» с предложением образовать заграничный отдел Организационного комитета для содействия созыву съезда.

Организационный комитет принял важнейший документ, который стал основой всей предсъездовской деятельности — проект устава II съезда РСДРП и объяснительную записку к нему.

Согласно проекту устава право на участие в съезде давалось лишь тем организациям, которые, во-первых, существовали не менее года и вели работу в местах «с более или менее значительным рабочим населением», и, во-вторых, объявили себя частью РСДРП. Значение такого постановления было велико, ибо оно во многом определяло лицо съезда, его состав и направление.

В Харькове в соответствии с уставом были приняты решения, которые касались прав представительства некоторых заграничных организаций. Учитывая заслуги группы «Освобождение труда», совещание безоговорочно предоставило ей право участвовать в партийном съезде; столь же категорически было отказано в этом беспринципной группе «Борьба». Совещание постановило также не посылать приглашения Сибирскому союзу и Социал-демократии королевства Польши и Литвы впредь до выяснения их отношения к РСДРП и ОК.

Харьковское совещание наметило ряд организационных мероприятий, направленных на активизацию деятельности ОК на заключительном этапе. Организационный комитет согласился с предложением членов Русской организации «Искры» вести предсъездовскую работу, опираясь на особых агентов, которые бы действовали по единому плану и находились в тесной и непосредственной связи с Бюро ОК. В свете этого были намечены три района, в которых ведение всех дел, исключая транспорт, поручалось специальным агентам, назначенным ОК: в Северном и Центральном промышленном районах — Гольдману, в Восточном (Волга и Урал) — Кржижановскому и на Юге — Александровой.

П. А. Красиков по-прежнему исполнял функцию разъездного агента ОК. Вместе с районными агентами он должен был добиться от комитетов принятия проекта устава съезда, получить в строго назначенные сроки замечания и дополнения к нему, рассмотреть правомочность отдельных комитетов на участие в съезде, провести, в случае

необходимости, сессии третейских судов, оказать содействие в выборе делегатов на съезд. Передача всей полноты власти в районах искровцам, по мнению членов Бюро Русской организации, должна была практически нейтрализовать влияние в комитетах южнорабоченцев (Е. Я. Левина и В. Н. Розанова), составлявших, как и прежде, Бюро Организационного комитета.

Решения Харьковского совещания ОК получили высокую оценку Ленина. Сразу же после ознакомления с результатами пленарного заседания редакция «Искры» известила комитеты о положительном отношении к проекту устава съезда и рекомендовала принимать его немедленно и целиком [1]. Ленин лишь предложил ОК дополнить проект устава съезда пунктом, предусматривающим кандидатов к делегатам на случай ареста последних до съезда. Во избежание волокиты Ленин советовал назначить комитетам для обсуждения проекта устава срок не более одной недели, в течение которой они были бы обязаны выработать свои изменения к проекту.

В. И. Ленин не оставил без внимания и вопрос о выборах делегатов. Отвечая в начале марта 1903 г. Организационному комитету, он советовал рекомендовать всем полноправным комитетам «назначать *по мере возможности* одного (из двух) делегатов из товарищей, известных по своей прошлой работе и пребывающих за границей» [2]. Давая этот совет, Ленин имел в виду прежде всего привлечь к работе съезда агентов «Искры» и ее сторонников, совершивших знаменитый побег из Лукьяновской тюрьмы (Киев), и затем свести до минимума расходы и возможность арестов делегатов при переходе границы.

Члены Организационного комитета, не закончив обсуждение намеченной повестки дня из-за угрозы ареста, вынуждены были срочно прервать совещание и разъехаться по местам.

Некоторые местные организации сами изыскивали различные пути для установления связи с ОК и оказания ему посильной помощи. Их стремление содействовать общепартийной работе ОК выражалось прежде всего в признании его все новыми и новыми комитетами. Так, 19 февраля

---

[1] «Переписка», т. 3, стр. 218, 277.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 281.

1903 г. редакцию «Искры» известили о признании ОК Иркутским комитетом, а через неделю — Томским.

Содействие комитетов и групп РСДРП ОК проявлялось в самых разнообразных формах. В этом отношении интересна попытка Тверского комитета наладить у себя изготовление паспортов, чтобы в случае удачи передать это дело ОК.

Наличие общепартийного органа заставляло комитеты обращаться к нему как к практическому центру по вопросам снабжения нелегальной литературой, общепартийными листками и т. д., стимулировало выработку организационного единства партии.

Несмотря на слабость литературной группы, ОК развернул довольно активную издательскую деятельность. Она базировалась на переданных в его распоряжение подпольных типографиях, которые были вновь поставлены или восстановлены Русской организацией «Искры». Новые типографии были устроены в Нижнем Новгороде и Умани. Первая предназначалась для обслуживания ОК и лишь в «свободное время» — для переиздания «Искры». Во второй типографии, работавшей в Умани, а затем в Конотопе, сумели до ее разгрома перепечатать 41 и 43 номера «Искры». И, наконец, третья из них, знаменитая «Нина» в Баку, ставшая позднее типографией ЦК РСДРП. С ноября 1902 по май 1903 г. ОК, используя технический аппарат (типографии, пути для доставки нелегальных изданий и т. д.), переданный в его ведение радакцией «Искры» и ее Русской организацией, сумел издать десять общепартийных листков, касающихся наиболее важных событий политической, общественной и революционной жизни России, которые были распространены по комитетам страны[1].

И все же дело подготовки съезда продолжало встречать на своем пути серьезные препятствия. Причина здесь крылась прежде всего в местнических устремлениях южнорабоченцев. Объезды комитетов, предпринятые Гольд-

---

[1] ОК переиздал речь Петра Заломова, произнесенную на суде по делу нижегородской первомайской демонстрации 1 и 5 мая 1902 г., выпустил листовки о знаменитой ноябрьской стачке 1902 г. в Ростове-на-Дону, февральскую листовку, посвященную «освобождению» крестьян, листки по поводу манифеста Николая II о земском самоуправлении и крестьянах, о кишиневском погроме, прокламацию в связи с убийством губернатора Богдановича, расстрелявшего златоустовских рабочих, и, наконец, майский листок 1903 г. (см. «Красный архив», 1933, № 4(59), стр. 4).

маном и Красиковым после Харьковского совещания, показали, что Бюро ОК, состоящее по-прежнему из южнорабоченцев, всячески укрепляло свое влияние. «Питается нашими же соками»[1],— возмущенно писал Кржижановский.

Положение с Бюро ОК вызывало особое беспокойство искровцев, которые все настойчивее требовали от редакции перенести его в другое место, поближе к искровским центрам, чтобы, наконец, взять руководство исполнительным органом Организационного комитета в свои руки. В связи с этим они просили редакцию «Искры» передавать солидные связи только «своим людям». Эта же причина заставляла последних теснее сплачиваться вокруг Бюро Русской организации, что, безусловно, отрицательно сказывалось на их взаимоотношениях с Бюро ОК. Некоторые из членов ОК (Гольдман, Александрова) увидели в сплочении искровских сил вокруг Бюро Русской организации какой-то преднамеренный и открытый бойкот Бюро ОК. Между тем для таких выводов не было никаких оснований. Все зло заключалось прежде всего в позиции самого Бюро ОК, фактически игнорировавшего комитеты Центра и Востока страны, в которых основную работу по-прежнему выполняли члены Русской организации «Искры». Серьезным препятствием для сплоченной деятельности было отсутствие прочных связей ОК с «Искрой», Бюро Русской организации и местными комитетами, что приводило к оторванности друг от друга, к пропаже писем, содержащих важнейшие указания редакции «Искры».

Не последнее место в сплочении искровцев вокруг Бюро в Самаре играли еще соображения безопасности. В марте 1903 г. в редакцию «Искры» стали поступать тревожные известия о возросшей угрозе провала группы «Южный рабочий», а следовательно, и Бюро ОК. Поэтому Крупская советовала «не из недоверия, а ввиду возможного краха» не сосредоточивать все связи у «Южного рабочего», а «устроить другой центр на севере, например, у Маши (в Москве.— *Ред.*)»[2].

Вопросы подготовки съезда — первостепенные и второстепенные — постоянно находились в центре внимания редакции «Искры», и прежде всего Ленина. «Вся работа

---

[1] «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 171.
[2] Там же, стр. 132.

по сношениям с ОК и подготовке съезда фактически легла на Владимира Ильича»[1],— вспоминала впоследствии Крупская. Однако его помощь и советы не были по своему характеру мелочной опекой, которая связывала членов ОК и Русской организации по рукам и ногам. Как правило, они касались основных направлений в работе, намечали главную линию в подготовке съезда, а методы и способы ее осуществления всецело предоставляли инициативе искровских практиков. Возьмем, к примеру, вопрос участия заграничных организаций российских социал-демократов в предсъездовской работе. Еще накануне совещания в Пскове Ленин, рассматривая аспекты деятельности будущего ОК и его взаимоотношения с российскими социал-демократическими организациями за границей, предвидел, что последние рано или поздно, но заявят свои притязания на участие в подготовке съезда. В этом случае Ленин, не отвергая их услуг, рекомендовал членам ОК свести «функцию заграницы до такого минимума, который не может ни в каком случае получить значение»[2]. Мотивируя свой совет, он разъяснял, что «заграничная публика в конспирации швах»[3], и потому вовлекать ее в российские дела не следует.

Советами Ленина руководствовался ОК, создавая свой заграничный отдел. 12 марта редакция «Искры» по его просьбе переслала «Союзу русских социал-демократов» устав съезда и сообщила принятое по настоянию Ленина постановление Организационного комитета об образовании Лигой, «Союзом» и заграничным комитетом Бунда заграничного отдела ОК[4]. Основные положения об этом отделе, которые Ленин разрабатывал еще в феврале 1903 г., пронизывала главная мысль — сохранить полноту власти в вопросах подготовки съезда за русским ОК, который «заведует всем и никто в партии не может делать *ничего* общепартийного, ничего общеобязательного *иначе как по поручению русского Организационного комитета*»[5]. По рекомендации Ленина ОК утвердил следующие «пределы ведомства» заграничного отдела: разработка вопроса представительства заграничных организаций на

---

[1] Ленинский сборник IV, стр. 91.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 232.
[3] Там же, стр. 233.
[4] См. ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 11у, ед. хр. 27173, л. 1.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 265.

съезде (с последующим утверждением предложений ОК и съездом); содействие из-за границы съезду и, наконец, подготовка объединения заграничных социал-демократических организаций. Все другие вопросы, выходящие за указанные пределы, заграничный отдел[1] мог решать лишь с санкции ОК.

Рекомендации Ленина помогли Организационному комитету определить место заграничного отдела в системе партийных учреждений, занятых подготовкой съезда, установить с отделом сугубо деловые отношения, сохранив инициативу и полноту власти в решении съездовских вопросов исключительно в своих руках.

Редакция «Искры» и Организационный комитет главные усилия в России направили на то, чтобы комитеты и организации осознали, что созыв партийного съезда есть дело самой настоятельной, неотложной необходимости. Поэтому основное внимание было уделено быстрейшему обсуждению комитетами проекта устава съезда. Эта кампания, по мнению Кржижановского, проходила «довольно форсированно». «В скором времени,— писал он в редакцию «Искры»,— можно ждать отзывов»[2]. Действительно, к 7 марта 1903 г. проект устава был принят Екатеринославским, Киевским, Николаевским, Одесским, Петербургским, Ростовским (Донским) и Харьковским комитетами и в это же время обсуждался в Нижегородском, Самарском, Саратовском, Уфимском, кавказских и сибирских комитетах, а также в Северном союзе.

---

[1] В состав заграничного отдела ОК вошли: секретарь — Л. Г. Дейч (искровец) и члены А. Кремер — от Бунда и Н. Лохов — от «Союза русских социал-демократов». То обстоятельство, что антиискровцы в отделе составляли большинство, повлияло на его первые шаги. Ярким примером является письмо Дейча, которое Ленин 6 апреля 1903 г. переслал в российский ОК как официальный документ заграничного отдела, сопроводив его своим проектом ответа. Письмо Дейча содержало ряд вопросов, касающихся главным образом взаимоотношений отдела и заграничных организаций с ОК, связей заграничного отдела с Россией и т. д. На основной вопрос: о функциях заграничного отдела и возможности установления им непосредственных связей с действующими в России социал-демократическими организациями, Ленин посоветовал ответить разъяснением, что решение ОК об ограничении функций отдела только подготовкой конспиративной части съезда, сбором средств и предварительной выработкой условий объединения заграничных социал-демократических организаций остается в силе.

[2] «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 173.

В подавляющем большинстве комитетов устав съезда получил в целом положительную оценку. Только некоторые из них, как, например, Смоленский, внесли редакционные поправки, не менявшие сути документа. К тому же оказалось, что присланные замечания и поправки не собрали и одной трети голосов каждая, в связи с чем Организационный комитет признал проект устава съезда принятым всеми комитетами. Параллельно с проектом устава съезда Бюро ОК, в порядке помощи местным организациям в подготовке их докладов, рассылало изданную работу Ленина «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду».

25 марта 1903 г. Е. Я. Левин сообщил в редакцию «Искры», что в силу конспиративных условий Бюро ОК перевели в Киев, а руководство им поручили Александровой. Вместе с нею Бюро составили Розанов и Красиков. Но если первый в работе Бюро ОК не принимал фактически никакого участия, то Красиков стремился «все важное» взять в свои руки[1]. Это оказало свое положительное влияние на работу нового Бюро Организационного комитета.

Оставаясь в Харькове, члены ОК от «Южного рабочего» Розанов и Левин какое-то время получали письма из некоторых городов страны и заграницы и пересылали их в Киев, поддерживая новое Бюро и создавая ему более нормальные условия для работы. Однако этим и ограничивался круг обязанностей южнорабоченцев. Дальше пересылки писем они не шли. Поэтому вся работа по определению правомочности организаций и составлению списка полноправных комитетов была проделана агентами и членами ОК — искровцами. Первоначально был составлен предварительный список, в который вошли Бакинский, Батумский, Екатеринославский, Киевский, Кишиневский, Московский, Нижегородский, Николаевский, Одесский, Петербургский, Саратовский, Тифлисский, Харьковский комитеты и союзы: Северный, Сибирский и Горнозаводских рабочих Юга. Под вопросом включили Тверской комитет.

Получив этот список, редакция «Искры» тщательно изучила его, сопоставила с имеющимися у нее в архиве данными о работе той или иной организации и только после этого высказала свои суждения. Так, Крупская посоветовала ОК предоставить Уфимскому комитету право

---

[1] См. «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 134.

участвовать в съезде и тем самым исправить такое положение, когда крупнейший промышленный район России — Урал оказался вне поля зрения Организационного комитета. Одновременно она порекомендовала обязательно включить Тверской комитет, который отвечал всем требованиям устава съезда. Крупская тактично поправила ОК, отметив, что Донскому комитету, который провел знаменитую ноябрьскую стачку 1902 г., следовало бы предоставить право представительства на съезде.

Под руководством Ленина работа по определению состава будущего съезда развертывалась все интенсивнее и приближалась к завершению. Следуя ленинским советам, комитеты избирали делегатами и таких деятелей искровской и местных организаций, как Бауман, Красиков и др., которые хорошо проявили себя и перед съездом находились за границей. Но вместе с тем к весне 1903 г. состояние социал-демократических организаций было очень тревожным — февральские аресты 1903 г. захватили многие комитеты, и поэтому члены ОК опасались, что некоторые из них не смогут послать своих делегатов на съезд.

Серьезное беспокойство редакции «Искры» и ОК вызывали новые демарши рабочедельцев, образовавших путем расколов местных организаций свои комитеты, которые стали претендовать на признание их полноправными и, следовательно, на участие в съезде. Организационному комитету пришлось как самостоятельно, так и на сессиях третейских судов в одних случаях урегулировать конфликты между двумя комитетами, соперничающими в одном городе, а в других — решать вопросы о правомочности тех или иных организаций в целом.

Наиболее запутанное положение было в Петербурге, где к съезду действовали три социал-демократические организации: экономистский «Комитет рабочей организации», называвшийся иногда по-старому петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», Петербургский комитет РСДРП (искровский), от которого в феврале 1903 г. отделилась группа неустойчивых лиц, образовавшая второй Петербургский комитет РСДРП. Каждый из трех комитетов претендовал на участие в съезде. Третейский суд, рассматривавший это дело, один голос искровского Петербургского комитета РСДРП передал «Комитету рабочей организации», с тем чтобы направле-

ние, которое господствовало в С.-Петербургском комитете в течение последних лет до принятия программы, тактики и организационного плана «Искры», также было представлено на партийном съезде. Что касается второго Петербургского комитета, то его претензии суд признал безосновательными, хотя и не препятствовал оспорить это решение прямо перед съездом.

Конфликт между рабочедельческой и искровской частями Екатеринославской организации ОК разрешил более решительно, самостоятельно признав полноправным искровский комитет.

В результате проведения третейских судов получили право представительства на съезде Уфимский и Тульский комитеты, Горнозаводской и Крымский союзы. Третейские суды отказали в праве представительства Кишиневскому комитету и Одесскому социал-демократическому союзу «Рабочая воля». Воронежскому комитету и организациям Брянска, Елисаветграда, Казани, Кременчуга, Полтавы, Самары и Смоленска ОК сообщил, что они не внесены в список полноправных организаций.

Таким образом, в окончательный список организаций, имевших право послать своих делегатов на съезд, вошли: Бакинский, Батумский, Донской, Екатеринославский, Киевский, Московский, Нижегородский, Николаевский, Одесский, Петербургский (1 мандат), Саратовский, Тифлисский, Тульский, Уфимский и Харьковский комитеты, Петербургская рабочая организация (1 мандат), Горнозаводской, Крымский, Северный и Сибирский союзы, Русская организация «Искры», Заграничная лига русской революционной социал-демократии, группа «Овобождение труда», группа «Южный рабочий», «Союз русских социал-демократов за границей», Бунд и заграничный комитет Бунда — всего 21 местная организация и шесть, деятельность которых территориально не ограничивалась. К началу апреля 1903 г. все полноправные комитеты приняли устав съезда, после чего Бюро ОК выразило надежду, что съезд состоится в назначенный срок [1].

Вместе с тем Организационный комитет продолжал деятельность по укреплению единства местных комитетов, способствуя самоопределению искровских организаций.

---

[1] См. «Переписка», т. 3, стр. 303.

Так, ОК сыграл решающую роль в роспуске Уральского союза социал-демократов и эсеров, вместо которого при поддержке ОК в районе Среднего Урала образовался Средне-Уральский комитет, объявивший о своей солидарности с «Искрой».

Одновременно Бюро ОК развернуло работу по подготовке переправы делегатов съезда через границу. Чтобы гарантировать их от провалов, решено было осуществить ее заблаговременно. Районные агенты ОК совместно с членами Транспортного бюро в Вильно заранее разработали безопасные маршруты, определили сроки прибытия в условленные пункты комитетских делегатов, которым и сообщили все необходимые сведения. Благодаря таким предосторожностям переправа делегатов через границу, осуществленная Северо-западной транспортной группой, прошла успешно.

Организационный комитет оправдал доверие редакции «Искры» и комитетов, подготовив местные организации к созыву II съезда партии. Блестяще осуществленной переправой делегатов через границу ОК закончил свою деятельность в России.

На всей деятельности ОК — с момента его возникновения до созыва съезда — лежит печать огромной работы Ленина и искровской организации в России. Успешному выполнению задач, возложенных на плечи Организационного комитета и Русской организации «Искры», способствовало идейное сплочение местных групп и комитетов РСДРП, воспринявших теоретические, политические и организационные принципы, разработанные Лениным.

Как известно, еще летом 1901 г. редакция «Искры» по предложению Ленина приступила к составлению проекта программы РСДРП. В горячих спорах и творческих дискуссиях рождался этот важнейший партийный документ. Активное участие Владимира Ильича в разработке искровского проекта программы партии обеспечило его высокий идейно-теоретический уровень и поставило в один ряд с программными документами Маркса и Энгельса. Сохранившаяся редакционная переписка свидетельствует, что на местах искровский проект партийной программы был встречен с удовлетворением и практически принят комитетами РСДРП без всяких изменений.

Главная роль принадлежала Ленину в разработке и другого основополагающего документа — проекта устава

РСДРП. Ленинский проект устава — своеобразный итог объединительный работы «Искры» — вобрал в себя основные положения, высказанные Лениным в работах «С чего начать?», «Что делать?», «Письмо к товарищу о наших организационных задачах». Подготовка проекта партийного устава явилась важнейшим этапом на пути к съезду.

В. И. Ленин был автором повестки дня съезда. Он считал, что на основании вопросов, рассмотренных съездом, будут судить об уровне политического развития партии.

Особое внимание Ленин уделил отчетам местных комитетов съезду. «...*Очень важно,*— указывал он,— чтобы отчеты были от каждого комитета и возможно более полные» [1]. Чтобы облегчить представление таких отчетов, которые бы раскрывали историю и специфику движения каждой организации, Ленин подготовил вопросник: «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду», который был переправлен в Россию и рассылался ОК по социал-демократическим организациям. Анализ комитетских отчетов показывает, что они в подавляющем числе составлялись согласно ленинскому вопроснику.

В первой половине июля 1903 г. Ленин составил проект «Программы II очередного съезда», в котором давалась детальная разработка регламента и порядка дня съезда. Он учитывал, что на съезде предстоит упорная борьба с «экономистами», бундовцами и «болотными» элементами. К этому Владимир Ильич тщательно готовил искровцев.

* *
*

Созыв II съезда РСДРП явился важнейшим итогом громадной идейно-теоретической и организационно-практической деятельности ленинской «Искры», ее почти трехлетней борьбы за сплочение местных комитетов на принципах революционного марксизма. В ходе этой борьбы «экономизм» и кустарничество потерпели полное крушение и искровское направление стало направлением всей партии. Победили не только теоретические и тактические принципы «Искры», но и ее организационная политика.

Второй съезд заслушал отчет о деятельности Организационного комитета и выразил ему глубокую благодарность

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 236.

за умелое и тактичное выполнение задачи, возложенной на него решением мартовской конференции 1902 г. Эту благодарность в первую очередь следует отнести к организации «Искры», созданной и руководимой Лениным.

Впоследствии, оценивая организаторскую роль «Искры» в создании РСДРП, Ленин указывал, что ОК был главным образом комиссией по созыву съезда, комиссией, составленной из представителей разных оттенков вплоть до бундовского. Действительную же работу создания организационного единства партии всецело вынесла на своих плечах организация «Искры». «... Никакая другая организация, кроме искровской,— писал Владимир Ильич,— *не могла бы* в наших исторических условиях, в России 1900—1905 годов, создать *такой* социал-демократической рабочей партии, которая теперь создана» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 103.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ленинская «Искра» знаменовала собой целую эпоху в развитии освободительного движения рабочего класса, всех трудящихся. Ее идейно-теоретическая и организационно-практическая деятельность, завершившаяся образованием первой пролетарской партии нового типа, имела всемирно-историческое значение. «Создание большевистской партии,— говорится в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,— открыло новый этап в российском и международном рабочем движении. Впервые пролетариат получил организацию, способную в новых исторических условиях успешно руководить его борьбой за свое социальное освобождение» [1].

Создать такую партию в России было нелегко. В отличие от западноевропейских стран, где рабочие партии возникали после буржуазных революций, в условиях буржуазно-парламентарного строя, в России партия складывалась до буржуазной революции, в обстановке реакционнейшего царского режима. Здесь пролетарская партия могла существовать только как нелегальная организация. Одна из важнейших заслуг «Искры» в том и заключалась, что она выпестовала нелегальную организацию профессиональных революционеров, которая составила ядро партии, ее костяк. «Профессиональный революционер,— отмечал Ленин впоследствии,— сделал свое дело в истории русского пролетарского социализма» [2].

---

[1] «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, стр. 11.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 103.

Организация профессиональных революционеров смогла сыграть выдающуюся роль в строительстве пролетарской партии потому, что она была органически связана с массовым рабочим движением. Именно в сочетании узкого круга профессиональных революционеров с широкой сетью местных партийных организаций видел Ленин залог успешной деятельности боевой революционной партии российского пролетариата. Он доказал, что только партия, опирающаяся на передовую теорию, сплоченная единством мысли и действия, в состоянии руководить революционной борьбой пролетариата, осуществлять правильную и целеустремленную политику.

Старая «Искра», как указывал Ленин, провела гигантскую работу по всестороннему обоснованию марксизма в теории и практике рабочего движения в России. Она добилась соединения научного социализма с рабочим движением и подготовила идейное и организационное единство партии, способной повести рабочий класс, всех трудящихся на решительный штурм царизма и капитализма. «Искра» заложила прочные основы массовой революционной партии российского пролетариата.

В «Искре» Ленин высоко поднял знамя марксистской теории. Он разработал теоретические, политические и организационные принципы партии нового типа — партии революционного действия. Со всей решительностью и непримиримостью отстаивала ленинская «Искра» чистоту марксизма, разоблачала любые проявления ревизионизма и догматизма. Ее бескомпромиссная борьба против всех видов оппортунизма расчистила почву для создания партии. На прочной базе марксистской теории были выработаны Программа и Устав партии, определены ее великие цели и задачи.

Ленинская «Искра» дала прекрасные образцы творческого отношения к марксизму. На ее страницах разрабатывались новые вопросы теории и практики рабочего движения. Вместе с тем «Искра» стояла в центре революционной борьбы пролетариата. Она показала пример того, как надо бороться за завоевание союзников рабочего класса и одновременно отстаивать его политическую самостоятельность, добиваться выделения пролетарской демократии из общебуржуазной и мелкобуржуазной.

Своей критикой бернштейнианства, «легального марксизма», «экономизма», эсеровского псевдореволюционного

авантюризма и бундовского национализма «Искра» внесла решающий вклад в очищение пролетарского движения от всевозможных влияний враждебной идеологии. Без этого российский рабочий класс не смог бы проводить самостоятельную классовую линию и быть руководителем всего освободительного движения.

Ленинская «Искра» явилась блестящей школой политического воспитания пролетариата, всех трудящихся. В противоположность буржуазной и мелкобуржуазной прессе, сбивавшей пролетарские и полупролетарские массы на ложный путь реформизма и эсеровской псевдореволюционности, она разговаривала со своими читателями языком суровой правды, не скрывая от них трудностей борьбы и не обольщая легкостью победы. В живой и наглядной форме несла газета в массы идеи научного социализма, раскрывая неразрывную связь между повседневными экономическими нуждами рабочих и общими политическими задачами пролетариата. В каждом номере «Искры» печатались материалы, расширявшие революционный кругозор рабочего класса и выводившие его на широкую дорогу освободительной борьбы против всех форм социального и национального гнета, за коренное преобразование общества на основе демократии и социализма. Вместе с тем «Искра» наносила разящие удары как по великодержавному шовинизму, так и по различным проявлениям мелкобуржуазного национализма, воспитывая рабочий класс, всех трудящихся России в духе пролетарского интернационализма.

Старая «Искра» блестяще выполнила свою роль коллективного пропагандиста, коллективного агитатора и коллективного организатора партии. Она, по определению Ленина, с самого начала выступила не только в качестве литературного органа, но и в качестве организационной ячейки. Свой организационный план «Искра» проводила систематически и неуклонно [1].

Главным итогом всей трехлетней работы «Искры» был созыв II съезда РСДРП, положившего начало существованию большевизма как течения политической мысли и как политической партии. В результате направление «Искры» стало направлением всей партии. Принятая съездом искровская программа определила задачи партии в борьбе за свержение царизма и завоевание демократиче-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 225.

ской республики, а также за последующий переход к социалистической революции. Это была единственная в то время программа рабочей партии, содержавшая требование завоевания диктатуры пролетариата. Вместе с тем съезд принял (за исключением 1 параграфа) подготовленный «Искрой» организационный устав, в котором определялись принципы внутренней жизни партии, как боевого и организованного отряда рабочего класса. Съезд явился, таким образом, родным детищем ленинской «Искры», подлинным триумфом ее революционной практики.

Второй съезд партии высоко оценил деятельность «Искры». В резолюции «О Центральном Органе партии» указывалось: «Принимая во внимание: а) заслуги «Искры» в деле идейного объединения, в деле развития и защиты принципов революционной социал-демократии и борьбы на почве этих принципов со всевозможными оппортунистическими течениями в нашей партии, а также с течениями, стремившимися совлечь движение рабочего класса с единственно верного пути; б) роль «Искры» в деле руководства практической партийной работы и в) руководящую роль «Искры» в объединительной работе,— II съезд РСДРП объявляет «Искру» своим Центральным Органом» [1].

Происшедший на съезде раскол партии на большевиков и меньшевиков вызвал новый кризис в РСДРП. В ходе внутрипартийной борьбы, усугубленной изменой Плеханова, «Искра» стала меньшевистской, проводником оппортунизма в организационных вопросах, а затем и в вопросах теории и тактики. Позднее, в книге «Шаг вперед, два шага назад» Ленин показал коренное различие между старой, революционной и новой, оппортунистической «Искрой». «Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрыжку оппортунизма — главным образом в вопросах организационных. Старая «Искра» заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами» [2].

---

[1] «КПСС в резолюциях...». М., 1970, т. 1, стр. 71.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 8, стр. 402.

Под руководством Ленина старая «Искра» завоевала огромный авторитет среди читателей. Ее влияние на пролетарские массы росло из месяца в месяц. «Симпатии почти всех на стороне «Искры»,— сообщал агент газеты из Киева.— Местами отзываются с восторгом. Масса и читает и понимает» [1]. В другом письме, присланном в редакцию рабочим с юга России, говорилось: «Каждая статья «Искры»... является выражением теперешнего духа времени и... разрешает то, что так волнует нас, рабочих, и очень нас удовлетворяет во всех отношениях. «Искра» первая указала нам, рабочим, что мы должны интересоваться не только одним рабочим движением, но и жизнью и движением всего народа и общества... Мы, рабочие, не можем не высказать редакции нашу сердечную благодарность за то, что она вывела из узкого круга мыслей и понятий нас, которые не могли не сомневаться в возможности совершения революции одними рабочими, и обратила наше внимание на все слои общества, которые частью также заинтересованы в радикальном изменении существующего строя» [2].

Такие отклики шли в редакцию «Искры» со всех концов России. Передовые рабочие, представители социал-демократической интеллигенции выражали свою признательность газете, одобряли ее теоретические взгляды и тактическую линию. Все социал-демократические организации сплотились вокруг «Искры».

Ленинская «Искра» оказала серьезное влияние и на международное рабочее движение, которому уделяла постоянное внимание. Она настойчиво пропагандировала мысль о единстве национальных и интернациональных задач рабочего класса. Ее решительные, смелые и глубоко аргументированные выступления против бернштейнианства, против оппортунизма в отдельных партиях II Интернационала воздействовали на освободительное движение международного пролетариата.

Об этой выдающейся заслуге «Искры», и прежде всего Ленина, говорили представители коммунистических и рабочих партий на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза ССР, Верховного Совета РСФСР, посвященном

---

[1] «Переписка», 1969, т. 1, стр. 279.
[2] «Искра», январь 1902 г., № 14.

100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Так, член Политбюро Центрального Комитета Французской коммунистической партии Жак Дюкло в своей речи указывал: «Ленин понял, что тем злом, которое разъедало французский социализм в начале нынешнего века был оппортунизм, один из представителей которого — Александр Мильеран вошел в буржуазное правительство вместе с палачом коммунаров генералом Галифе... Ленин заклеймил мильеранизм, как самый крупный опыт применения ревизионистской политической тактики в широком, действительно национальном масштабе» [1].

Ленинская «Искра» имела тесные связи с социалистическим движением в Западной и Восточной Европе. В своей организаторской работе она опиралась на помощь немецких, французских, английских, швейцарских, болгарских, польских и чехословацких социал-демократов. В газете выступали со статьями такие видные деятели международной социал-демократии, как Карл Каутский, Роза Люксембург, Димитр Благоев и другие.

«Искра» пользовалась большим успехом у революционных социал-демократов многих стран. Например, в Болгарии и Франции статьи из «Искры» и «Зари» систематически перепечатывались и издавались отдельными брошюрами. Известный болгарский революционер Георгий Бакалов писал в июле 1903 г.: «Выдающийся факт в истории рабочего движения: партия сплачивается и организуется около газеты!.. Каждый номер «Искры» приносит нам новые предвестники грядущей победы в нашей беспросветной жизни, описание грандиозной борьбы действует неудержимо, увлекательно. Каждый, кто читает по-русски, пусть регулярно читает «Искру»» [2].

Трехлетняя деятельность старой, ленинской «Искры» принесла свои замечательные плоды. Весь цвет российского пролетариата перешел на ее сторону. Практика классовой борьбы, особенно выступления масс в революции 1905—1907 гг., блестяще подтвердили искровские теоретические, политические и организационные принципы. Воспитанный «Искрой» авангард рабочего класса возглавил общенародное освободительное движение за свержение царизма и ликвидацию всех остатков крепостничества.

---

[1] «Правда», 22 апреля 1970 г.
[2] «Работнический вестник», 3 июля 1903 г.

Ленинская «Искра» заложила прочный фундамент периодической печати нового типа. Она выработала такие ее черты, как высокая идейность, партийность, умение последовательно отстаивать коренные интересы рабочего класса, непримиримость к каким бы то ни было отклонениям от революционных принципов классовой борьбы. «Искра», отличавшаяся большим разнообразием тематики и форм подачи материала, дала блестящие образцы партийной публицистики, классового подхода к оценке тех или иных явлений социально-политической и культурной жизни общества.

Прямым наследником старой «Искры» явилась созданная по инициативе Ленина большевистская газета «Вперед». Орган большевиков повел энергичную борьбу против оппортунизма, за укрепление партии, за победу принципов большевизма в рабочем движении.

Славные боевые традиции «Искры» были восприняты и творчески развиты «Правдой», появившейся в обстановке нового подъема революции. «Правда» и правдисты сплотили вокруг партии подавляющее большинство сознательного пролетариата России. Это имело решающее значение в подготовке победы над царизмом и капитализмом.

Громадный исторический опыт ленинской «Искры» имеет непреходящее значение. Он навсегда вошел в богатейшую сокровищницу теории и практики КПСС, всего мирового коммунистического и рабочего движения.

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография «Искры», прилагаемая к книге, состоит из четырех разделов: произведений В. И. Ленина, документов и материалов, воспоминаний современников, научных исследований.

Главным источником изучения «Искры» являются труды В. И. Ленина. В них наряду с общеметодологическими указаниями в области научного исследования темы содержатся исходные руководящие оценки всех крупнейших событий периода подготовки «Искры» и ее многогранной деятельности.

В. И. Ленин был не только организатором и руководителем «Искры», но и ее первым историком. Ему принадлежат такие основополагающие работы, отражающие различные этапы и стороны деятельности газеты, как «Заявление редакции «Искры»», «Насущные задачи нашего движения», «С чего начать?», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Из прошлого рабочей печати в России» и многие другие. В ленинских произведениях глубоко и всесторонне показана гигантская борьба «Искры» за идейное и организационное сплочение партии на принципах революционного марксизма, за подготовку пролетариата к роли вождя в освободительном движении. По трудам Владимира Ильича прослеживается вся история старой «Искры» — с момента ее возникновения до перехода в руки меньшевиков.

Произведения В. И. Ленина составляют прочный теоретический фундамент для всей историографии «Искры» и искровского периода.

Другим важнейшим источником изучения проблематики «Искры» служат документы и материалы. К ним относятся прежде всего подлинники номеров «Искры» и журнала «Заря», переписка В. И. Ленина и редакции газеты с местными социал-демократическими организациями и отдельными лицами. Среди документов и материалов приводится доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в Амстердаме (1904 г.). В нем дается правдивое изложение истории старой «Искры», которая была искажена меньшевистскими лидерами. Этот доклад был первым официальным очерком истории нашей партии: он написан при непосредственном участии Ленина и по его плану.

В третьем разделе библиографии «Искры» помещены воспоминания современников «Искры». Почти все авторы этих работ были агентами и активными деятелями газеты. Важно отметить, что некоторые из них (Бабушкин, Кржижановский, Сильвин и др.) были соратниками Ленина не только по «Искре», но и по петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Особое значение имеют воспоминания Н. К. Крупской, которая превосходно знала жизнь газеты. Будучи секретарем редакции, она выполняла всю текущую работу: вела переписку с местными комитетами, занималась транспортом газеты, давала по поручению Ленина указания искровским организациям и подпольным типографиям «Искры» в России. Ее воспоминания — один из ценнейших источников по изучению истории «Искры».

Четвертый раздел — научных исследований — содержит работы, опубликованные главным образом в течение последних полутора десятилетий. За это время ЦК КПСС принял ряд важных решений по вопросам идеологической работы и изучению истории партии. В них подчеркивалась необходимость глубокого освещения роли В. И. Ленина как создателя большевистской партии и тщательного анализа ленинского этапа в развитии марксизма. В связи с этим усилилось внимание исследователей к изучению истоков большевизма, к деятельности ленинской «Искры». Было написано немало книг и статей, анализирующих теоретическую и политическую деятельность «Искры», ее решающую роль в борьбе за создание марксистской рабочей партии в России.

Процесс организации «Искры» и ее борьбы получил сравнительно широкое освещение в общих историко-партийных трудах, в том числе в первом томе Истории КПСС. Историческая роль «Искры» как центрального звена в строительстве первой пролетарской партии нового типа показана в этом труде на основе анализа богатого документального и фактического материала.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Ленин В. И. Протест российских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 163—176.

Ленин В. И. Наша программа. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 182—186.

Ленин В. И. Наша ближайшая задача. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 187—192.

Ленин В. И. Насущный вопрос. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 193—198.

Ленин В. И. Попятное направление в русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 240—273.

Ленин В. И. Проект заявления редакции «Искры» и «Зари». Полн. собр. соч., т. 4, стр. 322—333.

Ленин В. И. Как чуть не потухла «Искра»? Полн. собр. соч., т. 4, стр. 334—352.

Ленин В. И. Заявление редакции «Искры». От редакции. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 354—360.

Ленин В. И. Насущные задачи нашего движения. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 371—377.

Ленин В. И. Запись 29 декабря 1900 года. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 386—388.

Ленин В. И. К проекту соглашения со Струве. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 389—390.

Ленин В. И. Рабочая партия и крестьянство. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 429—437.

Ленин В. И. С чего начать? Полн. собр. соч., т. 5, стр. 1—13.

Ленин В. И. Гонители земства и Аннибалы либерализма. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 21—72.

Ленин В. И. «Объединительный» съезд заграничных организаций РСДРП. 21—22 сентября (4—5 октября) 1901 г. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 269—276.

Ленин В. И. Ответ С.-Петербургскому комитету. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 285—286.

Ленин В. И. Заграничные дела. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 287—288.

Ленин В. И. Предисловие к брошюре «Документы «объединительного» съезда». Полн. собр. соч., т. 5, стр. 348—351.

Ленин В. И. Беседа с защитниками экономизма. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 360—367.

Ленин В. И. Начало демонстраций. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 369—372.

Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 1—192.

Ленин В. И. Материалы к выработке программы РСДРП. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 193—256, 411—431.

Ленин В. И. Доклад редакции «Искры» совещанию (конференции) комитетов РСДРП. 5 марта 1902 г. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 292—302.

Ленин В. И. Аграрная программа русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 303—348.

Ленин В. И. О группе «Борьба». Полн. собр. соч., т. 6, стр. 359.

Ленин В. И. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 372—376.

Ленин В. И. Революционный авантюризм. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 377—398.

Ленин В. И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 1—32.

Ленин В. И. Основной тезис против эсеров. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 51—55.

Ленин В. И. Новые события и старые вопросы. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 58—64.

Ленин В. И. К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 72—82.

Ленин В. И. Послесловие к «Извещению об образовании «Организационного комитета»». Полн. собр. соч., т. 7, стр. 89—93.

Ленин В. И. Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 117—122.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 129—203.

Ленин В. И. Ответ на критику нашего проекта программы. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 217—232.

Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 233—242.

Ленин В. И. Проект устава РСДРП. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 256—258.

Ленин В. И. II съезд РСДРП. 17(30) июля — 10(23) августа 1903 г. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 259—312.

Ленин В. И. Материалы ко II съезду РСДРП. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 391—435.

Ленин В. И. Рассказ о II съезде РСДРП. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 1—20.

Ленин В. И. II съезд «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». 13—18 (26—31) октября 1903 г. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 35—57.

Ленин В. И. Почему я вышел из редакции «Искры»? Письмо в редакцию «Искры». Полн. собр. соч., т. 8, стр. 98—104.

Ленин В. И. Заметка о позиции новой «Искры». Полн. собр. соч., т. 8, стр. 105—106.

Ленин В. И. Об обстоятельствах ухода из редакции «Искры». 20 февраля 1904 г. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 175—180.

Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад *(Кризис в нашей партии)*. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 185—414.

Ленин В. И. Краткий очерк раскола в РСДРП. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 231—237.

Ленин В. И. Николай Эрнестович Бауман. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 36—37.

Ленин В. И. Предисловие к сборнику «За 12 лет». Полн. собр. соч., т. 16, стр. 95—113.

Ленин В. И. Иван Васильевич Бабушкин (*Некролог*). Полн. собр. соч., т. 20, стр. 79—83.

Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 93—101.

Ленин В. И. Социализм и война *(Отношение РСДРП к войне)*. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 307—350.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 1—104.

Ленин В. И. К десятилетнему юбилею «Правды». Полн. собр. соч., т. 45, стр. 173—177.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

«К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, 1969.

«Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8, доп. и испр., т. 1, 1898—1917. М., 1970, 533 стр.

«Искра». Декабрь 1900 — октябрь 1903. Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева, № 1—51. Перепечатка: «Искра» № 1—52. Декабрь 1900 — ноябрь 1903 г. Полный текст под ред. и с предисл. П. Лепешинского и со вступит. ст. Н. Крупской. Вып. I—VII. Л., «Прибой», 1925—1929.

«Заря». Легальный марксистский научно-политический журнал. Штутгарт, 1901—1902, № 1—4.

«Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903. Протоколы». М., 1959, 850 стр.

«Из эпохи создания «Искры» и «Зари» (Материалы и документы)». Ленинский сборник I. М.—Л., 1924, стр. 33—75.

«Материалы к выработке программы РСДРП. 1903 г.». Ленинский сборник II. М.—Л., 1924, стр. 15—170.

«Из эпохи «Искры» и «Зари». Переписка редакции «Искры» и «Зари». Мюнхенский период (октябрь 1900—1902 гг.). Лондонский период (апрель 1902 г.— апрель 1903 г.)». «Ленинский сборник III. М.—Л., 1925, стр. 37—440; Ленинский сборник IV. М.—Л., 1925, стр. 78—225.

«Из эпохи «Искры» и «Зари». Переписка В. И. Ленина с агентами «Искры», членами Русской организации «Искры» и членами ОК. Октябрь 1900 г.— май 1903 г.». Ленинский сборник VIII. М.—Л., 1928, стр. 93—360.

«Письма эпохи «Искры» и «Зари». Сентябрь 1901 г.— декабрь 1903 г.». Ленинский сборник XIII. М.—Л., 1930, стр. 134—157.

«Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России 1900—1903 гг.», тт. 1—3. М., 1969—1970.

«К 40-летию «Искры»». [Публикация документов с вводной ст. Ем. Ярославского.] «Красный Архив», т. 6(103), 1940, стр. 3—44.

«Из истории создания партии нового типа. Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 г.». М., 1963, 110 стр.

«Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.)». Сб. материалов. Киев, 1964, 867 стр.

«Первая в России подпольная типография ленинской газеты «Искра»». Кишинев, 1970, 286 стр.

«Ленинская «Искра» о Сибири (декабрь 1900 — октябрь 1903 гг.)». Сборник документальных материалов. 1970, 172 стр.

«Искровская организация в Твери. 1901—1903 гг.» Сборник документов. Калинин, 1957, 148 стр.

ВОСПОМИНАНИЯ

«Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине в пяти томах», тт. 1, 2. М., 1968—1969.

Бабушкин И. В. Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1893—1900 гг. М., 1955, 174 стр.

Бобровская Ц. (Зеликсон). Записки подпольщика. 1894—1917. М., 1957, 125 стр.

Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине, изд. 2, доп. М., 1969, 518 стр.

Бонч-Бруевич В. Техника «Искры» (издание, распространение и транспорт). В кн. «Ленин — журналист и редактор». М., 1960, стр. 348—356.

Гольдман Л. И. Организация и типография «Искры» в России (из личных воспоминаний). М., 1928, 68 стр.

Красин Л. Б. (Никитич). Дела давно минувших дней. Воспоминания. Изд. 3. М., 1934, 111 стр.

Кржижановский Г. М. Великий Ленин. М., 1968, 128 стр.

Крупская Н. К. «Искра». В кн. Н. К. Крупская. «О Ленине». Сб. статей и выступлений. М., 1965, стр. 114—118.

Крупская Н. К. Ленин редактор и организатор партийной печати. В кн.: *Н. К. Крупская.* О Ленине. Сб. статей и выступлений. М., 1965, стр. 170—189.

Крупская Н. К. Ленин в «Искре». В кн. «Рабочий материал к программе «Литературные формы газеты»». М., 1932, стр. 10—16.

Ленгник Ф. 30-летие II съезда партии (30 июля 1903—1933 гг.). В сб. «Старый большевик», 1933, № 3(6), стр. 163—171.

Лепешинский П. Н. На повороте, изд. 4. М., 1955, 231 стр.

Пятницкий О. Записки большевика, изд. 5. М., 1956, 226 стр.

Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л., 1958, 362 стр.

Стасова Е. Д. Воспоминания. М., 1969, 283 стр.

Стопани А. Накануне и после II съезда РСДРП. Наброски из воспоминаний: Псков, II съезд, Ярославль. В сб. «Старый большевик», 1933, № 3(6), стр. 188—192.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Владимир Ильич Ленин. Биография», изд. 4. М., 1970, 719 стр.

«История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1. Создание большевистской партии. 1883—1903 гг.». М., 1969, стр. 341—531.

Арсеньев Ю. М. Вокруг «Искры». Борьба В. И. Ленина за объединение вокруг «Искры» русских революционных марксистов за границей. Л., 1963, 62 стр.

Бегиян С. Ленинская «Искра» на Урале. Свердловск, 1957, 93 стр.

Бережной А. К истории партийно-советской печати. Значение работ В. И. Ленина «Заявление редакции «Искры»» и «С чего начать?» в истории и практике партийно-советской печати. Л., 1956, 116 стр.

Варенцова О. А. «Северный рабочий союз» и Северный комитет РСДРП, изд. 3, доп. Иваново, 1948, 257 стр.

Васина Э. Л. Ленинский план построения марксистской партии и борьба «Искры» за его осуществление. М., 1954, 22 стр.

Владимирский Н. А. Боевые традиции ленинской «Искры». М., 1962, 43 стр.

Волин М. Ленинская «Искра» (1900—1903 годы). М., 1964, 251 стр.

Волянюк М. Ленинская «Искра» в Галиции. Львов, 1959, 50 стр.

Горякина В. Ленинская «Искра» в Таврической губернии. Симферополь, 1959, 78 стр.

Доний М., Горбунова М. Ленинская «Искра» и социал-демократические организации Украины. Киев, 1969, 196 стр.

Ефремова О. Ленинская «Искра» и ее роль в распространении марксизма в Белоруссии. Минск, 1956, 27 стр.

Иванов Ю. Г. Подпольные типографии ленинской «Искры» в России. 1901—1903 гг. Кишинев, 1962, 55 стр.

Ктитарев С. А. Ленинская «Искра» и подъем революционного движения на Украине. Киев, 1959, 375 стр.

Клепикова В. И. Роль ленинской «Искры» в развитии идей и принципов пролетарского интернационализма. М., 1963, 79 стр.

Костин А. Ф. Ленин — создатель партии нового типа (1894—1904 гг.). М., 1970, 367 стр.

Кукушкин С. Ленинская «Искра» в Москве. М., 1955, 122 стр.

Малышев А. Ф. Организационная работа ленинской «Искры» по сплочению партии и подготовке II съезда РСДРП (к 60-летию «Искры»). Пермь, 1960, 50 стр.

Москалев М. А. Разработка В. И. Лениным Программы Коммунистической партии. М., 1961, 175 стр.

Мурашев С. Ленинская «Искра» и Нижегородская организация большевиков. М., 1956, 151 стр.

Немирова А. Е. Искровская организация Харькова. Очерк. Харьков, 1963, 78 стр.

Новиков В. Ленин и псковские искровцы. Л., 1968, 112 стр.

Рубинштейн Н. и *Стопалов Г.* «Искра». 1900—1903 гг. М.—Л., 1926, 92 стр.

Савельев М. Возникновение большевизма. II съезд партии. М., 1933, 54 стр.

Сатюков П. А. Ленинская «Искра» в борьбе за создание Коммунистической партии в России. М., 1954, 38 стр.

Степанов В. Н. Ленин и Русская организация «Искры». М., 1968, 396 стр.

Степанов В. Н., Тарновский К. Н. «Искра» и организационная подготовка ленинской партии. М., 1969, 47 стр.

Штреб К. Ленин в Германии. (Перевод с немецкого.) М., 1959, 56 стр.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Айзенштадт И. Л. (Юдин) — 217.
Акимов В. П. (Махновец В. П.) — 12.
Аксельрод П. Б.— 27, 29, 33, 35, 36, 37, 39, 120.
Александрова Е. М. (Штейн)— 210, 215, 217, 218, 221, 224.
Андронов С. В.— 50.
Арцыбушев В. П.— 53, 54.
Ауэр Игнатий — 100.

Бабушкин И. В.— 22, 40, 47, 49, 180, 215.
Бакалов Георгий — 234.
Барамзин Е. В.— 54, 199.
Баранов А.— 74.
Баранов С.— 74.
Бауман Н. Э.— 47, 180, 192, 225.
Бебель Август — 102, 130, 131, 144.
Белинский В. Г.— 20, 157.
Бем-Баверк — 99.
Бердяев Н. А.— 118.
Бернштейн Эдуард — 9, 12, 13, 59, 98, 99, 100, 102, 105, 107, 108, 109, 127, 129, 130, 131, 135.
Биссолати — 100.
Благоев Димитр — 102, 234.
Блюменфельд И. С.— 32.
Браун Адольф — 32.
Булгаков С. Н.— 104, 118.
Бэрон Семюэль — 135.

Вакар В. В.— 199.
Варенцова О. А.— 22.
Воронцов В. П.— 11.

Газенбуш К. К.— 53, 54.
Гальберштадт Р. С.— 216, 217.
Гед Жюль — 102, 184.
Гейне Генрих — 129.
Герц — 104.
Герцен А. И.— 3, 20, 157.
Голицын Г. Е.— 93, 94.
Гольдман Б. И.— 210, 215, 217, 218, 221.
Гольдман Л. И.— 51.
Граднауэр — 130.
Гусев А. И.— 199.
Гусев С. И. (Лебедев) — 75.

Давид Эдуард — 100, 104, 129.
Дан Ф. И.— 193, 194, 197.
Дейч Л. Г.— 223.
Доливо-Добровольский А. П.— 216, 217.
Дубровинский И. Ф.— 199.
Дюкло Жак — 233.

Ерманский О. А.— 194, 197.

Желябов А. И.— 144.
Жорес Жан — 100, 128, 131, 132.

Заломов П. А.— 74, 75, 220.
Засулич В. И.— 22, 25, 27, 29, 33, 38, 120.
Зельдов А. Ш.— 194.
Землячка Р. С.— 47, 54, 180, 199, 217.

Калинин М. И.— 180.
Калманович О. К.— 198.
Каутский Карл — 95, 102, 103, 105, 127, 128, 131, 136, 165, 234.
Кецховели В. З.— 47, 180.
Книпович Л. М.— 210, 215.
Коган-Гриневич М. Г.— 190, 194.
Кожевникова В. В.— 54.
Красиков П. А.— 47, 180, 199, 203, 209, 213, 215, 217, 218, 221, 224, 225.
Красин Л. Б.— 47.
Краснуха В. П.— 194, 199, 203, 205, 207.
Кремер А.— 194, 223.
Кржижановская З. П.— 53, 54, 199.
Кржижановский Г. М.— 21, 47, 53, 55, 180, 194, 198, 199, 212, 216, 217, 218, 223.
Кричевский Б. Н.— 12, 109, 110, 111, 131, 132.
Крупская Н. К.— 20, 33, 39, 40, 51, 52, 53, 56, 180, 187, 188, 193, 200, 201, 204, 206, 210, 212, 213, 214, 221, 222, 224, 225.
Кускова Е. Д.— 13.

Лабриола Антонио — 102.
Лавров П. Л.— 179.
Лалаянц И. Х.— 22.
Лафарг Поль — 102, 184.
Левин Е. Я.— 216, 217, 219, 224.
Левицкий К. О.— 199.
Лекерт Г.— 38, 73, 74.
Леман К.— 32.
Ленгник Ф. В.— 47, 53, 54, 180, 194, 198, 199, 205, 216, 217.
Лепешинский П. Н.— 22, 47, 54, 180, 199, 207.
Либкнехт Карл — 15, 32, 37, 59.
Литвинов М. М.— 47, 180.
Лохов Н. Н.— 223.
Лурье М. А.— 198.
Люксембург Роза — 82, 102, 234.

Маркс К.— 4, 8, 13, 16, 18, 27, 30, 42, 99, 103, 105, 107, 108, 113, 137, 138, 140, 141, 142, 146, 148, 150, 152, 156, 161, 167, 172, 173, 178, 227.
Мартов Ю. О.— 21, 23, 24, 25, 29, 33, 35, 36, 38, 211.
Мартынов А. С.— 12, 110, 111, 115, 190.
Мархлевский Юлиан — 32.
Меринг Франц — 32, 102.
Мещеряков Н. Л.— 54.
Мильеран Александр Этьенн— 59, 100, 126, 127, 128, 131, 132, 234.
Михайловский Н. К.— 148.

Нечаев С. Г.— 178.
Ногин В. П.— 50, 180.
Носков В. А.— 203.

Одоевский А. И.— 30.
Окулова Г. И.— 53, 54, 199.
Оуэн Роберт — 99.

Петренко А. И.— 199.
Петровский Г. И.— 180.
Писарев Д. И.— 178.
Пискунов А. И.— 188, 194, 199.
Пискунов Е. И.— 199.
Плеханов Г. В.— 20, 26, 27, 28, 29, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 105, 106, 107, 109, 120, 126, 127, 130, 152, 153, 155, 167, 187.
Портной К. Я.— 194, 197, 216, 217.
Потресов А. Н.— 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 33, 35.
Прокопович С. Н.— 149
Пушкин А. С.— 30.
Пэйн Роберт — 138, 178.
Пятницкий О. А.— 47, 180.

Радищев А. Н.— 20, 157.
Радченко И. И.— 23, 40, 47, 54, 180, 199, 203, 204, 205, 207.
Рау Генрих — 33.
Риттмеир Г.— 32.
Розанов В. Н.— 216, 217, 219, 224.
Розенталь П. И.— 194.
Рязанов Н. (Д. Б. Гольденбах) — 107.

Сен-Симон Анри Клод — 99.
Сильвин М. А.— 47, 53, 54, 199.
Скрыпник Н. А.— 180.
Смидович-Леман И. Г.— 37.
Стасова Е. Д.— 47, 180, 199.
Стеклов Ю. М.— 38, 39.
Стопани А. М.— 47, 199, 212, 217.
Струве П. Б.— 12, 13, 23, 24, 25, 98, 103, 105, 118, 119, 120.

Тахтарев К. М.— 31.
Туган-Барановский М. И.— 12, 23, 24, 25, 103.

Уайлдман Аллан — 112, 134, 135, 158.
Улам Адам — 135, 153.
Ульянов Д. И.— 47, 53, 54, 198, 199.
Ульянова М. И.— 53, 54, 199.

Фольмар Георг Генрих — 100, 129.
Фурье Шарль — 99.

Цедербаум С. О.— 50, 51.
Цеткин Клара — 102.
Цюрупа А. Д.— 22, 47, 180.

Чернов — 104.
Чернышевский Н. Г.— 3, 20, 157.

Шапошникова В. Н.— 199.
Шипулинский Ф. И.— 194.
Шмидт Конрад — 100.
Шнеерсон А. А.— 200.

Эрнст Максимус — 32, 42.
Энгельс Фридрих — 4, 13, 15, 18, 30, 99, 108, 113, 138, 140, 141, 142, 146, 148, 152, 153, 156, 172, 173, 227.

Якубова А. А.— 31.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Глава первая. ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН СОЗДАНИЯ «ИСКРЫ» И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ 6

I. Коллективный пропагандист, агитатор и организатор партии 10

II. Основание «Искры» 21

III. Во главе редакции «Искры» и ее организации 34

Глава вторая. «ИСКРА» И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЮ 58

I. Рабочий идет на помощь студенту 62

II. Массовое демонстрационное движение пролетариата 71

III. Союзники пролетариата в освободительной борьбе 85

Глава третья. БОРЬБА «ИСКРЫ» ПРОТИВ ОППОРТУНИЗМА В РУССКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ 98

I. Защита марксистской теории и тактики. Идейный разгром «экономизма» 103

II. Критика буржуазного либерализма и мелкобуржуазной революционности 118

III. Разоблачение международной бернштейниады 126

Глава четвертая. РАЗРАБОТКА «ИСКРОЙ» УЧЕНИЯ О ПАРТИИ НОВОГО ТИПА 140

I. Теоретические основы партии 146

II. Политические основы партии 159

III. Организационные основы партии 174

Глава пятая. РОЛЬ «ИСКРЫ» В СПЛОЧЕНИИ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПОДГОТОВКЕ II СЪЕЗДА ПАРТИИ 186

I. Линия на организационное размежевание с «экономистами» 189

II. Завоевание местных комитетов на сторону «Искры». Образование ОК искровского направления 198

III. ОК в борьбе за съезд 214

Заключение 230

Библиография 237

Указатель имен 244

ЛЕНИНСКАЯ «ИСКРА»

Редактор *Л. С. Орлова*

Художник *Н. Н. Симагин*

Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

Сдано в набор 7 июля 1970 г. Подписано в печать 24 сентября 1970 г. Формат 84 × 108 1/32. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 13,75. Учетно-изд. л. 14,25. Тираж 25 тыс. экз. А 08835. Зак. № 3648. Цена 74 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.